

MODERN ECONOMY SUCCESS

№2, 2019

*Главный редактор журнала:
доктор экономических наук,
доцент, профессор РАН*

Колесников Андрей Викторович

**«Modern Economy Success»
включен в список ВАК с
12.02.2019г., РИНЦ (Elibrary.ru)
и в Международную базу дан-
ных Agris.**

eLIBRARY.RU

Адрес редакции, издателя:
308036,
Белгородская обл., г. Белгород,
Бульвар Юности, 45-411

**Свидетельство о регистрации
СМИ:** Эл № ФС77-74462 от 30
ноября 2018г. Федеральной служ-
бой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и
массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

ISSN 2500-3747 (online)

E-mail: zhurnalnauka2015@yandex.ru

Сайт:

modernsciencejournal.org/journal_3.html

Подписано к публикации

13 мая 2019 года

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Агабекян Раиса Леоновна (РФ, г. Краснодар) – доктор экономических наук, профессор
Ашмаров Игорь Анатольевич (РФ, г. Воронеж) – кандидат экономических наук, доцент
Быковский Виктор Васильевич (РФ, г. Тамбов) – доктор экономических наук, профессор
Кулаговская Татьяна Анатольевна (РФ, г. Ставрополь) – доктор экономических наук, доцент
Липина Светлана Артуровна (РФ, г. Москва) – доктор экономических наук, доцент
Мандрица Игорь Владимирович (РФ, г. Ставрополь) – доктор экономических наук, доцент
Маслова Ирина Алексеевна (РФ, г. Орел) – доктор экономических наук, профессор
Кожухов Николай Иванович (РФ, г. Мытищи) – доктор экономических наук, профессор,
академик РАСХН, академик РАН

Нагоев Алим Бесланович (РФ, г. Нальчик) – доктор экономических наук, доцент
Скляр Игорь Юрьевич (РФ, г. Ставрополь) – доктор экономических наук, профессор
Старикова Мария Сергеевна (РФ, г. Белгород) – доктор экономических наук, доцент
Шаталов Максим Александрович (РФ, г. Воронеж) – кандидат экономических наук, доцент
Шелковников Сергей Александрович (РФ, г. Новосибирск) – доктор экономических наук,
профессор

Международный консультативный совет:

Гварамия Нази Георгиевна (Грузия, г. Тбилиси) – доктор экономических наук, профессор
Гыязов Айдарбек Токторович (Кыргызстан, г. Кызыл-Кия) – кандидат экономических наук,
доцент

Зайнутдинов Шавкат Нуритдинович (Узбекистан, г. Ташкент) – доктор экономических наук,
профессор

Ильнар Турхан Эге (Турция, г. Мерсин) – PhD, доцент

Ксенова Елена Валериевна (Украина, г. Харьков) – кандидат экономических наук, доцент

Ласло Васа (Венгрия, г. Будапешт) – PhD, профессор

Мохаммед Реза Аль Норузи (Иран, г. Тегеран) – PhD, доцент

Самедова Эльнара Робертовна (Азербайджан, г. Баку) – доктор философии по экономике,
доцент

Симанавичене Жанета (Литва, г. Вильнюс) – доктор экономических наук, профессор

Содержание

Медведева О.Е. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УМНОМ ГОРОДЕ	5
Арсеньева Н.В., Путятина Л.М., Барсова Т.Н. СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НИОКР В МАШИНОСТРОЕНИИ	12
Герсонская И.В. ВОЗНИКНОВЕНИЕ НАУЧНЫХ ТЕОРИЙ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ В ЭКОНОМИКЕ	17
Горбачева А.А., Французов И.В. СПЕЦИФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ КАПИТАЛА: АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ	22
Жаворонок А.В., Таран Е.А., Климович М.А., Жиронкин С.А., Гасанов М.А. КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ИННОВАЦИЙ КАК СТРУКТУРНЫЙ ФАКТОР ЦИКЛИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ В ЭКОНОМИКЕ	26
Кочеткова Е.Н. ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ НАСЕЛЕНИЯ МАЛЫХ СЕЛ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИИ	31
Миретин А.В., Зубова Е.В. РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ТОВАРНОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ	37
Набережная А.Т., Потапова В.Э. МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В АКЦИОННЫЕ ПАКЕТЫ (НА ОСНОВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ DATA MINING)	43
Тишутин А.А. МЕТОДИКА ОЦЕНКИ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	48
Горбачева А.А., Французов И.В. ПРОБЛЕМА ОТТОКА КАПИТАЛА ИЗ РОССИИ: ВЛИЯНИЕ РЕЖИМА САНКЦИЙ	57
Цугленок О.М. ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МОЛОЧНОМ СКОТОВОДСТВЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	64
Дзудцова И.И. РАЗВИТИЕ АГРОХОЛДИНГОВ В РОССИИ	70
Дорожкина Т.В., Петрушина О.М., Гусакова А.А., Кондрашова И.В. ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ: ОПЫТ КИТАЯ	75

Каширцева А.П. ОЦЕНКА КАПИТАЛЬНЫХ ЗАТРАТ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ	79
Котылева Е.А., Семенов С.В., Романовская Е.В. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ «БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИИ»: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ	83
Полосков С.С. ОСОБЕННОСТИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ НАУКОЕМКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ	87
Фролов А.С. МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	95
Дегтярёва В.В., Камчатова Е.Ю., Какаева Е.А. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА КОРПОРАТИВНОГО ФОРСАЙТА ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ	105
Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Алексеева Е.В., Шаров С.В. СТРУКТУРНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР И СТАНОВЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ЛИКВИДАЦИИ «ПРАВОВЫХ ДОЛГОВ»	109
Бунина А.Ю., Копытина М.Л., Павлюченко Т.Н. ЗОЛОТО В РОССИЙСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ УЧЕТЕ	114
Панина Е.Е., Балдина А.М. ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ УСЛУГ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА	122
Розова Н.К. ВЛИЯНИЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ТРАНСГРАНИЧНУЮ РОЗНИЧНУЮ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	127
Лузина Т.В., Елфимова О.С., Гросу Ю.В. ОЦЕНКА МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В ЕАЭС	132
Карташова Н.А., Кривуля М.А. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДОИЗВЛЕЧЕНИЯ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ МЕЛКИХ И ТОНКИХ КЛАССОВ КРУПНОСТИ	139
Панина Е.Е., Мартыненко К.В. ОРГАНИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ПРОДАЖ В ГОСТИНИЧНОМ ПРЕДПРИЯТИИ	147

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Медведева О.Е., кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский национальный исследовательский
университет информационных технологий, механики и оптики*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УМНОМ ГОРОДЕ

Аннотация: данная статья рассматривает основные аспекты применения инновационных информационных технологий в сфере жилищно-коммунального хозяйства, рассмотрено современное состояние и выделены основные проблемы информатизации жилищно-коммунального хозяйства.

Жилищно-коммунальное хозяйство является одной из ключевых отраслей экономики России. Несмотря на то, что за последние годы данная сфера претерпела некоторые положительные изменения, многие глобальные проблемы все еще остаются нерешенными.

Способность к инновациям является главным приоритетом для компаний во всем мире, где технологии играют жизненно важную роль. Технология не только лежит в основе большинства бизнес-процессов, она также существенно влияет на то, как компании взаимодействуют со своими клиентами – не в последнюю очередь за счет увеличения их ожиданий.

Цифровая трансформация уже сделала многие процессы прозрачными, а товары и услуги более дешевыми и доступными для потребителей. В сложившейся ситуации любое государство будет стремиться к реализации концепций интернета вещей, умных городов и массовому внедрению цифровых технологий.

Умный город – это самая широкая сфера применения информационных технологий и инженерных инноваций. Современный город – это колоссальная интегрированная среда, в которой должно быть комфортно каждому человеку.

К наиболее серьезным проблемам, сопровождающим процессы цифровой трансформации ЖКХ, относится формирование эффективных механизмов финансирования установки в квартирах и домовладениях россиян новых приборов учета коммунальных ресурсов, без которых невозможна цифровизация отрасли.

В статье сделанные выводы на основе проведенного анализа данных об уровне применения ИКТ ресурсоснабжающими компаниями в процессе своей деятельности носят практический характер.

Ключевые слова: инновации, жилищно-коммунальное хозяйство, умные технологии, умный город, IT-технологии, автоматизированные системы

Жилищно-коммунальное хозяйство – это ключевая отрасль экономики любой страны в мире. Большое количество проблем в отрасли до сих пор нуждаются в поиске подходящих решений, инновационных разработок и их внедрения.

Большинство субъектов в России подходят к завершающему этапу создания региональной системы по сбору и обработке информации в жилищно-коммунальной сфере. Ресурсоснабжающие организации, крупные ТСЖ, управляющие компании применяют автоматизированные информационные системы, которые позволяют быстро и с высоким качеством работать с данными [1].

К таким предприятиям относят: Росводоканал, Новокузнецкий водоканал, ОАО «МОЭК», Самараэнерго, КЭС-холдинг, Объединенная Энергетическая Компания работают на платформе SAP.

В то же время подавляющая часть жилищно-коммунальных компаний работают с использованием индивидуальных ИТ-решений, которые были созданы специально под нужды и особенности компании.

Сложившаяся ситуация имеет положительные и отрицательные стороны. Наиболее общая проблема для всех этих систем – изолированность хранящейся и циркулирующей в них информации. Компании, работающие в сфере жилищно-коммунального хозяйства, создают собственные базы данных. Все операции носят сугубо локальный характер, массивы данных не создают единого информационного пространства, нет единого представления информации.

В ручном режиме передаются данные из одной информационной базы в другую. Что зачастую усложняет процесс передачи данных и требует дополнительной обработки.

Помимо описанного выше, острыми проблемами этой сферы также остаются:

- чрезмерная изношенность сетей и сооружений
- увеличивающееся количество сбоев и аварий
- растущие потери
- не прозрачность системы работы

– минимальное внедрение IT-разработок по сравнению с другими секторами

Подавляющее большинство жителей негативно оценивают то, что происходит с их домами, активно борются с управляющими компаниями.

В качестве мер, предпринимаемых для улучшения ситуации в сфере ЖКХ, можно выделить следующие:

– инициативы по модернизации и обновлению инженерных сетей

– попытки внедрения энергосберегающих технологий

– содействие эффективному владению

– попытки цифровизации сферы

При управлении многоквартирными домами появление таких информсервисов позволит усовершенствовать жилищно-коммунальные информационные сервисы.

Внедрение умных технологий продвигает любой рынок, который уверенно переходит в «цифру» [12]. Цифровая трансформация уже сделала многие процессы прозрачными, а товары и услуги более дешевыми и доступными для потребителей. В сложившейся ситуации любое государство будет стремиться к реализации концепций интернета вещей, умных городов и массовому внедрению цифровых технологий.

Тем не менее, процессы обновления протекают значительно медленнее с гораздо большим количеством как технических, так и технологических барьеров, что в итоге приводит к увеличивающемуся устареванию существующих технологий в сфере ЖКХ.

Некоторые компании имеют свои конкретные наработки по внедрению цифровых технологий в жилищно-коммунальный сектор, программные обеспечения, системы, которые в пилотном режиме устанавливаются. Но этот процесс не идет быстрыми темпами как хотелось.

Способность к инновациям является главным приоритетом для компаний во всем мире, где технологии играют жизненно важную роль.

Технология не только лежит в основе большинства бизнес-процессов, она также существенно влияет на то, как компании взаимодействуют со своими клиентами – не в последнюю очередь за счет увеличения их ожиданий.

На долю отечественного жилищно-коммунального комплекса приходится около 6% ВВП, в отрасли работает более 30 тыс. предприятий, суммарная численность персонала превышает 2 млн человек [5].

Активная автоматизация отдельных направлений деятельности ЖКХ ведется по направлениям:

- начисления и учета сбора коммунальных платежей населения, как по отдельным, так и по всем видам услуг в рамках региона, района, города;

- учета инвестиций в строящиеся жилые здания и иные сооружения;

- сбора и обработки телеметрической информации, а также мониторинга показателей функционирования городской инфраструктуры;

- бухгалтерского учета предприятий и др.

В настоящее время в развитых странах акцент сместился с продвижения продуктов и услуг на создание ценности для клиентов путем персонализации всего обслуживания. Поэтому создание организационной культуры, способствующей инновациям, и сближение с потребителями, чтобы узнать, чего они действительно хотят, – это как никогда важно для сферы коммунального хозяйства. Таким образом, необходимо сделать инновации более систематическими и экономически эффективными [2].

Согласно данным Росстата, уровень проникновения ИКТ-решений в ЖКХ по-прежнему низок. К примеру, лишь 65% ресурсоснабжающих организаций использовали в 2018 году базовые информационные технологии, в том числе локальные сети, системы электронного документооборота и другие подобные решения – не более 5%.

Таблица 1

Применение информационных и коммуникационных технологий

	Организации, использовавшие ИКТ, %						
	Персональные компьютеры	Серверы	Локальные вычислительные сети	Электронную почту	Глобальные информационные сети	Из них сеть Интернет	В том числе широкополосный доступ
Всего	92,4	50,8	62,3	87,6	89,6	88,7	81,8
Ресурсоснабжающие организации	93,1	55	65,7	89	90,2	88,7	80,1

Источник: Федеральная служба государственной статистики 2018

В соответствии со статистикой 90% ресурсоснабжающих компаний используют такие ИКТ как персональные компьютеры, электронная почта,

глобальные информационные сети (Интернет). Лишь 55% ресурсоснабжающих организаций применяют в своей деятельности серверы.

Таблица 2

Организации, создавшие свои WEB-сайты (в процентах от общего числа обследованных организаций соответствующего вида деятельности)

	2005	2010	2013	2014	2015	2016
Всего	14,8	28,5	41,3	40,3	42,6	45,9
Ресурсоснабжающие организации	10,2	24	35,7	34,2	38,6	41,8

Источник: Федеральная служба государственной статистики 2018

Общее количество ресурсоснабжающих организаций, которые имеют свой WEB-сайт, увеличилось к 2016 году, в сравнении с предыдущими периодами, и достигло 41,8% от общего числа

ресурсоснабжающих компаний. Кроме того, с 2005 года наблюдается динамика роста компаний, использующих ИКТ в своей деятельности.

Таблица 3

Распределение расходов на ИКТ в организациях 2016 г. (в процентах)

	Всего затрат на информационные и коммуникационные технологии	В том числе							
		Затраты на покупку вычислительной и оргтехники	Затраты на покупку коммуникационного оборудования	Затраты на покупку ПО	Затраты на оплату услуг связи	Из них оплата доступа к сети Интернет	Затраты на обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием ИКТ	Затраты на оплату услуг сторонних организаций и специалистов ИКТ (кроме услуг связи и обучения)	Прочие затраты
Всего организаций	100	20	11,6	22,4	19,3	5,3	0,5	20,3	5,9
Ресурсоснабжающие организации	100	19,7	13,3	18,9	19,5	4,3	0,3	23,4	4,9

Источник: Федеральная служба государственной статистики 2018

Большая доля затрат на ИКТ ресурсоснабжающих организаций приходится на оплату услуг сторонних специалистов (23,4%), приобретение вычислительной техники (19,7%), оплату услуг связи (19,5%), а также приобретение программного обеспечения (18,9%). Наименьший объем средств выделяется на обучение сотрудников (0,3%), а также на оплату доступа к сети Интернет (4,3%).

Таким образом, исходя из статистических данных, можно сделать вывод об уровне применения ИКТ ресурсоснабжающими компаниями в процессе своей деятельности. Опираясь на данные 2016 года, менее половины ресурсоснабжающих организаций имеют WEB-сайт. Серверы для хранения данных применяют 55% организаций. В основном, компании данной отрасли используют простейшие коммуникационные технологии, такие как персональные компьютеры, электронная почта. Все это говорит о неразвитости информационно-коммуникационных технологий.

Анализ объема затрат на информационные и коммуникационные технологии показал, что наибольшую статью расходов составляют затраты на оплату услуг сторонних организаций и специалистов ИКТ. Следовательно, это говорит об отсутствии соответствующих возможностей персонала ресурсоснабжающих организаций, их недостаточной квалификации в сфере информационных и коммуникационных технологий. Однако доля затрат на обучение сотрудников составляет 0,3% от общей доли затрат на ИКТ. Таким образом, ресурсоснабжающие компании предпочитают использование услуг сторонних организаций, а не повышение квалификации собственных сотрудников.

ИТ-лидеры коммунальных служб имеют возможность использовать социальные сети в качестве среды для привлечения и удержания клиентов для конкурентоспособных энергосбытовых компаний, в качестве канала взаимодействия с потребителями для стимулирования участия клиентов в программах повышения энергоэффективности и в

качестве новой области координации распределенных энергоресурсов на основе краудсорсинга. Социальные сети для сообщений о сбоях также приобретают все большее значение и ценность для коммунальных служб и клиентов, испытывающих перебои в работе [15].

В опросе PwC, проведенном в мае 2016 года среди британских потребителей коммунальных услуг, 72 процента респондентов заявили, что вряд ли будут внедрять технологию умного дома до 2020 года. Они также заявили, что не хотят платить за нее. Но быстрое распространение таких умных домашних устройств, как Amazon Alexa и Google Home, может изменить отношение потребителей быстрее, чем ожидалось [9]. Например, тот же опрос показал, что 81 процент людей с интеллектуальными отопительными приборами заметили положительный эффект в повседневной работе своего дома.

Проблемы, с которыми сталкиваются коммунальные предприятия, следует решать, как можно скорее. И на этом чрезвычайно конкурентном и чувствительном рынке с множеством колебаний в более широких экосистемах, заблаговременность и осознание преимуществ «новых технологий» является ключом к выживанию.

В настоящее время компании в области ИТ предлагают решения на такие новые вызовы как: облачные вычисления (Cloud) и аналитика в облаке, взрывной рост объема данных (Big Data), внедрение элементов интеллектуального учета (Smart Metering) и умных сетей (Smart Grid), необходимость создания новых сервисов и каналов взаимодействия, обеспечивающих двустороннюю связь с потребителями, отслеживание критических параметров основной деятельности, опережающий рост затрат перед ростом тарифов, обеспечение достоверности собираемых данных о потреблении, обеспечение взаимодействия с сетевыми компаниями и органами власти [6].

Основными технологическими изменениями, играющими решающую роль в сфере коммунальных услуг, являются:

- интернет вещей (IoT). Очевидно, что IoT (интеллектуальные счетчики, интеллектуальные энергосистемы, управление энергопотреблением и т.д.) имеет большое значение в сфере коммунальных услуг. По словам ведущего аналитика компании Gartner, на рынке коммунальных услуг установлено 299 миллионов единиц IoT, что делает его вторым после производства; в зарубежной практике известны успешные примеры внедрения IoT в странах Евросоюза, Южной Кореи, Китае и Индии;

- большие данные (Big Data). Наряду с появлением «умных устройств», а также по многим дру-

гим причинам, в том числе из-за решающей роли данных в отрасли, где данные имеют большое значение со всех точек зрения, имея дело с объемом генерируемых данных и особенно превращая все эти данные в конкурентные. Повышенная эффективность и преимущества для клиентов являются ключевым приоритетом в сфере коммунальных услуг. Контент-аналитика играет здесь ключевую роль.

В рамках цифровизации в России реализуется ряд национальных проектов. Один из них – «Цифровая экономика», в рамках этого национального проекта Министерство строительства и ЖКХ ведет два подпроекта [3]. Один «Умный город», второй – «Цифровое строительство».

Умный город – это самая широкая сфера применения информационных технологий и инженерных инноваций. Современный город – это колоссальная интегрированная среда, в которой должно быть комфортно каждому человеку.

В проекте «Умный город» Министерство строительства РФ реализует мероприятия, связанные с пониманием того, какой набор инструментов требуется для него, какие технологические решения понадобятся. Можно сказать, что сегодня министерство находится в режиме отработки стратегии, куда идти и что делать. Есть соответствующие наработки в других странах, но необходимо понимание, как их привязать к российским условиям.

Строительные компании в таких странах как Германия, США, Канада, Голландия на этапе строительства внедряют умные технологии для ЖКХ, тем самым повышая класс возводимого жилья. В такой ситуации одним из стимулов к покупке квартиры в конкретном доме становится наличие цифровых сервисов [10].

Доступность цифровых решений в малых городах обеспечивают опыт и технические возможности компании, внедряющей умные технологии.

Примером инновационной цифровой технологии служит LoRa технологии доступа и передачи данных. Она позволяет внедрять цифровые решения для застройщиков, управляющих компаниями и предприятий ЖКХ в любом городе.

Российская модель в сфере ЖКХ – это сосредоточение всех видов услуг в одной компании – управление, ремонт и содержание дома. Эффективность такой модели не велика и, как показывает практика, носит отрицательный оттенок, качество услуг падает из года в год. Поэтому в условиях современного рынка, для развития этого сектора экономике необходима четкая диверсификация услуг [4].

Каждый россиянин не однократно задавался вопросом формирования счетов за жилищно-коммунальные услуги. Так же многие управляющие компании намеренно и необоснованно завышают расценки на свои услуги.

Франция и Финляндия с этой точки зрения являются образцовыми. Для этих государств информационные технологии – неотъемлемая часть коммунальных услуг. Автоматизация позволяет быстро и качественно выполнять операции, взаимодействовать с представителями коммунальных служб в удаленном режиме. Это удобно, экономно и позволяет с гораздо больше пользой провести освободившееся время.

Smart Grid – технологии «умных» сетей электроснабжения, принципиально новый подход, используемый в передовых странах для повышения надежности и экономической эффективности работы всей энергосистемы, поддержания баланса производства и потребления энергии.

В Германии уже давно идет внедрение комплексных решений для рационального использования воды, газа, тепловой и электроэнергии. Оснащение многоквартирных жилых домов идет за счет применения современных интеллектуальных приборов измерения потребления ресурсов, подключенных к программному продукту для отслеживания их учета в режиме реального времени [8].

В Великобритании и США реализованы масштабные программы по внедрению «умных счетчиков» для удаленного контроля энергопотребления в домохозяйствах.

Несмотря на то, что за последние годы данная сфера претерпела некоторые положительные изменения, многие глобальные проблемы все еще остаются нерешенными. К наиболее серьезным проблемам, сопровождающим процессы цифровой трансформации ЖКХ, относится формирование эффективных механизмов финансирования установки в квартирах и домовладениях россиян но-

вых приборов учета коммунальных ресурсов, без которых невозможна цифровизация отрасли.

Согласно данным Росстата, в настоящий момент уровень проникновения ИКТ-решений в ЖКХ по-прежнему низок. К примеру, лишь 65% ресурсоснабжающих организаций использовали в 2018 году базовые информационные технологии, в том числе локальные сети, системы электронного документооборота и другие подобные решения – не более 5%.

90% ресурсоснабжающих компаний используют такие ИКТ как персональные компьютеры, электронная почта, глобальные информационные сети (Интернет). Лишь 55% ресурсоснабжающих организаций применяют в своей деятельности серверы.

Опираясь на данные 2017 года, можно сделать вывод об уровне применения ИКТ ресурсоснабжающими компаниями в процессе своей деятельности, где менее половины ресурсоснабжающих организаций имеют WEB-сайт. Серверы для хранения данных применяют 55% организаций. В основном, компании данной отрасли используют простейшие коммуникационные технологии, такие как персональные компьютеры, электронная почта. Все это говорит о неразвитости информационно-коммуникационных технологий.

Основными технологическими изменениями, играющими решающую роль в сфере коммунальных услуг, являются:

- интернет вещей (IoT) (интеллектуальные счетчики, интеллектуальные энергосистемы, управление энергопотреблением и т.д.);
- большие данные (Big Data).

Согласно анализируемым данным, к 2020 году ожидается увеличение до 97% ресурсоснабжающих компаний, которые будут применять в своей деятельности информационные и коммуникационные технологии. А будущий успех бизнеса в сфере ЖКХ будет состоять в открытости и прозрачности.

Литература

1. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14.11.2017 г. №548 // Собрание законодательства. 2017. №47. ст. 6963.
2. Эффективность бюджетных расходов на региональном уровне / под ред. А.М. Лаврова. М.: Издательство «Весь Мир», 2003. 76 с.
3. Нецадин А.А., Фаттахов Р.В. Приоритеты государственной политики в сфере регионального развития Российской Федерации // Общество и экономика. 2013. №1-2. С. 108 – 123.
4. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М. Эффективность управления сферой ЖКХ в регионах: анализ ситуации и подходы к оценке // Стратегическое планирование и развитие предприятий: сб. науч. тр. / ЦЭМИ РАН, 2014. С. 123 – 127.
5. Жилищно-коммунальный комплекс Германии Практика. Инновации [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Издательский дом Сорокиной. Режим доступа: <http://www.ids55.ru/ks/articles/48-2013-03-15-03-50-06/1337-s-.html>, свободный

6. Зарубежный опыт ЖКХ и возможности его применения в России [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые дан. 2017. Режим доступа: <https://www.gkh.ru/article/102164-zarubejnyy-opyt-jkh>, свободный
7. Как устроено ЖКХ в других странах [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые дан. 2018. Режим доступа: <http://foxtime.ru/article/kak-ustroeno-zhkh-v-drugih-stranah>, свободный
8. Реформирование жилищно-коммунального хозяйства в России [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые дан. 2015. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/en/news/feature/2015/04/28/reforming-russias-housing-and-communal-services-sector>, свободный
9. Управление ЖКХ в Германии [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые дан. 2014. Режим доступа: <http://all-about-germany.info/upravlenie-zhkh-v-germanii/>, свободный
10. Critchlow J., Glickman J. Digital Strategy for Utilities [Electronic source]. 2018. Available at: <https://www.bain.com/insights/digital-strategy-for-utilities/>, open access
11. Flores A. Transformation in utilities [Electronic source]. 2017. Available at: <https://www.sapientrazorfish.com/articles/2016/transformation-in-utilities>, open access
12. Kolyhaeva Y. The Development of Information Technologies in the Sphere of Housing Service and Utilities as a Factor of National Life Quality Increase // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 166. P. 557 – 561, open access

References

1. Ob ocenke effektivnosti deyatelnosti organov ispolnitel'noj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 14.11.2017 g. №548 // *Sobranie zakonodatel'stva*. 2017. №47. st. 6963.
2. Effektivnost' byudzhetnyh raskhodov na regional'nom urovne / pod red. A.M. Lavrova. M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2003. 76 s.
3. Neshchadin A.A., Fattahov R.V. Prioritety gosudarstvennoj politiki v sfere regional'nogo razvitiya Rossijskoj Federacii // *Obshchestvo i ekonomika*. 2013. №1-2. S. 108 – 123.
4. Fattahov R.V., Nizamutdinov M.M. Effektivnost' upravleniya sferoj ZHKKH v regionah: analiz situacii i podhody k ocenke // *Strategicheskoe planirovanie i razvitie predpriyatij: sb. nauch. tr. / CEMI RAN*, 2014. S. 123 – 127.
5. ZHilishchno-kommunal'nyj kompleks Germanii Praktika. Innovacii [Elektronnyj resurs]. Elektron. dan. Izdatel'skij dom Sorokinov. Rezhim dostupa: <http://www.ids55.ru/ks/articles/48-2013-03-15-03-50-06/1337-s-.html>, svobodnyj
6. Zarubezhnyj opyt ZHKKH i vozmozhnosti ego primeneniya v Rossii [Elektronnyj resurs]. Elektron. tekstovye dan. 2017. Rezhim dostupa: <https://www.gkh.ru/article/102164-zarubejnyy-opyt-jkh>, svobodnyj
7. Kak ustroeno ZHKKH v drugih stranah [Elektronnyj resurs]. Elektron. tekstovye dan. 2018. Rezhim dostupa: <http://foxtime.ru/article/kak-ustroeno-zhkh-v-drugih-stranah>, svobodnyj
8. Reformirovanie zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva v Rossii [Elektronnyj resurs]. Elektron. tekstovye dan. 2015. Rezhim dostupa: <http://www.worldbank.org/en/news/feature/2015/04/28/reforming-russias-housing-and-communal-services-sector>, svobodnyj
9. Upravlenie ZHKKH v Germanii [Elektronnyj resurs]. Elektron. tekstovye dan. 2014. Rezhim dostupa: <http://all-about-germany.info/upravlenie-zhkh-v-germanii/>, svobodnyj
10. Critchlow J., Glickman J. Digital Strategy for Utilities [Electronic source]. 2018. Available at: <https://www.bain.com/insights/digital-strategy-for-utilities/>, open access
11. Flores A. Transformation in utilities [Electronic source]. 2017. Available at: <https://www.sapientrazorfish.com/articles/2016/transformation-in-utilities>, open access
12. Kolyhaeva Y. The Development of Information Technologies in the Sphere of Housing Service and Utilities as a Factor of National Life Quality Increase // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 166. P. 557 – 561, open access

*Medvedeva O.E., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
ITMO University*

MODERN CONDITION AND PROBLEMS OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN A SMART CITY

Abstract: this article considers the main aspects of the use of innovative information technologies in the field of housing and communal services, the current state and the main problems of informatization of housing and communal services.

Housing and communal services is one of the key sectors of the Russian economy. Although this area has undergone some positive changes in recent years, many global challenges still remain.

The ability to innovate is a top priority for companies around the world where technology plays a vital role. Not only technology is at the heart of most business processes, it also has a significant impact on how companies interact with their customers – not least by increasing their expectations.

Digital transformation has already made many processes transparent and products and services cheaper and more accessible to consumers. In this situation, any state will strive to implement the concepts of the Internet of things, smart cities and the mass introduction of digital technologies.

Smart city is the widest sphere of application of information technologies and engineering innovations. A modern city is a huge integrated environment in which every person should be comfortable.

The most serious problems accompanying the processes of digital transformation of housing and communal services include the formation of effective mechanisms for financing the installation of new metering devices for utilities in apartments and households of Russians, without which the digitalization of the industry is impossible.

The conclusions are practical and made on the basis of the analysis of data on the level of ICT application by resource supply companies in the course of their activities.

Keywords: innovation, housing and communal services, smart technologies, smart city, IT technologies, automated systems

*Арсеньева Н.В., кандидат экономических наук, доцент,
Путягина Л.М., доктор экономических наук, профессор,
Барсова Т.Н., кандидат экономических наук, доцент,
Московский авиационный институт (национальный
исследовательский университет) (МАИ)*

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НИОКР В МАШИНОСТРОЕНИИ

Аннотация: статья посвящена оценке конкурентоспособности научных и конструкторских разработок в условиях ограниченности финансирования в России. Рассматриваются основные факторы снижения активности НИОКР последних десятилетий, а также факторы снижения риска при финансировании НИОКР за счет повышения их конкурентоспособности. Тема финансирования и конкурентоспособности НИОКР на сегодняшний день является особенно актуальной в связи с общей ориентацией промышленного производства на передовые наукоемкие технологии. При этом данная тематика испытывает недостаток методического обеспечения. Авторы называют основные причины сокращения НИОКР в последние годы. В статье перечислены основные направления снижения рисков в НИОКР, подробно рассмотрены возможные источники финансирования работ. Предложены несколько критериев, по которым возможно проводить отбор наиболее перспективных исследований, способных принести максимальную прибыльность при внедрении результатов НИОКР. Основными критериями конкурентоспособности научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, по мнению авторов, являются: научно-технический уровень разработок, цена, уровень конкуренции на рынке научно-технической продукции и многие другие. Расчет и обоснование научной продукции может осуществляться на основе представленных в статье методов: затратного, конъюнктурного, нормативно-параметрического и экспертного. Авторами предложены расчеты, позволяющие определить стоимость НИОКР, их конкурентоспособность и, как следствие, сделать обоснованный выбор наиболее перспективных и рентабельных направлений исследований.

Ключевые слова: научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, конкурентоспособность исследуемых разработок, цена разработок, методы определения цены научных разработок, научно-технический уровень научных разработок

В современном мире объективным фактом является то, что развитие научно-технического прогресса определяется в значительной степени развитием машиностроения на длительную перспективу. Необходимость инновационного обновления машиностроения связана с его особым статусом в экономике и важностью производимой продукции, используемых технологий, средств коммуникаций, высоким уровнем кооперации производства, внедрением цифровых методов в экономике и т.д. [9, с. 230].

До начала перестройки в России существовало большое количество научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций, в которых работало более 2 млн. научных сотрудников, которые проводили исследования в самых разных направлениях. Однако приоритетным направлением в области НИОКР всегда была продукция военного назначения, позволяющая поддерживать паритет со странами НАТО в целом и США в частности [5, с. 1015].

В течение всего периода внедрения рыночных механизмов в экономику России преобладало мнение о том, что наиболее целесообразно использовать инновационные технологии развитых стран вместо разработки их собственными силами.

Как показала практика, процесс обмена инновационными товарами и технологиями весьма проблематичен и политизирован.

Основными причинами свертывания НИОКР машиностроения в 90-х и 2000-х годах специалисты называют: [3, с. 40].

- недостаточность финансирования научных организаций;
- низкий уровень заработной платы научных работников;
- отъезд многих ученых из страны;
- высокий риск вложения средств;
- низкий процент реализуемости научных идей и разработок;
- низкий процент реализуемости научных идей и разработок.

В настоящее время экономика России в целом и машиностроение в частности встают на путь масштабной модернизации производства, которая должна опираться на результаты перспективных НИОКР [1, с. 240].

Поэтому, последовательный рост ассигнований на научные исследования в бюджете страны в соответствии с перспективными планами развития экономики к 2025 году должен быть приоритетным и обоснованным.

Специфика машиностроительной продукции состоит в ее сложности с длительным производственным циклом, поэтому ее модернизация и обновление также носит длительный характер. Эту продукцию используют практически все отрасли народного хозяйства с одной стороны и она является предметом экспорта с другой, планируемой к расширению в перспективе [2, с. 220].

Любые разработки в области НИОКР имеют определенные риски финансирования, которые по возможности должны быть снижены за счет: [4, с. 138].

- тендерного отбора специальных научных организаций для проведения целевых исследований в соответствии с государственной политикой развития промышленности и внешнеэкономической деятельности;

- профессионального опыта разработок данного направления;

- наиболее законченного уровня разработок;

- наилучшего технико-экономического решение рассматриваемой разработки, подтвержденное технической и экономической экспертизой;

- наибольшего числа научных публикаций по теме исследования;

- положительного опыта внедрения научных разработок (в прошлом);

- самого высокого уровня конкурентоспособности рассматриваемых результатов НИОКР;

- высокого уровня организации научных разработок (наличие материальной базы, профессионально-квалифицированный численный состав разработчиков, уровень научной активности и креативности, а также широта охвата научных проблем и др.);

- тесного сотрудничества с мировыми научными школами исследований и многими другими факторами.

Все эти элементы деятельности научных организаций определяют уровень их конкурентоспособности и являются залогом высокой конкурентоспособности проводимых ими НИОКР [6, с. 160].

В качестве источников финансирования научно-технических разработок могут использоваться средства:

- госбюджета;

- предприятий, внедряющих результаты исследований;

- частных инвесторов;

- самих разработчиков;

- долевого участия всех заинтересованных организаций;

- долгосрочных кредитов.

В условиях ограниченности финансирования научных разработок в целях увеличения отдачи от проводимых НИОКР необходимо:

- повысить качество выбора наиболее эффективных и перспективных из существующего альтернативного набора возможных исследований;

- детальное обоснование стоимости разработок «цены НИОКР».

Среди основных критериев выбора НИОКР могут использоваться следующие: [7, с. 36].

- 1) наибольшая востребованность промышленными предприятиями, широкий спектр использования;

- 2) сроки выполнения разработок (наиболее предпочтительными являются разработки с минимальными сроками их выполнения);

- 3) стоимость («цена НИОКР») должна быть обоснована и по возможности минимальна;

- 4) прогнозируемая эффективность внедрения, т.е. прибыль от внедрения разработки в производстве должна быть ощутимая и получаемая в ближайшие 2-3 года.

Расчет и обоснование научной продукции может осуществляться на основе: [8, с. 287].

- затратного метода с помощью сметы, которую рассчитывает разработчик на стадии согласования проводимых работ;

- конъюнктурного метода, основанного на сопоставлении стоимости рассматриваемой разработки с аналогичными проводимыми исследованиями на рынке научных проектов;

- нормативно – параметрического метода, позволяющие определить «цену НИОКР» с помощью эмпирических и статистических зависимостей между стоимостью разработки и уровнем сложности отдельных этапов ее проведения, (при наличии достаточного опыта проведения такого рода работ);

- экспертного метода бальных оценок, который основывается на стоимости аналогичных исследований с учетом коррекции на особенности рассматриваемых НИОКР.

В случае, если «цена НИОКР», полученная различными методами, практически совпадает или находится в разбросе до 10%, можно считать, что эта стоимость приближена к реальной.

Цена НИОКР ($C_{\text{НИОКР}}$) затратным методом определяется предельно просто (9):

$$C_{\text{НИОКР}} = C_{\text{НИОКР}} + \text{ПР}_n,$$

где

- $C_{\text{НИОКР}}$ – себестоимость НИОКР (руб.) (результат расчета сметы затрат);

- ПР_n – нормируемая прибыль (руб.).

Нормируемая прибыль может определяться исходя из среднегодовой рентабельности за прошедшие 3 года деятельности научной организации

или использоваться в увеличенном объеме в связи со сложностью выполняемых работ по договоренности с заказчиком.

Необходимо отметить, что рынок научных исследований в определенной области в значительной степени ограничен как со стороны разработчиков, так и потребителей их результатов исследований. В целом его можно назвать монополизированным, однако в существующих условиях масштабной модернизации промышленности, цены на научную продукцию нельзя назвать монопольными, поскольку они ограничены уровнем платежеспособности не только предприятий потребителей, но и государства, а также количеством потенциальных инвесторов.

В случае, когда на рынке существует только 1 разработчик рассматриваемого направления исследований, то при расчете «цены НИОКР» преимущественно используется затратный метод, определяющий его экономические интересы и стоимость работ будет явно завышена [8, с. 289].

Когда мы сталкиваемся с альтернативой 2-3 организаций, то ориентация идет в основном на лидера-разработчика, т.е. наиболее конкурентоспособную организацию [8, с. 287].

Если разработками определенного направления занимаются более 5 организаций, то рынок НИОКР считается слабомонополизированным.

При этом используется средневзвешенная цена НИОКР, учитывающая уровень конкурентоспособности ее результатов, которая в общем случае может определяться следующим образом [9]:

$$C_{\text{НИОКР}}^{\text{ср}} = \sum_{i=1}^m C_i \cdot B_i,$$

где

$C_{\text{НИОКР}}^{\text{ср}}$ – средневзвешенная цена НИОКР;

C_i – цена НИОКР i -го конкурента-разработчика;

B_i – весовой коэффициент значимости НИОКР i -го конкурента-разработчика, определяемые уровнем конкурентоспособности результатов его НИОКР, уровнем их готовности к внедрению, уровнем перспективности и т.д. При этом

$$\sum_{i=1}^m B_i = 1,$$

где

m – количество конкурентов-разработчиков НИОКР, рассматриваемых при оценке рыночной конъюнктуры разработок.

Весовые коэффициенты, как правило, определяются экспертным путем с учетом мнения специалистов, работающих, как в сфере научных разработок, так и их внедрения.

При определении конкурентоспособности НИОКР необходимо определить перечень показате-

лей для оценки их научно-технического уровня, оценить их количественно для различных конкурентов и рассчитать зависимость интегрального показателя относительной конкурентоспособности в виде [9]:

$$K_{\Sigma}^{1-2} = \frac{K_{\text{н-т}}^{1-2}}{K_{\text{эк}}^{1-2}},$$

где

K_{Σ}^{1-2} – общий показатель конкурентоспособности рассматриваемого направления исследований, предложенного 1 разработчиком по отношению ко 2;

$K_{\text{н-т}}^{1-2}$ – сводный показатель конкурентоспособности НИОКР по научно-техническому уровню, предлагаемого 1 разработчиком по отношению ко 2;

$K_{\text{эк}}^{1-2}$ – сводный показатель конкурентоспособности НИОКР по стоимостным характеристикам (цене) НИОКР, реализуемого 1 разработчиком по отношению ко 2.

В свою очередь, $K_{\text{н-т}}^{1-2}$ определяется [9]:

$$K_{\text{н-т}}^{1-2} = \sum_{i=1}^m T_i \cdot B_i,$$

где

T_i – параметрический индекс i -го показателя, отражающего научно-технический уровень НИОКР, который рассчитывается:

$$T_i = \frac{T_i^1}{T_i^2},$$

где

T_i^1, T_i^2 – i -ый параметр научно-технического уровня НИОКР, выполняемых, соответственно, 1-ым и 2-ым разработчиками;

B_i – весовой коэффициент значимости i -го параметра в совокупной оценке научно-технического уровня НИОКР. При этом

$$\sum_{i=1}^m B_i = 1,$$

где

m – количество параметров, участвующих в совокупной оценке научно-технического уровня НИОКР.

Сводный показатель конкурентоспособности НИОКР по стоимостным характеристикам (цене) НИОКР определяется [9]:

$$K_{\text{эк}}^{1-2} = \frac{C_{\text{НИОКР}}^1}{C_{\text{НИОКР}}^2},$$

где

$\Pi_{\text{НИОКР}}^1, \Pi_{\text{НИОКР}}^2$ – цена НИОКР, соответственно, 1 и 2 разработчика.

Если в результате проводимых расчетов получается, что:

K_{Σ}^{1-2} больше 1 – это означает, что конкурентоспособность НИОКР, реализуемая 1-ым разработчиком выше, чем у 2-го по совокупности рассматриваемых показателей;

K_{Σ}^{1-2} меньше 1 – ситуация противоположная;

$K_{\Sigma}^{1-2} = 1$ – это означает, что в интегральной оценке по всему комплексу научно-технических и экономических характеристик оба разработчика находятся на практически одинаковом конкурентном уровне.

Экономическое обоснование альтернативных НИОКР на стадии их выбора на основе расчетов их конкурентоспособности позволяет снизить риск результатов их перспективного внедрения предприятиями машиностроения в соответствии с поставленными технико-экономическими целями.

Литература

1. Арсеньева Н.В., Павлова Ю.В. Современные подходы к стратегическому управлению инновациями на предприятиях машиностроения // Успехи современной науки. 2017. Т. 7. №4. С. 218 – 221.
2. Арсеньева Н.В. Основные проблемы предприятий машиностроительного комплекса на современном этапе и перспективные пути их решения // Экономика и управление в машиностроении. 2008. №2. С. 38 – 41.
3. Джамай Е.В., Тарасова Н.В. Структура и содержание управленческого анализа на предприятиях в современных условиях // Вестник МГОУ. Серия: Экономика. 2014. №4. С. 136 – 139.
4. Желтенков А.В., Янов И.Е., Жангуразов А.Р. // Проблемы реализации производственных программ в авиационной промышленности Экономика и предпринимательство. 2017. №2 (ч. 2). С. 1012 – 1016.
5. Полосков С.С., Желтенков А.В. Высокотехнологичные и наукоемкие предприятия и их позиционирование в конкурентной среде // Вестник МГОУ. Серия: Экономика. 2018. №2. С. 155 – 163.
6. Путятин Л.М., Барсова Т.Н., Орлова О.В. Исследование основных аспектов инновационной политики предприятия в отечественной промышленности // Вестник Университета (Государственный университет управления) ВАК. М.: 2017. №1. С. 35 – 38.
7. Путятин Л.М., Воронова Ю.В. Оценка адаптации научно-производственных организаций (НПО) к развитию рыночных механизмов // Сборник «Научные труды МАТИ». 2012. 18 (91). С. 286 – 291.
8. Корпоративное управление деловой активностью в неравновесных условиях / Ю.П. Анискин, П.Н. Дытыненко, А.А. Сухманов, А.С. Яковлев. М.: «Омега-Л». 2015. 299 с.
9. Путятин Л.М., Арсеньева Н.В., Барсова Т.Н. Комплексный подход к обоснованию цен на НИОКР // Креативная экономика. 2019. Т. 13. №4. doi: 10.18334/ce.13.4.40591
10. Стратегия научно-технического прорыва / Ю.В. Яковец, В.И. Кушлин В.Л. Лесков и др.; под ред. Ю.В. Яковлева, О.М. Юня. М.: МФК, 2001. 260 с.

References

1. Arsen'eva N.V., Pavlova YU.V. Sovremennye podhody k strategicheskomu upravleniyu innovatsiyami na predpriyatiyah mashinostroeniya // Uspekhi sovremennoj nauki. 2017. T. 7. №4. S. 218 – 221.
2. Arsen'eva N.V. Osnovnye problemy predpriyatij mashinostroitel'nogo kompleksa na sovremennom etape i perspektivnye puti ih resheniya // Ekonomika i upravlenie v mashinostroyenii. 2008. №2. S. 38 – 41.
3. Dzhamaj E.V., Tarasova N.V. Struktura i sodержanie upravlencheskogo analiza na predpriyatiyah v sovremennykh usloviyah // Vestnik MGOU. Seriya: Ekonomika. 2014. №4. S. 136 – 139.
4. ZHeltenkov A.V., YAnov I.E., ZHangurazov A.R. // Problemy realizacii proizvodstvennykh programm v aviacionnoj promyshlennosti Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. №2 (ch. 2). S. 1012 – 1016.
5. Poloskov S.S., ZHeltenkov A.V. Vysokotekhnologichnye i naukoemkie predpriyatiya i ih pozicionirovanie v konkurentnoj srede // Vestnik MGOU. Seriya: Ekonomika. 2018. №2. S. 155 – 163.
6. Putyatina L.M., Barsova T.N., Orlova O.V. Issledovanie osnovnykh aspektov innovacionnoj politiki predpriyatiya v otechestvennoj promyshlennosti // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya) VAK. M.: 2017. №1. S. 35 – 38.
7. Putyatina L.M., Voronova YU.V. Ocenka adaptacii nauchno-proizvodstvennykh organizacij (NPO) k razvitiyu rynochnykh mekhanizmov // Sbornik «Nauchnye trudy MATI». 2012. 18 (91). S. 286 – 291.
8. Korporativnoe upravlenie delovoj aktivnost'yu v neravnovesnykh usloviyah / YU.P. Aniskin, P.N. Dytynenko, A.A. Suhmanov, A.S. YAkovlev. M.: «Omega-L». 2015. 299 s.

9. Putyatina L.M., Arsen'eva N.V., Barsova T.N. Kompleksnyj podhod k obosnovaniyu cen na NIOKR // Kreativnaya ekonomika. 2019. T. 13. №4. doi: 10.18334/ce.13.4.40591
10. Strategiya nauchno-tekhnicheskogo proryva / YU.V. YAkovec, V.I. Kushlin V.L. Leskov i dr.; pod red. YU.V. YAkovleva, O.M. YUnya. M.:MFK, 2001. 260 s.

*Arsenyeva N.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Putyatina L.M., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Barsova T.N., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Moscow Aviation Institute (State University of Aerospace Technologies)*

MODERN ASPECTS OF EVALUATION OF R&D COMPETITIVENESS IN MECHANICAL ENGINEERING

Abstract: the article is devoted to the evaluation of the competitiveness of scientific and design developments in the conditions of limited funding in Russia. The main factors of R & D activity reduction in recent decades, as well as risk reduction factors in R & D financing by increasing their competitiveness are considered. The topic of financing and competitiveness of R & D today is particularly relevant in connection with the general orientation of industrial production to advanced science-intensive technologies. At the same time, this subject lacks methodological support. The authors identify the main reasons for the reduction of R & D in recent years. The article lists the main directions of risk reduction in R & D; in detail the possible sources of funding. Several criteria are proposed, according to which it is possible to select the most promising studies that can bring maximum profitability in the implementation of R & D results. The main criteria of competitiveness of research and development, according to the authors, are: scientific and technical level of development, price, level of competition in the market of scientific and technical products and many others. Calculation and justification of scientific products can be carried out on the basis of the methods presented in the article: cost, market, normative-parametric and expert. The authors propose calculations that allow to determine the cost of R & D, their competitiveness and, as a result, to make an informed choice of the most promising and cost-effective areas of research.

Keywords: research and development, competitiveness of research and development, the price of development, methods of determining the price of scientific research, scientific and technical level of scientific development

*Герсонская И.В., кандидат экономических наук, доцент,
Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы*

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НАУЧНЫХ ТЕОРИЙ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ В ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: в статье рассматриваются теории о роли государства в экономике в целях выявления научных подходов к категории «государственный сектор экономики». Научные инструменты экономической теории невозможно без обобщения практического опыта. Обобщение научного опыта прошлых поколений позволяет сегодня разработать методы эффективного функционирования государственного сектора экономики. Автор обобщает взгляды меркантилистов, физиократов, представителей классической и неоклассической школы экономической деятельности государства. Меркантилисты считали, что государство активно вмешивалось в экономику с целью накопления богатства в стране. Физиократы критиковали взгляды меркантилистов и выдвигали на первый план свободу экономики, но считали, что для сельского хозяйства необходима государственная поддержка. Представители классической школы считали, что государственное регулирование рыночной экономики недопустимо. Неоклассики были убеждены, что государственное регулирование экономики должно распространяться только на устранение барьеров свободной конкуренции и ценообразования. За время появления представлений о роли государства в экономике ученые выработали две совершенно разные точки зрения. Первая отстаивала позицию абсолютного невмешательства государства. Вторая точка зрения отводит государству достаточно активную роль в национальной экономике, в том числе в удовлетворении общественных потребностей. Со временем практика показала, что в условиях рыночной экономики, невмешательства государства в экономику приводит к росту социально-экономических проблем.

Ключевые слова: государство, меркантилисты, физиократы, классическая и неоклассическая школа, рыночная экономика, государственный сектор

В условиях экономической трансформации на первый план выдвигаются проблемы производства государством общественных благ, направленных на развитие человеческого капитала, выполнение государственных гарантий в социальной сфере, обеспечение экологической безопасности. Решить данные проблемы призван государственный сектор экономики, основная цель которого и заключается в эффективном управлении национальным хозяйством страны, действенном регулировании рыночных процессов, создания предпосылок устойчивого экономического развития, повышения качества жизни населения.

Однако, для разработки механизмов эффективного функционирования государственного сектора экономики в современных условиях, целесообразно изучить и обобщить накопленный научный опыт прошлых поколений, так как именно анализ, как ошибок прошлого, так и положительных примеров из их практики ведения национального хозяйства, и позволят выработать новую эффективную экономическую стратегию государства на будущее.

Вопросы участия государства в экономических процессах волновали умы мыслителей еще с древних времен. Однако первые научные концепции о роли государства в экономике страны, необходимости государственного сектора для общественных нужд начинают выработываться с XVI века представителями научной школы, названной в экономической теории «меркантилизм». Предста-

вители данного направления придерживались мнения о том, что накопление богатства в стране возможно только при активном вмешательстве государства, и прежде всего, в международную торговлю. При этом точки зрения представителей раннего и позднего меркантилизма на государственное участие в экономике, степень государственного вмешательства в процесс регулирования народного хозяйства страны существенно различается.

Ранние меркантилисты (Жан Боден, Уильям Стаффорд, Джерард Малейнс) за основу взяли теорию денежного баланса и были уверены, что рост богатства в стране может быть обеспечен законодательным путем. У. Стаффорд в своей работе «Беглое обсуждение английской политики» (1581 г.) высказывался о том, что государство должно «покровительствовать следует только третьему роду – экспортным отраслям. И вывозить нужно не сырье, а продукты его переработки... Земледелие не может ни занять всех работников страны, ни обеспечить всех заработком. Промышленность – дело более важное... Однако государство должно действовать не запретами, а пошлинами и налогами». По нашему мнению, такая позиция У. Стафорда, уже содержит в себе признаки организации государственного сектора, который имеет в своем арсенале налоговобюджетные регуляторы и государственную собственность.

Поздний меркантилизм представляют Томас Ман, Антуан де Монкретьен, Жан Батист Кольбер.

Предложенная Т. Маном государственная экономическая политика, названная «протекционизм», была призвана защищать национальный рынок и отечественного производителя, а некоторые элементы такой политики широко применяются и сегодня в государственном секторе экономики многих государств (таможенные пошлины, налоговые льготы экспортерам и др.).

А. Монкретьен первым ввел в научный оборот термин «политическая экономия», под которым понимал науку об имеющихся проблемах в области управления государственным хозяйством, то есть сектором, а также об экономических процессах в национальном хозяйстве страны. Вплоть до конца XIX века под этим термином в научном мире имелась виду экономическая наука о государственном хозяйстве и об экономике государства.

Другой представитель позднего меркантилизма Ж.Б. Кольбер был приверженцем строгого государственного контроля за торговлей и процессом производства путем создания и внедрения общегосударственных регламентов, что уже содержит в себе признаки государственного регулирования экономики. Также он настаивал на привлечении в страну иностранных фабрикантов, то есть фактически приветствовал осуществление инвестиций, а также рабочих.

По нашему твердому убеждению, именно поздние меркантилисты, явились родоначальниками формирования концепций об участии государственного сектора в экономике, так как объектом управления со стороны государства стало являться, прежде всего, национальное хозяйство страны. Таким образом, меркантилисты, рассмотрели многие основные функции государственного сектора экономики, которые используются и в настоящее время. Однако данные предложения были не столько проработаны теоретически, сколько являлись совокупностью эмпирических рекомендаций или набором программных положений для экономической политики государства [1].

В XVIII веке представители физиократов (Франсуа Кенэ, Анн Робер Жак Тюрго) критиковали взгляды меркантилистов и выдвигали на первый план свободу экономики, и отстаивали позиции невмешательства государства в экономические процессы. Однако при этом они считали, что государственная поддержка необходима сельскому хозяйству. Также физиократы одобряли наличие законного порядка в стране и поддерживали создание общественных предприятий. По мнению Ф. Кенэ государство должно отстаивать право частной собственности, или так называемое «естественное право». То есть даже при отрицании государственного

регулирования экономики, они не могли полностью обойти стороной государственное участие в силу его неизбежности.

Главной задачей, которую он видел А. Тюрго с позиций государства, являлась решение проблемы финансового оздоровления страны. Он отстаивал позицию сокращения государственных расходов, восстановления кредита государства, снижения государственных должностей и пенсионных расходов. Но даже при такой позиции А. Тюрго понимал, что полностью ликвидировать расходы государства невозможно вследствие их общественной значимости. В то же время он считал, что основные налоги в государственный бюджет должны поступать от частной собственности на землю, и поэтому, настаивал на облегчении налогового бремени для производителей и торговцев, а также находил важным формирование муниципальных совещательных собраний. Также он способствовал устранению в государстве монополий и обеспечению условий роста промышленности, что является довольно актуальным и сегодня.

Таким образом, по нашему мнению, физиократы, хотя и отрицали роль ведущую государства в экономике, но в их теориях четко прослеживаются признаки государственного сектора экономики, а также и его основные составляющие – закон, налогообложение, государственный бюджет и другие.

В конце XVIII – начале XIX веков представители школы классической политической экономии (Адам Смит, Давид Рикардо, Джон-Стюарт Милль) полностью отвергали концепцию вмешательства государства в экономические процессы, происходящие в стране, так как рыночной экономике присуща саморегуляция, так называемая «невидимая рука». Поэтому они считали, что государственное регулирование рыночной экономики не допустимо.

А. Смит в работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.) настаивал на том, что вмешательство государства в экономику является оправданным только в случае возникновения и наличия общественных угроз. Он считал, что государство должно лишь поддерживать военную безопасность, обеспечивать финансирование армии и судебной системы, охранять права частной собственности, организовывать общественные учреждения. Он считал, что ошибочная государственная политика создает угрозы всей экономической системе страны. А. Смит писал: «великие нации никогда не беднеют из-за расточительности и неблагоразумия частных лиц, но они нередко беднеют в результате расточительности и неблагоразумия государственной власти».

Однако, несмотря на полное отрицание государственного участия в экономических процессах, представители классической школы непроизвольно все же признавали тот факт, что без государственного участия в национальной экономике обойтись невозможно. Например, Дж.С. Милль утверждал, что государство обязано оказывать финансовую поддержку инвалидам, детям и старикам, а также содействовать развитию науки и техники. Д. Рикардо видел налогообложение в качестве основной формы взаимоотношения между государством, товаропроизводителями и населением. И именно на этом принципе и должна строиться государственная экономическая политика.

Мы считаем, что виды деятельности государства, в трудах представителей классической школы, актуальны и для современного государственного сектора экономики, так как они являются общественнозначимыми в любой стране.

С середины XIX века появились идеи коммунизма о полном уничтожении частной собственности. Ярчайший представитель данного направления К. Маркс настаивал на полной ликвидации частной собственности, и наличием в стране только государственной собственности, а также полной централизацией экономики и тоталитарным управлением всех экономических процессов со стороны господствующего класса из единого центра. Таким образом, марксизм предполагал, что вся страна и является государственным сектором экономики. Со временем данные концепции оказались полностью несостоятельными на примере стран бывшего социалистического лагеря, так как любая нормально функционирующая система должны иметь разные формы собственности.

В конце XIX – начале XX веков в неоклассическом направлении стали вновь формировались

взгляды о саморегуляции рынка и не вмешательстве государства в экономические процессы (Альфред Маршал, Джон Бейтс Кларк, Ирвинг Фишер и др.). Они считали, что рыночная экономика самостоятельно достигает равновесия, ей присуща свободная конкуренция и только рыночное ценообразование. Задача государства, с точки зрения неоклассиков, состоит в создании благоприятных экономических условий для эффективного функционирования рынка и развития предпринимательства при условии невмешательства непосредственно в действия рыночных сил [3].

По мнению неоклассиков, государственное регулирование экономики должно обращаться лишь на устранение барьеров, препятствующих свободной конкуренции и установлению цен. Они активно поддерживали точку зрения А. Смита о «невидимой руке рынка» и других представителей классической школы и отстаивали позиции полного невмешательства государства в экономику. Концепция классической и неоклассической школы, развивая идею эффективного функционирования рыночного механизма, надолго утвердила в экономической теории идею о свободной от государства рыночной системе [2].

Со временем практика, и прежде всего, на примере Великой американской депрессии, доказала, что в условиях функционирования рыночной экономики невмешательство государства в экономику приводит к накалу в обществе, нарастанию социальноэкономических проблем, росту инфляции, безработицы, увеличению бедного населения, возникновению массовых беспорядков и др.

В табл. 1 систематизируем теории о степени участия государства в экономике с целью формирования подходов к государственному сектору.

Таблица 1

Теоретические основы государственного сектора в XV-XIX веках

Научная школа и ее представители	Основные положения концепции	Степень участия государства в экономике
Ранний меркантилизм (Жан Боден, Уильям Стаффорд, Джерард Малейнс) Конец XV – XVI век	Увеличение богатства страны возможно законодательным путем. Только закон обеспечивает действенное государственное регулирование торговли и денежного обращения. Поощрялся экспорт товаров и ограничивался их импорт установлением высоких таможенных пошлин.	Непосредственное участие государства в экономике законодательным путем, и прежде всего во внешней и внутренней торговле. Поощрение государством экспорта товаров и ограничение их импорта.

Продолжение таблицы 1

Поздний меркантилизм (Томас Ман, Антуан де Монкретьен, Жан Батист Кольбер) XVII век	Экономическая политика протекционизма, инициативное вмешательство государства в экономику, активный торговый баланс, государственная поддержка производства товаров для вывоза за границу. Повышение налогов для общегосударственных целей.	Активное вмешательство государства в экономику с целью защиты своих интересов, стимулирование развития производства внутри страны, регулирование международной торговли.
Физиократы (Франсуа Кенэ, Анн Робер Жак Тюрго) XVIII век	Государственная поддержка сельского хозяйства. Законное право собственности и налоги с владельцев земли. Оздоровление финансов государства и снижение бюджетных расходов. Создание общественных предприятий. Расчет оптимальных пропорций в народном хозяйстве.	Пассивное влияние государства и свобода экономики. Защита государством в области «естественного права». Однонаправленное вмешательство государства в экономику, только в сельское хозяйство.
Классическая политическая экономия (Адам Смит, Давид Рикардо, Джон-Стюарт Милль) Конец XVIII – начало XIX веков	Государственное регулирование экономики отсутствует из-за эффекта «невидимой рукой рынка», рынок сам способствует успешному развитию. Государство выполняет основные функции: обеспечение обороноспособности, судебная система и юридическая защита частных прав, выполнение жизненно-необходимых общественных потребностей.	Ограниченное вмешательство государства в экономику. Только налогообложение является основной формой взаимоотношения между государством, товаропроизводителями и населением. Выполнение государством минимальных потребностей общества.
Марксизм (Карл Маркс) Вторая половина XIX – XX век	Все виды деятельности подконтрольны государству. Целостный государственный сектор экономики. В стране вся собственность является только государственной, а частная – полностью отсутствует. Всеобщий, тотальный государственный контроль и регулирование экономики, решение социально-экономических проблем.	Тотальное вмешательство государства во все экономические процессы. Полный контроль национальной экономики. Централизованное руководство экономикой из единого центра управления. Решающая роль государства в экономическом развитии национального хозяйства.
Неоклассическая школа (Альфред Маршал, Джон Бейтс Кларк, Ирвинг Фишер) Конец XIX – начало XX века	Государство призвано охранять только частную собственность, защищать конкуренцию в рыночной системе и принципы свободного рыночного ценообразования, снижать налоговую нагрузку на бизнес, препятствовать организации и деятельности монополий.	Довольно ограниченное вмешательство государства в экономику. Свободная от государства рыночная экономики. Государство обеспечивает выполнение только минимально необходимых общественных потребностей.

По мнению исследователей, каждой из указанных выше теорий соответствует определенный двигатель изменений [4]. Таким образом, в период возникновения концепций того времени о роли государства в экономике учеными выработаны две абсолютно разные точки зрения. Первая отстаивала позиции абсолютного невмешательства государства в экономические процессы, но как показал мировой опыт последнего столетия, невмешательство государства в рыночную экономику приводит к обострению общественных проблем. Вторая точка зрения отводит государству довольно ак-

тивную роль в национальной экономике, в том числе и в удовлетворении общественных потребностей. При этом государство обязано защищать права частной собственности, бороться с «проблемами рынка», а также производить необходимые общественные блага, хотя бы на минимальном уровне.

В XX веке появляются совершенно новые концепции о необходимости государственного вмешательства в экономику. В современной экономической теории, в научном мире, основоположником концепций о роли государства и его непосред-

ственным влиянии на происходящие в стране экономические процессы, о государственной регулировании считается Джон Мейнард Кейнс, который доказал в своей работе «Общая теория занятости, процента и денег» (1936г.), что рыночная экономика не может быть саморегулируемой вследствие периодически возникающих, так называемых «провалов рынка». И для их ликвидации просто необходимо государственное регулирование экономики. Таким образом, Д.М. Кейнс положил конец теории А. Смита о «невидимой руке рынка». И

с этого момента дискуссия в научном экономическом сообществе о том, что государство должно или все-таки не должно вмешиваться в свободно протекающие рыночные экономические процессы, наконец, прекратилась. В современных условиях государственное регулирование экономики в любой стране происходит посредством государственного сектора, который производит необходимые общественные блага, решает социальнозначимые проблемы и на практике воплощает в жизнь государственную экономическую политику.

Литература

1. Афанасьев С.В. Меркантилизм как предтеча государственного регулирования рыночных отношений // Финансы: Теория и Практика. 2003. №1. С. 37 – 50.
2. Дьячкова А.В. Экономика общественного сектора: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 166 с.
3. Жигало Е.А. Сравнительный анализ теоретических подходов к роли государства в экономике // Terra Economicus. 2014. Т. 12. № 2. С. 26 – 30.
4. Харитонович А.В. Сбалансированное развитие объекта управления // Наука и бизнес: пути развития. 2017. №2 (68). С. 40 – 45.

References

1. Afanas'ev S.V. Merkantilizm kak predtecha gosudarstvennogo regulirovaniya rynochnyh otnoshenij // Finansi: Teoriya i Praktika. 2003. №1. S. 37 – 50.
2. D'yachkova A.V. Ekonomika obshchestvennogo sektora: ucheb. posobie. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2016. 166 s.
3. Zhigalo E.A. Sravnitel'nyj analiz teoreticheskikh podhodov k roli gosudarstva v ekonomiki // Terra Economicus. 2014. T. 12. № 2. S. 26 – 30.
4. Haritonovich A.V. Sbalansirovannoe razvitie ob"ekta upravleniya // Nauka i biznes: puti razvitiya. 2017. №2 (68). S. 40 – 45.

*Gersonskaya I.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Lipetsk branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration*

THE EMERGENCE OF SCIENTIFIC THEORIES ABOUT THE PUBLIC SECTOR IN THE ECONOMY

Abstract: the article discusses theories about the role of the state in the economy in order to identify scientific approaches to the category «public sector of the economy». Scientific instruments of economic theory are unthinkable without generalization of practical experience. Generalization of scientific experience of past generations allows today to develop methods of effective functioning of the public sector of the economy. The author summarizes the views of mercantilists, physiocrats, representatives of the classical and neoclassical school of economic activities of the state. Mercantilists were of the opinion that the state actively intervened in the economy in order to accumulate wealth in the country. Physiocrats criticized the views of mercantilists and brought to the fore the freedom of the economy, but believed that state support is necessary for agriculture. Representatives of the classical school believed that state regulation of the market economy is not allowed. Neoclassicists were convinced that the state regulation of the economy should apply only to the removal of barriers to free competition and pricing. During the emergence of concepts about the role of the state in the economy, scientists developed two completely different points of view. The first defended the position of absolute non-interference of the state. The second point of view gives the state a rather active role in the national economy, including in meeting public needs. Over time, practice has shown that in a market economy, non-interference of the state in the economy leads to an increase in socio-economic problems.

Keywords: state, mercantilists, physiocrats, classical and neoclassical school, market economy, public sector

*Горбачева А.А., кандидат экономических наук, доцент,
Московский государственный институт международных отношений
(Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Французов И.В., студент,
Московский государственный институт международных отношений
(Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
член волонтерской организации SCI (Service Civil International)*

СПЕЦИФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ КАПИТАЛА: АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ

Аннотация: в статье анализируется проблема оттока капитала из Российской Федерации, а также тенденции положения России в системе международного движения капитала. Автором проведен количественный расчет «бегства» капитала из России в разрезе за 2012-2018 годы, из которого усматривается тенденция к снижению оттока капитала из России. Тем не менее, средние показатели оттока капитала указывают на критический уровень проблем в национальной экономике, в первую очередь, связанных с недоиспользованием ресурсов и неполной реализации своего потенциала развития. Особое внимание автор обращает на высокий уровень офшоризации российской экономики и большой объем прямых инвестиций в офшорные юрисдикции. Выходом из сложившейся ситуации может быть только системное преобразование экономики, создание бизнес-ориентированной законодательной базы и построение комфортной инвестиционной среды.

Ключевые слова: международное движение капитала, отток капитала, офшорные компании, экономическая безопасность

Как показывает практика, Россия выступает в трансграничном движении капитала в роли нетто-экспортера, что, с одной стороны, ведет к созданию так называемой «второй экономики за рубежом», а с другой – к торможению развития собственной национальной экономики, к снижению ее международной конкурентоспособности. Говоря о проблеме оттока капитала из юрисдикции РФ, можно сделать вывод, что фактически у России нет должных инструментов контроля своей экономики, что, несомненно, выводит масштаб и остроту данной проблематики на новый качественный уровень.

В международной практике понятие «бегство капитала» рассматривается в двух плоскостях: как совокупный объем вывода капитала за рубеж или же как та его часть, которая покинула страну нелегально, то есть с нарушением норм и правил национального законодательства. Рассуждая по российской проблематике, весьма сложно представить такое развитие событий, что России в короткие сроки удастся кардинально повысить свою инвестиционную привлекательность, улучшить предпринимательскую среду, оздоровить и сделать более эффективной работу банковского сектора, повысить платежеспособный спрос населения, что, в свою очередь, позволит сократить легальный отток капитала за рубеж. Однако бороться с нелегальным выводом капитала из страны, который наносит колоссальный ущерб националь-

ным интересам и национальной безопасности, Россия не только может, но и должна.

Нелегальное бегство капитала, которое осуществляется в форме невозврата в страну части экспортной выручки, в форме контрабанды, трансграничных сделок с целью декриминализации и легитимизации денежных средств, оказывает прямое негативное влияние на величину валового внутреннего продукта. По некоторым исследованиям, увеличение бегства капитала на 1% приводит к сокращению ВВП в среднем на 3%, что в российских реалиях в денежном выражении составляет порядка 2,5 трлн руб., что сопоставимо с ВВП такой страны, члена ЕС, как Словения.

Говоря о подходе к количественному измерению «бегства» капитала, в научных кругах наибольшее распространение получила формула, разработанная экспертами Международного Валютного Фонда и базирующаяся на предпосылках о невозможности превращения поступающих из-за границы сбережений в накопления внутри страны, а также об использовании данных сбережений на цели иные, чем сокращение внешнего долга страны:

Бегство капитала = Прирост внешнего долга страны + Ее сальдо движения прямых инвестиций + Сальдо текущего платежного баланса страны – Прирост ее официальных золотовалютных резервов.

Таблица 1

Бегство капитала из РФ за 2012-2018 годы (млн.долл США)							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Прирост внешнего долга страны	91048	92429	-129823	-79940	-4969	-6737	-6351
Сальдо движения прямых инвестиций	1765	-17288	-35480	15232	-10225	-8200	-12670
Сальдо текущего платежного баланса страны	71282	34801	59462	68829	25543	33271	76100 (за 3 квартала)
Прирост официальных золотовалютных резервов	38969	-28023	-124135	-17061	9342	55001	35753
Отток капитала за рубеж	125126	137965	18294	21182	1007	-36667	21326
Средний отток	41 176,14						

Источник: https://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bp.pdf

Диаграмма 1

Источник: https://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bp.pdf

Как видно из расчетов и приведенного графика, «бегство» капитала из РФ имеет тенденцию к снижению, достигнув рекордно низких значений в 2017 году. Однако средние показатели за 7 лет в размере 41 млрд. долл. в год свидетельствуют о критическом уровне проблем в национальной экономике, в первую очередь, связанных с недоиспользованием ресурсов и неполной реализации своего потенциала развития.

Одной из главных причин такого положения дел, во многом, является курс российской элиты, владеющей большинством крупных и крупнейших российских предприятий, а также всеми российскими ТНК, транснациональная деятельность которых нередко перерастает в офшоризацию, то есть выведение финансовых ресурсов из страны резидентной принадлежности. По оценкам авторитетного журнала «Эксперт» крупнейшие российские компании с общей капитализацией около 16 млрд долл. США имеют филиалы в офшорных зонах. Так, у компании «Роснефть» в офшорах зарегистрировано по меньшей мере 11 дочерних предприятий, при этом контрольный пакет акций ком-

пании принадлежит государству, а точнее АО «РОСНЕФТЕГАЗ», которое на 100% находится в федеральной собственности и владеет 50,00000001% [7] акций компании «Роснефть». Таким образом, преимуществами офшорной юрисдикции пользуется не только частный сектор, преследующий исключительно частный интерес, но и крупнейшие госкорпорации, иными словами, публичная власть.

Еще одной особенностью российской модели офшоризации является стремление вывести из национальной юрисдикции не только получаемые прибыли, но и накопленные активы, что означает всеобъемлющее изменение юрисдикции национального капитала и представляет серьезную угрозу потери полноты контроля над всей экономикой, поскольку офшоры будут выполнять функции тех центров, из которых осуществляется управление основообразующими предприятиями и компаниями страны.

По данным Центрального Банка РФ, в 2017 году крупнейшими реципиентами прямых российских инвестиций стали Кипр (182 млрд. долларов

США), Нидерланды (52,7 млрд. долларов США), Британские Виргинские острова (40,4 млрд. долларов США) и Люксембург (15,4 млрд. долларов США), являющиеся, как известно, офшорными юрисдикциями, отличающимися беспрецедентно низкой налоговой нагрузкой на бизнес. В частности, на Багамах вовсе отсутствуют какие-либо налоги на прибыль или добавленную стоимость. Если учесть тот факт, что прямые инвестиции, вложенные только в выше приведенные юрисдикции, составляют более 60% общих ПЗИ РФ, то сложно даже представить, каких сумм не досчитывается доходная часть бюджета РФ в форме налоговых поступлений.

Однако уклонение от уплаты налогов материнской компанией, которая уводит часть своих прибылей из-под национального налогообложения, используя свои офшорные дочки посредством внутрифирменных трансфертных цен, – это не единственное преимущество и мотив офшоризации бизнеса. Одной из главных особенностей офшоров является анонимность владения зарегистрированными в них компаниями, а также конфиденциальность проводимых операций, что, предоставляет возможность использовать данные юрисдикции для отмывания денежных средств и в других криминальных целях, связанных с организацией трансграничной экономической преступности. Более того, некоторые офшоры отказывают в предоставлении необходимой информации о своих резидентах даже в ситуациях нарушения национального законодательства других стран; недаром некоторые эксперты, в частности В.Ю. Катасонов, называют офшоры «черными дырами мировой экономики».

Так или иначе, офшоры, будучи иностранными юрисдикциями, используемыми для организации фиктивного, формального предпринимательства, оказывают комплексное отрицательное воздействие как на мировую экономику, так и на национальное хозяйство России, создавая условия для сокращения налогооблагаемой базы и, как следствие, получения неоправданных конкурентных преимуществ некоторыми компаниями, создавая подходящую среду для осуществления спекулятивных операций, обособленных от реального производства, ухудшая инвестиционный климат в стране и способствуя развитию коррупции в мировых масштабах. А самое главное, существование офшоров и офшоропроводящих стран в значительной степени содействует бегству капитала из

России, лишая страну значительных капиталов для внутренней реконструкции, модернизации и ускоренного развития.

Практика показывает, что любая рыночная экономика мира так или иначе держится на 3 китах – малом, среднем и крупном бизнесе, или иными словами, на малом, среднем и крупном капитале, состояние которого во многом и является индикатором качества и жизнеспособности экономической системы государства. Двуетельный процесс вывода капитала из РФ как в виде легальных потоков, так и посредством нелегальных методов не позволяет стране эффективно выполнять задачи, стоящие перед ее экономикой. Хотя задачи, сформулированные в стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года, действительно грандиозные: повышение эффективности внешнеэкономического сотрудничества, расширение номенклатуры и объема экспорта несырьевой продукции, улучшение инвестиционного климата и привлекательности российской юрисдикции для осуществления предпринимательской деятельности и многие другие, которые требуют максимальной консолидации и единой направленности всех имеющихся ресурсов, в том числе и капитала.

Безусловно, для решения проблемы массового оттока капитала из национальной юрисдикции России необходимо взять курс на системные преобразования экономики: и в первую очередь, на создание бизнес-ориентированной законодательной базы, без которой, исходя из актуальной концепции «Law and Economics» и ее субстанциального тезиса о необходимости соответствия нормативно-правовой базы той или иной территории требованиям ее экономического развития, невозможно построение комфортной инвестиционной среды, способной стимулировать приток реальных капиталов в страну.

В России, в конечном итоге, должна быть создана такая экономическая модель, которая, во-первых, будет отличаться высокой степенью самодостаточности и будет основана на росте отечественного капитала, а во-вторых, сделает вывод капитала из страны в любой форме невыгодным для его собственников. Только в этом случае, выражаясь терминологией известного американского экономиста Олсона, бандит-гастролер, нацеленный на максимизацию краткосрочного дохода и предпочитающий инвестировать в технологию распределения, может стать бандитом-стационарным, или оседлым.

Литература

1. Оболенский В.П. Вывоз капитала из России: масштабы, эффекты, проблемы // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. №11. С. 3 – 16.
2. Россия в международном движении капитала в 2015 – начале 2016 года: аналитич. доклад / А.С. Булатов и др.; под ред. А.С. Булатова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД Рос. Федерации, лаборатория междунар. движения капитала. М.: МГИМО-Университет, 2016. 50, [1] с.
3. Гельвановский М.И., Овчинский В.А. Отток капиталов из России в условиях мирового экономического кризиса // Экономический журнал. 2010. №17. С. 91 – 97.
4. Булатов А.С. Участие России в международном экспорте капитала // Вестник МГИМО Университета. 2012. №6. С. 125 – 133.
5. Гладунов О. «У России фактически нет своей экономики» // Свободная пресса [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/economy/article/56129/>
6. Катасонов В. Чёрные дыры мировой экономики // Фонд стратегической культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2013/01/23/chernye-dyrymirovoj-ekonomiki-i-18813.html/>
7. Структура акционерного капитала // РОСНЕФТЬ, 2019. URL: https://www.rosneft.ru/Investors/structure/share_capital/ (дата обращения: 20.03.2019)
8. Шерстнев М.А. Международное движение капитала в странах с переходной экономикой: основные тенденции и проблемы // Деньги и кредит. 2012. №10. С. 59 – 64.

References

1. Obolenskij V.P. Vyvoz kapitala iz Rossii: masshtaby, efekty, problemy // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2014. №11. S. 3 – 16.
2. Rossiya v mezhdunarodnom dvizhenii kapitala v 2015 – nachale 2016 goda: analitich. doklad / A.S. Bulatov i dr.; pod red. A.S. Bulatova; Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenij (un-t) MID Ros. Federacii, laboratoriya mezhdunar. dvizheniya kapitala. M.: MGIMO-Universitet, 2016. 50, [1] s.
3. Gel'vanovskij M.I., Ovchinskij V.A. Ottok kapitalov iz Rossii v usloviyah mirovogo ekonomicheskogo krizisa // Ekonomicheskij zhurnal. 2010. №17. S. 91 – 97.
4. Bulatov A.S. Uchastie Rossii v mezhdunarodnom eksporte kapitala // Vestnik MGIMO Universiteta. 2012. №6. S. 125 – 133.
5. Gladunov O. «U Rossii fakticheski net svoej ekonomiki» // Svobodnaya pressa [Elektronnyj resurs]. URL: <http://svpressa.ru/economy/article/56129/>
6. Katasonov V. CHyornye dyry mirovoj ekonomiki // Fond strategicheskoy kul'tury [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2013/01/23/chernye-dyrymirovoj-ekonomiki-i-18813.html/>
7. Struktura akcionernogo kapitala // ROSNEFT', 2019. URL: https://www.rosneft.ru/Investors/structure/share_capital/ (data obrashcheniya: 20.03.2019)
8. SHERSTNEV M.A. Mezhdunarodnoe dvizhenie kapitala v stranah s perekhodnoj ekonomikoj: osnovnye tendencii i problemy // Den'gi i kredit. 2012. №10. S. 59 – 64.

*Gorbacheva A.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Moscow State Institute of International Relations,
Frantsuzov I.V., Student,
Moscow State Institute of International Relations,
Volunteer of an international voluntary and peace organisation SCI
(Service Civil International)*

THE SPECIFIC POSITION OF RUSSIA IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL CAPITAL MOVEMENTS: ANALYSIS OF TRENDS

Abstract: the article analyzes the problem of capital outflow from the Russian Federation, as well as trends in the position of Russia in the system of international capital movement. The author carried out a quantitative calculation of the "flight" of capital from Russia in the context of 2012-2018, from which there is a tendency to a decrease in capital outflow from Russia. Nevertheless, the average indicators of capital outflows indicate a critical level of problems in the national economy, primarily related to the under-utilization of resources and the incomplete realization of its development potential. The author pays special attention to the high number of offshore companies in Russian economy and a large amount of direct investment in offshore jurisdictions. The only way out of this situation can be a systemic transformation of the economy, the creation of a business-oriented legal framework and the construction of a comfortable investment environment.

Keywords: international capital movements, capital outflows, offshore companies, economic security

*Жаворонок А.В., ассистент,
Таран Е.А., старший преподаватель,
Климович М.А., аспирант,
Жиронкин С.А., доктор экономических наук, доцент,
Гасанов М.А., доктор экономических наук, профессор,
Томский политехнический университет*

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ИННОВАЦИЙ КАК СТРУКТУРНЫЙ ФАКТОР ЦИКЛИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ В ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: в статье рассмотрена кластеризация инноваций как фактор структурной устойчивости, макроэкономической стабильности и национальной конкурентоспособности. Обоснована двойственная роль кластеризации инноваций в воспроизводственной системе, которая проявляется в структурной диверсификации и циклических колебаниях на макроуровне. Определена специфика кластеризации инноваций в российской экономике и выявлены основные препятствия. Сделан вывод о том, что кластерная модель структуроформирования является эндогенной и порождает антициклические силы. Поэтому формирование структуры российской экономики по кластерно-сетевому принципу позволит уменьшить негативное воздействие экономического цикла.

Ключевые слова: кластеризация инноваций, сетизация, структурный сдвиг, циклическая динамика, воспроизводственная система

Воздействие экономических циклов на структурные сдвиги в условиях глобальной неустойчивости образует особую систему факторов циклической динамики, выражающихся во взаимном переплетении, взаимопроникновении и приобретении нового содержания структурных процессов и деформации конъюнктурных волн, особенно в экономиках, где рыночная модель существенно отличается от классических ее вариантов. На фоне зарождения новых отношений хозяйствующих субъектов отраслевой принцип структуроформирования экономики требует модификации, создания эффективного механизма для запуска структурного развития экономики путем кластеризации. Таким образом, появляются предпосылки для перехода к новой кластерно-сетевой форме структурирования производства, обусловленные технологически-индуцированными структурными сдвигами, усилением международной конкуренции и глобализацией рынков факторов производства.

В условиях новой промышленной революции, платформенной цифровизации, важнейшими факторами структурной устойчивости, макроэкономической стабильности и национальной конкурентоспособности становится кластеризация инноваций. Внедрение и стимулирование диффузии технологических инноваций на микроуровне хозяйствующими субъектами приводит к генерации новых отраслей, циклическим кризисам, обуславливает ключевые направления структурного роста. Это оказывает влияние на макроуровневые инновационно-индуцированные структурные преобразования. При этом модификация внутри- и межкластерных связей способствует созданию усло-

вий для появления новых гибких структурных образований – кластеров, как структурных матриц.

Воздействие циклической динамики, внешних шоков на структурные компоненты, описаны в работах Дж. Аттербека, У. Абернати [1], где определены микроуровневые обоснования макроэкономической динамики. Согласно им, институционализация связей инновационных и промышленных фирм в процессе создания принципиально новых благ инициирует новый отраслевой генезис, меняет стандарты производства и потребления и, тем самым, кардинально перераспределяет потоки капитала, материальных и интеллектуальных ресурсов, комбинирует кластеры и модифицирует связи между ними. Это оказывает непосредственное влияние на отраслевые структурные сдвиги и формирование экономической цикличности.

В роли связующего звена всех уровней агрегирования выступают экономические агенты, деятельность которых на микроуровне создаёт и коммерциализирует инновации. Все это запускает процесс межотраслевого обмена. Происходит возникновение новых отраслей, а также определяется тренд роста на макроэкономическом уровне [2]. Глубинные причины флуктуационности экономического развития необходимо связывать с процессами на микро-, мезо-уровне, на которых происходят структурные изменения и переходят на макроуровень экономики. Диффузия инноваций в рамках кластеризации научно-производственных взаимосвязей на мезоуровне дает толчок, с одной стороны, для структурной диверсификации, с другой – инициирует развертывание циклических колебаний на макроуровне экономики. В этом заключается двойственная роль кластеризации ин-

новаций в воспроизводственной системе.

Кластерно-сетевой подход к анализу проблем структурного развития состоит в обосновании необходимости изучения отраслей как по отдельности, так и в общей, системной взаимосвязи. Сетевые кластеры показывают свою эффективность, по сравнению с отраслевыми, т.к. охватывают различные взаимосвязи, позволяющие обеспечить развитие технологий и информации, необходимой для коммерциализации инноваций.

По своей экономической сущности кластерная модель структуроформирования является эндогенной и порождает антициклические силы, снижающие флуктуации основных мезо- и макроэкономических показателей, генерирует технологически обусловленную структурную устойчивость хозяйственной системы.

Кластеризация инноваций в экономической литературе определяется разными подходами [3-5]. Каждый из них выявляет степень агрегации, которая охватывает взаимосвязи разных секторов и отраслей экономики в рамках территориальной сетизации. Нередко кластеризацию инноваций представляют как внедренческий процесс производственно-технологических изменений. Однако кластеризация инноваций концентрирует в себе также институциональные, экономические, социальные параметры, которые придают кластеру более высокие рамки мобильности, конкурентоспособности и стабильности. Процесс кластеризации инноваций непосредственно связан с упорядочиванием внедренческой деятельности взаимосвязанных компаний. Происходит реорганизация горизонтальных и вертикальных связей, которые создают и укрепляют стабильные производственные отношения.

Кластерный тип структурирования экономики подразумевает организацию особого пространства, которое будет создавать стимул для внедрения различных субъектов рынка. Парето-оптимальность кластеризации инноваций выражается в росте внешних эффектов в общественном производстве, уменьшении транзакционных издержек процесса инвестирования инноваций и ресурсообмена между кластерами. Синергетический эффект кластеризации инноваций достигается при:

- Рационализации процесса создания и внедрения инноваций на рынок с целью получения прибыли;
- Кооперации и институционализации ресурсов внутри кластеров;
- Снижении рисков и минимизации отрицательного влияния нестабильности рынка.

Характерным свойством кластеризации инноваций является формирование условий для вовлечения широкого круга инвесторов в инновацион-

ный процесс – как участников комплекса процессов разработки новых технологий и НИОКР, их рыночной коммерциализации, межотраслевого трансфера и международной диффузии.

Таким образом на современном этапе развития глобальной экономики происходит формирование инновационных архипелагов. Они представляют собой локальные сообщества, которые разрабатывают и реализуют оригинальные технологии. Такие объединения ставят главной целью коммерциализацию и внедрение инноваций и, как правило, имеют очень высокий потенциал социально-экономического развития. В первую очередь это разработчики сфер нанотехнологий, биотехнологий, информационно-телекоммуникационных систем, аэрокосмических технологий и другие. Соединение фирм-разработчиков и коммерциализаторов данных технологий из разных инновационно-промышленных кластеров в сеть научно-технических, инвестиционных, рыночно-конкурентных взаимодействий модифицируют структуру экономики, делая ее глубоко диверсифицированной и технологически конвергентной. Однако усиление воздействия циклических явлений на структурные пропорции национальных экономик спровоцировало появление деглобализационных тенденций, наполняющих новым содержанием структурные сдвиги и механизмы их реализации. Под влиянием деиндустриальных тенденций, конкуренции на мировом рынке, происходит существенное снижение отраслевой конкурентоспособности, усиливается макронестабильность и возрастает сила воздействия внешних шоков на экономику технологически отстающих стран.

Специфика сложившихся институциональных условий в России, экономическая политика государства определили характер кластеризации инноваций.

Согласно кластерно-сетевому подходу каждая отрасль экономики рассматривается не отдельно, а как часть комплекса. Отсюда можно сделать вывод, что такая модель более эффективна, так как обеспечивается взаимодополняемость отраслей. Максимальный синергетический эффект экономической стабильности и макроустойчивости будет проявляться в формировании новых рынков, новых форм экономических взаимодействий и новых инновационных структур. Что непременно способствует росту антициклического потенциала государства, а это в свою очередь положительно влияет на занятость, уровень заработной платы, появление новых инновационно-ориентированных предприятий. Развитию кластеризации инноваций в России могут способствовать такие субъекты производственных отношений как большие наукоемкие предприятия и компании; научно-

исследовательские институты и центры; высокотехнологичные предприятия малого и среднего бизнеса; технические университеты и другие.

С учетом специфики технологического развития российской промышленности, доминирования государства в инвестировании инноваций, формирование инновационных кластеров сетевого типа нуждается в институциональной локализации, поскольку инициирует распространение новых знаний, трансформацию изобретений в инновации, а инноваций – в конкурентные преимущества, способствует выходу инновационной деятельности за порог рентабельности. Это, в свою очередь, критически важно для вовлечения инноваций, создаваемых в межкластерном сетевом взаимодействии, в рыночный оборот за счет высокой эффективности технологических решений и их ключевой роли разворачивающихся новых процессах структуроформирования.

Положительным качеством сетизации является то, что кластеры не конкурируют друг с другом, а используют ресурсы для совместной деятельности и обслуживания различных отраслей. Некоторые страны берут кластерный подход за основу, при формировании направлений структурной политики.

Как видим, особенностью инновационных сетевых кластеров является их возникновение в результате соединения двух структуромодифицирующих процессов: роста автономных инвестиций и развития пространственного аспекта рыночных сил, институционализированных в новых формах инновационно-промышленной кооперации.

Участники кластера гибко соединяют свои разнопрофильные активы на взаимодополняющей основе, что позволяет совместно генерировать новые продукты под актуальные запросы рынка, участвовать в любых стоимостных цепочках. Аналогичные выигрыши получают и кластеризованные экономические системы: сетевые эффекты многократно повышают продуктивность имеющихся факторов производства.

В современных российских условиях промышленный кластер с единым центром, жесткой регламентацией смежных производств и отсутствием конкуренции внутри структуры характерен для тяжелой промышленности в старопромышленных районах. В современном представлении инновационные кластеры – сложные динамические системы сетевого типа, где юридически самостоятельные партнеры развивают отношения интерактивной кооперации [6, 7].

Однако в авторской интерпретации понятие сетевой кластеризации инноваций существенно расширено и дополнено процессами взаимодействий независимых и конкурирующих научно-

инновационных, производственных, финансовых субъектов из разных кластеров, объединенных не общей локацией, но общими производственно-технологическими возможностями, общим инновационно-предпринимательским потенциалом.

Таким образом, кластеризация представляет собой систему экономических отношений, опосредованные организационно-внедренческим процессом сетевого структурирования, проводимым субъектами инновационного, промышленного и финансового секторов экономики. Следовательно, инновационные свойства кластеров определяются не их принадлежностью к хайтеку, а особыми экономическими эффектами, достигаемыми при определенном способе и уровне развития сетевых взаимодействий. По своей организации кластеры много сложнее индустриальных агломераций.

Формирование кластеров сетевого типа в российской экономике сопровождается негативными последствиями изменения структуры экономики и количественного развития воспроизводственной сферы, которая угнетается демотивационными механизмами долгосрочной рецессии. В российской экономике кластеризация происходит в высокотехнологичном секторе, либо вокруг ключевых отраслей производства. Но динамика количества промышленных кластеров за последние годы (2017, 2018 гг. 25 кластеров, 2019 год – 27 кластеров [8]) показывает незначительный прирост, а доля организаций, осуществляющих технологические инновации снижается. Наибольший удельный вес при этом в них занимает деятельность, связанная и использованием ИКТ [9].

Идея сетизации новых инновационных структур состоит в том, что формирование высокоэффективных индустриальных кластеров необходимо развивать преимущественно в сырьевых отраслях с освоением крупных целевых инвестиций, поскольку богатая сырьевая база – основа для интеграции отраслей. Эта мера даст результат в виде снижения волатильности динамики отраслевого выпуска и, в конечном итоге, позволит снизить масштабы макроэкономических флуктуаций.

Препятствиями внедрения процесса инновационной кластеризации в российскую экономику являются существенные диспропорции размещения производительных сил; низкий уровень инфраструктуры; слабое развитие малого и среднего предпринимательства; невысокая степень развития бизнес-климата и аутсорсинга. Также огромную роль играет многопрофильная специализация российской экономики и поддерживающая политика государства отраслевого развития [10].

Таким образом, в современных условиях именно сетевой принцип аллокации оказывает существенное влияние на структуроформирующую тех-

нологическую диффузию, в т.ч. качество отраслевой структуры, институциональные факторы, качество денежной системы и поведение инвесторов в экономической системе.

Для выявления базовых динамических компонентов экономического развития необходимо проанализировать подробно, как экономический цикл воздействует на структуру экономики и как новые конкурентоспособные структурные компоненты смогут обеспечить экономический рост.

Считаем, что кластеры объединяют технологии и отрасли, готовые дать толчок структурному и циклическому росту. В целях обеспечения структурной устойчивости и снижения макроэкономической нестабильности в рамках промышленной политики необходимо развертывание стимуляционных механизмов кластеризации инновации (принуждение к инновациям), внедрения системы льгот, налоговых каникул и т.п. для запуска эффективной национальной инновационной системы.

Литература

1. Utterback J.M., Abernathy W.J. 1975. A Dynamic Model of Process and Product Innovation. OMEGA 3 (6): 639 – 656.
2. Dopfer K. The origins of meso economics. Schumpeter's legacy and beyond. Journal of Evolutionary Economics, January 2012, 22 (1), 133 – 160.
3. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов: пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 454 с.
4. Mensch G. Stalemate in Technology: innovations overcome the depression Cambridge: Ballinger Publishing Company, 1979.
5. Enright M. The globalization of competition and the localization of competitive advantage: Policies toward regional clustering. In: Hood N. Young S (eds) The Globalization of Multinational Enterprise Activity and Economic Development. Macmillan, London. 2000.
6. Delgado M., Porter M.E., Stern S. (2014) Defining clusters of related industries (NBER Working Paper №20375). Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research. Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w20375>, (дата обращения: 22.03.2019)
7. Ketels C., Lindqvist G., Solvell O. Strengthening Clusters and Competitiveness in Europe. The Role of Cluster Organisations. Stockholm: Cluster Observatory, 2012.
8. Сводная статистическая информация геоинформационной системы по кластерам // ГИСИП URL: https://www.gisip.ru/stats_sum_clusters/pdf/ru/ (дата обращения: 17.04.2019)
9. Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций // Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/pril4/11.xls (дата обращения: 17.04.2019)
10. Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. №2227-п) http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/ind_2020/pril1.xls

References

1. Utterback J.M., Abernathy W.J. 1975. A Dynamic Model of Process and Product Innovation. OMEGA 3 (6): 639 – 656.
2. Dopfer K. The origins of meso economics. Schumpeter's legacy and beyond. Journal of Evolutionary Economics, January 2012, 22 (1), 133 – 160.
3. Porter M. Konkurentnaya strategiya: Metodika analiza otraslej i konkurentov: per. s angl. M.: Al'pina Biznes Buks, 2005. 454 s.
4. Mensch G. Stalemate in Technology: innovations overcome the depression Cambridge: Ballinger Publishing Company, 1979.
5. Enright M. The globalization of competition and the localization of competitive advantage: Policies toward regional clustering. In: Hood N. Young S (eds) The Globalization of Multinational Enterprise Activity and Economic Development. Macmillan, London. 2000.
6. Delgado M., Porter M.E., Stern S. (2014) Defining clusters of related industries (NBER Working Paper №20375). Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research. Rezhim dostupa: <http://www.nber.org/papers/w20375>, (data obrashcheniya: 22.03.2019)
7. Ketels C., Lindqvist G., Solvell O. Strengthening Clusters and Competitiveness in Europe. The Role of Cluster Organisations. Stockholm: Cluster Observatory, 2012.

8. Svodnaya statisticheskaya informatsiya geoinformacionnoj sistemy po klasteram // GISIP URL: https://www.gisip.ru/stats_sum_clusters/pdf/ru/ (data obrashcheniya: 17.04.2019)
9. Dolya organizacij, osushchestvlyayushchih tekhnologicheskie innovatsii, v obshchem kolichestve organizacij // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/pril4/11.xls (data obrashcheniya: 17.04.2019)
10. Celevye indikatory realizatsii Strategii innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2020 goda (utverzhdena Rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 8 dekabrya 2011 g. №2227-r) http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/ind_2020/pril1.xls

*Zhavoronok A.V., Assistant Professor,
Taran E.A., Senior Lecturer,
Klimovich M.A., Postgraduate,
Zhironkin S.A., Doctor of Economic Sciences (advanced Doctor), Associate Professor,
Gasarov M.A., Doctor of Economic Sciences (advanced Doctor), Professor,
Tomsk Polytechnic University*

CLUSTERING OF INNOVATION AS A STRUCTURAL FACTOR OF CYCLIC DYNAMICS IN THE ECONOMY

Abstract: the article considers the clustering of innovations as a factor of structural stability, macroeconomic stability and national competitiveness. The dual role of innovation clustering in the reproductive system, which is manifested in the structural diversification and cyclic fluctuations at the macro level, is justified. The specificity of clustering of innovations in the Russian economy is determined and the main obstacles are identified. It is concluded that the cluster model of structure formation is endogenous and generates anticyclic forces. Therefore, the formation of the structure of the Russian economy on the cluster-network principle will reduce the negative impact of the economic cycle.

Keywords: innovation clustering, networking, structural change, cyclic dynamics, reproductive system

*Кочеткова Е.Н., кандидат экономических наук, доцент,
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
Институт экономики и управления*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-010-00530

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ НАСЕЛЕНИЯ МАЛЫХ СЕЛ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИИ

Аннотация: в статье на региональном материале рассматривается одна из актуальных проблем российского общества – безработица, наиболее остро ощущаемая в малых селах, отмечены проблемы сокращения жителей в сельской местности. Указаны причины этого явления и последствия. Сделаны выводы и разработаны методы по борьбе с безработицей в малых селах Республики Хакасии. Особое внимание уделяется исследованию вопросов оценки занятости и безработицы, формированию доходов, изменения условий и уровня жизни населения на селе. В научной статье отмечено, что образ и уровень жизни сельских жителей данной местности, неразвитость социальной инфраструктуры влияют на формирование рынка труда в малых селах, из-за низкой заработной платы большая часть молодых семей и молодежь покидают малые села республики и поэтому малые села в настоящее время находятся в критическом состоянии, а ведь именно малые села имеют уникальный культурный и природный потенциал. В статье отмечено, что в регионе действует программа развития малых сел республики, основная задача, которая ставится и ставилась перед Правительством Республики Хакасии – это необходимо снижение безработицы на селе и обеспечение занятости, а также повысить уровень жизни сельчан. Для этого региону остро необходима новая эффективная программа социально-экономического развития сельских территорий и программа развития малых сел (которая действовала до 2018 года), ориентированная, прежде всего на сохранение сельского образа жизни и роста занятости населения на селе.

Ключевые слова: население, безработица, бедность, занятость, малые села, рынок труда, сельское хозяйство, сельские территории, уровень жизни, трудоустройство, инфраструктура, доходы населения

В современных экономических условиях рынок труда имеет ряд проблем, эти проблемы связаны с занятостью и безработицей, невысокой мотивацией труда, миграцией рабочей силы населения не только городского, но и населения малых сел (деревень), что и определяет актуальность научного исследования. Малые деревни (села) – это помимо прочего огромный ресурс развития сельского, экологического туризма они являются центром развития культуры разных народов. Однако в данном сегменте больше всего и присутствует безработица. Складывающаяся в последнее время ситуация на рынке труда в сельской местности очень напряженная, сильно ограничен выбор вакансий практически нет никакой возможности трудоустройства. Найти работу порой бывает просто нереально. Вот и приходится сельчанам перебиваться случайными заработками и вести подсобное хозяйство. Но далеко на всем этом не уедешь. Потому и стоят люди годами на учете в Центре занятости, и, казалось бы, не видно этому ни конца, ни края.

Если рассматривать глубже данную проблему то, можно отметить что треть населения нашей страны живет в сельской местности, и Россия остается аграрной страной. Сокращение сельского населения, исчезновение малых населенных пунктов, а если называть вещи своими именами, то

вымирание деревни – самая серьезная проблема в России и данная проблема становится из года в год острее. Если сравнить данные переписи населения по годам, то можно проследить закономерность, а именно исчезновение деревень, так на 2002 год было 13 тысяч деревень, где никто не жил, в 2010 году произошло увеличение деревень, в которых никто не живет, стало 19,5 тыс., можно предположить, что покажет ближайшая перепись населения, но по предварительным данным малые села продолжают исчезать.

Если обратимся к Мировой практике, то отметим, что проблема занятости и безработицы малых сел не только российская проблема. Такая проблема присутствует в Испании, Италии, Голландии, США и Канаде.

«В течение многих лет центром жизнеустройства в российской деревне было крупное сельскохозяйственное предприятие – колхоз или совхоз. После их реформирования произошли глобальные изменения в сфере сельского хозяйства и занятости сельских жителей» [1]. Произошло раздробление и изменение организационного типа бывших крупных предприятий. Значительная часть ресурсов из производства переместилась в мелкое производство. Село вернулось к устаревшим низкопроизводительным укладам хозяйства. Образ жизни занятых людей в сельской местности стал бо-

лее архаичным. Сельская молодежь не хочет проживать и строить семьи в селах, где неразвита социальная инфраструктура, культурная жизнь и трудиться в самой низкооплачиваемой отрасли нет никакой перспективы для них [4].

Сельское хозяйство для регионов России является жизнеобеспечивающей отраслью, в том числе и для субъекта Российской Федерации – Республики Хакасия (далее РХ). Основной проблемой для сельского населения в т.ч. населения малых сел Республики Хакасия остается безработица и низкий уровень занятости. Так если коснуться истории, то можно вспомнить, проблема занятости сельского населения обострилась в Хакасии в середине 90-х годов, когда большая часть предприятий признана банкротами и соответственно рабочие места были сокращены до минимума, а в дальнейшем предприятия в селах вообще перестали существовать и уровень безработицы вырос [3].

Проблема безработицы в малых селах РХ обуславливается неразвитостью рынка труда, низкими заработными платами, недостаточным бюджетным финансированием села. Жизнь населения в сельской местности очень низкая, происходит старение населения в малых селах Республики, а молодежь в малых селах жить не остается.

Такие же проблемы присутствуют не только в Хакасии, но и в других регионах Сибири. Если рассматривать Кемеровскую область, то за последние 5 лет исчезло большое количество сел и деревень, население переехало в близлежащие районные центры или города, а сельское население уменьшилась на 3 тыс. человек только за один год. Такая же ситуация и Новосибирской области, и Омской области. На этом фоне показательной является ситуация в Хакасии. За 2016-2018 год наблюдался приток населения в малые села. Такая внутренняя миграция

происходила ввиду эффективной работы республиканской программы «Сохранение и развитие малых и отдаленных сел Республики Хакасия». Данная программа принималась по инициативе экс. главы республики Виктора Михайловича Зимина [2]. «Сохранение и развитие малых и отдаленных сел Республики Хакасия» – программа по поддержке малых сел, ставшая одной из первых в России, и начавшая реализацию с республики Хакасия.

Но если касаться проблемы глубоко, то основными факторами бедности на селе являются высокий уровень безработицы и обесценивание сельскохозяйственного труда, низкий уровень заработной платы – все это требует разработки мероприятий по регулированию занятости на селе.

Для социально-экономической стратегии развития республики (принятой Правительством от 25.10.2011 №700) главным приоритетом является снижение уровня безработицы в малых населенных пунктах.

Согласно программе развития малых сел под малыми и отдаленными селами понимаются населенные пункты, в которых численность постоянного населения не более 100 человек и данные села должны быть расположены более 150 км. От республиканской столицы города Абакан (однако, в рамках федерального законодательства понятие малого села не определено).

Согласно программе развития малых сел, в Республике расположено 133 малых села (большая их часть сосредоточена в Аскизском, Таштыпском и Усть-Абаканском районах) таблица 1. Из них 83 – малых села, в которых проживает 3 393 человека, 23 – отдаленных села с численностью 3 476 человек и 27 – иных села, в которых проживает 3 978 человек.

Таблица 1

Малые села Республики Хакасия в разрезе муниципального образования на конец 2018 года

№ п/п	Наименование муниципального района	Количество малых сел, ед.	Количество отдаленных сел, ед.	Количество иных сел, ед.
1	Алтайский район	2	-	2
2	Аскизский район	31	4	1
3	Бейский район	5	1	8
4	Боградский район	8	-	6
5	Орджоникидзевский район	4	6	-
6	Таштыпский район	12	6	-
7	Усть-Абаканский район	11	-	9
8	Ширинский район	10	6	1
	ИТОГО:	83	23	27

Анализ социально-демографического состава населения сельских территорий свидетельствует о резких диспропорциях в его структуре. В сельских поселениях преобладает население более старших

возрастных групп. Свыше 50% выпускников школ уезжают для поступления в учебные заведения в город.

Одним из основных источников дохода являются государственные социальные пособия, что не может обеспечить ни удовлетворения потребностей жизнедеятельности, ни поддержания территорий на приемлемом уровне. Отмечается деградация качественного состава населения – снижение уровня образования, депрофессионализация, демотивация к труду, рост алкоголизма и наркомании, других девиаций. Отсутствие рынка труда с его альтернативами, возможностей к самообеспечению, выходящему за рамки поддержания физиологического существования, не оставляет сомнений в будущем аграрной экономики области и судьбе значительного числа сельских поселений [3].

Фактическая численность людей трудоспособного возраста в сельских поселениях, то есть людей, которые фактически проживают и работают на территории своего поселения, практически никогда не совпадает с их списочной численностью. Во многих муниципальных образованиях более 50% зарегистрированных граждан фактически там не живут и не работают, т.е. официальная статистика не отражает реальное положение дел. Наше исследование не выявило зависимости степени занятости трудящихся в аграрном секторе от расстояния до районного или республиканского центра, близости к железной дороге или федеральной трассе. Так, в двух районах, через которые проходят и железная дорога, и федеральная автотрасса, в сельском хозяйстве занято лишь от 2,1 до 4,2% трудоспособного населения. Это наименьший показатель среди сельских районов республики. Размер сельского поселения также не играет большой роли. Крайне мала и доля трудоспособного населения, занятого фермерским трудом.

Больше всего индивидуальных предпринимателей (от 9,1% до 11,1% от общей численности трудоспособного населения) в двух сельских советах, от 7,4% до 4,4% – также в двух, в среднем же по республике к ним относятся всего 1,4% жителей села трудоспособного возраста.

Фермерское хозяйство не находит должной поддержки ни у населения, ни у руководства и не приживается в сибирской деревне. Среди возможных причин – устойчивость традиции коллективного хозяйствования, отсутствие частнособственных и индивидуалистических амбиций и хозяйского отношения к земле. Возможно, сильная историческая память о том, как крестьян лишали нажитого, привела к нежеланию брать на себя ответственность. Не исключено, что определенную роль играют административные преграды и препоны, вызванные непониманием важности вовлечения незанятого населения в производство сельскохозяйственной продукции. Более того, нередко

муниципальные власти в погоне за сиюминутной выгодой подрывают основы экономического благополучия своих граждан. Например, отдавая близлежащие пастбища под распашку фермерам, под строительство дач и т. д. и лишая тем самым население выпасов и возможности содержания скота на личных подворьях. В отсутствие внятной стратегии комплексного социально-экономического развития сельских территорий, постоянно растущие объемы государственной поддержки сельхозпроизводства, затратные проекты инфраструктурного обустройства сельских территорий (строительство дорог, систем водоснабжения, газификация) – это путь в никуда. Допустимо ли вкладывать бюджетные средства в поддержание инфраструктуры поселений без параллельного создания современного сельскохозяйственного комплекса (в широком понимании) или переоборудования еще функционирующих, в республике есть значительное число поселений, в которые вложены средства и ресурсы по поддержанию бюджетных учреждений, дорог, инфраструктуры и т. п. Но в них и не было и нет рабочих мест, сельскохозяйственного производства. Не пора ли задать вопросы руководителям: «Почему нет работы? Чем занято население?»

На наш взгляд, региону остро необходима новая эффективная программа социально-экономического развития сельских территорий, ориентированная прежде всего на сохранение сельского образа жизни и роста занятости населения на селе.

В соответствии с программой «Сохранение и развитие малых и отдаленных сел Республики Хакасия» в республике были построены новые школы, благоустроены улицы, произведена электрификация домов. Работающим в республике учителям были выделены квартиры. В ходе реализации данной программы были отремонтированы культурные сооружения: местные клубы и дома культуры.

В ходе работы по развитию местной инфраструктуры были простимулированы отрасли сельского хозяйства (граждане получают господдержку на содержание домашнего скота), был снижен налог на имущество – до 0,1%. Около 500 млн. руб. было выделено для улучшения жилищных условий для молодых специалистов, работающих в сельской местности.

Проблему безработицы в сельских местностях необходимо решать путём стабилизации сферы занятости. Необходимо создавать условия для развития сельских местностей, необходимо например, больше поддерживать государству развитие фермерского хозяйства путём предоставления льгот. Это принесёт пользу, как для экономики самого государства, так и обеспечит трудоспособное на-

селение рабочими местами. Необходимо менять устои сельского образования. До сих пор во многих сёлах образование только среднее и специальное среднее. Оно нацелено на подготовку сельскохозяйственных работников. В малых селах нужны опытные специалисты в таких сферах как например туризм, в сфере торговли, в сфере производства и обслуживания и др. Все эти меры могут способствовать улучшению экономических показателей, социально-бытовой обстановки, демографической ситуации в сельских местностях, а также снижению уровня безработицы в малых сёлах республики.

К сожалению, в нашей местности немного видов альтернативной занятости в малых селах. Обычно, жители зарабатывают на сборе и реализации дикоросов (черника, малина, жимолость, клюква, орех), но это доход на один сезон т.е эти источники доходов являются разовыми, нестабильными и стихийными в малых селах.

Краткое заключение

Регионы с аграрной направленностью экономики, такие как Республика Хакасия, отсутствием и слабым развитием промышленного производства, наиболее остро ощущают проблемы занятости. Ликвидация коллективных хозяйств, разрушение существовавшей социальной инфраструктуры на протяжении последних десятилетий, недостаточное внимание к решению проблем села со стороны органов власти, привели к распространению на селе безработицы, которая получила в настоящее время название как долговременная застойная безработица. Данный вид безработицы опасен как для самого работника, так и для государства в целом, и речь идет не только об экономических издержках. Как правило, человек, который долгое время находится без работы, теряет свою квалификацию, трудовые навыки, вследствие чего у него падает самооценка, понижается уровень жизни. Люди, отчаявшиеся найти работу, становятся подавленными, испытывают депрессивные настроения, приспосабливаются жить на мизерное пособие от государства и утрачивают всяческий интерес к трудовой жизни, перестают проявлять хоть какую-то активность в решении собственных проблем. Данная категория населения нуждается в социально-психологической реабилитации, в противном случае, затянувшийся процесс бездеятельности приводит к изменению ценностных ориентаций граждан, к крушению жизненных планов, упадку моральных устоев, распространению различных форм девиации: пьянству, наркомании, воровству и т.д. Все это в совокупности приводит

к росту суицидальности, повышению сердечно-сосудистых, психических и других заболеваний, росту социальной напряженности в обществе, а также подрыву его морального и физического здоровья.

И только хороший экономический климат страны в целом можно снизить безработицу, поможет разнообразить источники дохода на селе, будет способствовать росту благосостояния жителей, тем самым сохранит малые села. В качестве одного из эффективных способов решения проблем безработицы выступает развитие малого бизнеса и его большая поддержка со стороны государства. В разных районах Республики Хакасия в качестве решения проблемы самозанятости единично можно использовать в сезон такие формы заработка как: развитие туризма (например пешего, водного, конного, вело- и т.д.); сбор дикоросов и их переработка (ягод, орехов, лекарственных трав и т.д.) [5].

Высокий уровень безработицы в малых селах, безусловно, влияет на понижение жизненных интересов людей, препятствует реализации их профессионального потенциала, сдерживает применение умений, опыта, проявление себя, роняет самооценку безработного человека. Следствием низкой занятости населения выступает ухудшение материального положения сельского населения и обострение социальной напряженности.

Однако в ходе проведенного исследования выявлено, что сегодня население начинает проявлять активность в создании бизнес-проектов, позволяющих трудоустроиться самому, и обеспечивать работой своих односельчан. Однако процесс этот идет очень медленно, население пока не готово к таким переменам, все еще ждет заботы от государства. Однако позитивным моментом можно считать, что население по-прежнему не теряет оптимизма и с надеждой смотрит в будущее, все еще веря в то, что все образуется [6]. Терпение и вера в лучшее – характерные черты сознания сельского населения, проявляющиеся в любой исторический период, нашли подтверждение и в данном исследовании. Именно эти качества, с одной стороны, заставляют сельское население придерживаться традиционного поведения, опасаться нововведений, с другой – позволяют жителям села справляться с негативными социальными процессами, выживать в самых сложных условиях. Необходимо создавать территории инновационного развития которые будут являться катализаторами развития малых сел Республики Хакасия и страны в целом [7].

Литература

1. Морозова С.И., Подъяблонская Е.С. Проблемы безработицы и занятости сельской молодежи как фактор устойчивого развития территории // Экономика, управление, финансы: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). Пермь: Зебра, 2015. С. 31 – 34.
2. Спасти российскую деревню: положительный опыт Хакасии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gazeta19.ru/index.php/v-khakasii/item/13050-spasti-rossijskuyu-derevnyu-polozhitelnyj-opyt-khakasii> (дата обращения: 29.04.2019)
3. В Хакасии решали вопросы безработицы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/410141.html> (дата обращения: 29.04.2019)
4. Тактарова С.В., Малахова В.Я. Безработица на селе: состояние и проблемы выхода из кризиса // Нива Поволжья. 2012 №4. С. 125 – 128.
5. Татарова С.П., Затева Н.А. Возможности решения проблем занятости на селе // Технологии социальной работы с различными группами населения: сб. науч. ст. V междунар. науч.-практ. интернет-конф. / Забайкал. гос. ун-т. Чита: ЗабГУ, 2015. С. 258 – 265.
6. Бондаренко Л.В. Социальное развитие сельских территорий России: проблемы и перспективы // Агропродовольственная политика России. 2017. №4. С. 13 – 18.
7. Совершенствование государственной поддержки сельского хозяйства с использованием финансово-кредитного механизма в условиях ВТО: монография / Н.Ф. Зарук, М.Ю. Федотова, О.А. Тагирова и др. Пенза: РИО ПГСХА, 2014. 170 с.

References

1. Morozova S.I., Pod'yablonskaya E.S. Problemy bezraboticy i zanyatosti sel'skoj molodezhi kak faktor ustojchivogo razvitiya territorii // Ekonomika, upravlenie, finansy: materialy IV mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', aprel' 2015 g.). Perm': Zebra, 2015. S. 31 – 34.
2. Spasti rossijskuyu derevnyu: polozhitel'nyj opyt Hakasii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://gazeta19.ru/index.php/v-khakasii/item/13050-spasti-rossijskuyu-derevnyu-polozhitelnyj-opyt-khakasii> (data obrashcheniya: 29.04.2019)
3. V Hakasii reshali voprosy bezraboticy [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://regnum.ru/news/410141.html> (data obrashcheniya: 29.04.2019)
4. Taktarova S.V., Malahova V.YA. Bezrobotica na sele: sostoyanie i problemy vyhoda iz krizisa // Niva Povolzh'ya. 2012 №4. S. 125 – 128.
5. Tatarova S.P., Zateeva N.A. Vozmozhnosti resheniya problem zanyatosti na sele // Tekhnologii social'noj raboty s razlichnymi gruppami naseleniya: sb. nauch. st. V mezhdunar. nauch.-prakt. internet-konf. / Zabajkal. gos. un-t. CHita: ZabGU, 2015. S. 258 – 265.
6. Bondarenko L.V. Social'noe razvitie sel'skih territorij Rossii: problemy i perspektivy // Agroprodovol'stvennaya politika Rossii. 2017. №4. S. 13 – 18.
7. Sovershenstvovanie gosudarstvennoj podderzhki sel'skogo hozyajstva s ispol'zovaniem finansovo-kreditnogo mekhanizma v usloviyah VTO: monografiya / N.F. Zaruk, M.YU. Fedotova, O.A. Tagirova i dr. Penza: RIO PGSKHA, 2014. 170 s.

*Kochetkova E.N., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Khakass State University named after N.F. Katanov,
Institute of Economics and Management*

THE PROBLEMS OF EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT OF THE POPULATION IN THE SMALL VILLAGES OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA

Abstract: the article on regional material addresses one of the most pressing problems of Russian society-unemployment, which is most acutely felt in small villages, and the problems of reducing the number of people in rural areas. The reasons for this phenomenon and the consequences are indicated. Conclusions are drawn and methods are developed to combat unemployment in small villages of the Republic of Khakassia. Particular attention is paid to the study of issues of employment and unemployment, the formation of income, changes in conditions and living standards in rural areas. The scientific article noted that the image and standard of living of rural residents of the area, the underdevelopment of social infrastructure affect the formation of the labor market in small villages, because of low wages, most young families and young people leave small villages of the republic and therefore small villages now are in critical condition, and in fact small villages have a unique cultural and natural potential. The article noted that the region has a program of development of small villages in the republic, the main task that is set and put before the Government of the Republic of Khakassia is to reduce unemployment in the village and provide employment, as well as improve the living standards of villagers. For this, the region badly needs a new effective program of socio-economic development of rural areas and a program for the development of small villages (which operated until 2018), focused primarily on preserving the rural lifestyle and increasing employment in the village.

Keywords: population, unemployment, poverty, occupation, small villages, labor market, agriculture, rural areas, standard of living, employment, infrastructure, incomes

*Миретин А.В., кандидат экономических наук, доцент,
Зубова Е.В., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия*

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ТОВАРНОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Аннотация: целью настоящего исследования является разработка модели товарной системы для предприятия розничной торговли. В качестве объекта исследования рассматривается предприятия розничной торговли, размещенные в стационарных торговых объектах, имеющих торговые залы и складские помещения. Системный подход позволяет выявить следующие элементы товарной системы: поставляемые товары, товарные запасы, торговый ассортимент, товарные потери, продаваемые товары. С целью определения взаимосвязей указанных элементов рассматривается структура продаваемых товаров. По частоте приобретения в ней выделяются товары постоянного, периодического и редкого спроса. Товары постоянного спроса состоят исключительно из товаров постоянного потребления, товары периодического спроса – из товаров периодического и постоянного потребления, а товары редкого спроса – из товаров редкого, периодического и постоянного потребления. При помощи XYZ – анализа структура продаваемых товаров определяется как совокупность товаров групп «X», «Y» и «Z». Определенная таким образом структура продаваемых товаров позволяет установить структуру внешнего спроса в отношении торгового ассортимента, который в свою очередь определяет внутренний спрос на товарные запасы, а товарные запасы – на поставляемые товары. Взаимосвязи и взаимодействие выше указанных элементов реализуется в виде внешнего и внутреннего спроса, который побуждает соответствующие товарные потоки, представляемые в данном контексте как процессы перемещения товаров. Для определения состава и направленности указанных потоков применяется метод – ABC – анализа, позволяющий разделить исследуемую совокупность на товары группы «A», «B» и «C». Выделение групп совмещенного анализа «AX», «BY» и «CZ» делает возможным определение содержания товарных потоков. Практическое значение данного исследования заключается в возможности разработки и внедрения описанной товарной системы на предприятиях розничной торговли.

Ключевые слова: товарная система, предприятие розничной торговли, торговый ассортимент, товарные запасы, товарные потери, покупательский спрос, XYZ – анализ, ABC – анализ

Функционирование предприятий розничной торговли в условиях нестабильной, конкурентной среды обуславливает необходимость в поиске новых подходов к совершенствованию их деятельности. В качестве одного из них могла бы рассматриваться, на наш взгляд, концепция товарной системы, используемая в научном обороте [1]. Однако на современном этапе такая концепция затрагивает преимущественно общие положения, не углубляясь в специфику предприятий розничной торговли. Данные обстоятельства в своей совокупности определяют актуальность темы настоящего исследования, целью которого соответственно полагается разработка модели товарной системы для предприятия розничной торговли.

В начале исследования целесообразно уточнить представление об объекте исследования – предприятии розничной торговли. Согласно Федеральному закону «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» розничная торговля определяется как «вид торговой деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров для использования их в личных, семейных, домашних и иных целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» [5]. На основе данного

определения предприятие розничной торговли определяется как «предприятие торговли, осуществляющее продажу товаров, выполнение работ и оказание услуг торговли покупателям для их личного, семейного, домашнего использования [4]. При этом торговые предприятия могут размещаться как в стационарных, так и нестационарных торговых объектах [5], принципиальным отличием которых является, по нашему мнению, наличие или отсутствие торгового зала как специально оборудованной основной части торгового помещения, предназначенной для обслуживания покупателей, и складского помещения в виде специально оборудованной части помещения торгового предприятия, предназначенной для приемки, хранения и подготовки товаров к продаже [3]. Таким образом, в рамках настоящего исследования рассматриваются предприятия розничной торговли, размещенные в стационарных торговых объектах, имеющих торговые залы и складские помещения.

Системный подход предполагает рассмотрение товарной системы в общем виде как совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов [2]. Такими элементами в данном контексте могут выступать совокупности товаров, находящиеся в компетенции определенного предприятия

розничной торговли в течение определенного периода:

1. поставляемые товары: товары, прибывающие на торговое предприятие согласно ранее заключенным договорам поставки;

2. товарные запасы: товары, находящиеся на хранении на товарном складе торгового предприятия;

3. торговый ассортимент: товары, представленные в торговом зале для продажи населению;

4. товарные потери: товары, изымаемые из продажи и хранения по различным причинам;

5. продаваемые товары: товары, реализуемые данным торговым предприятием в течение определенного периода времени.

С целью определения взаимосвязей указанных элементов рассмотрим сначала более подробно структуру 5-го элемента – продаваемых товаров. Они символизируют собою покупательский спрос, т.к. количество товаров, приобретаемых покупателями за определенный период. Здесь важно отметить, что их структура – неоднородна. По такому

критерию как частота приобретения можно выделить в самом общем случае три вида (класса) приобретаемых товаров:

- товары постоянного спроса, т.е. приобретаемые, по нашим оценкам, не реже одного раза в неделю;

- товары периодического спроса, т.е. приобретаемые, по нашим оценкам, не реже одного раза в один или несколько месяцев;

- товары редкого спроса, т.е. приобретаемые, по нашим оценкам, не реже одного раза в один год или несколько лет.

Кроме того, следует принять во внимание тот факт, что частота приобретения товара не всегда совпадает с частотой его потребления (или использования). Более того, эти два взаимно пересекающихся критерия могут образовывать матрицу, позволяющую выявить структуру (содержание) каждого из выше названных классов продаваемых товаров (табл. 1).

Таблица 1

Классификации продаваемых товаров

Классификация по частоте приобретения	Товары постоянного спроса	Товары периодического спроса	Товары редкого спроса
Классификация по частоте потребления			
Товары постоянного потребления	хлеб,	кофе, зубная паста	соль, футболка,
Товары периодического потребления	XXX	сыр, гель для душа	крупа перловая, джемпер
Товары редкого потребления	XXX	XXX	икра лососевая, вечернее платье

Приведенная таблица показывает, что товары постоянного спроса состоят исключительно из товаров постоянного потребления (т.е. ежедневного использования), товары периодического спроса – из товаров периодического и постоянного потребления, а товары редкого спроса – из товаров редкого, периодического и постоянного потребления. Косвенным подтверждением верности такого подхода является определение товаров повседневного спроса из ранее упомянутого стандарта ГОСТ Р 51303-2013: «продовольственные и непродовольственные товары сформированного *спроса*, регулярно *используемые* в личном, семейном потреблении» [5], где, как мы видим, применяются обе категории – спрос и использование.

Для отнесения отдельных продаваемых товаров к одному из выше названных классов может быть использован XYZ – анализ, который может рассматриваться как метод классификации, разделяющий исследуемую совокупность товаров на определенные классы в зависимости от изменчи-

вости спроса на эти товары, которая характеризуется значениями коэффициента вариации. В данном контексте такими классами выступают:

- товары постоянного спроса, характеризующиеся значениями коэффициента вариации до 20% и поэтому относящиеся к аналитической группе «X»;

- товары периодического спроса, характеризующиеся значениями коэффициента вариации примерно от 21% до 50% и поэтому относящиеся к аналитической группе «Y»;

- товары редкого спроса, характеризующиеся значениями коэффициента вариации более 51% и поэтому относящиеся к аналитической группе «Z».

Данная классификация позволяет представить структуру продаваемых товаров как совокупность трёх классов товаров: 1) товары группы «X», 2) товары группы «Y», 3) товары группы «Z». Определенная таким образом структура продаваемых товаров позволяет установить структуру внешнего спроса со стороны покупателей в отношении торгового ассортимента определенного предприятия

розничной торговли, который также может быть представлен как совокупность товаров группы «X», группы «Y» и группы «Z». Эти товары торгового ассортимента в свою очередь определяют уже внутренний спрос на товарные запасы, а товарные запасы – на поставляемые товары.

Следовательно, взаимосвязи и взаимодействие выше указанных элементов реализуется в виде внешнего и внутреннего спроса, который в свою очередь побуждает соответствующие товарные потоки, которые в данном контексте рассматриваются как процессы перемещения товаров четырех групп:

1. товарные потоки 1-й группы: процессы поставки товаров, пополняющих товарные запасы;

2. товарные потоки 2-й группы: процессы перемещения товарных запасов, пополняющих торговый ассортимент;

3. товарные потоки 3-й группы: процессы изъятия негодных товаров из товарных запасов и торгового ассортимента, формирующих товарные потери;

4. товарные потоки 4-й группы: процессы перемещения товаров торгового ассортимента в «корзины» покупателей.

Для определения состава и направленности указанных потоков целесообразно, на наш взгляд, применить ещё один метод – ABC-анализ, кото-

рый тоже может рассматриваться как метод классификации, но разделяющий исследуемую совокупность товаров на определенные классы в зависимости от их доли в общем объеме продаж за определенный период. В рамках данной классификации такими классами выступают:

- товары, относящиеся к аналитической группе «А», которые составляют около 20% исследуемой совокупности товаров и обеспечивают примерно 80% объема продаж;

- товары, относящиеся к аналитической группе «В», которые составляют около 30% исследуемой совокупности товаров и обеспечивают примерно 15% объема продаж;

- товары, относящиеся к аналитической группе «С», которые составляют около 50% исследуемой совокупности товаров и обеспечивают примерно 5% объема продаж.

Очевидно, что эти классификации тесно взаимосвязаны: ведь один и тот же товар может классифицироваться как в одной, так и в другой классификации. На этом основании справедливо некоторые авторы строят матрицу совмещения ABC и XYZ анализа, но совмещающая при этом несовместимое путем заполнения всех клеток ниже приводимой матрицы (табл. 2).

Таблица 2

Матрица совмещения ABC и XYZ анализа

Классификация по частоте спроса	Товары группы «X» (постоянного спроса)	Товары группы «Y» (периодического спроса)	Товары группы «Z» (редкого спроса)
Классификация по доле в объеме продаж			
Товары группы «А» (с долей продаж 80%)	AX	xxx	xxx
Товары группы «В» (с долей продаж 15%)	xxx	BY	xxx
Товары группы «С» (с долей продаж 5%)	xxx	xxx	CZ

Однако анализ логики совмещения указанных групп показывает, что из девяти возможных вариантов (AX, AY, AZ, BX, BY, BZ, CX, CY, CZ) логически оправдано существование только трёх – AX, BY и CZ:

- группа «AX» образуется из товаров, которые в силу постоянного спроса на них имеют свои значительные доли и обеспечивают доминирующую долю группы в общем объеме продаж за определенный период (80%);

- группа «BY» образуется из товаров, которые в силу периодического спроса на них имеют свои малые доли и обеспечивают немалую долю группы в общем объеме продаж за определенный период (15%);

- группа «CZ» образуется из товаров, которые в силу редкого спроса на них имеют свои ничтожные доли и обеспечивают очень малую долю общего объема продаж (5%).

Вместе с тем трудно себе представить, как товары, например, редкого спроса могут участвовать в формировании доминирующей доли объема продаж (группа «AZ»), или товары постоянного спроса могут оказаться с ничтожной долей (группа «CX»).

Выделение групп совмещенного анализа «AX», «BY» и «CZ» позволяет выстроить логику пополнения товарных запасов и торгового ассортимента предприятия розничной торговли. Во-первых, совершенно очевидно, что торговый ассортимент,

формируемый под воздействием внешнего спроса, должен служить зеркальным его отражением и содержать поэтому товары всех трёх видов спроса: постоянного, периодического и редкого. Во-вторых, для каждого вида спроса в логистике применяется свой метод пополнения товаров: для товаров постоянного спроса используется метод пополнения с фиксированным интервалом заказа, для товаров периодического спроса – метод пополнения с фиксированным размером заказа, а для товаров редкого спроса – метод пополнения на основе единичных заказов. При этом отличительная особенность последнего заключается в том, что заказ на товар редкого спроса в силу его ничтожной доли в объеме продаж делается только после того, как он продается. Следовательно, в-третьих, запасы таких товаров на складе предприятия розничной торговли создавать нецелесообразно. Это означает, в-четвёртых, что поставляемые товары должны направляться на пополнение товаров постоянного и периодического спроса, находящихся на товарном складе торгового предприятия, и товаров редкого спроса торгового ассортимента, т.е. находящихся непосредственно в торговом зале.

Выше изложенные соображения позволяют сформировать следующую модель товарной системы предприятия розничной торговли (рис. 1):

1. поставляемые товары, формируемые под воздействием внутреннего спроса (изображенного пунктирными стрелками):

- товары группы «АХ» образуют товарный поток (ТП 1.1) пополнения товарных запасов соответствующей группы на основе метода пополнения с фиксированным интервалом заказа;

- товары группы «ВУ» образуют товарный поток (ТП 1.2) пополнения товарных запасов соответствующей группы на основе метода пополнения с фиксированным размером заказа,

- товары группы «СZ» образуют товарный поток (ТП 1.3) пополнения товаров торгового ассортимента соответствующей группы на основе метода единичных заказов;

2. товарные запасы, формируемые под воздействием внутреннего спроса (изображенного пунктирными стрелками):

- товары группы «АХ» образуют товарный поток (ТП 2.1) пополнения товаров торгового ассортимента соответствующей группы на основе метода пополнения с фиксированным интервалом заказа;

- товары группы «ВУ» образуют товарный поток (ТП 2.2) пополнения товаров торгового ассорти-

тента соответствующей группы на основе метода пополнения с фиксированным размером заказа,

3. товарные потери, возникающие по различным причинам:

- товары групп «АХ» и «ВУ», находившиеся на складском хранении и изымаемые из-за естественной или искусственной порчи, образуют товарный поток (ТП 3.1), формирующий складские товарные потери;

- товары групп «АХ», «ВУ» и «СZ», находившиеся на реализации в торговом зале и изымаемые из-за естественной или искусственной порчи, а также хищений и истечения срока годности, образуют товарный поток (ТП 3.2) формирующий торговые товарные потери;

4. торговый ассортимент, формируемый под воздействием внешнего спроса (изображенного пунктирными стрелками):

- товары группы «АХ» образуют товарный поток (ТП 4.1) продажи покупателям товаров постоянного спроса;

- товары группы «ВУ» образуют товарный поток (ТП 4.2) продажи покупателям товаров периодического спроса;

- товары группы «СZ» образуют товарный поток (ТП 4.3) продажи покупателям товаров редкого спроса;

5. товары, продаваемые покупателям данного предприятия розничной торговли и отражающие внешний спрос (изображенный пунктирными стрелками):

- товары группы «АХ», представляющие собой товары постоянного спроса, состоящие исключительно из товаров постоянного потребления (т.е. ежедневного использования);

- товары группы «ВУ», представляющие собой товары периодического спроса и состоящие из товаров периодического и постоянного потребления;

- товары группы «СZ», представляющие собой товары редкого спроса и состоящие из товаров редкого, периодического и постоянного потребления.

Теоретическое значение данного исследования заключается, на наш взгляд, в разработке модели товарной системы для предприятия розничной торговли, а также в определении содержания составных элементов и взаимосвязей такой системы. Возможность разработки и внедрения описанной товарной системы на предприятия розничной торговли представляет собой практическую ценность изложенного материала.

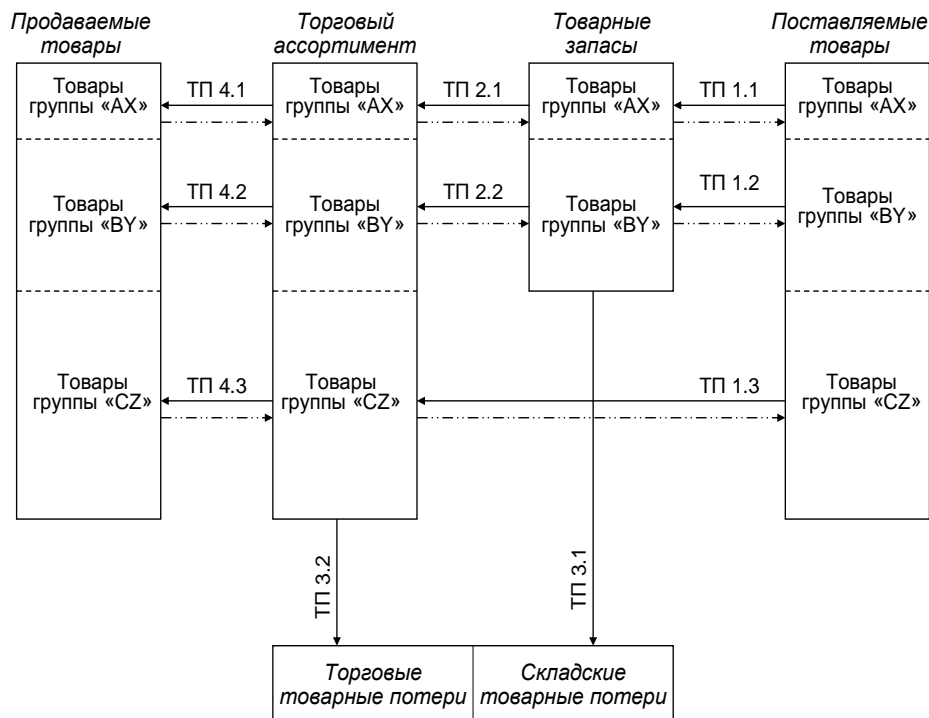

Рис. 1. Графическая модель товарной системы

Литература

1. Егоров И.В. Теория и практика управления товарными системами: монография. М., Изд-во «Дашков и К», 2005. 563 с.
2. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь».
3. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 51303-2013 «Торговля. Термины и определения».
4. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 51773-2009 «Услуги торговли. Классификация предприятий торговли».
5. Федеральный закон от 28.12.2009 N381-ФЗ (ред. от 29.07.2018) "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».

References

1. Egorov I.V. Teoriya i praktika upravleniya tovarnymi sistemami: monografiya. M., Izd-vo «Dashkov i K», 2005. 563 s.
2. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii GOST R ISO 9000-2015 «Sistemy menedzhmenta kachestva. Osnovnye polozheniya i slovar'».
3. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii GOST R 51303-2013 «Torgovlya. Terminy i opredeleniya».
4. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii GOST R 51773-2009 «Uslugi trgovli. Klassifikaciya predpriyatij trgovli».
5. Federal'nyj zakon ot 28.12.2009 N381-FZ (red. ot 29.07.2018) "Ob osnovah gosudarstvennogo regulirovaniya torgovoj deyatelnosti v Rossijskoj Federacii».

*Miretin A.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Zubova E.V., Candidate of Agricultural Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Nizhny Novgorod State Agricultural Academy*

THE MODEL DEVELOPMENT OF A COMMODITY SYSTEM FOR A RETAIL ENTERPRISE

Abstract: the aim of this study is to develop a model of the commodity system for the retail trade. The object of the study is considered to be retail enterprises located in stationary retail objects with trading halls and warehouses. The system approach allows identifying the following elements of the commodity system: delivered goods, commodity stock, trading range, commodity losses, sold goods. In order to determine the relationships of these elements, the structure of the sold goods is considered. According to frequency of acquisition the goods of constant, periodic and rare demand are determined. Goods of constant demand consist exclusively of goods of constant consumption, goods of periodic demand – of goods of periodic and constant consumption, and goods of rare demand – of goods of rare, periodic and constant consumption. With the help of XYZ – analysis, the structure of sold goods is defined as a set of goods groups "X", "Y" and "Z". The structure of the goods sold makes possible to establish the structure of external demand with respect to the trade assortment, which determines the domestic demand for commodity stocks, and commodity stocks – for the delivered goods. The interrelations and interactions of the system elements are realized in the form of external and internal demand, which induces the corresponding commodity flows, represented in this context as the processes of goods movement. To determine the composition and direction of these flows, the ABC analysis method is used. It allows dividing the studied population into goods groups "A", "B" and "C". Allocation of groups of combined analysis «AX», «BY» и «CZ» makes it possible to determine the content of commodity flows. The practical value of this study is the possibility of developing and implementing the described commodity system in a retail enterprise.

Keywords: commodity system, retail enterprise, trading range, commodity stock, commodity losses, consumer demand, XYZ – analysis, ABC – analysis

*Набережная А.Т., директор,
Финансово-экономический институт,
доцент,
Институт математики и информатики,
кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Потапова В.Э., магистрант,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова*

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В АКЦИОННЫЕ ПАКЕТЫ (НА ОСНОВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ DATA MINING)

Аннотация: целью исследования является построение модели эффективности инвестирования в акции российских компаний с помощью инструментов интеллектуального анализа данных (далее ИАД). Построена нейросетевая модель интеллектуального анализа данных с помощью инструмента ИАД «STATISTICA Data Miner». На основе модели многослойного перцептрона рассчитаны прогнозные значения коэффициентов эффективности инвестирования в акции на примере АК «АЛРОСА». Модель обладает высокими характеристиками устойчивости.

Ключевые слова: акции, анализ эффективности, интеллектуальный анализ данных, нейронные сети, data mining

Анализ большого массива данных сопряжен с риском значительного влияния случайных значительных колебаний (так называемого шума) на поведение всей системы. Для того, чтобы получить значимое предсказание для мультивариантного процесса, например, анализа фондового рынка, необходимо воспользоваться методами интеллектуального анализа данных (Data Mining).

Важное влияние на фондовый рынок оказывает информационно-аналитическое обеспечение, в том числе формирование прогнозных моделей акционных опционов, что является актуальной научной проблемой.

Проанализируем динамику фондовых рынков Московская межбанковская валютная биржа (ММВБ) и Российская торговая система (РТС) в период 2016-2019 гг. (рис. 1 и рис. 2).

Рис. 1. Динамика индекса ММВБ

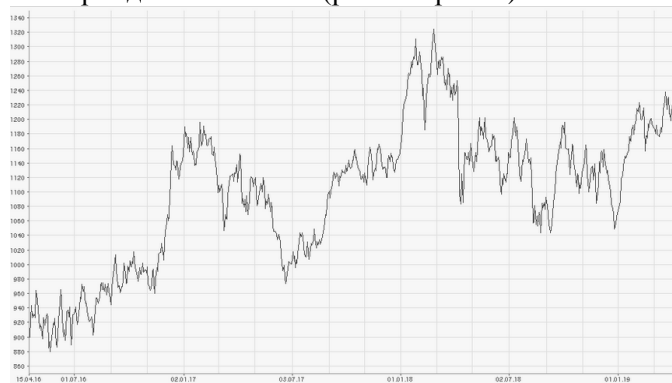

Рис. 2. Динамика индекса РТС

Источник: [7]

Анализ показывает значительный рост в 2016-2017 г.г., в результате которого индекс ММВБ достиг максимального значения (2247,02), что является лучшим показателем с 2009 г. На нефтегазовый сектор приходится 49,18% суммарной капитализации индекса ММВБ. Среди остальных отраслей следует выделить финансы (вес в индексе 21,50%) и металлургию (12,16%) [3]. Стимулом роста фондового рынка в 2017 г. послужило направление госкомпаниями на дивиденды за 2016 г.

не менее 50% прибыли по МСФО, что вызвало спрос на акции этих компаний.

Другим основным индексом фондового рынка Российской Федерации является индекс РТС [1], его динамика также позитивна. Доходность индекса РТС за последние 3 года составила 52,2% годовых. Наибольшее позитивное влияние на индекс РТС оказало повышение цен на обыкновенные акции АК «АЛРОСА» (ПАО) (+0,24%), ПАО «МТС» (+0,20%) и ОАО «Сургутнефтегаз» (+0,17%). Снижение произошло по ценам на

обыкновенные акции ПАО «Магнит» (-0,67%) и ПАО «Газпром» (-0,21%).

В целом на динамику российского фондового рынка существенно повлиял выход Великобритании из Европейского Союза (ЕС).

Несмотря на множество негативных факторов (антироссийские санкции Соединенных Штатов Америки и стран ЕС, значительная волатильность национальной валюты и т.д.), фондовый рынок остается стабильным в течение 2018 г. и первых двух кварталов 2019 г. Цены на акции компаний нефтяной отрасли выросли, в среднем, на 10%, большую дивидендную доходность (в среднем, около 11%) обеспечивают компании горнодобывающего сегмента и металлургии ("Северсталь", НЛМК, ММК, "НорНикель", АК"АЛРОСА").

Таким образом, анализ показывает, что для инвесторов российский фондовый рынок является высокорискованным. Для успешного инвестирования в фондовый рынок Российской Федерации необходим анализ множества факторов, прямо или косвенно влияющих на индексы ММВБ и РТС. Однако многие факторы носят качественный характер, и к ним не могут быть применены класси-

ческие методы прогнозирования численной информации. Поэтому нами предлагается для прогноза доходности по акциям использовать методологию интеллектуального анализа (Data Mining). Наиболее корректно в условиях неопределенности и большого объема входной информации со скрытыми закономерностями использовать нечеткие нейросетевые модели [5]. Нейросетевые методы используются в задачах с неполной информацией, а также там, где решение можно найти интуитивно. Особенно эффективно применение нейросетевых методов анализа в задачах оценки риска и обнаружения ошибок, фальсификаций в исходных данных [6].

Проведем сравнительный анализ наиболее распространенных инструментов ИАД: IDMT – Integration Data Mining Tools, DMFT – Data Mining Field Tools, SDM – Statistica Data Miner, SDMT – Specialties Data Mining Tools, RDMT – Research Data Mining Tools (табл. 1). Анализ показал, что наиболее полным набором средств ИАД для нужд имитационного моделирования в условиях неопределенности обладает инструмент SDM – Statistica Data Miner.

Таблица 1

Сравнительный анализ инструментов Data Mining

Инструменты Data Mining	Экспорт / Импорт	Наличие отчетов	Поддержка клиент-сервер	Поддержка различных алгоритмов	Визуализация
IDMT	-	-	-	+	-
DMFT	+	-	-	-	+
SDM	+	+	+	+	+
SDMT	+	-	-	-	+
RDMT	-	-	-	+	-

Источник: [5]

Для практической реализации модели использованы данные продажи акций компании АК «АЛРОСА» (ПАО) за период с 2016 по 2018 г.г. [2]. Для построения адекватной модели в ИАД

«STATISTICA Data Miner» необходимо настроить параметры сети и выбрать входные параметры (рис. 3, 4).

	OPEN	HIGH	LOW	CLOSE	VOL	WAPRICE
14.03.2016	71.5	71.5	69.6	70.45	6510300	70.15
15.03.2016	70.6	70.98	69.78	70.03	9630200	70.08
16.03.2016	70.39	70.68	69.86	70	5769400	70.11
17.03.2016	70.99	71.6	70.25	71	7833000	70.68
18.03.2016	71.25	71.5	70.13	70.17	13063700	70.9
21.03.2016	70.3	71.35	69.87	71.06	24094200	71.06
22.03.2016	71.19	71.85	70.31	70.85	38485600	71.19
23.03.2016	70.76	71.45	69.88	71.2	15756100	70.9
24.03.2016	71.2	71.34	70.26	70.68	6468300	70.8
25.03.2016	70.58	70.94	70.15	70.36	3227900	70.46
28.03.2016	70.74	70.74	68.1	68.93	8573600	68.88
29.03.2016	69.17	69.64	68.16	69.24	8879500	69.02
30.03.2016	69.75	70.22	69.17	70	6168300	69.83
31.03.2016	69.9	70.12	69.31	69.6	8405300	69.91
01.04.2016	69.94	70.48	69.32	70.3	7367500	70.07
04.04.2016	70.57	70.75	69.78	70.2	5214800	70.14
05.04.2016	70.17	70.18	69.4	70.1	4473300	69.95
06.04.2016	69.5	70.28	69.5	70.15	6994700	69.83
07.04.2016	70.15	70.35	69.89	70.1	4049200	70.08
08.04.2016	70.29	73.35	69.87	71.89	14481000	71.16
11.04.2016	72	72.95	71.24	71.7	8636000	72.35
12.04.2016	71.87	72.59	71.4	71.75	8435000	72.01
13.04.2016	72.36	72.36	70.77	71.2	9825900	71.72
14.04.2016	71.41	72	69.13	71.6	14169000	70.85
15.04.2016	71.05	71.7	70.78	71.45	3804100	71.26
18.04.2016	71.09	71.45	69.66	70.76	6484000	70.68
19.04.2016	70.86	73.79	70.37	73.7	14655400	73.36

Рис. 3. Загрузка данных в STATISTICA Data Miner

Построение модели проводим на основе обучения в автоматическом режиме. Выбор архитектуры нейросетевой модели в виде многослойного

персептрона обусловлен многовариантностью прогноза.

SANN - Data selection: ALRS.sta

Quick Sampling (CNN and ANS) Subsampling Time series

Sampling method

Random sampling

Train (%): 70

Test (%): 15

Validation (%): 15

Seed for sampling: 1000

Subset variable

Sampling variable:

Training sample: none

Testing sample: none

Validation sample: none

Select variables for analysis

1 - OPEN
2 - HIGH
3 - LOW
4 - CLOSE
5 - VOL
6 - WAPRICE

1 - OPEN
2 - HIGH
3 - LOW
4 - CLOSE
5 - VOL
6 - WAPRICE

Continuous targets: 4

Continuous inputs: 4 6 1

Categorical inputs:

Use the "Show appropriate variables only" option to pre-screen variable lists and show categorical and continuous variables. Press F1 for more information.

Рис. 4. Настройка параметров сети

Проведя первое обучение, получили 5 моделей сети с различными результатами (рис. 5).

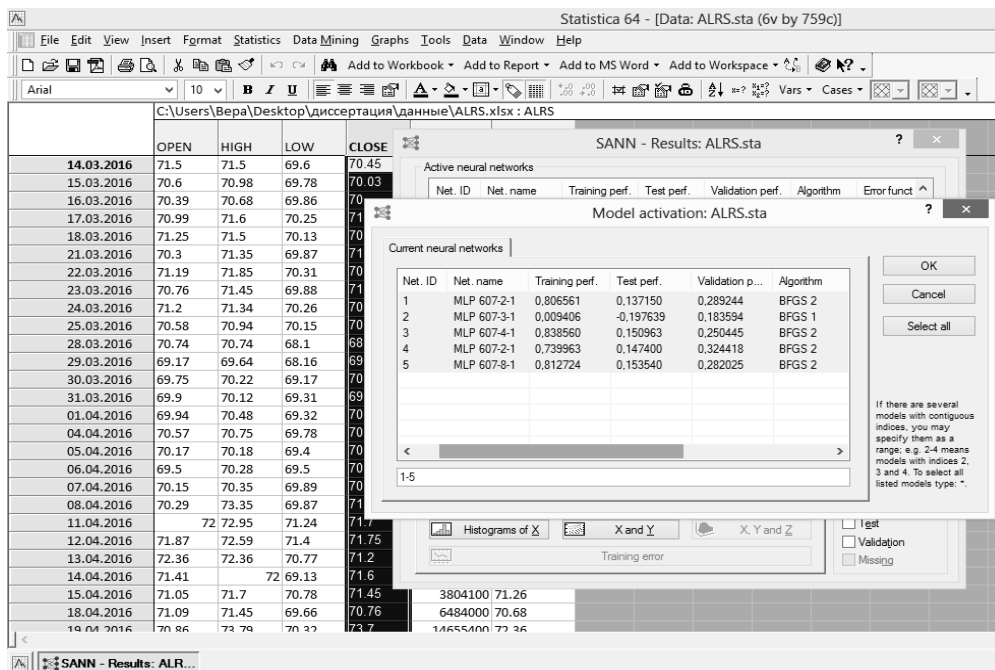

Рис. 5. Построенные модели сети

На графике (рис. 6) показаны результаты первого обучения, где отображены данные 5 моделей. Наилучший результат для инвестирования в акции показывают модели под номером 6, 8. За счет переобучения этих моделей можно добиться мо-

дельных идеальных данных, то есть тех показателей котировок акций, когда достигается максимальная дивидендная доходность компании. На основе полученных моделей рассчитаем прогноз будущего дохода от инвестиций.

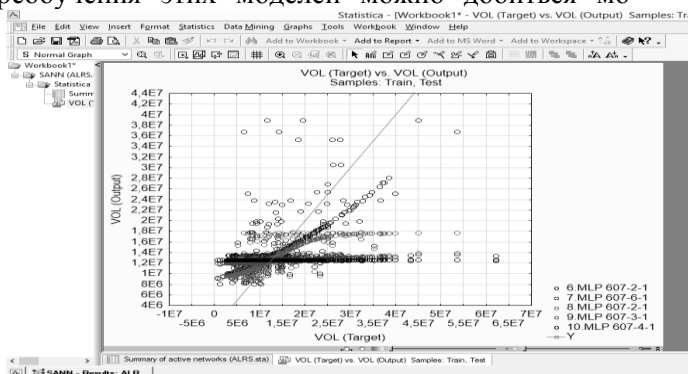

Рис. 6. Результаты обучения

В ходе последующих итераций получена модель максимальной доходности от инвестирования в акции АК «АЛРОСА» (рис. 7).

Таким образом, в ходе переобучения происходит оптимальный подбор паттернов, что позволяет добиться повышения устойчивости полученной

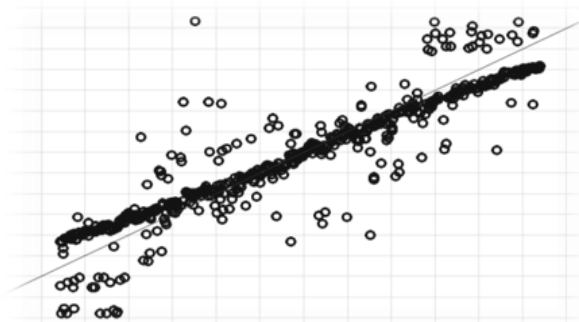

Рис. 7. Результаты модели после переобучения

имитационной нейросетевой модели. Данные модели могут быть использованы для расчета эффективности инвестирования на фондовом рынке, а также минимизируют риски инвестиционной деятельности.

Литература

1. Вуколова Е.Г., Сопина В.А. Анализ российского рынка акций // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2016. №4 (7).
2. Корпоративный сайт АК «Алроса» ПАО // URL: <http://www.alrosa.ru/> (дата обращения: 28.02.2019 г.)
3. Московская биржа. URL: <http://www.moex.com/> (дата обращения: 16.04.2019)
4. Мулюкова К.В. Сравнительный анализ современных инструментов Data Mining // Молодой ученый. 2019. №1. С. 19 – 21. URL: <https://moluch.ru/archive/239/55393/> (дата обращения: 20.02.2019)
5. Налесная Я.А., Понимаш З.А. Прогнозирование цен с использованием искусственных нейронных сетей // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5, Экономика. 2016. №1 (175).

6. Самарин А.М. Применение рекуррентных нейронных сетей в страховании // Вестник СИБИТа. 2014. №1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-rekkurentnyh-neyronnyh-setey-v-strahovanii> (дата обращения: 15.03.2019)
7. finans.ru URL: <https://www.finanz.ru/indeksi/micex> (дата обращения: 16.04.2019)

References

1. Vukolova E.G., Sopina V.A. Analiz rossijskogo rynka akcij // Elektronnyj nauchno-metodicheskiy zhurnal Omskogo GAU. 2016. №4 (7).
2. Korporativnyj sajt AK «Alrosa» PAO // URL: <http://www.alrosa.ru/> (data obrashcheniya: 28.02.2019 g.)
3. Moskovskaya birzha. URL: <http://www.moex.com/> (data obrashcheniya: 16.04.2019)
4. Mulyukova K.V. Sravnitel'nyj analiz sovremennyh instrumentov Data Mining // Molodoj uchenyj. 2019. №1. S. 19 – 21. URL: <https://moluch.ru/archive/239/55393/> (data obrashcheniya: 20.02.2019)
5. Nalesnaya YA.A., Ponimash Z.A. Prognozirovanie cen s ispol'zovaniem iskusstvennyh nejronnyh setej // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Ekonomika. 2016. №1 (175).
6. Samarina A.M. Primenenie rekkurentnyh nejronnyh setej v strahovanii // Vestnik SIBITa. 2014. №1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-rekkurentnyh-neyronnyh-setey-v-strahovanii> (data obrashcheniya: 15.03.2019)
7. finans.ru URL: <https://www.finanz.ru/indeksi/micex> (data obrashcheniya: 16.04.2019)

*Naberezhnaya A.T., Director,
Financial-Economic Institute,
Associate Professor,
Institute of Mathematics and Informatics,
Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov,
Potapova V.E., Master Student,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov*

MODELING OF EFFICIENCY OF INVESTING IN PROMOTIONAL PACKAGES (BASED ON INTELLECTUAL DATA MINING ANALYSIS)

Abstract: the aim of the study is to build a model of efficiency of investing in shares of Russian companies using data mining tools. The neural network model of data mining was constructed using the STATISTICA Data Miner tool. Based on the multi-layer perceptron model, projected values of equity investment efficiency ratios are calculated using the example of ALROSA. The model has high stability characteristics.

Keywords: actions, efficiency analysis, data mining, neural networks, data mining

*Тишутин А.А., кандидат экономических наук, доцент,
Московский гуманитарно-экономический университет*

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация: целями научного исследования взаимосвязи налогового потенциала и экономических факторов развития регионов является прикладной характер, предполагающий, что экономические показатели, если стимулировать их рост могут привести к росту налогового потенциала.

Задачами научного исследования являлось выявления прямых и обратных зависимостей между объемом бюджетных доходов региона и макроэкономическими факторами развития региона – ВВП, фондоотдачи, численности населения.

В статье приведены задачи и признаки оценки налогового потенциала субъекта Российской Федерации. В задачах отмечено стимулирующий смысл расширенного воспроизводства, определение налоговой нагрузки, оценка действующих налогов. К признакам роста налогового потенциала отнесены следующие: пропорции распределения доходов, доходы соответствующих уровней бюджетной сферы, виды налогов, структура промышленности региона, виды доходов, стратегии оценки в разрезе периодов. Рассмотрены свойства налогового потенциала – основанного на налоговых поступлениях и других макроэкономических факторах. В работе изучены показатели экономической направленности, которые влияют на налоговый потенциал региона – виды экономической деятельности, фондоотдача, численность населения субъекта РФ, показатели динамики Валового Регионального Продукта, денежные доходы населения. Оценены институциональные ограничения: объем финансовых ресурсов территории, объем изъятия ресурсов, пропорции перераспределения финансовых ресурсов, виды налоговых режимов.

Рассчитаны динамики налогового потенциала и основных макроэкономических показателей субъектов Центрального Федерального Округа. Предложен метод определения графической функциональной зависимости между налоговым потенциалом регионов Центрального Федерального Округа и экономическими показателями, взаимосвязанными с налоговыми доходами бюджетов территорий. На основе математического и графического анализа наглядно на графиках представлены зависимости роста средств консолидированных бюджетов от экономических показателей. Бюджетные показатели рассматриваются на основе квадратов динамик с целью усиления макроэкономических факторов при отражении их на графиках.

Сделаны выводы о возможности применения статистической зависимости экономических показателей в отношении стимулирования роста налогового потенциала регионов.

Практическое применение исследования – позволяет оценивать влияние факторов макроэкономического развития региона на налоговый потенциал.

Ключевые слова: налоговый потенциал, экономические показатели развития региона, налоговые ресурсы, динамика экономических показателей, межбюджетные трансферты, функциональная зависимость показателей

Оценка налогового потенциала территории основывается на пропорциях законодательно утвержденных налогов, которые поступают на уровень Российской Федерации, субъектам Российской Федерации и органам местного самоуправления.

Определение налогового потенциала в основном формулируется следующим образом – это способность налогов приносить доход.

Действительный налоговый потенциал, это потенциал, при определении величины которого учитывается уровень инфляции, проводимая региональная налоговая политика и иные особенности региона [1].

Налоговый потенциал это макроэкономическая категория. Классификация факторов, влияющих на

налоговый потенциал, таких как – состояние экономической среды определенного региона, непременно должно быть учтено при планировании наращивании величины налогового потенциала [4].

Какие задачи решает налоговый потенциал, как макроэкономическая категория:

1. Стимулирование расширенного воспроизводства;
2. Определение пропорций налоговой нагрузки на уровне бюджетной сферы;
3. Оценка эффективности действующих налогов;
4. Структура межбюджетного распределения доходов на основе бюджетного федерализма;

5. Трансформация действующих норм налогообложения.

Налоговый потенциал это фактически налоговые доходы, распределяемые между уровнями бюджетной сферы, который обладает двумя свойствами:

1. Это объём поступлений налоговых ресурсов на определенную территорию;

2. Это налогооблагаемый ресурс, основанный на различных факторах – развитие территории, собираемости налогов, валового регионального продукта, численности населения, использования основных фондов [3].

Дифференциация налогового потенциала осуществляется по следующим признакам:

1. Пропорциям распределения доходов по уровням бюджетной сферы;

2. Доходам, закрепляемым за уровнями бюджетной сферы;

3. Видам налогов, на основе которых оценивается налоговый потенциал;

4. Оценка налогового потенциала на основе привязки субъекта (тяготения) к тому или иному промышленному району: добыча полезных ископаемых, промышленное производство, финансовый сектор экономики;

5. Виды доходов, которые являются основой налогового потенциала: домохозяйства, предприниматели, корпорации;

6. Оценка структуры налогового потенциала на основе базовых, отчётных, планируемых доходов региона, т.е. стратегического планирования.

7. Степени оптимальности налоговой нагрузки, которая позволяет оценить пропорции – соотношения налогов с темпами экономического роста.

В целях оценки налогового потенциала региона используется оценка налоговых поступлений в субъект РФ. В то же время существуют факторы, которые так же влияют на мобилизацию налоговых доходов.

Факторы, которые напрямую влияют на налоговый потенциал – это: налоговая политика,

сельскохозяйственное или промышленное развитие региона, инвестиционный климат, уровень занятости населения, инфляция.

К факторам экономической направленности относятся:

1. Виды экономической деятельности, которые могут быть оценены на основе индексов промышленного производства;

2. Оценка уровня фондоотдачи региона (Соотношение динамики Валового Регионального Продукта (ВРП) к основным фондам).

3. Изменение численности населения в трудоспособном возрасте к общей численности населения;

4. Показатель динамики ВРП к численности населения;

5. Динамика денежных доходов населения, в том числе занятого в предпринимательской деятельности, к общей численности населения [9].

Оценка этих факторов помогает раскрыть проблемы роста налогового потенциала на основании функциональной зависимости.

Необходимо помнить, что существуют определенные институциональные ограничения. Чрезмерный рост отдельных показателей может привести к сокращению роста налогового потенциала региона, в виду того, что на территории объём этих средств ограничен:

1. Общий объём финансовых ресурсов территории;

2. Налоговые ограничения по объёму изъятия ресурсов;

3. Пропорции перераспределения финансовых ресурсов от регионов к центру;

4. Виды налоговых режимов, позволяющих сокращать расходы налогоплательщиков.

В статье производится оценка влияния факторов динамики отдельных вышеуказанных показателей, влияющих на налоговый потенциал регионов Центрального Федерального Округа. За основу взяты оценка взаимосвязи со средствами консолидированных бюджетов регионов за 2017-2018 годы.

Таблица 1

**Динамика региональных средств консолидированных бюджетов регионов
Центрального Федерального Округа (квадрат динамики)**

Наименование субъекта Российской Федерации	Средства консолидированного бюджета за 2017 год млн. руб.	Средства консолидированного бюджета за 2018 год млн. руб.	Динамика роста средств консолидированного бюджета субъектов РФ.	Квадрат динамики
0	1	2	3	4
Белгородская область	76 176,96	84 116,08	1,104	1,218
Брянская область	61 900,00	62 149,80	1,004	1,008
Владимирская область	65 100,00	65 946,30	1,013	1,026
Воронежская область	109 465,30	121 280,72	1,108	1,227
Ивановская область	28 900,00	30 778,50	1,065	1,134
Калужская область	68 934,00	64 721,80	0,938	0,879
Костромская область	107 743,50	117 588,58	1,091	1,190
Курская область	51 400,00	60 777,77	1,182	1,397
Липецкая область	61 169,32	71 283,46	1,165	1,357
Московская область	690 101,8	756 414,6	1,096	1,201
Орловская область	34 103,50	35 748,4	1,048	1,098
Рязанская область	46 788,18	49 044,89	1,048	1,098
Смоленская область	46 063,27	48 366,43	1,049	1,100
Тамбовская область	53 577,82	56 256,71	1,049	1,100
Тверская область	63 935,55	67 915,11	1,062	1,128
Тульская область	82 921,90	88 082,28	1,062	1,128
Ярославская область	75 608,23	80 313,47	1,062	1,128
г. Москва	2 290 000,00	2 880 261,70	1,257	1,580

Таблица 2

**Квадраты динамики показателей Центрального Федерального Округа,
влияющие на бюджетную обеспеченность региона в 2017-2018 годах**

Наименование субъекта Российской Федерации	Динамика в квадрате Индекса Промышленного Производства (Обрабатывающие производства).	Динамика в квадрате ВРП к основным фондам (млн. руб.).	Динамика в квадрате численности населения в трудоспособном возрасте к общей численности населения.	Динамика в квадрате ВРП к населению.	Динамика в квадрате денежных доходов населения к численности населения (млн. руб.).
0	1	2	3	4	5
Белгородская область	0,861	1,014	1,036	1,173	1,004
Брянская область	1,026	1,102	0,960	1,107	1,119
Владимирская область	0,894	0,582	1,042	1,143	1,098

Продолжение таблицы 2

Воронежская область	1,047	0,757	0,978	1,087	0,952
Ивановская область	0,707	1,275	1,000	1,292	0,933
Калужская область	1,000	1,008	1,000	1,207	1,077
Костромская область	0,817	1,199	1,520	1,218	0,864
Курская область	0,960	1,171	0,978	1,147	1,525
Липецкая область	0,982	1,000	0,790	1,096	0,318
Московская область	1,179	1,787	0,988	1,241	0,938
Орловская область	1,170	1,169	0,974	1,077	1,056
Рязанская область	0,958	0,770	0,974	1,098	0,927
Смоленская область	0,904	1,044	1,006	1,042	1,073
Тамбовская область	1,525	0,962	0,988	1,055	0,988
Тверская область	1,240	0,852	1,000	1,192	0,945
Тульская область	0,863	1,002	1,000	1,171	1,042
Ярославская область	1,000	0,978	0,986	1,132	1,498
г. Москва	1,058	1,603	0,228	1,098	1,042

Для наиболее оптимальной оценки налогового потенциала необходимо объединить математический аппарат с экономическими показателями, позволяющий наиболее наглядно выявить зависимость между экономическими факторами и налоговым потенциалом, складывающихся в регионах ЦФО. Выявим функциональную зависимость факторов экономического развития, в данном случае это не корреляционная, а статистическая зависимость.

Квадраты значений динамики показателей взяты для того, чтобы увеличить влияние значений на формируемые графики и с целью

получить более явную линейную зависимость между факторами. Эмпирическая линия регрессии, построенная для отражения складывающейся зависимости, поможет нам охарактеризовать взаимосвязи, образующиеся между ростом средств консолидированного бюджета и ростом: индексов, используемых для оценки налогового потенциала. Графики должны охарактеризовать возможность использования напрямую показателей, которые экономисты предлагают как наиболее значимые для стимулирования доходной базы бюджета.

Рис. 1

В графике (рис. 1.) прослеживается взаимосвязь между налоговым потенциалом – средствами консолидированного бюджета региона и Индексом Промышленного Производства. Индекс промышленного производства исчисляется в соответствии с Приказом Росстата №301 от 08 мая 2014 года. Данный индекс считается одной из частей ВВП, так как он характеризует изменение объема производства в фундаментальных отраслях экономики.

Оценка графика следующая: динамика роста доходов бюджета (средства консолидированного

бюджета региона) наблюдается при динамике индекса налогового потенциала в районе от 0,8 до 1,5 единиц, а рост индекса налогового потенциала тем выше, чем ниже показатель налоговых доходов, собираемых в бюджет. Чрезмерная фискальная политика приводит к сокращению роста промышленности. То есть, при оценке налогового потенциала региона, важно, чтобы рост доходов бюджетов стремился к уровню не выше 13-15%.

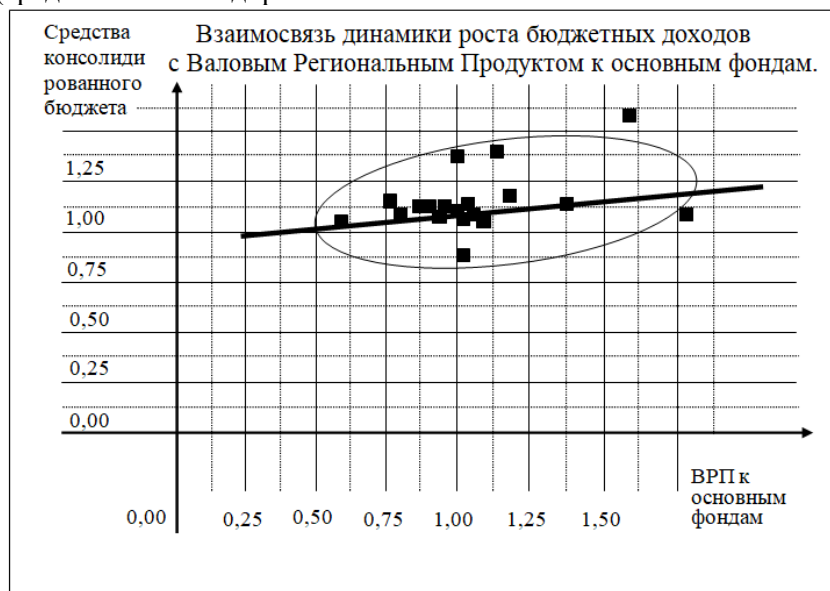

Рис. 2

Средства консолидированного бюджета и отношение индекса Валового регионального продукта к основным производственным фондам (рис. 2.) имеют прямую взаимосвязь. Рост доходов бюджета обеспечивается ростом индексов ВРП к основным фондам в основном в динамике 0,875 и до 1,105 единиц.

Имеются три причины падения роста доходов бюджетов – налогового потенциала (средств консолидированного бюджета), взаимосвязанных с ВРП к основным фондам:

1. Сокращение роста ВРП и одновременно рост основных фондов (что невозможно представляется в масштабах макроэкономики);

2. Сокращение роста ВРП и рост основных фондов (за счёт стимулирования сокращения сроков (ускоренной) амортизации в промышленном производстве);

3. Сокращения ВРП и выбытие основных фондов, что является наиболее возможной причиной падения доходов бюджета.

Рис. 3

Как показывает рис. 3 прямой взаимосвязи в Центральном Федеральном Округе между налоговым потенциалом и численностью населения не существует. Налоговый потенциал относительно численности трудоспособного населения соотносённый к численности всего населения является величиной устойчивой. Кривая на графике говорит о том, что рост налогового потенциала незначительно заметен лишь если динамика соотношения численности трудоспособного населения увеличивается до динамики 1,2 в некоторых случаях, то

это приводит к росту потенциала до 1,04 единицы. Понятно, что миграция населения Центрального Федерального Округа в пользу его наполнения из других частей страны значительна, поэтому процесс старения здесь находится около единицы или трудоспособное население сокращается как и по всей стране.

Поэтому при анализе налогового потенциала относительно роста населения можно сказать, что налоговые доходы региона компенсируется ростом производительности труда.

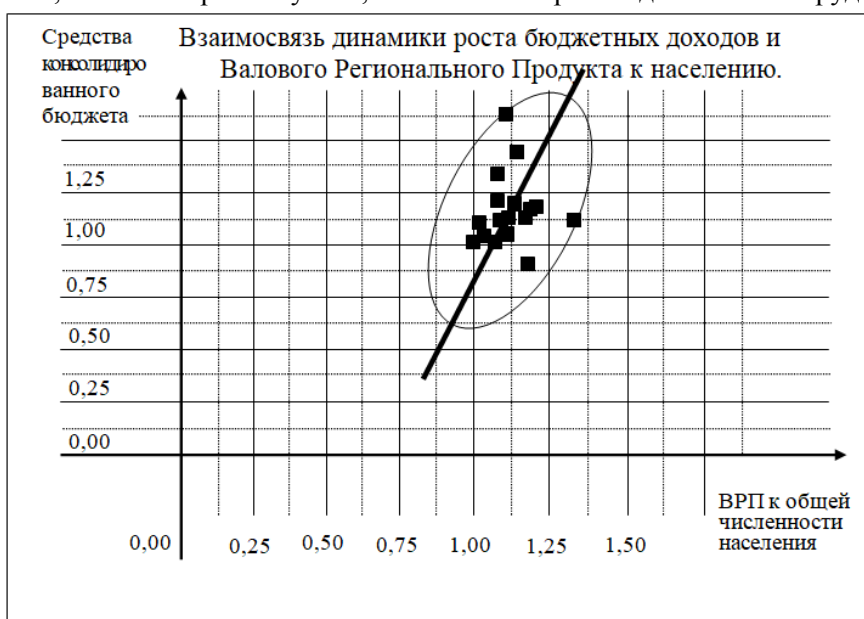

Рис. 4

В соответствии с проведённым анализом квадратов динамики – средств консолидированного бюджета и Валового Регионального Продукта, соотношённого с численностью населения региона, имеется прямая зависимость, а именно с увеличением ВРП – растёт и налоговый потенциал субъектов Российской Федерации. Причём, менее значительный рост ВРП приводит к большей собираемости налогов с территории. В среднем динамика роста ВРП начинается с 1,050 до 1,125 единиц динамики. На это средства консолидирован-

ных бюджетов территорий реагируют ростом динамики 1,125 до 1,200 единиц (или 12-20% роста.) Фактически, как показывает график, соотношение ВРП к численности населения из всех факторов, является самым значительным, влияющим на рост налогового потенциала субъектов РФ. Именно Валовой Региональный Продукт должен являться стимулирующей основой для новации в методиках межбюджетных трансфертов, стимулирующего характера для регионов.

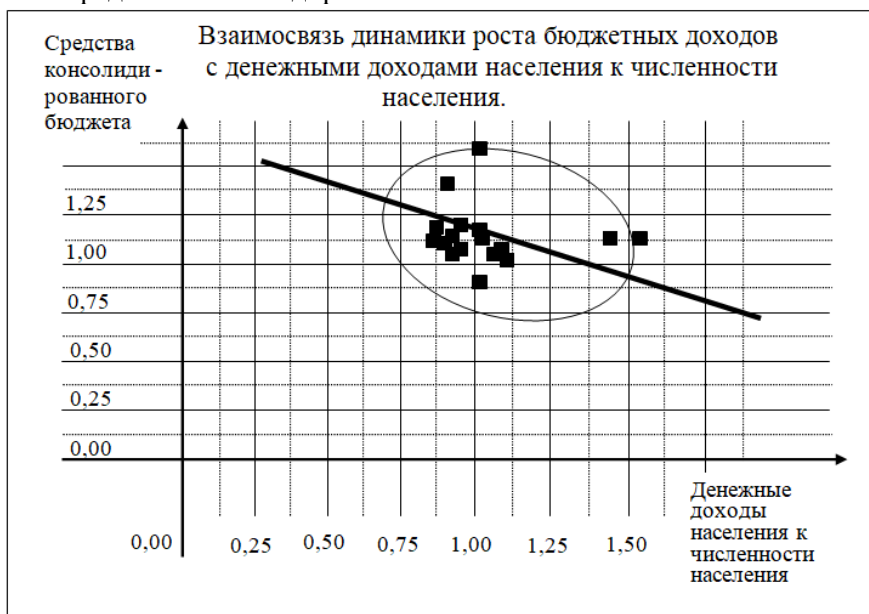

Рис. 5

График показывает обратную зависимость. Чем выше денежный доход населения, тем ниже уровень бюджетной обеспеченности региона. Динамика бюджетной обеспеченности субъектов РФ в среднем находится в зоне падения от 1,2 до 1,3 единиц. То есть снижение налогового потенциала при росте доходов населения составляет 20-30 процентов. Динамика доходов населения в значительном количестве случаев отрицательна. Т.е. более 50% регионов Центрального Федерального Округа имеют отрицательную динамику в районе 0,8-0,9 единиц по доходам населения. График показывает, зависимость увеличение фискальной составляющей бюджетных доходов (налогового потенциала), приводящего к сокращению доходов и даже межбюджетные субвенции не приводят к выравниванию доходов населения (не путать со средней зарплатой).

Выводы: Оценка регионов на основании метода квадратов динамик и графического отражения

информации позволяет:

1. Применить инструменты экономического прогноза на основе складывающейся зависимости показателей;

2. Осуществить на основании анализа стратегические мероприятия по корректированию стимулирующих, тех показателей, которые в наибольшей степени влияют на налоговый потенциал;

3. Внести в оценку индексов, применяемых для анализа реальные коррективы, например, численность населения фактор не особо влияющий на налоговый потенциал, и в расчётах региональных бюджетов, должна быть заложена оценка производительности труда и фактор фондоотдачи, которые позволяют нарастить бюджетные доходы.

Следует оценивать комплексным образом значительное количество показателей для принятия стратегии повышения налогового потенциала региона.

Литература

1. Алиев Б.Х., Алиев М.Б., Сулейманов М.М. Приоритетные направления развития налогового потенциала территорий в условиях циклического развития экономики // Региональная экономика. 2011. №12. С. 2 – 7.
2. Богачёва О.В. Налоговый потенциал и региональные счета // Финансы. 2015. №2. С. 29 – 32.
3. Деметрюк Э.Э. Анализ налоговых доходов региональных бюджетов РФ // Актуальные вопросы и тенденции развития в современной науке: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции г. Красноярск. 2016. С. 213 – 220.
4. Кузьменко В.В., Ефимец Е.А. Институциональный подход к исследованию налогового потенциала и налогового бремени // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия: "Экономика". 2005. N1. С. 27 – 28.
5. Кузьменко В.В., Корсун А.Ю. Факторы определяющие налоговый потенциал территории // Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону: Материалы XIII Научно-практической конференции. Т. 3. Экономика. Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2009. С. 190 – 195.
6. Кусраева Д.Э. Оценка налогового потенциала региона // Экономические науки. 2012. №1. 12 – 24.
7. Осипов Е.С. Налоговый потенциал в системе налоговых отношений // Налоги. 2006. №3. С. 6 – 11.
8. Анализ и планирование налоговых поступлений: теория и практика / А.Б. Паскачев, Ф.К. Садыгов, В.И. Мишин, Р.С. Саакян и др.; под ред. Ф.К. Садыгова. М.: Издательство экономико-правовой литературы, 2004. С. 141 – 150.
9. Рощупкина В.В. Методические основы прогнозирования налогового потенциала региона // Налоги и налогообложение. 2013. №30 (168). С. 27 – 32.
10. Слободчиков Д.Н., Суглобов А.Е. Оценка налогового потенциала: опыт управления // Экономические науки. 2009. №8. С. 13 – 34.

References

1. Aliev B.H., Aliev M.B., Sulejmanov M.M. Prioritetnye napravleniya razvitiya nalogovogo potentsiala territorij v usloviyah ciklicheskogo razvitiya ekonomiki // Regional'naya ekonomika. 2011. №12. S. 2 – 7.
2. Bogachyova O.V. Nalogovyj potencial i regional'nye scheta // Finansy. 2015. №2. S. 29 – 32.
3. Demetryuk E.E. Analiz nalogovyh dohodov regional'nyh byudzhetrov RF // Aktual'nye voprosy i tendencii razvitiya v sovremennoj nauke: sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii g. Krasnoyarsk. 2016. S. 213 – 220.
4. Kuz'menko V.V., Efimec E.A. Institucional'nyj podhod k issledovaniyu nalogovogo potentsiala i nalogovogo bremeni // Sbornik nauchnyh trudov SevKavGTU. Seriya: "Ekonomika". 2005. N1. S. 27 – 28.
5. Kuz'menko V.V., Korsun A.YU. Faktory opredelyayushchie nalogovyj potencial territorii // Vuzovskaya nauka – Severo-Kavkazskomu regionu: Materialy XIII Nauchno-prakticheskoy konferencii. T. 3. Ekonomika. Stavropol': Izd-vo SevKavGTU, 2009. S. 190 – 195.
6. Kusraeva D.E. Ocenka nalogovogo potentsiala regiona // Ekonomicheskie nauki. 2012. №1. 12 – 24.
7. Osipov E.S. Nalogovyj potencial v sisteme nalogovyh otnoshenij // Nalogi. 2006. №3. S. 6 – 11.
8. Analiz i planirovanie nalogovyh postuplenij: teoriya i praktika / A.B. Paskachev, F.K. Sadygov, V.I. Mishin, R.S. Saakyan i dr.; pod red. F.K. Sadygova. M.: Izdatel'stvo ekonomiko-pravovoj literatury, 2004. S. 141 – 150.
9. Roshchupkina V.V. Metodicheskie osnovy prognozirovaniya nalogovogo potentsiala regiona // Nalogi i nalogoblozhenie. 2013. №30 (168). S. 27 – 32.
10. Slobodchikov D.N., Suglobov A.E. Ocenka nalogovogo potentsiala: opyt upravleniya // Ekonomicheskie nauki. 2009. №8. S. 13 – 34.

*Tishutin A.A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Moscow University of Humanities and Economics*

**METHODOLOGY FOR ESTIMATING TAX POTENTIAL BASED ON INDICATORS
OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION ON THE
EXAMPLE OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT**

Abstract: the objectives of the scientific study of the relationship of tax potential and economic factors of regional development is an applied nature, suggesting that economic indicators, if stimulated their growth can lead to an increase in tax potential.

The objectives of the research were to identify direct and inverse relationships between the volume of budget revenues of the region and the macroeconomic factors of the region's development – GDP, capital productivity, and population size.

The article presents the objectives and features of the assessment of the tax potential of the subject of the Russian Federation. The tasks noted stimulating meaning of expanded reproduction, the definition of the tax burden, assessment of existing taxes. The signs of the growth of the tax potential include the following: proportions of income distribution, incomes of the corresponding levels of the public sector, taxes, industrial structure of the region, income types, and assessment strategies broken down by period. The properties of the tax potential are based on tax revenues and other macroeconomic factors. The paper examines the indicators of economic orientation, which affect the tax potential of the region – types of economic activity, capital productivity, population size of the subject of the Russian Federation, indicators of the dynamics of the Gross Regional Product, money incomes of the population. Institutional restrictions were assessed: the volume of financial resources of the territory, the volume of withdrawals, the proportions of the redistribution of financial resources, the types of tax regimes.

The dynamics of the tax potential and the main macroeconomic indicators of the subjects of the Central Federal District are calculated. A method for determining the graphical functional dependence between the tax potential of the regions of the Central Federal District and economic indicators interconnected with the tax revenues of regional budgets is proposed. On the basis of mathematical and graphical analysis, graphs show the dependences of the growth of consolidated budget funds on economic indicators. Budget indicators are considered on the basis of squares of the dynamics in order to enhance macroeconomic factors when reflected in the graphs.

The conclusions are made about the possibility of applying the statistical dependence of economic indicators in relation to stimulating the growth of the tax potential of the regions.

The practical application of the study allows evaluating the influence of factors of the region's macroeconomic development on the tax potential.

Keywords: tax potential, economic indicators of regional development, tax resources, dynamics of economic indicators, intergovernmental transfers, functional dependence of indicators

*Горбачева А.А., кандидат экономических наук, доцент,
Московский государственный институт международных отношений
(Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Французов И.В., студент,
Московский государственный институт международных отношений
(Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
член волонтерской организации SCI (Service Civil International)*

ПРОБЛЕМА ОТТОКА КАПИТАЛА ИЗ РОССИИ: ВЛИЯНИЕ РЕЖИМА САНКЦИЙ

Аннотация: в статье на основании данных платежного баланса, публикуемого Банком России, проведен анализ оттока и притока капитала в Российской Федерации в разрезе основных показателей, фиксирующих международное движение капитала, а именно: прямых и портфельных инвестиций, производных финансовых инструментов, а также прочих инвестиций. В частности, проведен анализ общей структуры экспорта капитала из России, а также каждого из четырех потоков в отдельности. Исследование движения капитала проведено в разрезе 2012-2018 годов, что позволило сделать выводы о тенденциях в данной области и особенностях участия России в международном движении капитала. Особое место в статье уделено влиянию режима санкций, введенных в отношении Российской Федерации, на отток и приток капитала в страну, а также структуру основных показателей движения капитала.

Ключевые слова: отток капитала, международное движение капитала, санкции, прямые и портфельные инвестиции, производные финансовые инструменты, прочие инвестиции, платежный баланс

Обострившиеся проблемы поляризации национальных экономик мира, разделение стран на высокоразвитые, развивающиеся и слаборазвитые, назревающие тенденции приближающегося раскола социалистического блока стран, в частности стран Варшавского договора, и неизбежная необходимость их последующей интеграции в капиталистическую систему хозяйствования поставили мировое сообщество в 80-90-е годы 20 века перед проблемой поиска политических и экономических путей создания нового миропорядка, который позволил бы достичь синергетического эффекта в развитии всех, без исключения, государств и, в первую очередь, их экономик.

В результате, основным трендом мирового экономического развития стала и остается по сей день глобализация, направленная на стирание национальных границ, активизацию экономических отношений, носящих трансграничный характер, и поступательную либерализацию всех форм МЭО, проявляющуюся в создании ЗСТ, таможенных союзов, предоставлении режимов наибольшего благоприятствования и национальных режимов иностранным контрагентам, уменьшении валютного контроля, смягчении обременительных норм и режимов, нарушающих равную конкурентную среду и замедляющих развитие МЭО.

Данные изменения не могли не затронуть и такую форму международных экономических отношений, как международное движение капитала, которое на сегодняшний день сопоставимо по объему с внешней торговлей товарами и услугами и составляет порядка 10 трлн. долл. США. Всеобщая либерализация, ускорившееся развитие ин-

формационных и телекоммуникационных технологий, а также выросшие транспортно-логистические возможности значительно повысили мобильность капитала как экономического ресурса и частично решили проблемы неравномерной аллокации капитала в мире, различных условий для приложения капитала, а также неравной эффективности его использования.

Необходимо отметить, что вопрос о транснационализации производительного и финансового капитала стоял на повестке дня задолго до утверждения глобализационной модели развития. Еще в середине 19 века Дж. Милль начал исследовать международное движение капитала и определил норму прибыли как основную детерминанту его движения, а также установил прямую взаимозависимость между вывозом капитала и расширением внешней торговли страны. Идеи Милля послужили основой для появления субстанциальной неоклассической теории соотношения факторов производства Хекшера и Олина, доказавших, что движение капитала связано с неодинаковым спросом на них в разных странах, а также его предельной производительностью, зависимой от ставки процента. Кроме того, ученые уделили особое внимание так называемым «средообразующим» факторам применения капитала, таким как таможенные барьеры, наличие гарантированных источников сырья, текущая политическая конъюнктура – которые на сегодняшний день по сути являются составляющими инвестиционного климата любой страны.

Проблему международного движения капитала поднимали в своих работах и представители кейн-

сианского направления в экономической теории. Особое внимание кейнсианцы уделяют взаимосвязи международного движения капитала и состояния платежного баланса страны. В частности, Леон Вальрас обосновывал возможность компенсации отрицательного внешнеторгового баланса страны ввозом капитала, и наоборот. Исследования Джона Мейнарда Кейнса в этой области тоже тесно связаны с характеристиками платежного баланса: основоположник макроэкономики рассматривал случаи вывоза капитала из страны, требующие государственного вмешательства и регулирования этой сферы. Американец Фриц Махлуп, напротив, занимался вопросами влияния ввоза капитала на экономическую ситуацию в стране в зависимости от формы его притока, отдавая предпочтение прямым производительным инвестициям.

Таким образом, процессы международного движения капитала в фундаментальной теории представляются более чем изученными, однако на практике ситуация не столь однозначна, а международные капиталные потоки не всегда контролируемы и полностью управляемы. Мировые потоки капитала, отличающиеся проциклическостью и высокой волатильностью («в кризисном 2008 году мировой экспорт капитала сократился в 14 раз» [4]) в сочетании с грандиозными масштабами этих потоков в стоимостном выражении представляют реальную угрозу стабильности всей мировой экономической системы и особенно развивающимся странам и странам с переходной экономикой.

Россия, на 70 лет оторванная от международных экономических процессов, протеекавших в капиталистическом мире, к концу 20 века вновь оказалась втянутой в процесс глобализации, однако трансформироваться таким образом, чтобы эффективно адаптироваться к рынку – быстро меняющейся внешней среде – пока не удается: страна по-прежнему зависима от экспорта природных ресурсов и нефтегазового трансферта в бюджет, от импорта передовых технологий, колебаний курсов валют и действий международных спекулянтов. Уязвима Россия и в контексте участия в международном движении капитала: по некоторым оценкам за первые пять лет построения рыночной экономики из РФ утекло порядка 600 млрд долл. США. В экспертном сообществе существуют и еще более радикальные позиции: «Около 20 лет Россия практически не работала на себя, а весь прибавочный продукт и даже часть необходимого немедленно, по созданию оказывался за границей... шло нарастающее растрачивание национального богатства, созданного многими поколениями» [3].

Таким образом, проблема оттока капитала как в легальной, так и нелегальной формах достаточно

остро стоит перед современной Россией, угрожает ее независимости и экономическому суверенитету, сдерживает ее развитие, а также косвенно снижает уровень и качество жизни населения страны.

За последние два десятилетия Российская Федерация предприняла целый ряд беспрецедентных шагов по направлению либерализации рынка и всяческого ослабления как монетарных, так и административных методов регулирования экономики. Такие меры, как либерализация цен 1992 года вплоть до либерализации валютных ограничений, вступление РФ в ВТО в 2012 году, введение свободно плавающего курса рубля в 2014 году, безусловно, внесли значительный вклад в ускорение процесса интеграции России в мировой экономический организм, что нашло отражение в продолжающейся транснационализации российского крупного бизнеса, его экспансии в другие страны и регионы мира.

Однако «большинство экспертов подчеркивает, что размещение отечественного капитала в зарубежных активах, не всегда и не во всем отвечает экономическим интересам страны» [1]. Отток капитала при одновременном низком импорте приводит к стагнации и торможению экономического развития государства: к росту внешнего долга в результате более активного использования внешних заимствований, к обескровливанию банковской системы, «денежному голоду», который в соответствии с монетарным правилом Фридмана сдерживает рост ВВП страны. В контексте экономических санкций, частично затрагивающих и финансовый сектор, кардинального падения цен на нефть с 125 до 40 долларов за баррель в 2012 и 2015 годах соответственно, девальвации курса рубля Россия на сегодняшний день стоит перед серьезным вызовом, связанным с острой необходимостью сокращения оттока капитала из страны.

Стоит отметить, что проблема чрезмерного экспорта капитала по общему правилу нехарактерна странам с развивающимися и переходными экономиками, с одной стороны, в силу недостаточности собственных внутренних ресурсов, с другой – ввиду относительно низкой нормы прибыли и непривлекательного инвестиционного климата для осуществления иностранных капиталовложений. Однако в России за докризисный период развития успела сформироваться достаточно высокая норма сбережений при одновременно низкой норме накопления, что в соответствии с кейнсианской теорией инвестиций означает неизбежную утечку из страны капитального излишка. Данная особенность участия России в международном движении капитала и предопределяет превышение экспорта капитала над импортом, хотя величина последнего намного превышает анало-

гичные параметры других, схожих по моделям развития с Россией стран таких, как Индия, Бразилия, ЮАР.

Итак, международное движение капитала, а соответственно и его экспорт, фиксируются в пла-

тежном балансе РФ в 4 формах: прямые и портфельные инвестиции, производные финансовые инструменты, а также прочие инвестиции.

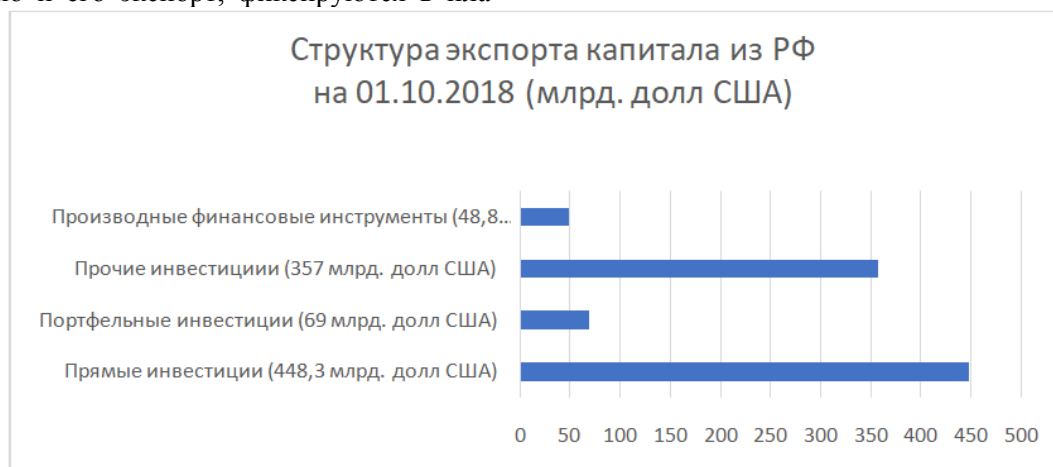

Диаграмма 1

Источник: https://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bp.pdf

В России, как и в других странах с переходными экономиками, в связи с неразвитостью финансового рынка портфельные инвестиции и тем более деривативы, вторичные финансовые инструменты, занимают существенно меньшую долю в структуре экспорта капитала, отдавая пальму первенства прямым и прочим инвестициям. Высокая доля прямых инвестиций может быть связана с высоким уровнем развития отдельных, так называемых «странообразующих» отраслей российской экономики, относящихся преимущественно к космической металлургической и нефтедобывающей отраслям. Ведущие компании стремятся расширить свои рынки сбыта, компенсировать недостатки ограниченной ресурсной базы, получить доступ к передовой технологии и дополнительным источникам финансирования путем осуществления *brownfield investments* в иностранных юрисдикциях. Высокая доля прочих инвестиций в РФ, почти сравнявшаяся с прямыми, объясняется активиза-

цией операций с иностранной валютой на фоне волатильности рублевого курса, общемировым трендом кредитной экспансии, а также действиями валютных спекулянтов на российском рынке.

Проанализировав общую структуру экспорта капитала из России, остановимся на каждом из 4 потоков в отдельности и определим основные факторы, детерминирующие те или иные актуальные сдвиги в их движении. Необходимо лишь сразу отметить, что превышение вывоза над ввозом продолжало и продолжает оставаться характерным для всех форм международного движения капитала в Россию и из России.

Несмотря на сокращение в абсолютном выражении накопленных прямых иностранных инвестиций, осуществленных резидентами РФ за рубежом, что, в первую очередь, обусловлено обесценением рубля, их величина все равно значительно превышает аналогичные капиталовложения, полученные РФ из-за рубежа.

Таблица 1

Движение прямых инвестиций в РФ за 2012-2018 годы (млн. долл США)							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018 (3 кв.)
Иностранные инвестиции в РФ	50588	69219	22031	6853	32539	28557	5704
Инвестиции РФ за рубеж	48822	86507	57082	22085	22314	36757	18374

Источник: https://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bp.pdf

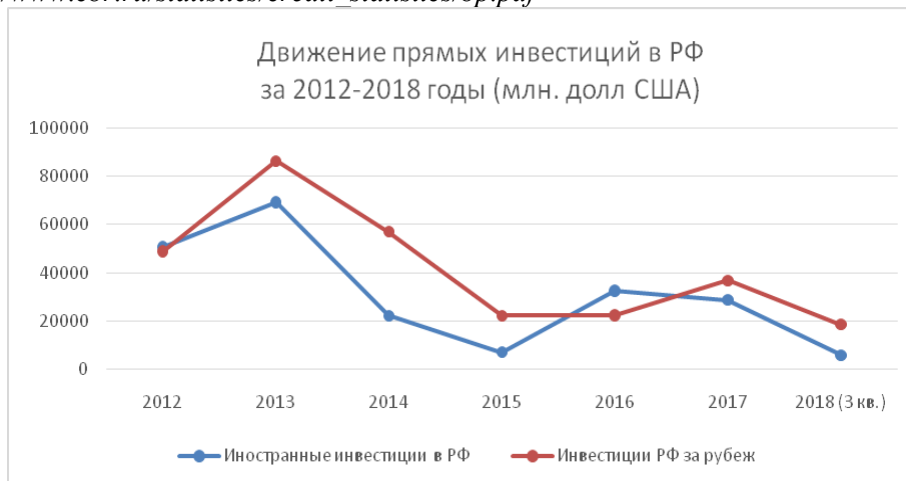

График 1

Источник: https://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bp.pdf

Из графика видно, что за все годы после 2012, за исключением 2016 года, экспорт прямых зарубежных инвестиций сильно превосходил импорт, что экономически нерационально для развития России. Безусловные выгоды, которые извлекают российские ТНК из экспорта капитала в форме прямых инвестиций, пагубно сказывается на положении остального частного сектора страны, не способного самостоятельно обновлять морально и физически износившиеся основные фонды, не получившего доступа к дешевому кредиту (в РФ ключевая ставка – 7,75%, например, в Китае – 4,35%; по степени доступности кредитования в докладе *Doing business* за 2018 год РФ заняла всего лишь 31 место) и не имеющего перспектив развития в силу запретительно высоких налогов и сборов за пределами одного, максимум двух, жизненных циклов фирмы. Таким образом, при наличии достаточно высокого инвестиционного спроса

внутри страны нецелесообразно финансировать чужое развитие вместо вложения средств в реальный сектор явно стагнирующей национальной экономики, остро нуждающейся в инвестициях.

По мнению известного российского экономиста А.С. Булатова, «тенденцией последних десятилетий является значительная активность нерезидентов на мировом рынке ценных бумагах и финансовых производных» [2], но доминирующие позиции в этом движении занимают наиболее развитые игроки. Российские портфельные инвестиции за рубеж в период за 2012-2016 годы носят нестабильный характер и колеблются в диапазоне от 16 (пик вывода капитала в форме портфельных инвестиций, связанный с высокими рисками держания активов в рублях и необходимостью их хеджирования) до 0,6 млрд. долл. США с тенденцией к резкому сокращению в конце исследуемого периода.

Таблица 2

Движение портфельных инвестиций в РФ за 2012-2018 годы (млн. долл США)							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018 (3 кв.)
Иностранные инвестиции в РФ	19312	748	-23125	-12872	3020	9330	-7500
Инвестиции РФ за рубеж	2 281	11 759	16 740	13551	658	1258	-924

Источник: https://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bp.pdf

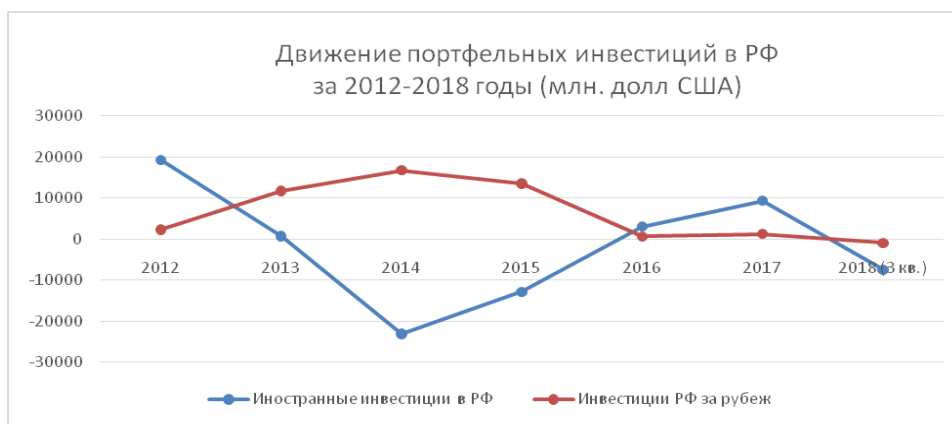

График 2

Источник: https://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bp.pdf

Стоит отметить, что процессы оттока портфельных инвестиций не столь болезненны для экономики России и даже в чем-то имеют позитивный оттенок, так как нивелируют возможность перегрева экономики из-за перенасыщения ее спекулятивным, «горячим капиталом», который в любой момент может быть выведен из страны и тем самым способен нарушить ее макроэкономическое равновесие, что и продемонстрировано наглядно на графике: в 2014 году в РФ не только не поступили дополнительные портфельные инвестиции, но и утекло дополнительно 23 млрд. долл. США. В связи с этим проблема «подверженности финансовой системы Российской Федерации глобальным рискам (в том числе в результате влияния спекулятивного иностранного капитала), а также уязвимости информационной инфраструктуры финансово-банковской системы» объявлена угрозой экономической безопасности России в соответ-

ствии с указом Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

Еще одной составляющей инвестиционной позиции государства является движение прочих инвестиций, которые могут включать в себя торговые кредиты, банковские займы, финансовые лизинговые сделки, займы МВФ, краткосрочные депозиты, сделки с иностранной валютой и другие инструменты. За последние годы, начиная с 2014, величина притока и оттока прочих инвестиций в Россию и из России соответственно резко сократилась. Существенное влияние на эти процессы оказали западные санкции, которые изменили для РФ условия на рынке международных кредитов и займов, привели к сокращению у нерезидентов средств на рублевых депозитах, а также фактических запасов рублевой наличности на руках.

Таблица 3

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018 (3 кв.)
Иностранные инвестиции в РФ	40587	63257	-26733	-38254	-28112	-20795	-18105
Инвестиции РФ за рубеж	83704	80824	24009	-18408	-5447	-8464	10301

Источник: https://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bp.pdf

График 3

Источник: https://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bp.pdf

Экспорт прочих инвестиций из РФ за рубеж также сократился, хотя в меньшей степени по сравнению с импортом, также подтверждая общую тенденцию, характерную для участия РФ в международном движении капитала. Однако необходимо обратить особое внимание на то, что в России весомая доля прочих инвестиций приходится на такую позицию в платежном балансе, как сомнительные операции, отражающие, по методологии ЦБ РФ, «операции, имеющие признаки фиктивности, связанные с торговлей товарами и услугами, с покупкой/продажей ценных бумаг, предос-

тавлением кредитов и переводами средств на собственные счета за рубежом, целью которых является трансграничное перемещение денежных средств». Например, в 2014 году такого рода операции (в абсолютном значении – 8,6 млрд долл. США) составили порядка 16% от всего экспорта прочих инвестиций, который в абсолютном выражении составил 53,6 млрд долл. США. Таким образом, снижение экспорта прочих инвестиций может восприниматься как позитивный тренд, свидетельствующий о параллельном сокращении «бегства» капитала из РФ за рубеж.

Литература

1. Оболенский В.П. Вывоз капитала из России: масштабы, эффекты, проблемы // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. №11. С. 3 – 16.
2. Россия в международном движении капитала в 2015 – начале 2016 года // аналитич. доклад / А.С. Булатов и др.; под ред. А.С. Булатова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД Рос. Федерации, лаборатория междунар. движения капитала. М.: МГИМО-Университет, 2016. 50, [1] с.
3. М.И. Гельвановский, В.А. Овчинский. Отток капиталов из России в условиях мирового экономического кризиса // Экономический журнал. 2010. №17. С. 91 – 97.
4. Булатов А.С. Участие России в международном экспорте капитала // Вестник МГИМО Университета. 2012. №6. С. 125 – 133.
5. Гладунов О. «У России фактически нет своей экономики» // Свободная пресса [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/economy/article/56129/>
6. Катасонов В. Чёрные дыры мировой экономики // Фонд стратегической культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2013/01/23/chernye-dyrimirovoj-ekonomiki-i-18813.html>
7. Шерстнев М.А. Международное движение капитала в странах с переходной экономикой: основные тенденции и проблемы // Деньги и кредит. 2012. №10. С. 59 – 64.

References

1. Obolenskij V.P. Vyvoz kapitala iz Rossii: masshtaby, efekty, problemy // Rossijskij vshneekonomicheskij vestnik. 2014. №11. S. 3 – 16.
2. Rossiya v mezhdunarodnom dvizhenii kapitala v 2015 – nachale 2016 goda // analitich. doklad / A.S. Bulatov i dr.; pod red. A.S. Bulatova; Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenij (un-t) MID Ros. Federacii, laboratoriya mezhdunar. dvizheniya kapitala. M.: MGIMO-Universitet, 2016. 50, [1] s.
3. M.I. Gel'vanovskij, V.A. Ovchinskij. Ottok kapitalov iz Rossii v usloviyah mirovogo ekonomicheskogo krizisa // Ekonomicheskij zhurnal. 2010. №17. S. 91 – 97.
4. Bulatov A.S. Uchastie Rossii v mezhdunarodnom eksporte kapitala // Vestnik MGIMO Universiteta. 2012. №6. S. 125 – 133.
5. Gladunov O. «U Rossii fakticheski net svoej ekonomiki» // Svobodnaya pressa [Elektronnyj resurs]. URL: <http://svpressa.ru/economy/article/56129/>
6. Katasonov V. SHyornye dyry mirovoj ekonomiki // Fond strategicheskoy kul'tury [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2013/01/23/chernye-dyrimirovoj-ekonomiki-i-18813.html>
7. SHerstnev M.A. Mezhdunarodnoe dvizhenie kapitala v stranah s perekhodnoj ekonomikoj: osnovnye tendencii i problemy // Den'gi i kredit. 2012. №10. S. 59 – 64.

*Gorbacheva A.A., Candidate of Economic Sciences (Ph. D.), Associate Professor,
Moscow State Institute of International Relations,
Frantsuzov I.V., Student,
Moscow State Institute of International Relations,
Volunteer of an international voluntary and peace organisation SCI (Service Civil International)*

**THE PROBLEM OF CAPITAL OUTFLOW FROM RUSSIA:
THE IMPACT OF THE SANCTIONS REGIME**

Abstract: in the article on the bases of the analysis of the balance of payments published by the Bank of Russia, an analysis of the outflow and inflow of capital in the Russian Federation is carried out in the context of the main indicators fixing the international movement of capital, namely: direct and portfolio investments, derivative financial instruments and other investments. In particular, an analysis was made of the overall structure of capital exports from Russia, as well as each of the four flows individually. The study of capital movements was conducted in the context of 2012-2018, which made it possible to draw conclusions about trends in this field and the peculiarities of Russia's participation in international capital movements. A special place in the article is devoted to the impact of the sanctions regime imposed on the Russian Federation on the outflow and inflow of capital into the country, as well as the structure of the main indicators of capital movement.

Keywords: capital outflows, international capital movements, sanctions, direct and portfolio investments, derivative financial instruments, other investments, balance of payments

*Цугленок О.М., старший преподаватель,
Ачинский филиал Красноярского государственного аграрного университета*

ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МОЛОЧНОМ СКОТОВОДСТВЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Аннотация: для достижения целей экономического роста АПК нашей страны и Красноярского края, в частности, необходимо создавать условия для активизации инвестиционной деятельности. Цель инвестиционной политики в молочном скотоводстве – создание условий для эффективных вложений и внедрения инноваций в экономику отрасли. Под эффективными инвестициями обычно понимаются такие инвестиционные вложения, которые помимо платы за риск позволяют получить приемлемую экономическую выгоду. В этой связи главным критерием для инвестора является ожидаемая доходность на вложенный капитал в сопоставлении со степенью риска.

Учитывая крайне неудовлетворительное состояние материально-технической базы предприятий агропромышленного комплекса, и в особенности молочного скотоводства, участие в ВТО существенно повышает возможности России в привлечении иностранных инвестиций, которые, скорее всего, будут направлены в перерабатывающую сферу и торговлю. Это окажет позитивное воздействие и на сельхоз товаропроизводителей, так как последние обеспечивают необходимую ресурсно-сырьевую базу для АПК в целом.

Ключевые слова: Красноярский край, сельское хозяйство, молочное скотоводство, инвестиции, агропромышленный комплекс

Развитие научно-технического процесса в АПК России, и в Красноярском крае в частности, может осуществляться не в изоляции от внешнего мира, а в интеграции с мировым сообществом, в конкуренции с аналогичными субъектами аграрного производства.

На протяжении последних лет основной целью инвестирования в основной капитал отрасли молочного скотоводства являлась замена изношенной техники и оборудования [8].

Инвестиции из федерального бюджета направ-

лялись на выполнение Федеральной адресной инвестиционной программы, целью которой являлась поддержка социальной сферы и систем жизнеобеспечения, развитие инфраструктуры регионов Сибирского федерального округа. Основным инструментом реализации указанных направлений являлись федеральные целевые программы.

В табл. 1 приведены показатели инвестиций в основной капитал, направленный на развитие молочного скотоводства в Сибирском федеральном округе [2].

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие молочного скотоводства в 2018 году

	2018
Сибирский федеральный округ	
Республика Алтай	79,6
Республика Бурятия	86,0
Республика Хакасия	146,3
Алтайский край	61,4
Забайкальский край	87,6
Красноярский край	
Иркутская область	66,6
Кемеровская область	66,7
Новосибирская область	80,0
Омская область	65,6
Томская область	90,3

Анализ табл. 1 показал, что в Сибирском федеральном округе больше всего инвестиций в основной капитал, направленных на развитие молочного скотоводства в 2018 году, получила Республика Хакасия – на 146,3 процентов по сравнению с

2017 годом, Красноярский край – больше на 81,5 процентов. Меньше всего получено Алтайским краем – всего на 61,4 процента больше в 2018 году по сравнению с 2017 годом.

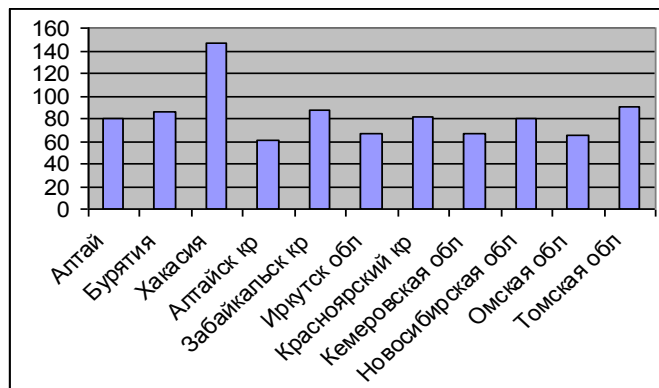

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие молочного скотоводства в 2018 году

Из рис. 1 видно, что Красноярский край получил инвестиций в процентном соотношении сопоставимо с уровнем таких регионов, как Новосибирская и Томская области, Республика Бурятия, Республика Алтай, Забайкальский край [3].

Отсюда можно сделать вывод, что инвестиции между регионами распределялись чисто арифметически (почти равномерно) без фактического учета площади земли, которую регион мог выделить для развития молочного скотоводства. Красноярский край занимает обширную территорию, которая захватывает районы от Крайнего Севера до зоны умеренного климата. Природа Красноярского края разнообразна, большая часть территории приходится на холодной зоне со средними температурами свыше минус сорок градусов Цельсия. Однако холодный климат не должен мешать развитию молочного скотоводства.

Пример этому Канада, расположенная в северных широтах. Пробный закуп у канадских скотоводов племенных морозостойких животных фер-

мерами Новосибирской области показал, что рогатый скот лучше российских пород перенес морозную зиму, практически не болел и принес в два раза больше приплода и молока.

Развитие молочного скотоводства в рыночных условиях характеризуется крайней нестабильностью его финансово-экономической системы. В этой связи успешно реализуется известный постулат экономической теории, согласно которому инвестиции или капитал направляются в те отрасли, в которых достигается наибольшая прибыль на единицу вложений. В условиях неустойчивой экономики России имеет место перелив капитала из одной отрасли экономической системы в другую, более выгодную. Практика последнего десятилетия показала, что весь капитал устремился исключительно в финансово-кредитную, топливно-энергетическую и торговую сферы.[4]

Основные направления инновационно-инвестиционной деятельности в молочном скотоводстве Красноярского края показаны в табл. 2.

Таблица 2

Основные направления инновационно-инвестиционной деятельности в молочном скотоводстве Красноярского края

Направление	Характеристика инновационно-инвестиционной деятельности	Уровень риска
Замещение материально-технической базы	Определяется по номенклатуре объектов и их параметрам	Зависит от качества объекта инвестирования
Обновление и развитие материально-технической базы	Вложения основываются на анализе рыночной конъюнктуры, прогнозе перспектив производства основных видов продукции сельского хозяйства	Зависит от объективности оценки конъюнктуры рынка продукции, учета основных тенденций на нем

Продолжение таблицы 2

Расширение объемов производственной деятельности в молочном скотоводстве	Анализируют конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции на рынке, основные тенденции и возможности увеличения объемов ее производства для нужд региона	Зависит от уровня качества продукции, темпов изменения конъюнктуры рынка
Освоение новых видов деятельности	Необходимы объективный бизнес-план и план маркетинга по новым видам, по производству новых видов продукции молочного скотоводства в увязке с традиционными видами	Зависит от уровня стабильности рынка сбыта, конкурентоспособности предприятия
Участие в комплексных инновационно-инвестиционных проектах	Анализ качества самого проекта и состава участников его реализации	Связан с долгосрочностью инвестиций и отложенным получением прибыли

В Красноярском крае сложилось понимание того, что без привлечения крупных капитальных вложений и оборотных средств для развития молочного скотоводства невозможно выстраивать эффективную экономику аграрного бизнеса, продуктивно использовать землю и поголовье скота.

С учетом этого была проведена большая организационная работа, приняты меры по привлечению стратегических инвесторов на село, формированию для них привлекательных условий, включая бюджетную поддержку, налоговые льготы и доступность банковских кредитов.

Таблица 3

Инвестиции в основной капитал по Красноярскому краю

Наименование показателя	годы		
	2016	2017	2018
Всего, млрд. рублей (в фактически действовавших ценах), в том числе:	121	204	246
Сельское хозяйство, в том числе:			
молочное скотоводство	57	93	169
В процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах), в том числе:	113	141	118
Сельское хозяйство, в том числе:			
молочное скотоводство	54,0	63,1	81,5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал по Красноярскому краю

Анализируя данные табл. 3 и рис. 2, приходим к выводу, что по Красноярскому краю имеется постоянный рост инвестиций в основной капитал с 25,5 миллиардов рублей в 2009 году до 246,4 миллиарда рублей в 2018 году. Таким образом, в 2018

году рост инвестиционных вложений составил 985,6% по сравнению с 2009 годом, то есть инвестиционные вложения в основной капитал по Красноярскому краю возросли примерно в 10 раз.

Таблица 4

Показатели развития инвестиционного процесса в молочном скотоводстве Красноярского края

Показатели	Годы					Отклонения 2018 в % к	
	2014	2015	2016	2017	2018	2016	2017
Валовая продукция молочного скотоводства, млн. руб.	2967,2	2980,2	3103,3	3330,8	3924,2	132,3	117,8
Инвестиции в основной капитал молочного скотоводства, млн. руб.	21000	43000	57000	93000	169000	804,7	181,7
Инвестиционные ресурсы на 1 рубль валовой продукции, руб.	7,07	14,4	18,4	27,9	43,1	609,6	154,4
Валовая продукция на 1 рубль инвестиционных ресурсов, руб.	0,14	0,07	0,05	0,04	0,02	14,2	50,0

Одним из основных направлений инвестирования является замещение и обновление материально-технической базы агропромышленного комплекса Красноярского края, в том числе молочного скотоводства.

Сельское хозяйство представляет собой одну из основных отраслей экономики, в которой имеется ряд специфических направлений: растениеводство, животноводство, птицеводство и так далее. Выход продукции обусловлен специализацией отрасли. Затраты в сельском хозяйстве разграничиваются по отраслям и видам производства.

Молочное скотоводство – фондоемкая отрасль, требующая наличия мощной материально-технической базы. Эффективное ведение и развитие сельскохозяйственной деятельности в молочном скотоводстве невозможно без постоянного технического обновления и интенсивной селекционной работы. Все это реализуется при осуществлении инновационно-инвестиционной деятельности в АПК.

С помощью инновационно-инвестиционной деятельности осуществляется расширенное воспроизводство основных средств как производственного, так и непроизводственного характера, укрепляется материально-техническая база. Это позволяет сельскохозяйственным предприятиям увеличивать объемы производства продукции,

улучшать условия труда и быта работников и в то же время повышать рентабельность отрасли молочного скотоводства.

Инновационно-инвестиционная деятельность в молочном скотоводстве связана с долгосрочными инвестициями, с затратами на создание, увеличение размеров материально-технической базы, на разработку объектов интеллектуальной собственности, а также на приобретение высокопродуктивного племенного скота [1].

Инновационно-инвестиционная деятельность в молочном скотоводстве связана со следующими действиями:

- осуществление капитального строительства в форме нового строительства, а также реконструкции, расширения и технического перевооружения действующих ферм, комплексов, машин и оборудования, приобретение зданий, сооружений, оборудования, транспортных средств, скота и других отдельных объектов;

- приобретение и создание активов нематериального характера (патентов, селекционных достижений, научно-исследовательских работ);

- выполнение научно-технических, опытно-конструкторских и технологических работ.

Получение из федерального и краевого бюджета субсидий помогает ускорить модернизацию отрасли молочного скотоводства [5].

Литература

1. Бакулин О.В., Шишкин А.Ф. Государственное регулирование инвестиционной деятельности как фактор реализации национального проекта. «Развитие АПК» // Вестник ТГУ. 2015. Вып. 10 (66).
2. Буланова Ю.В., Полякова Т.В. О государственном регулировании сельского хозяйства.
3. Герасимов А.Н. Экономический рост в многоукладной экономике АПК региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ставрополь: СНИИЖК, 2015.
4. Сидорова О.А. Инвестирование региональных программ развития аграрного производства: дис. ... канд. экон. наук. М., 2013.
5. Гонова О.В. Стратегические направления государственного регулирования регионального агропродовольственного рынка // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2019. №2 (26).
6. Гужина Г.Н. Организационно-экономический механизм формирования и функционирования молочно-продуктового подкомплекса.
7. Заволжский М.И. Кооперация и интеграция в аграрном секторе экономики Белоруси / под ред. В.Г. Гусакова. Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси, 2015. 318 с.
8. Зуева Н. Красноярским аграриям обеспечат сбыт // Земля и люди на Енисее. 2019 (август).
9. Экономическая стратегия и механизмы инновационно-кластерного развития АПК региона: монография / В.А. Кундиус, А.В. Глотко, А.В. Сибирякова, В.В. Цветков и др. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2015. 460 с.
10. Марков Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты. <http://www.econom.nsc.ru/ieie/smu/coference/articles>
11. Абу Е.Х. Факторы, влияющие на качество бухгалтерской отчетности // Экономика и предпринимательство. 2019. № 2 (103). С. 1061 – 1064.
12. Минаков А.В. Налоговый потенциал регионов России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2012. № 6. С. 27 – 35.
13. Ружанская Л.С., Останин И.В., Тычинская Т.А., Щербинина А.А. Может ли государственное участие в собственности и управлении повысить конкурентоспособность и эффективность компаний? // Современная конкуренция. 2009. № 2 (14). С. 44 – 63.
14. Минаков А.В. Государственное воздействие на собираемость налогов // Налоги. 2004. № 1. С. 56 – 62.

References

1. Bakulin O.V., Shishkin A.F. Gosudarstvennoe regulirovanie investitsionnoj deyatel'nosti kak faktor realizatsii nacional'nogo proekta. «Razvitie APK» // Vestnik TGU. 2015. Vyp. 10 (66).
2. Bulanova YU.V., Polyakova T.V. O gosudarstvennom regulirovanii sel'skogo hozyajstva.
3. Gerasimov A.N. Ekonomicheskij rost v mnogoukladnoj ekonomike APK regiona: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. Stavropol': SNIIZHK, 2015.
4. Sidorova O.A. Investirovanie regional'nyh programm razvitiya agrarnogo proizvodstva: dis. ... kand. ekon. nauk. M., 2013.
5. Gonova O.V. Strategicheskie napravleniya gosudarstvennogo regulirovaniya regional'nogo agroprodovol'stvennogo rynka // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie. 2019. №2 (26).
6. Guzhina G.N. Organizacionno-ekonomicheskij mekhanizm formirovaniya i funkcionirovaniya molochno-produktovogo podkompleksa.
7. Zavolzhskij M.I. Kooperaciya i integraciya v agrarnom sektore ekonomiki Belorusi / pod red. V.G. Gusakova. Minsk: In-t ekonomiki NAN Belarusi, 2015. 318 s.
8. Zueva N. Krasnoyarskim agrariyam obespechat sbyt // Zemlya i lyudi na Enisee. 2019 (avgust).
9. Ekonomicheskaya strategiya i mekhanizmy innovacionno-klasternogo razvitiya APK regiona: monografiya / V.A. Kundius, A.V. Glotko, A.V. Sibiryakova, V.V. Cvetkov i dr. Barnaul: Izd-vo AGAU, 2015. 460 s.
10. Markov L.S. Ekonomicheskie klasteri: ponyatiya i harakternye cherty. <http://www.econom.nsc.ru/ieie/smu/coference/articles>
11. Abu E.H. Faktory, vliyayushchie na kachestvo buhgalterskoj otchetnosti // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2019. № 2 (103). S. 1061 – 1064.
12. Minakov A.V. Nalogovyy potencial regionov Rossii // ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. 2012. № 6. S. 27 – 35.
13. Ruzhanskaya L.S., Ostanin I.V., Tychinskaya T.A., Shcherbinina A.A. Mozhet li gosudarstvennoe uchastie v sobstvennosti i upravlenii povysit' konkurentosposobnost' i effektivnost' kompanij? // Sovremennaya konkurenciya. 2009. № 2 (14). S. 44 – 63.
14. Minakov A.V. Gosudarstvennoe vozdejstvie na sobiraemost' nalogov // Nalogi. 2004. № 1. S. 56 – 62.

*Tsuglenok O.M., Senior Lecturer,
Krasnoyarsk State Agrarian University in Achinsk*

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF INNOVATIVE-INVESTMENT ACTIVITIES DEVELOPMENT IN DAIRY CATTLE BREEDING OF KRASNOYARSK REGION

Abstract: in order to achieve the goals of economic growth of the agroindustrial complex of our country and Krasnoyarsk region, in particular, it is necessary to create conditions for the activation of investment activity. The purpose of investment policy in dairy cattle is creating conditions for effective investment and innovation in the economy of the industry. Effective investments are generally understood to be investments that, in addition to paying for risk, yield acceptable economic benefits. In this regard, the main criterion for the investor is the expected return on invested capital in comparison with the degree of risk.

Taking into account the extremely poor state of the material and technical base of agro-industrial enterprises, and especially dairy cattle, participation in the WTO significantly increases Russia's ability to attract foreign investment, which is likely to be directed to the processing sector and trade. This will have a positive impact on agricultural producers, as the latter provide the necessary resource and raw material base for agriculture as a whole.

Keywords: Krasnoyarsk region, agriculture, dairy cattle breeding, investments, agro-industrial complex

*Дзудцова И.И., аспирант,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова*

РАЗВИТИЕ АГРОХОЛДИНГОВ В РОССИИ

Аннотация: современное развитие экономики государства во многом зависит от уровня развития агропромышленного сектора, эффективности управленческой деятельности его руководства. Статья посвящена вопросам наиболее жизнеспособных и эффективных форм организации финансов, маркетинга и производства в целом – агрохолдингам, рассмотрены их проблемы в РФ. Проанализированы характерные особенности холдинговой системы управления предприятий агропромышленного комплекса. В статье рассматриваются ключевые этапы реформирования сельского хозяйства. Уделяется внимание зарубежному опыту адаптации агрохолдингов. В результате анализа выявлены положительные и отрицательные стороны влияния агрохолдингов на агропромышленный комплекс и в целом на экономику страны в данной отрасли. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о партнерстве между фермерскими хозяйствами и крупными корпорациями. В данной статье предпринята попытка раскрыть основные причины безоговорочной победы агрохолдингов в сельскохозяйственном секторе России. Статья предназначена для тех, кто работает в сфере финансов агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, агрохолдинги, фермерство, финансы, экономика, санкции, импортозамещение

Агропромышленный комплекс занимает особое место в экономике любой страны. Это обусловлено особой ролью сельского хозяйства. Уровень развития АПК оказывает существенное влияние на социально-экономические процессы, происходящие в обществе, на обеспеченность продовольствием и на состояние экономической безопасности государства в целом.

В результате реформирования сельского хозяйства РФ, на фоне нестабильной экономической ситуации (несостоятельность большинства сельхоз организаций, массовые сокращения сотрудников на селе, риски, сопутствующие выводу имущества из агросферы, низкое кредитование и инвестиционная непривлекательность сельского хозяйства, в целом, как вида экономической деятельности) появились агрохолдинги как наиболее жизнеспособные и эффективные формы организации финансов, маркетинга и производства в целом. Агрохолдинг – это совокупность компаний, занимающихся производством и реализацией сельскохозяйственной продукции, одна из которых является управляющей (материнской компанией), а остальные контролируемые дочерние [3]. Смысл агрохолдингов заключается в объединении всех элементов: от производства продукции до конечного потребления. Агрохолдинг не является обособленной организационно-правовой формой. Принципиальное отличие агрохолдингов от иных предприятий этой отрасли относится к большим объемам производства, разобщенностью местоположения структурных подразделений, а значит и непростой многоуровневой системой управления. Возникновение объединений различных видов

является обоснованным стремлением предприятий к расширению позиции на рынке и максимизации своей прибыли.

Агрохолдинги стали активно распространяться по России после 1998 года, когда произошел финансовый кризис и девальвация национальной валюты. В результате заметно снизились стимулы к импорту продовольствия, и напротив усилилась и возросла привлекательность собственного аграрного производства. Реформирование агросферы в 1990-х годах происходило под эгидой формирования небольших семейных ферм. Они должны были заменить неэффективные советские колхозы [1]. Однако сельскохозяйственная перепись 2006 г. зафиксировала совсем иной итог реформы, а именно полное и безоговорочное торжество крупных и очень крупных хозяйств. Так, 0,113% сельскохозяйственных организаций контролировали 81,5% посевных земель, владели 48,3% крупного рогатого скота, 47,1% свиней и 62,8% птицы. При этом 21% крупных и средних аграрных предприятий на момент переписи 2006 г. входили в агрохолдинги, существенно превосходившие прежние советские колхозы и совхозы. За период с 2006 по 2016 год, по данным Всероссийской сельхоз переписи, в России почти в два раза уменьшилось количество сельхоз предприятий и фермерских хозяйств [5]. В различных статистических исследованиях можно проследить тенденцию массового укрупнения хозяйств. Этот процесс ведет к монополизации рынков, появлению олигополий. Еще одно возможное последствие таких изменений – повышение уровня безработицы на селе. Представители агросектора признают, что

«гигантские аграрные компании органично встраиваются в ткань российской экономики».

Любой экономический процесс можно рассмотреть с двух аспектов – с точки зрения его положительных и отрицательных сторон. Появление в России крупных агрохолдингов позволило отечественному продовольственному производству перейти на новый уровень. Тем не менее необходимо понимать, что стремление предприятий к расширению имеет не только благоприятные итоги. При холдинговой системе управления можно достичь большей доходности при меньших затратах. По этой причине субъекты предпринимательской деятельности и стали объединяться в холдинги.

Агрохолдинги являются интегрированным образованием. Предприятиям малого и среднего бизнеса создание большого количества бизнес-единиц позволяет существенно расширить направления и объемы своей деятельности, наладить деловые отношения с партнерами, что в дальнейшем может стать надежным конкурентным преимуществом. Большим организациям, задействованным в сфере АПК, холдинговая система позволяет значительно повысить свою роль, т.е. экономическую «массу», укрепить инвестиционный потенциал, совершенствовать технологический уровень производства, а это в конечном итоге приведет к повышению рентабельности.

Одними из существенных *недостатков* в деятельности *агрохолдингов* являются: 1. Неимение конкуренции в самом холдинге, которая все же необходима для повышения качества продукции. Также, в агрохолдингах могут искусственно поддерживаться убыточные производства (по разным причинам), что снижает экономическую эффективность объединения в целом. 2. Увеличение размеров непроизводственных расходов, нацеленных на сведению к минимуму рисков и обеспечение устойчивости функционирования холдинга, в частности, ощутимые амортизационные расходы, отнесенные на себестоимость, из-за дороговизны новой импортной техники и новой инфраструктуры, содержание значительного управленческого аппарата. 3. Ряд ограничений, которые агрохолдинги вынуждены соблюдать, связанных с антимонопольным законодательством, не принимающим во внимание особенности того или иного объединения.

В начале 2000-х гг. нефтяной бизнес приносил 80% годовых, а зерновой – 400% [4]. По этой причине огромные капиталы, созданные в нефтяной, газовой, металлургической сферах были направлены на создание собственных аграрных империй. При активной поддержке государства, которое создавало преференции в привлечении средств,

стало возможно торжество агрохолдингов в России. Фермерам же досталась “обочина” рынка, не занятая агрохолдингами. Однако ситуация в других странах такова, что фермерская активность встроена в деятельность холдингов, а основой взаимных успехов служит взаимодействие между ними. Неуверенность в защищенности контрактных отношений приводит к тенденции в бизнесе быть самодостаточным, а это требует огромных издержек управления, но с другой стороны гарантирует относительную независимость от недобросовестных контрагентов и неэффективной арбитражной системы. Такие же причины к укрупнению аграрных хозяйств наблюдаются и в Восточной Европе [10].

Агрохолдинги, также как и любой бизнес, зависят от власти – районной, региональной и федеральной и часто неотделимы от нее. Из примерно 700 агрохолдингов, существующих в России, только 150 можно считать рыночными, то есть автономными от государства [4]. Но даже если бы власть формально не принимала участия в бизнес-проектах, крупные инвестиции приходили бы в агросферу только заручившись поддержкой со стороны органов власти.

Агропромышленные компании очень уязвимы к воздействию любых изменений, но 2014-2018 годы показали, что даже сложная нестабильная политико-экономическая обстановка способна обеспечить российскому агробизнесу хорошие возможности для успешного и стабильного развития. Изменение условий функционирования российских агрохолдингов обусловлено, в первую очередь, стремительной девальвацией рубля [9]. За последние 5 лет рубль упал в два раза, но это не значит, что последствия для российских агропромышленных компаний оказались только отрицательными. Первое положительное влияние девальвации состоит в повышении спроса на продукцию российских производителей. За счет того, что ввозимые из-за рубежа продукты питания существенно выросли в цене, товары местных агропродовольственных компаний стали более востребованными. Под действие эмбарго попали страны Европейского союза, США, Австралия, Канада и Норвегия. Второе положительное влияние девальвации связано с появлением возможностей для роста цен. С одной стороны, это противоречит предыдущему факту, но, с другой стороны, стоит отметить, что повышение цен стало хоть и не столь значительным, но, все-таки оно простимулировало некоторых производителей нарастить объемы выпуска и достичь увеличения выручки. Российский рынок продовольствия всегда находился в тесной взаимосвязи с мировым, что объясняет, почему цены на агропродовольственные товары внутри

страны напрямую зависят от мировых цен, а также от баланса мирового спроса и предложения. Следовательно, после серьезной девальвации рубля, выросли и цены на продовольствие. В частности, это связано с тем, что в структуре себестоимости присутствует значимая доля импорта.

Хорошие перспективы экспорта стимулируют развитие производства востребованных продуктов и выращивание особо важных культур в России. А это играет большую роль для возможности обеспечения продовольственной безопасности в долгосрочной перспективе. Аналогичную тенденцию также можно отследить на уровне отдельных компаний. Так, например, в 2016 группа «Черкизово» нарастила экспортные поставки, главным образом в страны Ближнего Востока (ОАЭ, Египет, Ирак), Азию и СНГ. И теперь в официальных отчетах агрохолдинга за 2016-2018 годы можно видеть, что намеченные планы были претворены в жизнь. Вопреки, что девальвация рубля значительно упростила условия функционирования российских агропродовольственных компаний (в частности, тех, кто сумел приспособиться к этим условиям и извлечь из них дополнительные выгоды, как например, возможность повышения рентабельности за счет переориентации на экспорт), нельзя сказать, что этот процесс отразился на них сугубо положительно. Местные агрохолдинги, так или иначе, зависимы от импорта в плане закупок техники, семян, племенного скота, производственного оборудования и прочего. Российские компании пока не в состоянии отказаться от использования импортных средств производства и готовы покупать их даже в условиях двукратного подорожания. С другой стороны, данная тенденция отразилась не столь негативно на тех компаниях, которые держали свои денежные средства и их эквивалентах в долларах.

Еще одним немаловажным аспектом в улучшении условий деятельности российских агропродовольственных компаний стала государственная политика импортозамещения, которая поспособствовала повышению спроса на «нашу» продукцию. Фактами в пользу импортозамещения можно назвать ослабление курса рубля, новый уровень внутренних цен, государственная поддержка сельского хозяйства, наличие недоиспользованных производственных мощностей и высокий экспортный потенциал. Факторы, которые препятствуют импортозамещению, являются недоступность кредитных ресурсов и снижение покупательной способности граждан. Значимо изменилась и география импортных поставок. Долю стран ЕС на рынке заняли страны СНГ, Латинской Америки и Китая. Наряду с этим, в выпуске продуктов, которые раньше активно импортировались (так как само-

обеспеченность на внутреннем рынке была невысокой), стали заинтересованы российские агрохолдинги. В частности, правительство РФ совместно с объединениями товаропроизводителей, торговых сетей и организаций, стремится обеспечить разработку и реализацию комплекса мероприятий, направленных на увеличение предложения отечественных товаров. Собственное производство мяса в России существенно увеличилось. Развитие агропродовольственных компаний также не обходится без поддержки государства, которая является одним из приоритетных направлений экономической политики любой страны. Для российской системы регулирования АПК свойственно преобладание методов и форм, применение которых ограничивается или запрещается правилами ВТО. До недавнего времени в животноводстве у нас использовались запрещенные в рамках ВТО формы поддержки (дотации на продукцию животноводства; дотации (субсидии) на комбикорма; льготное кредитование сельскохозяйственных производителей за счет средств федерального и регионального бюджетов, включая списание и пролонгацию долгов; ценовая поддержка компенсации разницы между закупочной и рыночной ценой на сельскохозяйственную продукцию и многие другие [8]. Проблемой многих российских агрохолдингов является сильная закредитованность, что, в свою очередь, ставит задачу повышения рентабельности их функционирования. Сегодня 15% ставки по кредитам для АПК субсидирует государство, что на фоне долгосрочных многомиллионных долгов является значимой финансовой помощью.

В связи с новыми экономическими реалиями назрела острая необходимость в актуализации мер, утвержденных в Госпрограмме 2013-2020 годов. По этой причине было принято постановление Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2014 года №1421 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». Благодаря данному постановлению в Госпрограмме 2013-2020 годов появился ряд новых подпрограмм, как «Развитие овощеводства открытого и защищенного грунта и семенного картофелеводства», «Развитие молочного скотоводства», «Поддержка племенного дела, селекции и семеноводства», «Развитие оптово-распределительных центров и инфраструктуры системы социального питания» и «Развитие финансово-кредитной системы агропромышленного комплекса»[6]. Совокупный объем бюджетных ассигнований на реализацию Госпрограммы 2013-2020 на 2015 год был определен в размере 2 220 776 191 тыс. рублей. Поддержка АПК оказывается

также на региональном уровне. В первую очередь, государство стремится оказывать помощь сельскому хозяйству в тех районах, где оно является основным видом экономической деятельности, а также имеет хорошие перспективы для развития. Произошедшие политико-экономические изменения оказали существенное влияние на деятельность российских агрохолдингов. Если раньше многие факторы внешней среды препятствовали их развитию и совершенствованию, то теперь у компаний стало больше возможностей для наращивания объемов производства и расширения направлений своей деятельности.

Сложившиеся макроэкономические условия одинаковы для всех компаний, функционирующих на продовольственном рынке. Но, тем не менее, адаптироваться удалось лишь части агрохолдингов. В связи с чем, нельзя недооценивать роль «внутренних» возможностей, которые также являются неотъемлемым элементом деятельности любой компании. Особую роль играет рациональная организация производства и правильность выбранной стратегии, т.е. долгосрочного ориентира развития предприятия. Несмотря на схожие, а, порой, идентичные направления деятельности, каждый холдинг по-своему решает возникающие проблемы и по-своему использует возможности роста и развития. Уже более 10 лет агропромышленный

сектор находится в активной инвестиционной фазе, каждый год стабильно открываются новые предприятия и вводятся в эксплуатацию дополнительные мощности. Большая часть российских агрохолдингов в последние годы осуществили плановую модернизацию, особенно в отношении птицефабрик и перерабатывающих мощностей по производству готовой продукции из мяса и молока, молочного животноводства [2]. Это, в свою очередь, подтверждает тот факт, что разработка и реализация стратегии – не единовременное краткосрочное действие, а сложный многоаспектный процесс, который требует учета всех возможных возможностей и угроз со стороны внешнего окружения агрохолдинга. Развитие агрохолдингов стало результатом значительных предпочтений и многоплановой поддержки со стороны государства. Более органична в сложившихся политических реалиях – поддержка ограниченного числа крупных, подконтрольных и зависимых от власти агрохолдингов. Государство оттачивает умение “договариваться” с достаточно узким кругом крупных игроков продовольственного рынка вместо того, чтобы создавать институты конкурентного пространства для массовых производителей. Этот тренд, наметившийся в последние годы, достиг своего логического предела в связи с курсом на импортозамещение.

Литература

1. Агузарова Л.А. Тенденции институциональной адаптации предпринимательских структур // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2009. №1 (27). С. 11 – 15.
2. Аронов К.М. Вопрос финансовой эффективности сельскохозяйственных предприятий молочной отрасли в России // В сборнике: Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и направления развития. Уфа, 2019. С. 26 – 31.
3. Аюшиев А.Д., Великанов Е.В. Финансы корпоративных образований в АПК России. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. 130 с.
4. Барсукова С.Ю., Дилемма “фермеры – агрохолдинги” в контексте импортозамещения* // Общественные науки и современность. Москва, 2016. С. 63 – 74.
5. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: в 8 т. / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018.
6. Постановление Правительства РФ от 13 декабря 2017 г. N1544 // <https://base.garant.ru/71839796/>
7. Сулоцкий И.Д. Ананьева Н.А. Анализ основных средств производства или фондовооруженность в сельхозотрасли // В сборнике: Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза, 2019. С. 114 – 117.
8. Фаткуллина Э.Р. Профессиональная компетентность руководителей в сфере управления агропромышленным комплексом // В сборнике: Информация как двигатель научного прогресса. Уфа, 2019. С. 141 – 144.
9. Федеральный закон «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 25.07.2011.
10. Шутьков А.А. Система управления агропромышленным комплексом: теория, методология, практика: монография. М., 2019.
11. Минаков А.В. Государственное воздействие на собираемость налогов // Налоги. 2004. № 1. С. 56 – 62.
12. Щербинина А.Г. Перспективы развития и проблемы современного аудита // Вестник ИМСИТ. 2015. № 4 (64). С. 22 – 23.

13. Минаков А.В. Налоговый потенциал регионов России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2012. № 6. С. 27 – 35.
14. Щербинина А.Г., Просвинова А.В. Концепция широкого взгляда или аудит бизнеса // Вестник ИМСИТ. 2016. № 1 (65). С. 59 – 61.

References

1. Aguzarova L.A. Tendencii institucional'noj adaptacii predprinimatel'skih struktur // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. 2009. №1 (27). S. 11 – 15.
2. Aronov K.M. Vopros finansovoj effektivnosti sel'skohozyajstvennyh predpriyatij molochnoj otrasli v Rossii // V sbornike: Innovacionnye issledovaniya: problemy vnedreniya rezul'tatov i napravleniya razvitiya. Ufa, 2019. S. 26 – 31.
3. Ayushiev A.D., Velikanov E.V. Finansy korporativnyh obrazovanij v APK Rossii. Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2003. 130 s.
4. Barsukova S.YU., Dilemma “fermery – agroholdingi” v kontekste importozameshcheniya* // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. Moskva, 2016. S. 63 – 74.
5. Itogi Vserossijskoj sel'skohozyajstvennoj perepisi 2016 goda: v 8 t. / Federal'naya sluzhba gos. statistiki. M.: ИС «Statistika Rossii», 2018.
6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13 dekabrya 2017 g. N1544 // <https://base.garant.ru/71839796/>
7. Sulockij I.D Anan'eva N.A. Analiz osnovnyh sredstv proizvodstva ili fondovooruzhennost' v sel'hozotrasli // V sbornike: Sovremennye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii. Penza, 2019. S. 114 – 117.
8. Fatkullina E.R. Professional'naya kompetentnost' rukovoditelej v sfere upravleniya agropromyshlennym kompleksom // V sbornike: Informaciya kak dvigatel' nauchnogo progressa. Ufa, 2019. S. 141 – 144.
9. Federal'nyj zakon «O gosudarstvennoj podderzhke v sfere sel'skohozyajstvennogo strahovaniya i o vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O razvitii sel'skogo hozyajstva» ot 25.07.2011.
10. SHut'kov A.A. Sistema upravleniya agropromyshlennym kompleksom: teoriya, metodologiya, praktika: monografiya. M., 2019.
11. Minakov A.V. Gosudarstvennoe vozdejstvie na sobiraemost' nalogov // Nalogi. 2004. № 1. S. 56 – 62.
12. SHCHerbinina A.G. Perspektivy razvitiya i problemy sovremennogo audita // Vestnik IMSIT. 2015. № 4 (64). S. 22 – 23.
13. Minakov A.V. Nalogovyj potencial regionov Rossii // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2012. № 6. С. 27 – 35.
14. SHCHerbinina A.G., Prosvirova A.V. Konceptiya shirokogo vzglyada ili audit biznesa // Vestnik IMSIT. 2016. № 1 (65). S. 59 – 61.

*Dzudtsova I.I., Postgraduate,
North Ossetian State University*

RUSSIAN AGRICULTURAL HOLDING DEVELOPMENT

Abstract: the modern development of the state economy largely depends on the level of development of the agro-industrial sector, the effectiveness of management activities of its leadership. The article is devoted to the most viable and effective forms of organization of finance, marketing and production in general – agricultural holdings, their problems in the Russian Federation. The characteristic features of the holding management system of agricultural enterprises are analyzed. The article deals with the key stages of reforming agriculture. Attention is paid to the foreign experience of adaptation of agricultural holdings. As a result of the analysis, positive and negative aspects of the influence of agricultural holdings on the agro-industrial complex and on the economy of the country in this industry are revealed. The issue of partnership between farmers and large corporations continues to be a controversial one. This article attempts to reveal the main reasons for the unconditional victory of agricultural holdings in the agricultural sector of Russia. The article is intended for those who work in the field of finance of agro-industrial complex.

Keywords: agribusiness, agricultural sector, agricultural holding, farming finance, economic sanctions, import substitution

*Дорожкина Т.В., кандидат экономических наук,
Петрушина О.М., кандидат экономических наук, доцент,
Гусакова А.А., студент,
Кондрашова И.В., студент,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского*

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ: ОПЫТ КИТАЯ

Аннотация: появление новых направлений в экономике развивающихся стран в значительной мере определено потребностями развития передовых стран, которые достигли значительных темпов роста ВВП, активно внедряют новые и новейшие технологии, выпускают на мировые рынки товары глубокой степени переработки. Поэтому ряд развивающихся стран активно использует для сокращения отставания стратегии догоняющего развития, основанные на опыте социально-экономического развития развитых стран. Основная цель исследования – рассмотреть перспективные направления формирования региональной стратегии, с учетом передового опыта и с использованием возможностей более развитых стран. Для достижения поставленной цели необходимо изучить опыт Китая, как страны, которая используя догоняющую стратегию, смогла выйти на устойчивый тренд высоких темпов развития и успешного решения социально-экономических проблем. Гипотезой исследования является мысль о возможности использовать опыт КНР при решении задач ускорения темпов роста экономики, как на федеральном, так и на региональном уровнях. С использованием общенаучных методов – анализа, исторического и логического, проанализированы показатели развития Калужской области в рамках отношений с Китаем. Делается вывод о необходимости построения региональной стратегии с учетом накопившегося опыта эффективного использования международных инвестиций и потенциала мега-проектов.

Ключевые слова: стратегическое развитие, догоняющая стратегия, международный опыт, инвестиции, Калужская область

В условиях глобализации особую остроту приобрели проблемы экономического роста для большинства развивающихся стран. Быстрое развитие информационных технологий обеспечивает возросшую подвижность товаров и капитала. Открытость экономики стран внешним воздействиям – один из признаков глобализации. При этом особую значимость приобретает не только создание собственных технологий, но и использование опыта и потенциала стран, занимающих передовые позиции в различных секторах мировой экономики.

В последние годы в социально-экономическом развитии России сохраняется тренд низких темпов роста. По мнению академика В.М. Полтеровича, определяя перспективы развития, нужно в первую очередь ориентироваться на опыт стран, которые добивались успеха в догоняющем развитии. Это те страны, которым удалось за относительно короткий период, примерно 25 лет, превратиться из развивающихся – в развитые. К странам «экономического чуда» можно отнести Испанию, Португалию, Грецию, Юго-Восточную Азию, Францию послевоенного периода. Примерами могут также служить Малайзия и Китай, хотя они еще не вышли на уровень развитых стран, но демонстрируют на протяжении последних лет устойчивую положительную динамику экономических и социальных показателей. Поэтому изучение опыта Поднебесной в проведении социально-

экономических реформ представляет большой интерес. Китай может служить не только образцом, но и источником в сфере заимствования [2, с. 604].

Если проанализировать экономическую политику Китая, с опорой на глобальные тенденции мировой экономики, то именно она является характерным примером стратегии догоняющего развития, которая прошла этапы от административно-командной к рыночной экономике, до сбалансированного развития рыночных отношений, обеспечив возможность для перетока капитала из сферы внешней в сферу внутренней ориентации экономики.

Одним из основных механизмов догоняющего развития является индустриализация. В условиях индустриализации основными преимуществами Китая являются: дешевая рабочая сила и возможность привлечения избыточного капитала и передовых технологий в производство [4, с. 119].

В 2018 году Китай оказался перед лицом сложной внешней обстановки, к этому добавился прессинг нисходящего тренда экономического роста. Эксперты заявляют о том, что китайская модель экономики исчерпала себя. После десяти лет высокого уровня роста внутренних инвестиций страна столкнулась со стремительным ухудшением общей производительности и снижением рентабельности капитала.

Несмотря на это, стране удалось достичь основных плановых показателей экономического

развития. По сообщению Государственного статистического управления КНР, в 2018 г. ВВП Китая впервые превысил отметку в 90 трлн юаней и достиг 90 трлн 30,9 млрд юаней. Это на 6,6% больше по сравнению с предыдущим годом [10, с. 22]. Национальная экономика Китая продолжает оставаться стабильной и демонстрирует новые успехи и готовность к реформам: предотвращению и устранению серьезных рисков, адресной ликвидации бедности и сокращению загрязнения окружающей среды.

В 2019 году планируется стимулировать сферу потребления за счет снижения денежных сборов с предприятий и сокращение налогов. Также Китай продолжит активную финансовую политику, будет наращивать инвестиции в сельское хозяйство, сельские районы, транспортную инфраструктуру и защиту окружающей среды. Прогнозируется, что в 2019 г. рост китайской экономики составит 6,2% – 6,25%, т.е. легкий спад по сравнению с 2018 годом [9].

Политика реформ и открытости, провозглашенная в 1978 г., вышла на новый рубеж после вступления Китая в ВТО в 2001 г. Интеграция Китая в глобальную экономику носит стремительный и масштабный характер. Сегодня Китай один из наиболее крупных в мире экспортеров. Одновременно Китай постоянно наращивает импорт. Общий объем внешней торговли Китая за последние 40 лет вырос в 783 раза: с 35,5 млрд до 27,8 трлн юаней.

Страна успешно выполнила все принятые на себя обязательства, включая снижение общего уровня таможенных тарифов, отмену ряда нетарифных мер, повышение уровня либерализации и степени комфортности торговли [8].

Китай намерен и дальше отстаивать принципы свободной торговли. Этому способствует реализация инициативы «Один пояс – один путь», в полной мере укрепляющая роль механизмов двустороннего и многостороннего торгово-экономического сотрудничества. Уже подписано более ста документов с правительствами 88 стран и международными организациями о сотрудничестве по совместному участию в мега-проекте. В развитие процесса заключено 16 соглашений о свободной торговле с 24 странами и регионами. К тому же, китайское правительство уделяет большее внимание обновлению модели импортной торговли, привлекая зарубежный капитал, который содействует расширению импорта, способствует эффективному сочетанию импортной торговли с внешним инвестированием, рассматривая прилегающие к «поясу и пути» страны, как важные источники импорта [8].

С момента появления в 2013 году, стратегическое планирование «Один пояс – один путь» стало важной частью национальной стратегии Китая. Инициатива затрагивает 62% мирового населения (69 стран) и производит 40% мирового ВВП. Россия является важным партнером Китая. Выделяется пять основных целей проекта «Один пояс – один путь»: координация политики, культурный обмен, финансовая интеграция, рост торговли и инвестиций и связанность инфраструктуры [6, с. 61]. Важно подчеркнуть, что инициативу Китая поддерживают такие крупнейшие международные организации, как ООН, Всемирный банк и МВФ.

С точки зрения географического положения, Россия находится на центральном месте северной линии экономического пояса «Шелкового пути», является ключевым звеном, соединяющим Пекин с Германией и Европой, северо-восток Китая с Монголией и Европой [3].

К концу 2018 года уровень товарооборота России с Китаем составлял 100 млрд долларов. За девять месяцев 2018 года товарооборот между Россией и Китаем вырос почти на 26% по сравнению с аналогичным периодом 2017 года. Общий объем торговли между двумя странами составил \$77,15 млрд. При этом экспорт КНР за отчетный период в Россию вырос на 12,7% (\$35,2 млрд), а импорт из РФ – на 39,2% (\$41,9 млрд) [1].

Принимая во внимание опыт Китая, России нужно активнее проводить индустриализацию, которая невозможна без привлечения иностранных инвестиций. Основным стимулом интенсивного развития международного инвестиционного процесса является необходимость крупного бизнеса повышать свою конкурентоспособность на международном уровне. В рейтинге стран и территорий по уровню прямых иностранных инвестиций в 2019 году Китай занимает третье место (уступая США и Нидерландам), в то время как Россия стоит на семнадцатом [7].

Участие в различных международных проектах, одним из которых является «Шелковый путь», является эффективным методом привлечения иностранных инвестиций в строительство инфраструктурных объектов. Для России определяющими факторами участия в проекте являются: использование транзитного потенциала государства для упрочнения своей геополитической позиции в коммуникации с ЕС и КНР. Для реализации данного проекта Россия должна обеспечить снижение политической напряженности с торговыми партнерами Китая, поступательное повышение качества железнодорожной инфраструктуры и организовать таможенное обслуживание транзитных потоков [5, с. 51-52].

Процессы, происходящие на межгосударствен-

ном уровне, находят отражение на процессах регионального развития. Показательным примером использования международных отношений для повышения эффективности региональной экономики является Калужская область. Важным фактором привлечения инвестиций и расширения рынков сбыта продукции, произведенной в регионе, являются международные связи.

На данный момент правительством Калужской области подписано 17 межрегиональных соглашений с различными субъектами РФ и 13 международных соглашений. Но особый интерес представляют отношения Калужской области с Китаем, которые можно рассматривать как отражение процессов не только регионального, но и федерального масштаба. За период с января по май 2018 года внешнеторговый оборот Калужской области с Китаем оставил 420,7 млн долларов США (увеличился на 40,4% по сравнению с аналогичным периодом 2017 года). А по итогам 2018 года этот показатель равен 1186,2 млн долл. США, что составляет почти 16% от внешнеторгового оборота области. Китай продолжал наращивать объемы торговли с регионом и инвестировать проекты, даже на фоне практического отказа от инвестиций в экономику России во второй половине 2018 года.

На территории Калужского региона осуществляют деятельность китайские предприятия автомобильной индустрии – Yarr Rus Automotive System и Fuyao Glass Industry Group. Более того, сотрудничество с организациями Китая осуществляют научные и образовательные учреждения региона.

С 2016 года через Калужскую область проходит логистический коридор «Калуга-Далянь», являющийся частью международного логистического проекта «Новый Шелковый путь». Проект соединил железнодорожную станцию «Ворсино» с китайским портом «Далянь», что позволило вдвое

сократить сроки доставки грузов и значительно снизить стоимость грузоперевозок. В 2018 году грузоперевозки осуществлялись уже из 9 портов Китая.

Опыт Калужской области может служить примером развития промышленного потенциала и инфраструктурных объектов с использованием иностранных инвестиций. Формирование благоприятной среды для ведения бизнеса тесно связано с решением задач Калужской области по привлечению новых и расширению интересов присутствующих инвесторов. При этом необходимо отметить ряд отрицательных тенденций, наметившихся в истекшем году.

В 2018 году по инвестиционной привлекательности Калужская область занимает 13 место, опустившись на 8 строк, по сравнению с 2017 годом. Ситуация приобретает особую значимость в условиях принятия дефицитного бюджета на 2019 год. Этот факт может рассматриваться не только как тревожный сигнал, но и как дополнительный стимул поиска использования установившихся международных связей для дополнительного привлечения инвестиций в регион.

В текущем году в развитии Калужской области особое внимание будет уделено практической реализации проектов в рамках выполнения 204 Указа Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Но привлечение инвестиций в регион, обеспечение притягательности российских регионов для иностранных партнеров, может обеспечить только совершенствование законодательства, создание современных механизмов ведения хозяйства, основанных на активном внедрении технологий цифровой экономики. И в этой ситуации опыт и потенциал Китая может оказаться очень полезным для региона.

Литература

1. В 2018 году товарооборот России и Китая превысил рекордные \$100 млрд. [Эл. ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2549911.html> (дата обращения: 10.04.2019)
2. Дорожкина Т.В., Крутиков В.К., Гусакова А.А., Кондрашова И.В. Человеческий фактор как базис инновационной модели // Финансовая экономика. 2019. №2. С. 603 – 606.
3. Ду Сянжуй, Ли Линсяо Исследование ситуации коммуникации Китая с Россией на фоне стратегического планирования «Один пояс – один путь» // Universum: общественные науки. 2018. №4 (45).
4. Кулиш Е.В., Телюк В.А. Китай и Индия: особенности стратегии догоняющего развития // Стратегия и механизмы регулирования промышленного развития. 2010. №2. С. 117 – 129.
5. Лысенко А.А. Взаимодействие России и КНР в рамках программы "Шелковый путь" // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2018. №1. С. 51 – 58.
6. Пряжникова О.Н. Инициатива "Один пояс – один путь": цели, интересы участников, особенности реализации // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. 2018. №4. С. 57 – 61.

7. Рейтинг стран мира по уровню прямых иностранных инвестиций. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006-2019 (последняя редакция: 30.03.2019). URL: <https://gtmarket.ru/research/foreign-direct-investment-index/info>
8. Сан Байчуань Китай в мировой экономике открытого типа [Эл. ресурс]. URL: http://www.kitaichina.com/rjingji/201810/t20181030_800145609.html (дата обращения: 06.04.2019)
9. Хуан Ханьцюань Темпы и качество [Эл. ресурс]. URL: http://www.kitaichina.com/rjingji/201901/t20190131_800155719.html (дата обращения: 06.04.2019)
10. Хэ Цзун 90 трлн юаней // Китай. 2019. №2 (160). С. 22 – 23.

References

1. V 2018 godu tovarooborot Rossii i Kitaya prevysil rekordnye \$100 mlrd. [El. resurs]. URL: <https://regnum.ru/news/2549911.html> (data obrashcheniya: 10.04.2019)
2. Dorozhkina T.V., Krutikov V.K., Guskova A.A., Kondrashova I.V. СHелovecheskij faktor kak bazis innovacionnoj modeli // Finansovaya ekonomika. 2019. №2. S. 603 – 606.
3. Du Syanzhuj, Li Linsyao Issledovanie situacii kommunikacii Kitaya s Rossiej na fone strategicheskogo planirovaniya «Odin poyas – odin put'» // Universum: obshchestvennye nauki. 2018. №4 (45).
4. Kulish E.V., Telyuk V.A. Kitaj i Indiya: osobennosti strategii dogonyayushchego razvitiya // Strategiya i mekhanizmy regulirovaniya promyshlennogo razvitiya. 2010. №2. S. 117 – 129.
5. Lysenko A.A. Vzaimodejstvie Rossii i KNR v ramkah programmy "SHejkovij put'" // Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya. 2018. №1. S. 51 – 58.
6. Pryazhnikova O.N. Inicijativa "Odin poyas – odin put'": celi, interesy uchastnikov, osobennosti realizacii // Social'nye i gumanitarnye nauki: Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 2, Ekonomika: Referativnyj zhurnal. 2018. №4. S. 57 – 61.
7. Rejting stran mira po urovnyu pryamyh inostrannyh investicij. Gumanitarnaya enciklopediya: Issledovaniya [Elektronnyj resurs] // Centr gumanitarnyh tekhnologij, 2006-2019 (poslednyaya redakciya: 30.03.2019). URL: <https://gtmarket.ru/research/foreign-direct-investment-index/info>
8. San Bajchuan' Kitaj v mirovoj ekonomike otkrytogo tipa [El. resurs]. URL: http://www.kitaichina.com/rjingji/201810/t20181030_800145609.html (data obrashcheniya: 06.04.2019)
9. Huan Han'cyuan' Tempy i kachestvo [El. resurs]. URL: http://www.kitaichina.com/rjingji/201901/t20190131_800155719.html (data obrashcheniya: 06.04.2019)
10. He Czun 90 trln yuanej // Kitaj. 2019. №2 (160). S. 22 – 23.

*Dorozhkina T.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.),
Petrushina O.M., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Guskova A.A., Student,
Kondrashova I.V., Student,
K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University*

FORMATION OF A REGIONAL DEVELOPMENT STRATEGY: THE EXPERIENCE OF CHINA

Abstract: the emergence of new directions in the economy of developing countries is largely determined by the development needs of advanced countries that have achieved significant GDP growth rates, actively introduce new and newest technologies, and produce goods of a deep processing degree to the world markets. Therefore, a number of developing countries are actively using catching-up strategies based on the experience of socio-economic development of developed countries to reduce the backlog. The main purpose of the study is to consider promising directions for the formation of a regional strategy, taking into account best practices and using the capabilities of more developed countries. To achieve this goal, it is necessary to study the experience of China as a country that, using a catching-up strategy, was able to reach a stable trend of high rates of development and successful solution of socio-economic problems. The hypothesis of the study is the idea of the possibility to use the experience of China in solving the problems of accelerating the growth rate of the economy both at the Federal and regional levels. Using general scientific methods – analysis, historical and logical, the indicators of Kaluga region development within the framework of relations with China are analyzed. It is concluded that it is necessary to build a regional strategy taking into account the accumulated experience of effective use of international investments and the potential of mega-projects.

Keywords: strategic development, catch-up strategy, international experience, investment, Kaluga region

*Каширцева А.П.,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана*

ОЦЕНКА КАПИТАЛЬНЫХ ЗАТРАТ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: в настоящее время большинство золотодобывающих предприятий заинтересованы в установлении единого порядка управления реализацией инвестиционных проектов капитального строительства на базе поэтапного интегрального процесса. В работе прописана основная цель управления затратами инвестиционных проектов на горнодобывающих предприятиях, в том числе золотодобывающих, которая заключается в планировании затрат с точностью, необходимой и достаточной для принятия решения об инвестировании и перевода проекта на следующий этап. В статье затронут вопрос значимости формирования бюджета инвестиционного проекта, а также описаны основные принципы формирования и оценки бюджетов инвестиционных проектов развития новых и/или модернизации действующих производственных комплексов золотодобывающего предприятия. Формирование бюджета проекта должно сопровождаться документом «предпосылки и допущения при оценке затрат», в котором следует устанавливать границы оценки затрат. Автор привел основные положения, указанные в стандарте ААСЕ №18R-97 и осветил вопрос класса стоимостных оценок во взаимосвязи с установленными характерными им признакам (такими как уровень проработанности проекта, методология оценки и ожидаемый диапазон точности для каждого класса оценки). Приведены основные подразделы статей затрат из которых формируется стандартная оценка и производится оценка капитальных затрат. Автор упомянул основные методы расчета стоимостных оценок, такие как сверху-вниз и снизу-вверх и описаны ситуации, в которых они применяются. В статье автор уделил особое внимание значимости контроля за исполнением бюджета инвестиционного проекта, что представляет собой одну из основных функций руководителя проекта.

Ключевые слова: стоимостной инжиниринг, бюджет проекта, ААСЕ, инвестиционный проект

На всех предприятиях горнодобывающей отрасли, в том числе золотодобывающих, актуальным является вопрос формирования бюджета на реализацию того или иного инвестиционного проекта в зависимости от степени проработки. С целью формализации процесса формирования бюджета предприятия разрабатывают регламентирующие документы, в которых описано целевое состояние процесса оценки формирования бюджетов инвестиционных проектов. Это означает, что процессы, инструменты и структуры, которые описываются в регламентах, формируются и внедряются постепенно и последовательно, с учётом требований действующего производства, Законодательства РФ и внутренних ресурсов предприятия.

При реализации инвестиционных проектов предприятия должны стремиться к установлению единого порядка управления проектами капитального строительства на базе поэтапного интегрального процесса.

Золотодобывающее предприятие принимает решения об инвестировании в проект осознанно, на основании проработанных на достаточном уровне технических и проектных решений, утверждённых планов по срокам и бюджету, учитывая оцененные риски, утвержденных при рассмотрении на совещании коллегиального органа, отвечающего за принятие решение об этапах реализации проекта и инвестировании в него [2].

Бюджет проекта является одним из элементов управления (планирования, регистрации фактических данных и формирования прогноза) затратами в проекте. К инструментам управления проектом можно отнести: средства управления интеграцией, содержанием, рисками, сроками и документами проекта, которые представляют процессы, расчётные алгоритмы и средства их автоматизации.

При этом цель управления затратами заключается в планирование затрат с точностью, необходимой и достаточной для принятия решения об инвестировании в следующий этап, а также оперативное выявление отклонений фактических и прогнозных данных по затратам от плановых для дальнейшего принятия управленческих решений по их устранению либо минимизации.

Основными принципами формирования и оценки бюджетов инвестиционных проектов развития новых и/или модернизации действующих производственных комплексов золотодобывающего предприятия должны являться:

- соблюдение четких требований предприятия к формированию бюджетов инвестиционных проектов;
- подтверждение выполнения требований при помощи чек-листов по проверке выполнения заявленных действий.

Для целей оценки экономической эффективности проекта бюджет предприятию необходимо планировать на весь период его реализации. Для

целей финансирования проекта необходимо определять бюджет этапа проекта: либо текущего этапа («текущий»), либо этапа, на который планируется переводить проект («планируемый»).

Как правило, предприятия золотодобывающей отрасли делят бюджет на две составляющие:

1. Для детальной оценки. В зависимости от этапа жизненного цикла проекта определяются статьи, подлежащие детальной оценке. Такие статьи проверяются на корректность учета затрат для выделения лимита.

2. Для экспертной оценки. Статьи, не попавшие под детальную оценку, рассматриваются экспертно.

Оценка капитальных затрат является основополагающим моментом реализации проекта на каждом его этапе (в международной практике: технико-экономическое соображение (ТЭС)- *scoring study*; технико-экономический расчет (ТЭР)- *pre-feasibility study*; технико-экономическое обоснование (ТЭО) – *feasibility study*). При выполнении технико-экономических соображений, расчетов и обоснований реализации проекта разработки золоторудных месторождений на экономику проекта оказывает влияние качество и количество запасов полезных ископаемых (золота) в недрах.

Оценка капитальных затрат представляет собой финальный документ, в котором определен уровень затрат для проекта. Расчет обновляется на каждом этапе жизненного цикла проекта и утверждается заказчиком в процессе принятия управленческих решений.

Оценка затрат является одним из важнейших компонентов информации, необходимой для принятия решений о реализации предложенных проектов или действий, а также для оценки успеха имеющихся проектов. Следовательно, лицо, проводящее оценку, должно понимать основные элементы затрат. Оценщик должен полностью владеть разными типами оценки затрат, уметь применять их и обеспечивать необходимый уровень точности.

Для того чтобы оценка затрат имела содержательный характер, она должна сопровождаться документом «предпосылки и допущения при оценке затрат». С его помощью устанавливаются границы оценки затрат, в пределах которых можно определить вариации, такие как изменения объемов, которые подлежат процедуре управления изменениями. В таком случае важно, чтобы оценка затрат представляла собой объем объектов и услуг, основной график проекта и прочие ключевые критерии.

В документе «предпосылки и допущения при оценке затрат» должны четко определяться как минимум следующие позиции:

- классификация оценок затрат и их точность и/или вероятность;
- финансовый базисный срок начала проекта и валюта;
- курсы обмена базовых валют;
- методики расчетов количества для каждой дисциплины проектирования;
- поправочные коэффициенты роста затрат;
- строительная техника;
- ставка оплаты труда специалистов и производительность;
- допущения при проектировании, используемые для определения объема работ и услуг;
- косвенные затраты;
- допущения и исключения.

Несмотря на требования к точности детальной и экспертной оценки, общий бюджет проекта, оцениваемый на этапах оценка, выбор, определение, реализация должен соответствовать классам точности международной системы Американской ассоциации инженеров-оценщиков (ААСЕ).

Любое горнодобывающее предприятие может использовать методы проектирования и оценок, а также терминологию и классификацию оценок, разработанные специально для данного предприятия.

Назначение системы заключается в повышении степени взаимопонимания между всеми сторонами проекта, вовлеченными в процессы проектирования, оценки и применения стоимостных оценок в горнодобывающей отрасли. Таким образом целью разработки данной системы является:

1. установление основных принципов классификации проектных стоимостных оценок, которые применяются для определения стоимости проекта, его согласования и финансирования;
2. установление стадийности при формировании стоимостной оценки проекта в целом с учетом качественных параметров;
3. учет принципов классификации стоимостных оценок на этапах проектно-изыскательских работ, организации материально-технического снабжения и обеспечения, а также строительно-монтажных работ в горнодобывающей отрасли;
4. определение критериев и принципов данной классификации, с применением таблиц, в которых произведено сопоставление с существующими системами классификаций и содержатся требования по объему и качеству входящих и выходящих данных.

В стандарте ААСЕ №18R-97 представлены пять классов стоимостных оценок во взаимосвязи с установленными характерными признаками. Первичным признаком-характеристикой, который является основополагающим для определения класса стоимостной оценки, является уровень про-

работанности/определенности проекта. Признаки-характеристики, такие как краткое пояснение целевого назначения выбранного класса оценки, используемые методы оценки, ожидаемый диапазон точности оценки, трудоемкость проведения оценки, являются вторичными признаками, которые обычно коррелируются с уровнем определенности проекта [3].

ААСЕ определяет оценку затрат как «сумму всех затрат на элементы проекта или работы, включенные в согласованный объем работ». Для всех оценок элемент затрат будет включать затраты на малые и на капитальные проекты и охватывать весь жизненный цикл от момента принятия управленческих решений о реализации проекта до принятия управленческих решений о выполнении проекта включительно.

Оценки класса ТЭС разрабатываются главным образом с использованием стохастического метода, т.е. с использованием метода выбора аналогичного проекта и применения коэффициента или масштабирования исторических затрат по физическим измерениям, выпуску продукции или другим параметрам. Готовность по проектированию – около 0%-2%, а диапазон точности по нижней и верхней границе от -50% до +100%. Стохастический метод оценки требуют только базовой подготовки и знания проекта.

Бюджетная оценка затрат этапа разработки определяет концептуальную стратегию проектирования и материально-технического обеспечения. Данный класс оценки иногда называется отборочным, нисходящим, санкционирующим, индексированным, предваряющим проектирование или предваряющим технико-экономическое обоснование, т.е. для уровня технико-экономического расчета. Бюджетные оценки подготавливаются для уточненного объема проекта. Другими словами, предварительное проектирование переходит на уровень готовности по проектированию от 1% до 15%, а диапазон точности по нижней и верхней границе от -30% до +50%. Данные оценки затрат содержат более высокий уровень аналогичных данных (т.е. виды деятельности, определяемые использованием численности работников, продолжительностью работ, оплатой труда, коэффициентом удельных затрат и поддерживаемые ограниченным объемом детерминистских данных по удельным затратам.

Оценка затрат для уровня технико-экономическое обоснование подготавливается, когда материалы рабочего проектирования и инжиниринга готовы на 10-40%, а диапазон точности по нижней и верхней границе от -20% до +30%. Расчетные оценки подготавливаются с большим уровнем детализации и требуют большего исполь-

зования детерминистских количественных изменений элементов затрат, хотя они могут находиться на уровне детализации узлов, а не отдельных компонентов. Факторинг и другие стохастические методы можно использовать для оценки менее значимых областей проекта.

Стандартная оценка затрат по проекту состоит из трех основных подразделов: прямые затраты, косвенные затраты и затраты заказчика. Эти три подраздела составляют оценку капитальных затрат, на основании которой разрабатываются отчеты об оценке затрат, в свою очередь используемые в ходе их проверки и согласования.

Прямые затраты представляют собой сопутствующие затраты на реализацию проекта, включая все материалы, технологическое и иное оборудование, работы подрядчика по установке оборудования, механизмы, надзор подрядчика за работами на объекте, накладные расходы и прибыль подрядчика для всех дисциплин проекта, типичные дисциплины перечислены ниже. Они классифицируются по конкретной структуре декомпозиции работ.

Косвенные затраты должны основываться на предложенном плане выполнения строительно-монтажных работ, разработанном старшим строительным персоналом после проверки всего объема работ по проекту и графика для каждой стадии строительства.

Затраты заказчика зависят от существующей организации, доступных ресурсов, бухгалтерского учета в компании, размеров и типа, местоположения и метода реализации проекта. К аспектам, учитываемым при подготовке оценок затрат, относятся опыт (общий, опыт эксплуатации и относящийся к месту расположения), финансовые условия, соглашения о создании совместного предприятия или о праве собственности, тип контракта (с фиксированной суммой, на компенсационной основе и т.д.) и распределение рисков. Затраты Заказчика могут быть исключены из оценки затрат на основании организационной структуры. Предпосылки и допущения для оценки затрат должны содержать уточнения относительно данного исключения.

В настоящий момент популярными являются следующие методы расчета стоимостных оценок, а именно метод оценки стоимости «сверху-вниз», применяемый при оценке затрат на ранних стадиях проекта, когда информация о проекте еще очень ограничена, и метод оценки «снизу-вверх», необходимый для создания согласованной базовой цены проекта или окончательной стоимостной оценки проекта строительства. Каждое предприятие может выбрать метод, который обеспечит заданную/требуемую точность оценки и соответ-

ствуют его возможностям по финансовым и трудовым ресурсам предприятия на проведение самой стоимостной оценки [1].

Контроль за исполнением бюджета проекта является одной из основных функций руководителя проекта. Наличие хорошо разработанного бюджета свидетельствует о серьезности намерений команды проекта и подчеркивает продуманность

концепции проекта. Важно, чтобы проектная компания золотодобывающего предприятия понимала под управлением стоимостью проектом необходимость оценки ресурсов, которые потребуются для выполнения работ, составления бюджета проекта, а также контроль за исполнением бюджета и оперативным и корректным внесением в него обоснованных изменений.

Литература

1. Герасимов В.В., Пичугин А.П., Исаков А.К. Управление социально-экономическими портфелями программ и проектов организации: учебное пособие. Новосибирск, 2014.
2. Каширцева А.П., Пилюгина А.В. Проблемы прогнозирования финансовых результатов деятельности золотодобывающих предприятий // Стратегическое планирование и развитие предприятий [Электронный ресурс] // материалы XX всероссийского симпозиума. Москва, 9-10 апреля 2019 г. / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2019. С. 555 – 557.
3. AACE International recommended practice №18R-97 «Cost estimate classification system – as applied in engineering, procurement, and construction for the process industries», 2016.
4. Project Management Institute. Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK), Pennsylvania, 2013.

References

1. Gerasimov V.V., Pichugin A.P., Isakov A.K. Upravlenie social'no-ekonomicheskimi portfelyami programm i proektov organizacii: uchebnoe posobie. Novosibirsk, 2014.
2. Kashirtseva A.P., Pilyugina A.V. Problemy prognozirovaniya finansovyh rezul'tatov deyatelnosti zolotodobyvayushchih predpriyatij // Strategicheskoe planirovanie i razvitie predpriyatij [Elektronnyj resurs] // materialy XX vserossijskogo simpoziuma. Moskva, 9-10 aprelya 2019 g. / pod red. chl.-korr. RAN G.B. Klejnera. M.: CEMI RAN, 2019. S. 555 – 557.
3. AACE International recommended practice №18R-97 «Cost estimate classification system – as applied in engineering, procurement, and construction for the process industries», 2016.
4. Project Management Institute. Rukovodstvo k svodu znaniy po upravleniyu proektami (Rukovodstvo PMBOK), Pennsylvania, 2013.

*Kashirtseva A.P.,
Bauman Moscow State Technical University*

ASSESSMENT OF CAPITAL EXPENDITURES AT DIFFERENT STAGES OF INVESTMENT PROJECTS OF GOLD MINING ENTERPRISES

Abstract: currently, the majority of gold mining enterprises are interested in establishing a single procedure for managing the implementation of investment projects of capital construction based on a phased integrated process. The paper describes the main goal of investment project cost management in mining enterprises, including gold mining, which is to plan costs with the accuracy necessary and sufficient to make a decision on investment and transfer the project to the next stage. The article touches upon the issue of the importance of the investment project budget formation, as well as describes the basic principles of the formation and evaluation of the budgets of investment projects for the development of new and/or modernization of existing production complexes of the gold mining enterprise. The formation of the project budget should be accompanied by a document "preconditions and assumptions in the cost assessment", which should set the boundaries of the cost assessment. The author cited the main provisions specified in the standard AACE №18R-97 and highlighted the issue of the class of cost estimates in relation to the established characteristics (such as the level of elaboration of the project, the methodology of evaluation and the expected range of accuracy for each class of evaluation). The main subsections of cost items from which the standard estimate is formed and the estimate of capital costs is made are given. The author mentioned the main methods of calculating cost estimates, such as top-down and bottom-up, and described the situations in which they are used. In the article the author paid special attention to the importance of control over the execution of the budget of the investment project, which is one of the main functions of the project manager.

Keywords: cost engineering, budget of project, AACE, investment project

*Котылева Е.А., преподаватель,
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет,
Семенов С.В., кандидат экономических наук, доцент,
Романовская Е.В., кандидат экономических наук, доцент,
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ «БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИИ»: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: в статье рассмотрены преимущества и недостатки технологии децентрализованных реестров «блокчейн» при её применении в соответствии с программой развития информационного общества в Российской Федерации, проанализированы основные трудности в случае использования блокчейн-технологий при цифровизации экономики. Также проанализированы проблемы, связанные с законодательным регулированием применения данной технологии, так как в настоящий момент не существует законодательных актов, указывающих условия и области применения данной технологии. Кроме того, предложены варианты по усовершенствованию работы децентрализованных реестров, в связи с тем, что в настоящее время транзакции, осуществляемые при их помощи, требуют довольно больших временных затрат. Это связано с поиском цепочки предшествующих транзакций. Вместе с тем рассмотрены варианты снижения стоимости использования блокчейн-технологий в связи с тем, что высокая цена внедрения и дальнейшего обслуживания блокчейн технологии является существенной проблемой, которая может стать причиной отказа от использования децентрализованных реестров.

Ключевые слова: экономика, цифровизация, блокчейн, преимущества, недостатки, децентрализованные реестры, технология, стоимость, внедрение

Цифровизация экономики в настоящий момент является одним из приоритетных направлений деятельности государства в области социально-экономических процессов в рамках программы «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». Данная программа направлена на повышение цифровой грамотности населения, повышения доступности государственных услуг, кроме того, с помощью неё планируется обеспечить безопасность внутри страны и за её пределами.

Согласно распоряжению об утверждении данной программы, для ее реализации необходимо тесное взаимодействие государства, бизнеса и науки, так как она подразумевает разработку, внедрение и применение цифровых технологий в экономике страны [6].

Анализируя те технологии, которые появились в сфере финансов за последнее время, можно выделить технологию децентрализованных реестров «блокчейн». На первый взгляд, данная технология идеально подойдет под вышеназванную программу правительства РФ и поможет выполнить многие поставленные задачи. Но если изучить технологию «блокчейн» глубже, становится ясно, что может возникнуть ряд проблем в процессе её использования. Поэтому необходимо выявить преимущества и недостатки данной технологии.

Итак, блокчейн представляет собой децентрализованный реестр данных, где регистрируются все совершаемые операции. При этом регистрация каждой транзакции осуществляется без участия

посредника, то есть какой-либо финансовой организации. А это значит, что отсутствует плата для осуществления платежей, переводов и других операций, которые выполняются в рамках реестра. То есть, первым достоинством блокчейна можно назвать отсутствие посредников и платы за операции.

В условиях активного внедрения цифровых технологий в нашу жизнь не менее активно развивается и мошенничество в цифровом пространстве. Чем проще мошенникам вклиниться в систему, тем больше вероятность того, что будут украдены деньги и данные людей. В связи с этим, работа технологии блокчейн, осуществляемая в децентрализованном реестре, может стать вариантом решения проблемы. Так как в случае использования блокчейна данные хранятся ни на одном компьютере, а копии размещены на серверах и жестких дисках всех компьютеров, владельцы которых зарегистрированы в системе блокчейн. Таким образом, исключается возможность удаления информации или получения контроля над сетью.

Ещё одним существенным преимуществом является прозрачность осуществляемых операций, то есть при передаче данных посредством блокчейна, информация также будет доступна всем зарегистрированным пользователям. Данная особенность позволяет исключить возможность фальсификации информации.

Также при осуществлении транзакций через блокчейн отсутствует возможность их отзыва или отмены, что исключает возможность, например, обмана получателя денежного перевода.

Подводя итог анализа преимуществ блокчейна, можно сказать, что данная технология позволяет решить многие проблемы, возникающие при осуществлении операций различного характера в настоящее время. Сама по себе технология является уникальной и не имеющей аналогов на момент её появления. Однако, все ли настолько безоблачно? Как любая технология блокчейн имеет ряд недостатков. При том, часть из них достаточно существенны для того, чтобы отказаться от использования системы децентрализованных реестров блокчейн.

Первым из недостатков блокчейна является необходимость использования больших мощностей для его работы. При этом, чем больше записывается транзакций, тем больше мощности будет требоваться в дальнейшем. Связано это с необходимостью поиска цепочки операций, предшествующих той, которая совершается в данный момент. То есть, чем длиннее цепочка, тем большей мощности требуется компьютер. В противном случае, совершение операции будет занимать слишком большое количество времени, а ведь в современных условиях скорость является одним из решающих факторов при выборе системы по обработке данных. Например, скорость обработки транзакций системы Visa ограничена 56 000 операций в секунду. При обработке же операций через систему блокчейн при использовании криптовалюты «биткоин» скорость значительно ниже. А это значит, что для завоевания рынка финансовых услуг и занятия прочных позиций, например, в банковском секторе, технология блокчейн нуждается в совершенствовании. Решением по увеличению скорости работы блокчейна может быть, например, создание ограниченных сетей блокчейна только для определенной сферы или конкретной организации. Но тогда фактически теряется одно из преимуществ блокчейна, касающееся неизменности данных, так как снизится уровень защиты и данные легко будет несанкционированно изменить. Поэтому здесь технология «блокчейн» теряет свои позиции.

Еще один существенный минус – это высокая стоимость внедрения. Для того, чтобы внедрить технологию децентрализованных реестров блокчейн требуются внушительные денежные вложения. Связано это с теми же цепочками данных, для оперативного вычисления которых необходимы большие компьютерные мощности. Стоит отметить что так как информация обо всех операциях всегда хранится на жестких дисках, то каждая новая совершаемая операция будет требовать дополнительное место. Поэтому проблема внедрения также будет связана и с поиском подходящего компьютерного оборудования, ведь рост цепочек

данных опережает рост вместимости жестких дисков. То есть при экономии на посредниках, нужно учитывать сроки окупаемости внедрения блокчейна. Кроме стоимости внедрения отрицательным моментом будет и стоимость потребления электроэнергии. Компьютеры при вычислении таких больших объемов данных, которые необходимы в блокчейне, очень сильно нагреваются. И чем длиннее вычисляемые цепочки, тем больше будет требоваться электроэнергии на вычисление и на охлаждение, о котором тоже нельзя забывать, иначе случится пожар. Выходом в данном случае может стать установка оборудования в зонах с пониженными температурами. Например, на Кольском полуострове в Мурманской области располагается атомная электростанция и 17 гидроэлектростанций. При этом ни одна из них не загружена на 100%, то есть данный регион является энергоизбыточным. С точки зрения рационального использования мощностей электростанций было бы выгодно размещение оборудования с блокчейн системами в данной местности. При этом энергетики готовы были бы предложить более низкие тарифы, чем в других регионах. Также в зимнее время в описываемом регионе проще осуществить охлаждение данного оборудования, а значит, сэкономить на затратах на охлаждение [1].

Неоспоримым минусом в использовании данной технологии будет его неопределенный статус с точки зрения законодательства. Нет никаких законов и нормативных актов, которые бы регулировали деятельность, осуществляемую посредством блокчейна, а значит, лица, осуществляющие операции через блокчейн полностью берут все риски и ответственность на себя.

Проанализировав недостатки системы децентрализованных баз данных «блокчейн», становится ясно, что она не является панацеей при решении всех современных проблем, связанных с цифровизацией экономики. Более того, блокчейн может создать дополнительные проблемы как на этапе внедрения, так и на этапе его использования. Но в связи с тем, что популярность блокчейна во всем мире набирает обороты, трудно переоценить его важность. Ясно то, что многие компании частного и государственного сектора ищут возможности внедрения блокчейна в свою работу. Такие крупные компании, как Газпром и Сбербанк, уже апробируют данную систему. Например, одним из наиболее интересных проектов Сбербанка по внедрению блокчейна – это его применение в эскроу – сервисе, дающем гарантии, например, при покупке квартиры или покупке в интернете, что все транзакции будут проведены участниками одновременно [5].

В любом случае, для осуществления любого проекта, необходимо создание официальных законодательных актов, регламентирующих работу блокчейн-платформ. В апреле 2018 года премьер-министр дал поручение изучить перспективы применения блокчейна для решения управленческих задач федерального уровня. Соответствующие коррекции предполагается внести в программу

правительства «Цифровая экономика РФ», которая рассчитана на реализацию в 2017-2025 годах.

Подводя итог, можно сделать вывод, что для начала полноценной работы на блокчейн-платформе в любой из областей, технологию необходимо доработать. В противном случае, её внедрение может дать отрицательный эффект, повлекший за собой достаточное количество проблем.

Литература

1. Добыча криптовалюты в Арктике [ru.arctic.ru] [Электронный ресурс]. <https://ru.arctic.ru/infrastructure/20180221/720036.html>
2. Катасонов В.Ю. Цифровые финансы. Криптовалюты и электронная экономика. Свобода или концлагерь? Книжный мир. М., 2017. 290 с.
3. Котылева Е.А., Семенов С.В., Чернева Р.И. Возможности применения и варианты развития технологии распределенных реестров "блокчейн" // Перспективы науки. 2018. №7 (106). С. 96 – 99.
4. Лелу Лоран Блокчейн от А до Я. Все о технологии десятилетия. Эксмо-М., 2017. 564 с.
5. Проекты на базе блокчейн-технологии [tadviser.ru] [Электронный ресурс]. Проекты на базе блокчейн-технологии http://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Проекты_на_базе_блокчейн-технологии
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р об Утверждении прилагаемой программы "Цифровая экономика Российской Федерации".
7. Семенов С.В., Котылева Е.А. Влияние цифровой экономики на развитие общества // Сборник: Актуальные вопросы финансов и страхования России на современном этапе: сборник статей по материалам V Региональной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2018. С. 130 – 136.
8. Тапскотт Д. Технология блокчейн. То, что движет финансовой революцией сегодня. Эксмо-М., 2016. 184 с.
9. Челнокова Е.А., Тюмасева З.И. Эволюция системы наставничества в педагогической практике // Вестник Мининского университета. 2018. №4 (25). С. 11.
10. Сметанина Т.А., Лисеев И.К. От социально-экономического к социокультурному тренду развития общества // Вестник Мининского университета. 2017. №1 (18). С. 20.

References

1. Dobycha kriptovalyuty v Arktike [ru.arctic.ru] [Elektronnyj resurs]. <https://ru.arctic.ru/infrastructure/20180221/720036.html>
2. Katasonov V.YU. Cifrovye finansy. Kriptovalyuty i elektronnyaya ekonomika. Svoboda ili konclager'? Knizhnyj mir. M., 2017. 290 s.
3. Kotyleva E.A., Semenov S.V., SCherneva R.I. Vozmozhnosti primeneniya i varianty razvitiya tekhnologii raspredelennyh reestrov "blokchejn" // Perspektivy nauki. 2018. №7 (106). S. 96 – 99.
4. Lelu Loran Blokchejn ot A do YA. Vse o tekhnologii desyatiletija. Eksmo-M., 2017. 564 s.
5. Proekty na baze blokchejn-tekhnologii [tadviser.ru] [Elektronnyj resurs]. Proekty na baze blok-chejn-tekhnologii http://www.tadviser.ru/index.php/Produkt:Proekty_na_baze_blokchejn-tekhnologii
6. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 iyulya 2017 g. №1632-r ob Utverzhdenii prilagaemoj programmy "Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii".
7. Semenov S.V., Kotyleva E.A. Vliyanie cifrovoj ekonomiki na razvitie obshchestva // Sbornik: Aktual'nye voprosy finansov i strahovaniya Rossii na sovremennom etape: sbornik statej po materialam V Regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii prepodavatelej vuzov, uchenyh, specialistov, aspirantov, studentov. Nizhegorodskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni Koz'my Minina. 2018. S. 130 – 136.
8. Tapskott D. Tekhnologiya blokchejn. To, chtozvizhet finansovoj revolyuciej segodnya. Eksmo-M., 2016. 184 s.
9. SChelnokova E.A., Tyumaseva Z.I. Evolyuciya sistemy nastavnichestva v pedagogicheskoy praktike // Vestnik Mininskogo universiteta. 2018. №4 (25). S. 11.
10. Smetanina T.A., Liseev I.K. Ot social'no-ekonomicheskogo k sociokul'turnomu trendu razvitiya obshchestva // Vestnik Mininskogo universiteta. 2017. №1 (18). S. 20.

*Kotyleva E.A., Lecturer,
Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics,
Semyonov S.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Romanovskaya E.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

THE DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY THROUGH THE "BLOCKCHAIN TECHNOLOGY": OPPORTUNITIES AND CHALLENGES

Abstract: the article discusses the advantages and disadvantages of the technology of decentralized registers "blockchain" in its application in accordance with the program of development of the information society in the Russian Federation, analyzes the main difficulties in the case of the use of blockchain technologies in the digitalization of the economy. Also, the problems associated with the legislative regulation of the use of this technology are analyzed, as at the moment there are no legislative acts indicating the conditions and applications of this technology. In addition, the proposed options for improving the work of decentralized registries due to the fact that currently transactions carried out with their help require quite a lot of time. This is due to the search for a chain of prior transactions. At the same time, the options for reducing the cost of using blockchain technologies are considered due to the fact that the high cost of introducing and further servicing blockchain technology is a significant problem that can cause the refusal to use decentralized registries.

Keywords: economy, digitalization, blockchain, advantages, disadvantages, decentralized registers, technology, cost, implementation

*Полосков С.С., аспирант,
Московский государственный областной университет*

ОСОБЕННОСТИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ НАУКОЕМКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования специфики и особенностей инновационной деятельности на высокотехнологичных наукоемких предприятиях и определение путей ее совершенствования. Теоретической основой и эмпирической базой исследования стали труды целого ряда ученых, исследовавших особенности инновационной деятельности. При проведении исследований применялся экономический метод сравнительного анализа и обобщения, синтез и индукция при формировании заключения.

В результате проведенных работ систематизированы основные стадии создания и коммерциализации инноваций, приведены квалификационные признаки инновационной деятельности. Выделены и описаны особенности инновационной деятельности на высокотехнологичных наукоемких предприятиях, проанализированы и структурированы показатели ее успешности. Показано, что инновационная деятельность улучшает позиционирование предприятий в конкурентной среде, а управление ею должно базироваться на принятии рациональных управленческих решений. Обоснована целесообразность совершенствования инновационной деятельности и повышения ее эффективности с использованием современного информационно-аналитического инструментария в рамках соответствующего организационно-экономического механизма управления, как при создании принципиально новых товаров (продуктов), технологий, услуг, так и при их коммерциализации и распространении. Установлено, что наличие целого ряда нерешенных вопросов требует дальнейшего развития теоретико-методологических положений управления инновационной деятельностью на высокотехнологичных наукоемких предприятиях.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, успешность, оценка результатов, высокотехнологичные наукоемкие предприятия

Для современного мирового хозяйства характерен инновационный путь развития общества с неуклонным повышением значимости на товарном рынке высокотехнологичных наукоемких продуктов, обладающих высокой добавленной стоимостью [13]. Постоянно растущий рынок продукции повышает требования к уникальности наукоемких разработок, технологическому усложнению и совершенствованию продукции. Хорошо известно [8], что существенную роль в увеличении доли подобной продукции играют высокотехнологичные наукоемкие предприятия, выходящие на рынок со своими оригинальными разработками и интеллектуальными услугами. Генерирование, воспроизводство и распространение подобных разработок – прерогатива инновационной деятельности, являющейся одним из значимых факторов в соблюдении и поддержании национальных интересов России. Однако, несмотря на имеющиеся достижения, пока инновационная продукция нашей страны занимает на мировом рынке небольшую часть. Многие оригинальные интересные идеи, высокоперспективные в плане обеспечения ускоренного развития значимых направлений науки, и перспективные образцы техники, имеющие приоритетное значение для государства, зачастую не реализуются как инновационные продукты. Вот почему особую актуальность приобретают исследования, ориентированные на выявление особенностей инновационной деятельности и выработку

способов ее дальнейшего совершенствования на наукоемких высокотехнологичных предприятиях. Подобные изыскания призваны, прежде всего, помочь сформировать классификационные признаки инноваций, выявить особенности и характерные стадии связанной с инновациями деятельности, утвердить показатели успешности, определить возможности и способы повышения ее эффективности.

Весомую лепту в теоретическое и практическое обоснование инноваций и в инновационный менеджмент внес целый ряд зарубежных и отечественных ученых. Благодаря их трудам привычными стали термины «инновация» и «инновационная деятельность». Следует заметить, что на основе их исследований сформировался целый ряд суждений и представлений о сущности инновационной деятельности, причем даже само понятие «инновация» трактовалось неодинаково. Наконец, в 2011 году, многолетним дискуссиям по этому поводу был подведен итог, и законодательно закреплено определение инновации, как введенного в употребление нового или значительно улучшенного продукта (товара, услуги) или процесса, нового метода продаж, нового организационного метода в деловой практике, внешних связях, организации рабочих мест. Из-за неоднозначной трактовки термина «инновация», понятие «инновационная деятельность» в свою очередь также интерпретируется неоднозначно, что обусловлено условиями

и целями создания продукта, предложений по оказанию инновационных услуг. Так, по мнению автора работы [6], «инновационная деятельность» – длительный процесс, приносящий коммерческий эффект, тогда как авторы статьи [1] под такой деятельностью подразумевают работы с запланированным результатом, под которым подразумевается создание «новшества». Имеются и другие трактовки данного понятия [7]. Однако нам больше всего импонирует суждение авторов методических комментариев к статистическому сборнику [5], что инновационная деятельность должна рассматриваться, как «трансформация идей (обычно результатов научных исследований и разработок либо

иных научно-технических достижений) в технологически новые или усовершенствованные внедренные на рынке продукты или услуги, в новые или усовершенствованные технологические процессы или способы производства (передачи) услуг, использованные в практической деятельности».

На наш взгляд, такая трактовка наиболее полно выражает своеобразие инновационной деятельности, присущее прежде всего высокотехнологичным наукоемким предприятиям. Руководствуясь этим суждением, можно отобрать и сгруппировать (табл. 1) характерные признаки инновационной деятельности.

Таблица 1

Классификационные признаки инновационной деятельности	
Инновационная деятельность	
Групповые	Классификационные
Результативность	- оригинальный продукт (товар) - новая технология - новая услуга - новое технологическое или управленческое решение, операция, прием
Результативный эффект	- научно-технический - экономический - социальный - ресурсный - экологический - интегральный
Новизна	- радикальная (открытие, изобретение, know how) - ординарная (предложение по улучшению продукции, технологий, услуг и пр.)
Уровень новизны	- новизна на гранд макроуровне (мировой масштаб) - новизна на макроуровне (масштаб страны) - новизна на мезоуровне (территория, отрасль) - новизна на микроуровне (предприятие)
Сфера использования результата	- наука - производство - образование - социальная сфера
Масштаб использования результата	- локальный - системный - глобальный

Представленные в табл. 1 классификационные признаки позволяют более детально показать значимость инноваций, включая новизну, масштабы и сферы применения, результаты и эффект от их использования. Это относится к любым предприятиям: от малых инновационных при ВУЗах и стартапов до многоукладных наукоемких высокотехнологичных, и позволяет выделить в их действиях ряд характерных стадий, показанных на рис. 1.

Осмысление приведенных на рис. 1 стадий и их содержания наряду с изучением работ специалистов и ученых [11, 12] позволяет констатировать, что особенности инновационной деятельности проистекают непосредственно из принципов и основ ее осуществления, формирующих присущие ей черты, а также специфику реализации, подтверждаемую совокупностью характерных показателей.

Рис. 1. Стадии создания и коммерциализации инноваций

Эти соображения позволили нам обобщить на рис. 2 ряд характерных особенностей, присущих инновационной деятельности высокотехнологичных наукоемких предприятий. Можно согласиться с мнением авторов работы [18], что на проявление конкретных особенностей инновационной дея-

тельности оказывают влияние не только ее цели, но и уровень конкретных разработок, предлагаемых услуг, проблемы создания и коммерциализации, реализация путей сохранения имеющихся преимуществ перед конкурентами, возможность расширения участия в мировых рынках.

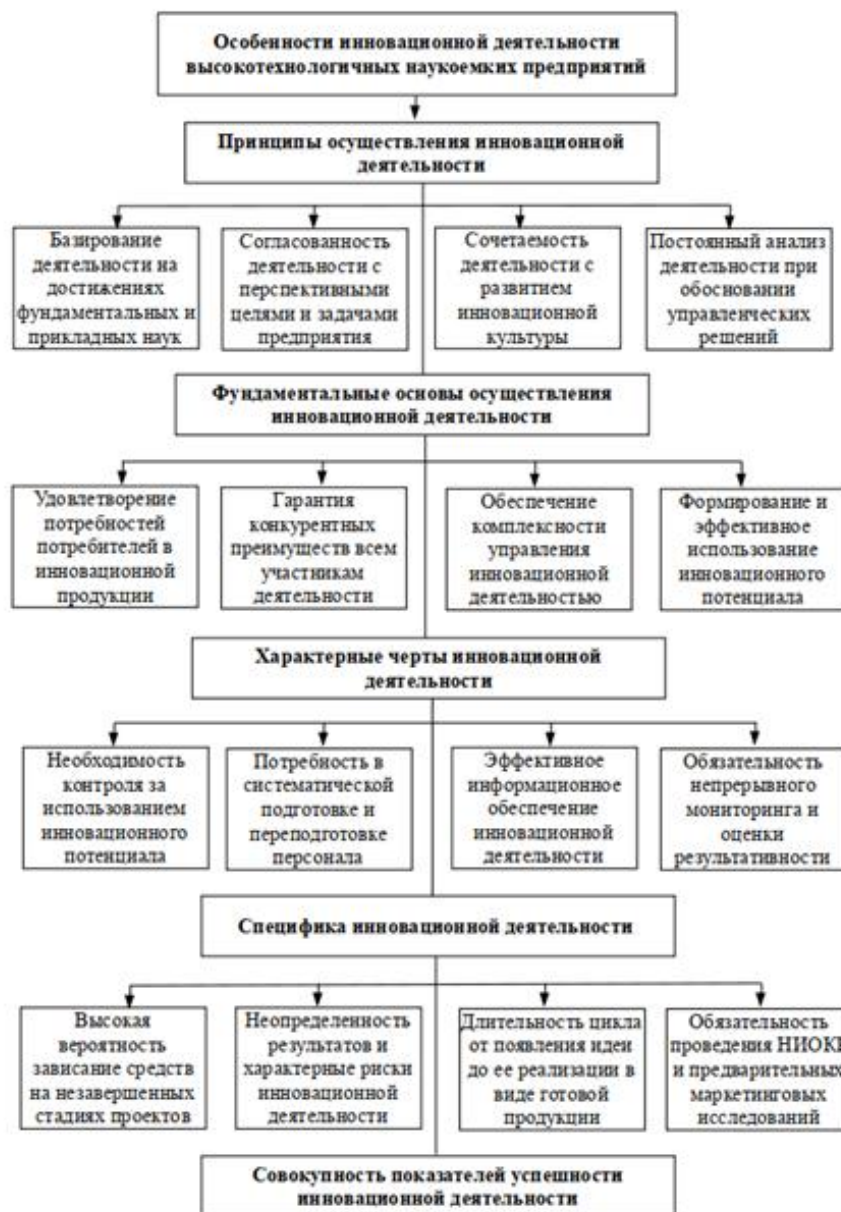

Рис. 2. Особенности инновационной деятельности высокотехнологичных наукоемких предприятий

Кроме того, авторы работ [2, 14] отмечают, что среди проблем генерации и коммерциализации высокотехнологичной наукоемкой продукции особо выделяются проблемы финансирования, причем не только создания научно-технического задела в виде результатов НИОКР, организации научно-технологических и производственно-технологических работ по выпуску продукции, но и маркетинговых исследований потенциальных рынков.

В целом ряде работ, например [10, 19], показано, что результат деятельности любого рода следует оценивать по показателю «успешность». Причем, при формировании критериев успешности авторы предлагают учитывать подходы, принятые в мире и предполагающие выделение таких показателей, характеризующих успешность, как экономичность, прибыльность, производитель-

ность, качество и условия труда, результаты внедрения новшеств. Очевидно, что мощный инновационный потенциал, устойчивые связи с академической средой при выполнении НИОКР, высокая квалификация, удовлетворенность результатами и условиями труда научных сотрудников и производственного персонала, постоянное пополнение интеллектуального капитала [9], оказывают значительное влияние на успешность инновационной деятельности. Стоит подчеркнуть, что успешность инновационной деятельности обуславливается выполнением трех требований: наличием перспективных идей, обоснованных концепций реализации и высококвалифицированного персонала. Учет этих требований позволил более подробно представить в табл. 2 характерные показатели успешности и процедуры их оценки.

Таблица 2

Характерные показатели успешности инновационной деятельности и процедуры их оценки

Показатель	Процедуры оценки успешности деятельности
Научно-технический	Оценивается по научно-техническому уровню продукции и услуг, приросту интеллектуального капитала, степени новизны инновационных предложений
Организационно-технологический	Оценивается по ресурсному обеспечению процесса, улучшениям в организации работ, оснащенности рабочих мест
Производственный	Оценивается по показателям производительности труда, организации ТО и ремонта оборудования
Экономический	Оценивается по отношению результатов реализации инноваций к затратам на них в стоимостном выражении, по снижению управленческих затрат благодаря организационным новшествам
Маркетинговый	Оценивается по росту привлекательности предприятия у работников и его продукции у потребителей, стратегий коммерциализации и конкурентоспособности продукции
Ресурсный	Оценивается по изменению объемов потребляемых материально-технических ресурсов, с сокращением расхода материальных затрат на единицу или объем продукции
Финансовый	Оценивается по показателям изменения доходности и прибыли, рентабельности производства, приросту объемов продаж, соотношению заемного капитала к собственному
Инвестиционный	Оценивается по экономическому эффекту, срокам окупаемости капитальных вложений, рентабельности инвестиций, инвестиционной привлекательности инновационной деятельности
Социально-психологический	Оценивается по росту доходов работников предприятия, уровню их удовлетворенности деятельностью, улучшению жизни потребителей инновационной продукции
Экологический	Оценивается по экологическому уровню продукции и услуг, снижению вредных выбросов в атмосферу и производимых шумов, объемам отходов производства, числу штрафов
Интегральный	Оценивается по приросту стоимости предприятия и его интеллектуального капитала, сбалансированности текущей хозяйственной деятельности

Объективность оценки успешности инновационной деятельности несомненно позволяет выявить пути ее совершенствования [16]. Однако необходимо подчеркнуть необходимость дополнительного изучения самой трактовки понятия успешность, ее характерных признаков, подходов к оценке. При этом, конкретизация инновационной деятельности по фундаментальным основам, базовым характеристикам и специфическим особенностям позволяет более детально очертить круг мероприятий по обеспечению ее успешности, включая подготовку персонала, развитие инновационного потенциала, улучшение информационного обеспечения, повышение результативности процедур мониторинга и контроля. Такой подход, несомненно является важнейшим инструментом, поскольку позволяет выявлять сильные и слабые стороны сложных иерархических систем, а следовательно, определять как перспективы их развития, так и пути совершенствования. Очевидно, любая управленческая деятельность в некоторой степени всегда связана с неопределенностью, под-

вержена рискам, обусловленным влиянием факторов внешней и внутренней среды на процесс создания и распространения инноваций. Снижению подобных влияния рисков на процесс принятия управленческих решений [15] способствует актуальный информационно-аналитический инструментарий [3].

Разумеется, в ходе анализа и оценки принятой системы управления необходимо учитывать специфические черты хозяйствования отдельных взятых предприятий, занятых конкретной инновационной деятельностью [20]. Только тогда она будет действенным инструментом выявления путей повышения результативности, включая привлечение необходимых специалистов [17]. Следовательно, неуклонное совершенствование инновационной деятельности высокотехнологичных наукоемких предприятий, как нам видится, базируется на комплексных мероприятиях, включающих способы использования и инструменты обновления инновационного потенциала, применение процедур мониторинга на любом из этапов реализации идей,

своевременную оценку принимаемых управленческих решений.

В заключение отметим значение инновационной деятельности, как мощного фактора, способствующего улучшению позиционирования предприятия в рыночной среде, повышению его конкурентоспособности. Проведенные исследования позволяют вычлнить основные группы классификационных признаков, применяемых в процессе оценки инновационной деятельности высокотехнологических наукоемких предприятий: новизну, масштабы использования новшеств, эффективность достигнутых результатов. Установлено, что своеобразие инновационной деятельности предо-

пределено фундаментальными основами и принципами ее реализации, определяющими характерные свойства, специфику осуществления для получения запланированных результатов. Помимо этого, успешность инновационной деятельности, несомненно, обусловлена рациональностью и своевременностью принимаемых управленческих решений, возможностью преодоления проблем, препятствующих успешному функционированию и динамичному развитию высокотехнологических наукоемких предприятий. При этом неуклонное совершенствование инновационной деятельности должно обеспечить соответствующее информационное обеспечение [4].

Литература

1. Аكوпова Л.В., Жукова Е.А. Инновационная деятельность: проблемы и перспективы // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. №2 (17). С. 70 – 73.
2. Батьковский А.М. Проблемы создания высокотехнологичной продукции // Новая наука: техника и технологии. 2017. №1. С. 15 – 18.
3. Гавель О.Ю. Методические подходы к оценке и мониторингу эффективности управления инновационным развитием экономического субъекта // Экономика. Бизнес. Банки. 2018. №1 (22). С. 105 – 126.
4. Желтенков А.В., Полосков С.С. Информационное обеспечение формирования, развития и использования инновационного потенциала высокотехнологических наукоемких предприятий // Экономика и предпринимательство. 2019. №2. С. 1005 – 1012.
5. Индикаторы инновационной деятельности 2018: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др. М.: НИУ Высшая школа экономики, 2018. 344 с.
6. Лямин Б.М. Теоретические аспекты инновационно-инвестиционной деятельности предприятий торговой отрасли // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. №5. С. 20 – 25.
7. Митерев Р.Е. О понятии инноваций и инновационной деятельности // Известия Института систем управления СГЭУ. 2017. №2 (16). С. 197 – 199.
8. Полосков С.С., Желтенков А.В. Высокотехнологические наукоемкие предприятия и их позиционирование в конкурентной среде // Вестник МГОУ. Экономика. 2018. №2. С. 155 – 163.
9. Полосков С.С. Значимость интеллектуального капитала для деятельности высокотехнологических наукоемких предприятий // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. №5. С. 26 – 30.
10. Природа, факторы и измерение успешности предприятий малого и среднего бизнеса в России: монография / В.И. Бархатов, Д.А. Плетнёв, Е.Б. Николаева и др. М.: Изд-во Перо, 2015. 302 с.
11. Рассолова А.А. Особенности инновационной деятельности в российской машиностроительной отрасли // Экономика и право. 2016. №5 (63). С. 15 – 17.
12. Свиридова С.В., Пирогова К.С. Система управления развитием инновационной деятельности промышленного предприятия // Экономинфо. 2017. №3. С. 59 – 64.
13. Управление развитием высокотехнологических предприятий наукоемких отраслей промышленности / А.В. Фомина, Б.Н. Авдонин, А.М. Батьковский, М.А. Батьковский. М.: Изд-во Креативная экономика, 2014. 400 с.
14. Управление разработкой наукоемкого продукта: учебное пособие / И.В. Ершова, А.Е. Гамберг, Н.А. Кузнецова и др. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2018. 120 с.
15. Храпцова Н.А., Ахматова А.А. Теоретические основы управления инновационной деятельностью предприятия // Стратегии бизнеса. 2018. №10. С. 24 – 28.
16. Greve H.R., Seidel M.-D.L. The thin red line between success and failure: Path dependence in the diffusion of innovative production technologies // Strategic Management Journal. 2015. V. 36. N4. P. 475 – 496.
17. Huang S-P. Effects of innovative education on innovation capability and organizational performance in High-Tech industry // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. 2018. V. 14. N3. P. 777 – 784.
18. Laukkanen M., Patala S. Analysing barriers to sustainable business model innovations: innovation systems approach // International Journal of Innovation Management. 2014. V. 18. N6. P. 1 – 21.

19. Schewe G. Successful innovation management: An integrative perspective // *Journal of Engineering & Technology Management*. 1994. V. 11. N1. P. 25 – 53.
20. Wu Y. Organizational structure and product choice in knowledge-intensive firms // *Management Science*. 2015. V. 61. N8. P. 1830 – 1848.

References

1. Akopova L.V., ZHukova E.A. Innovacionnaya deyatel'nost': problemy i perspektivy // *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*. 2018. №2 (17). S. 70 – 73.
2. Bat'kovskij A.M. Problemy sozdaniya vysokotekhnologichnoj produkcii // *Novaya nauka: tekhnika i tekhnologii*. 2017. №1. S. 15 – 18.
3. Gavel' O.YU. Metodicheskie podhody k ocenke i monitoringu effektivnosti upravleniya innovacionnym razvitiem ekonomicheskogo sub"ekta // *Ekonomika. Biznes. Banki*. 2018. №1 (22). S. 105 – 126.
4. ZHeltenkov A.V., Poloskov S.S. Informacionnoe obespechenie formirovaniya, razvitiya i ispol'zovaniya innovacionnogo potentsiala vysokotekhnologichnyh naukoemkih predpriyatij // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2019. №2. S. 1005 – 1012.
5. Indikatory innovacionnoj deyatel'nosti 2018: statisticheskij sbornik / N.V. Gorodnikova, L.M. Gohberg, K.A. Ditkovskij i dr. M.: NIU Vysshaya shkola ekonomiki, 2018. 344 s.
6. Lyamin B.M. Teoreticheskie aspekty innovacionno-investicionnoj deyatel'nosti predpriyatij torgovoj otrasli // *Intellekt. Innovacii. Investicii*. 2018. №5. S. 20 – 25.
7. Miterov R.E. O ponyatii innovacij i innovacionnoj deyatel'nosti // *Izvestiya Instituta sistem upravleniya SGEU*. 2017. №2 (16). S. 197 – 199.
8. Poloskov S.S., ZHeltenkov A.V. Vysokotekhnologichnye naukoemkie predpriyatiya i ih pozicionirovanie v konkurentnoj srede // *Vestnik MGOU. Ekonomika*. 2018. №2. S. 155 – 163.
9. Poloskov S.S. Znachimost' intellektual'nogo kapitala dlya deyatel'nosti vysokotekhnologichnyh naukoemkih predpriyatij // *Intellekt. Innovacii. Investicii*. 2018. №5. S. 26 – 30.
10. Priroda, faktory i izmerenie uspeshnosti predpriyatij malogo i srednego biznesa v Rossii: monografiya / V.I. Barhatov, D.A. Pletnyov, E.B. Nikolaeva i dr. M.: Izd-vo Pero, 2015. 302 s.
11. Rassolova A.A. Osobennosti innovacionnoj deyatel'nosti v rossijskoj mashinostroitel'noj otrasli // *Ekonomika i pravo*. 2016. №5 (63). S. 15 – 17.
12. Sviridova S.V., Pirogova K.S. Sistema upravleniya razvitiem innovacionnoj deyatel'nosti promyshlennogo predpriyatiya // *Ekonominfo*. 2017. №3. S. 59 – 64.
13. Upravlenie razvitiem vysokotekhnologichnyh predpriyatij naukoemkih otraslej promyshlennosti / A.V Fomina, B.N Avdonin, A.M. Bat'kovskij, M.A. Bat'kovskij. M.: Izd-vo Kreativnaya ekonomika, 2014. 400 s.
14. Upravlenie razrabotkoj naukoemkogo produkta: uchebnoe posobie / I.V. Ershova, A.E. Gamberg, N.A. Kuznecova i dr. Ekaterinburg: Izd-vo UrFU, 2018. 120 s.
15. Hramcova N.A., Ahmatova A.A. Teoreticheskie osnovy upravleniya innovacionnoj deyatel'nost'yu predpriyatiya // *Strategii biznesa*. 2018. №10. S. 24 – 28.
16. Greve H.R., Seidel M.-D.L. The thin red line between success and failure: Path dependence in the diffusion of innovative production technologies // *Strategic Management Journal*. 2015. V. 36. N4. P. 475 – 496.
17. Huang S-P. Effects of innovative education on innovation capability and organizational performance in High-Tech industry // *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. 2018. V. 14. N3. P. 777 – 784.
18. Laukkanen M., Patala S. Analysing barriers to sustainable business model innovations: innovation systems approach // *International Journal of Innovation Management*. 2014. V. 18. N6. P. 1 – 21.
19. Schewe G. Successful innovation management: An integrative perspective // *Journal of Engineering & Technology Management*. 1994. V. 11. N1. P. 25 – 53.
20. Wu Y. Organizational structure and product choice in knowledge-intensive firms // *Management Science*. 2015. V. 61. N8. P. 1830 – 1848.

*Poloskov S.S., Postgraduate,
Moscow State Regional University*

SPECIFICS AND WAYS TO IMPROVE INNOVATION ACTIVITIES AT HI-TECH SCIENCE INTENSIVE ENTERPRISES

Abstract: the subject is to study innovation activities at hi-tech science intensive enterprises and ways to improve them. The goal is to research specifics and features of innovation activities at hi-tech science intensive enterprises. The theoretical basis and empirical basis of this study was the work of a number of foreign and domestic scientists who studied the features of the creation and commercialization of innovations and management of innovation activities. The methodology of the study is to use economic method of comparative analysis and data compilation in order to obtain the results, as well as synthesis and induction to make conclusions.

The result of the study is to determine the main stages of creation and commercialization of innovations, as well as defining features of innovation activities. The study describes the specifics of innovation activities at hi-tech science intensive enterprises, and analyses the key factors of its success. It is determined that innovation activity improves the positioning of enterprises in a competitive environment, and its management should be based on making rational management decisions. It justifies the expediency of improving innovation and increasing its efficiency using modern information and analytical tools within the framework of the appropriate organizational and economic management mechanism, both when creating fundamentally new products, technologies, services, and when they are commercialized and distributed. It was established that a number of unresolved issues require the further development of scientific, methodological and theoretical positions.

Keywords: innovation, innovation activity, efficiency, evaluation of results, hi-tech science intensive enterprises

*Фролов А.С., аспирант,
Северо-Кавказский федеральный университет*

МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы и проблемы использования инновационных инструментов развития региональной экономики на примере Ставропольского края. Целью исследования является совершенствование стратегических мероприятий по дальнейшему использованию территорий опережающего развития (ТОСЭР), региональных индустриальных парков (РИП) и особых экономических зон (ОЭЗ) экономике Ставропольского края с помощью методики SWOT-анализа. Для рассмотрения перспектив использования того или иного инструмента в экономическом развитии регионов был проведен SWOT-анализ на примере Ставропольского края, как одного из перспективных регионов Российской Федерации. В статье SWOT-анализ представлен в расширенном виде, который имеет не только классическую SWOT-матрицу, но также: экспертную оценку сильных и слабых сторон с возможностями и угрозами; ранговую оценку факторов внешней и внутренней среды и предлагаемых мероприятий; методику расчетов, рейтинговую SWOT-матрицу; систему мероприятий в виде проблемного поля. Используемая методика SWOT-анализа рекомендуется на роль механизма по принятию решений в использовании различных инновационных инструментов в той или иной ситуации для успешного развития экономики региона.

Ключевые слова: экономическое развитие, экономика, регион, SWOT-анализ, Ставропольский край

Российская Федерация, как ни одно другое государство, имеет региональную специфику экономики. Каждый из регионов имеет свои особенности: географические, климатические, этнографические условия и ряд других. С развитием международной торговли, глобализации и, соответственно, усилении конкуренции актуализируются вопросы экономического развития регионов, привлечения капиталов и внедрения новых экономических программ и инновационных технологий.

Отечественная наука сформировала некоторые формы инструментов и механизмов стимулирования ускоренного развития региональных экономических систем, такие как: территории опережающего развития (ТОСЭР), особые экономические зоны (ОЭЗ), зоны территориального развития (ЗТР) и др. На современном этапе одной из наиболее важных задач, особенно в плане практического использования, становится их адаптация к конкретным региональным условиям. Необходима разработка методики осуществления такого подхода, которая рассматривается нами на примере Ставропольского края.

Ставропольский край – один из важных стратегических регионов Российской Федерации, граничащий с республиками Северного Кавказа, а также один из ведущих регионов по производству аграрной продукции.

Его социально-экономическое развитие, как и других регионов, в нынешнее время подвергается негативным воздействиям извне, связанные с экономическими санкциями, введенные против Российской Федерации, повлекшие снижение уровня инвестиционной привлекательности. Выход для регионов из сложившейся ситуации регионов видится в развитии и принятии новых экономиче-

ских программ и использовании инновационных экономических инструментов.

Актуальной научной проблемой является исследование рациональности дальнейшего использования на практике действующего регионального экономического инструментария в виде ТОСЭР «Невинномысск» и 8 региональных индустриальных парков.

Считаем, что основой ее решения должно быть проведение факторной оценки на базе SWOT-анализа, который является общепризнанным на международном уровне аналитическим методом в сфере экономического развития.

Использование SWOT-анализа уместно, так как он имеет социально-экономическую направленность, соответствующую выдержкам из закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В данном законе указано, что он является регулятором отношений по планированию и программированию социально-экономического развития отраслей, муниципальных образований и Российской Федерации в целом [1].

Целью исследования является совершенствование стратегических мероприятий по дальнейшему использованию ТОСЭР, РИП и ОЭЗ в экономике Ставропольского края с помощью методики SWOT-анализа.

Рассматривая основные социально-экономические показатели Ставропольского края, можно отметить их волатильность (табл. 1).

В тоже время после остановки экономического роста также начинается постепенное его восстановление, демонстрируя гораздо более позитивную динамику на фоне заметного снижения инфляционного давления.

Таблица 1

**Показатели динамики развития экономики Ставропольского края
(в % к предшествующему периоду)**

Показатели	2014	2015	2016	2017
ВРП	113,2	114,1	106,6	106,6
Индекс физического объема ВРП	102,3	97,7	100,6	102,4
Индекс промышленного производства	100,8	105,3	108,0	100,2
Индекс производства продукции сельского хозяйства	108,1	103,5	110,3	101,6
Инвестиции в основной капитал	115,1	87,3	88,6	98,5
Оборот розничной торговли	100,8	85,8	89,1	101,9
Индекс потребительских цен за период с нач. года	108,3	115,8	107,0	104,4
Реальные денежные доходы населения	101,6	90,8	91,8	101,0
Прибыль успешных организаций	137,3	149,1	78,9	102,0

В Ставропольском крае темпы инфляции в 2017 году составили 4,4 процента, значительно сократившись по отношению к кризисным годам (2014 год – 8,3 процента, 2015 год – 15,8 процента, 2016 год – 7,0 процента), что в целом демонстрирует те положительные тенденции, которые складываются в экономике Российской Федерации.

Основной отраслью Ставропольского края является сельское хозяйство.

В основном это производство растениеводческой продукции 68,2% от общей стоимости, произведенной в крае сельскохозяйственной продукции, а продукция животноводства, соответственно, имеет только долю в 31,8%.

Ставропольский край имеет лидирующие позиции по производству зернобобовых культур, пшеницы, кукурузы, просо, сахарной свекла, ячменя, овощей.

Ставропольский край занимает третье место по поголовью овец и коз, а также производству баранины и козлятины в России. Регион базируется на пятом месте по производству мяса птицы в Российской Федерации, покрывая не только свои внутренние потребности, но и реализовывать про-

дукцию в соседних регионах. Кроме того, производство молока, говядины, также имеет значимые позиции среди других регионов [2].

Электроэнергетика, пищевая, химическая, топливная, машиностроительная отрасли промышленности являются основными в экономике региона.

Также необходимо учесть, что на территории края существует 8 региональных индустриальных парков общей площадью 1541,14 гектара и одна прогрессивная территория опережающая социально-экономического развития «Невинномысск», что говорит об активной инвестиционной деятельности в регионе, не смотря на негативную тенденцию, указанную нами в табл. 1.

С учетом изложенного идентифицированы основные факторы, влияющие на функционирование экономики края, и дано определение степени их влияния экономическое развитие региона с помощью SWOT-анализа. Структуризация факторов внутренней и внешней среды с сортировкой по четырем сторонам SWOT-анализа, которые оказывают влияние на развитие региона, приведена в табл. 2.

Таблица 2

Факторы внутренней и внешней среды, влияющие на Ставропольский край как объект управления

№ п.п.	Наименование фактора	Ранг фактора
1. Сильные стороны (S)		
1.1	Высокие значения Ставропольского края по общему объему валового регионального продукта среди других регионов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО);	4
1.2	Выгодное географическое расположение – регион является ключевым центром Северного Кавказа, который связывает регионы южного федерального округа с республиками Северного Кавказа и со странами Прикаспийского региона. Наличие крупного железнодорожного узла, двух авиа и автотранспортных узлов;	3
1.3	Ставропольский край имеет уникальный комплекс минеральных источников – Кавказские Минеральные Воды;	1

Продолжение таблицы 2

1.4	Благоприятные климатические условия для производства сельскохозяйственной продукции.	2
1.5	Равномерное проживание населения в регионе;	9
1.6	Качественное дорожное покрытие, как в городах, так и на трассах	8
1.7	Уникальные для России предприятия промышленного производства в сфере высокотехнологических отраслей и хим. промышленности	3-4
1.8	Функционирование на территории края стратегического узла газотранспортной системы РФ и Южной Европы	7
1.9	Развитая система образования в регионе (Университеты федерального значения, большое количество школ, детских садов, большое количество учреждений дополнительного образования)	5
2. Слабые стороны (W)		
2.1	Относительно низкие значения показателя ВРП на душу населения в Ставропольском крае	2
2.2	Низкий объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 жителя края	1
2.3	Высокая дотационность консолидированного бюджета	6
2.4	Отрицательная динамика населения, отток образованной молодежи, приток мигрантов из соседних республик	5
2.5	Низкое развитие регионального рынка труда	4
2.6	Проблемы предпринимателей малого и среднего бизнеса в плане расширения производств, а также недоверие к властным структурам	4
2.7	Дисбаланс рынка труда, нехватка высококвалифицированных кадров	3
2.8	Низкая оснащенность высокотехнологическим оборудованием образовательных учреждений	9
3. Возможности (O)		
3.1	Увеличение спроса на санаторные курорты Кавказских Минеральных Вод в связи с развитием моды на здоровый образ жизни;	1
3.2	Сокращения оттока населения из сельской местности за счет субсидирования государством частных фермерских хозяйств, развития новых методов кооперации.	2
3.3	Внедрение инновационных технологий в производство сельскохозяйственной продукции	5
3.4	Совершенствование технологий хранения сельскохозяйственной продукции, в целях сокращения потерь	4
3.6	Создание программы по привлечению молодых высококвалифицированных специалистов в регион	7
3.7	Расширение сотрудничества со странами Закавказья и Прикаспия в сфере логистики, сельского хозяйства, туризма;	3
3.8	Увеличение объемов экспорта продукции в сферах промышленности, сельском хозяйстве, туризма	4
4. Угрозы (T)		
4.1	Снижение международного имиджа Российской Федерации	2
4.2	Падение темпов экономического роста	3
4.3	Снижение реальных дох. населения, падения уровня покупательной способности	5
4.4	Увеличение темпов роста засушливости территорий, а также темпов эрозии плодородных почв.	7
4.5	Риск ухудшения экологии края, в связи с возможными наводнениями, селями, пожарами и т. д.	7
4.6	Сокращение объемов государственной поддержки развития сельского хозяйства	3-4
4.7	Сокращение объема экспорта зерна и другой продукции с/х	1
4.8	Возникновение вооруженных конфликтов на близких территориях к Ставропольскому краю.	10
4.9	Снижение темпов роста в промышленности, сельском хозяйстве, туризме в связи с дефицитом средств на обновление основных фондов	4

Чтобы определить ранг фактора необходимо использовать шкалы качественной и количественной оценок фактора в условных единицах.

Табл. 3 предусматривает использование пяти-

балльной шкалы значений критериев и учитывает разную степень значимости факторов внутренней и внешней среды для стабильного функционирования экономики Ставропольского края (табл. 4).

Таблица 3

Шкала оценки для определения ранга фактора внешней и внутренней среды, влияющих на объект управления

Критерии оценки	Шкала критериев оценки в баллах				
	Не имеет влияния на объект	Изменений практически нет	Незначительное увеличение	Существенное увеличение	Сильное увеличение
	1	2	3	4	5
1. Влияние на позиционирование среди регионов юга России					
2. Интеграция в различных областях					
3. Соответствие инфраструктуры					
4. Обеспечение стандартов уровня жизни					
5. Возможность конкуренции					
6. Необходимость инвестиций					
7. Обеспеченность ресурсами					

Таблица 4

Расчет ранга факторов внутренней и внешней среды, которые влияют на объект управления

№ фактора	Критерии оценки							Сумма баллов	Ранг фактора
	1	2	3	4	5	6	7		
1.1	5	1	3	3	4	3	3	22	4
1.2	5	3	1	3	5	4	4	25	3
1.3	5	2	4	3	5	5	2	26	1
1.4	4	4	3	2	3	5	4	25	2
1.5	2	2	1	3	3	1	1	13	9
1.6	3	1	2	2	2	3	3	16	8
1.7	4	3	4	3	3	4	4	25	3-4
1.8	3	2	2	1	3	3	3	17	7
1.9	2	1	4	3	3	4	2	19	5
2.1	4	3	2	5	3	5	4	24	2
2.2	4	2	3	4	2	5	4	24	1
2.3	2	3	2	3	3	3	1	17	6
2.4	4	3	2	3	4	2	2	20	5
2.5	4	3	1	4	3	4	3	22	4
2.6	5	4	3	3	4	4	3	26	4
2.7	4	2	2	4	3	4	3	22	3
2.8	1	1	1	3	2	4	3	15	9
3.1	3	3	4	3	5	5	4	27	1
3.2	4	3	4	4	4	4	3	26	2
3.3	4	2	3	1	3	4	3	20	5
3.4	3	2	4	1	3	4	4	21	4
3.5	3	2	4	4	3	4	2	22	5
3.6	3	2	2	3	3	4	2	19	7
3.7	5	4	3	3	4	4	3	26	3
3.8	5	5	3	2	3	3	2	23	4

Продолжение таблицы 4

4.1	5	4	3	4	4	4	3	27	2
4.2	4	4	2	4	4	5	3	26	3
4.3	4	2	2	3	3	3	3	20	5
4.4	3	2	3	1	3	2	4	18	7
4.5	2	2	4	1	3	3	3	18	7
4.6	4	4	3	3	4	4	4	26	3-4
4.7	5	4	4	4	4	5	3	29	1
4.8	1	1	1	1	1	1	1	8	10
4.9	4	3	4	3	4	3	3	24	4

В научных работах нет определенного регламента по единой методологии оценки факторов. Также необходимо отметить, что стратегии дальнейшего развития того или иного субъекта формируются без явной оценки.

Для последующего проведения SWOT-анализа необходимо провести оптимизацию факторов внутренней и внешней среды. Оптимизация подразумевает отбор с каждой стороны факторов, имеющих наибольшую рейтинговую оценку, и

создание матрицы SWOT-анализа (табл. 5).

Следующим этапом произведена количественная оценка слабых и сильных сторон объекта управления, возможностей и угроз внешней среды. На пересечении строки и столбца находится экспертная оценка значимости данного сочетания угроз и сильных сторон, возможностей и сильных сторон. Если угроза значима для сильных или слабых сторон объекта управления, то оценка значимости такого сочетания считается высокой [3].

Таблица 5

Матрица SWOT-анализа

1. Сильные стороны	2. Слабые стороны
1.1 Ставропольский край имеет уникальный комплекс минеральных источников – Кавказские Минеральные Воды; 1.2 Благоприятные климатические условия для производства сельскохозяйственной продукции; 1.3 Выгодное географическое расположение – регион является ключевым центром Северного Кавказа, который связывает регионы южного федерального округа с республиками Северного Кавказа и со странами Прикаспийского региона. Наличие крупного железнодорожного узла, двух авиа и автотранспортных узлов.	2.1 Низкий объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 жителя края; 2.2 Относительно низкое значения показателя ВРП на душу населения в Ставропольском крае; 2.3 Дисбаланс рынка труда, нехватка высококвалифицированных кадров.
3. Благоприятные возможности	4. Возможные угрозы
3.1 Увеличение спроса на санаторные курорты Кавказских Минеральных Вод в связи с развитием моды на здоровый образ жизни; 3.2 Сокращения оттока населения из сельской местности за счет субсидирования государством частных фермерских хозяйств, развития новых методов кооперации; 3.3 Расширение сотрудничества со странами Закавказья и Прикаспия в сфере логистики, сельского хозяйства, туризма.	4.1 Сокращение объема экспорта зерна и другой продукции сельского хозяйства; 4.2 Снижение международного имиджа Российской Федерации; 4.3 Падение темпов экономического роста.

В данной оценке используется 5 балльная система значимости факторов: очень сильная – 5 бал-

лов; сильная – 4 балла, умеренная – 3 балла; слабая – 2 балла; нейтральная – 1 балл (табл. 6).

Таблица 6

Экспертная оценка сильных и слабых сторон, угроз и возможностей внешней среды

Сравниваемый фактор	Оценка значимости	Сравниваемый фактор
1.1 Ставропольский край имеет уникальный комплекс минеральных источников – Кавказские Минеральные Воды;	5	3.1 Увеличение спроса на санаторные курорты Кавказских Минеральных Вод в связи с развитием моды на здоровый образ жизни;
	2	3.2 Сокращения оттока населения из сельской местности за счет субсидирования государством частных фермерских хозяйств, развития новых методов кооперации;
	4	3.3 Расширение сотрудничества со странами Закавказья и Прикаспия в сфере логистики, сельского хозяйства, туризма;
	1	4.1 Сокращение объема экспорта зерна и другой продукции сельского хозяйства;

Продолжение таблицы 6

	4	4.2 Снижение международного имиджа Российской Федерации;
	3	4.3 Падение темпов экономического роста;
1.2 Благоприятные климатические условия для производства сельскохозяйственной продукции;	1	3.1 Увеличение спроса на санаторные курорты Кавказских Минеральных Вод в связи с развитием моды на здоровый образ жизни;
	5	3.2 Сокращения оттока населения из сельской местности за счет субсидирования государством частных фермерских хозяйств, развития новых методов кооперации;
	4	3.3 Расширение сотрудничества со странами Закавказья и Прикаспия в сфере логистики, сельского хозяйства, туризма;
	5	4.1 Сокращение объема экспорта зерна и другой продукции сельского хозяйства;
	2	4.2 Снижение международного имиджа Российской Федерации;
	3	4.3 Падение темпов экономического роста;
1.3 Выгодное географическое расположение – регион является ключевым центром Северного Кавказа, который связывает регионы южного федерального округа с республиками Северного Кавказа и со странами Прикаспийского региона. Наличие крупного железнодорожного узла, двух авиа и автотранспортных узлов	4	3.1 Увеличение спроса на санаторные курорты Кавказских Минеральных Вод в связи с развитием моды на здоровый образ жизни;
	2	3.2 Сокращения оттока населения из сельской местности за счет субсидирования государством частных фермерских хозяйств, развития новых методов кооперации;
	3	3.3 Расширение сотрудничества со странами Закавказья и Прикаспия в сфере логистики, сельского хозяйства, туризма.
	4	4.1 Сокращение объема экспорта зерна и другой продукции сельского хозяйства;
	3	4.2 Снижение международного имиджа Российской Федерации;
	2	4.3 Падение темпов экономического роста.
2.1 Низкий объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 жителя края;	4	3.1 Увеличение спроса на санаторные курорты Кавказских Минеральных Вод в связи с развитием моды на здоровый образ жизни;
	5	3.2 Сокращения оттока населения из сельской местности за счет субсидирования государством частных фермерских хозяйств, развития новых методов кооперации;
	3	3.3 Расширение сотрудничества со странами Закавказья и Прикаспия в сфере логистики, сельского хозяйства, туризма.
	2	4.1 Сокращение объема экспорта зерна и другой продукции сельского хозяйства;
	2	4.2 Снижение международного имиджа Российской Федерации;
	4	4.3 Падение темпов экономического роста.
2.2 Относительно низкое значения показателя ВРП на душу населения в Ставропольском крае.	2	3.1 Увеличение спроса на санаторные курорты Кавказских Минеральных Вод в связи с развитием моды на здоровый образ жизни;
	4	3.2 Сокращения оттока населения из сельской местности за счет субсидирования государством частных фермерских хозяйств, развития новых методов кооперации;
	2	3.3 Расширение сотрудничества со странами Закавказья и Прикаспия в сфере логистики, сельского хозяйства, туризма.
	1	4.1 Сокращение объема экспорта зерна и другой продукции сельского хозяйства;

Продолжение таблицы 6

2.3 Дисбаланс рынка труда, нехватка высококвалифицированных кадров.	3	4.2 Снижение международного имиджа Российской Федерации;
	3	4.3 Падение темпов экономического роста.
	4	3.1 Увеличение спроса на санаторные курорты Кавказских Минеральных Вод в связи с развитием моды на здоровый образ жизни;
	3	3.2 Сокращения оттока населения из сельской местности за счет субсидирования государством частных фермерских хозяйств, развития новых методов кооперации;
	3	3.3 Расширение сотрудничества со странами Закавказья и Прикаспия в сфере логистики, сельского хозяйства, туризма.
	3	4.1 Сокращение объема экспорта зерна и другой продукции сельского хозяйства;
	3	4.2 Снижение международного имиджа Российской Федерации;
	3	4.3 Падение темпов экономического роста.

Необходимо создать экспертную оценку проблем, которые возникают на пересечении сильных и слабых сторон объекта управления с угрозами и возможностями внешней среды в виде табл. 7.

Учитывая данные суммарных оценок из табл. 7, необходимо преобразовать матрицу SWOT-анализа в SWOT-матрицу, которая учитывает рейтинг каждого фактора (табл. 8).

Из табл. 8 можно сделать вывод, что самой сильной стороной Ставропольского края являют-

ся благоприятные климатические условия для производства сельскохозяйственной продукции; более слабой стороной является низкий объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 жителя края; благоприятной возможностью – сокращение оттока населения из сельской местности за счет субсидирования государством частных фермерских хозяйств, развитие новых методов кооперации; наиболее возможной угрозой выходит падение темпов экономического роста.

Таблица 7

Сводная оценка слабых и сильных сторон, возможностей и угроз внешней среды

		Сильные стороны			Слабые стороны			Суммарная оценка
		1.1	1.2	1.3	2.1	2.2	2.3	
Благоприятные возможности	3.1	5	1	4	4	2	4	20
	3.2	2	5	2	5	4	3	21
	3.3	4	4	3	3	2	3	19
Возможные угрозы	4.1	1	5	4	2	1	3	16
	4.2	4	2	3	2	3	3	17
	4.3	3	3	2	4	3	3	18
Суммарная оценка		19	20	18	20	15	19	111

Таблица 8

Рейтинговая SWOT-матрица

Возможности	Сумма баллов	Ранг фактора	Угрозы	Сумма баллов	Ранг Фактора
1.1 Ставропольский край имеет уникальный комплекс минеральных источников – Кавказские Минеральные Воды;	19	2	2.1 Низкий объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 жителя края;	20	1
1.2 Благоприятные климатические условия для производства сельскохозяйственной продукции;	20	1	2.2 Относительно низкое значения показателя ВРП на душу населения в Ставропольском крае;	15	

Продолжение таблицы 8

1.3 Выгодное географическое расположение – регион является ключевым центром Северного Кавказа, который связывает регионы южного федерального округа с республиками Северного Кавказа и со странами Прикаспийского региона. Наличие крупного железнодорожного узла, двух авиа- и автотранспортного узлов.	18	3	2.3 Дисбаланс рынка труда, нехватка высококвалифицированных кадров.	19	2
3.1 Увеличение спроса на санаторные курорты Кавказских Минеральных Вод в связи с развитием моды на здоровый образ жизни;	20	2	4.1 Сокращение объема экспорта зерна и другой продукции сельского хозяйства;	16	3
3.2 Сокращения оттока населения из сельской местности за счет субсидирования государством частных фермерских хозяйств, развития новых методов кооперации;	21	1	4.2 Снижение международного имиджа Российской Федерации;	17	2
3.3 Расширение сотрудничества со странами Закавказья и Прикаспия в сфере логистики, сельского хозяйства, туризма.	19	3	4.3 Падение темпов экономического роста.	18	1

Далее проводилось изучение сочетания сильной стороны с возможностями (СИБ) и угрозами (СИУ), соответственно, слабой стороны с возмож-

ностями (СЛИВ) и угрозами (СЛИУ) Матрица SWOT-анализа по изучению сторон представлена в табл. 9.

Таблица 9

Матрица видов SWOT-анализа

		Сильные стороны			Слабые стороны		
		1.1	1.2	1.3	2.1	2.2	2.3
Благоприятные возможности	3.1	Поле СИБ			Поле СЛИВ		
	3.2						
	3.3						
Возможные угрозы	4.1	Поле СИУ			Поле СЛИУ		
	4.2						
	4.3						

Далее нами на пересечении столбцов и строк предлагаются различные мероприятия, которые так или иначе могут решить или остановить развитие той или иной проблемы.

Тип такого анализа дает право, исходя из внешней среды, определить силы и слабости сторон, степень значимости возможностей и угроз, опираясь на ситуацию внутренней среды. Количественная оценка сильных и слабых сторон позво-

ляет расставить приоритеты по распределению ресурсов для решения стратегических проблем.

После определения количественных характеристик было сформулировано проблемное поле, для современного экономического развития Ставропольского края (табл. 10). Расшифровка мероприятий по решению той или иной проблемы из табл. 10 указана в табл. 11.

Таблица 10

Формулирование проблемного поля в рамках SWOT-матрицы

		Сильные стороны			Слабые стороны		
		1.1	1.2	1.3	2.1	2.2	2.3
Благоприятные возможности	3.1	а	е	в	и	и	в
	3.2	б	ж	з	е	а	а
	3.3	в	в	к	и	к	к
Возможные угрозы	4.1	а	з	з	м	а	л
	4.2	д	е	л	м	д	к
	4.3	а	и	а	м	л	и

Таблица 11

Расшифровка мероприятий при формировании проблемного поля в рамках SWOT-матрицы

Уловное обозначение	Содержание мероприятий
а	Привлечение инвесторов в различные сферы экономики
б	Закупка произведенной фермерской продукции крупными организациями
в	Привлечение иностранных специалистов для обмена опытом
д	Проведения пиар компании по развитию региона
е	Реклама произведенной сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке
ж	Устранение административных барьеров
з	Разработка новых технологий по реализации произведенной продукции в других сферах промышленности
и	Разработка и принятие мер по продолжению развития крупных инвестиционных проектов, поддержка действующих предприятий
к	Создание международного центра торговли
л	Расширение внутреннего рынка
м	Формирование программы по поддержанию и развитию инвестиционного климата

Сформулированные мероприятия могут быть количественно определены с использованием оценок из сильных и слабых сторон, возможностей и угроз (табл. 12).

Количественная оценка мероприятий образуется как сумма оценок комбинаций сильных и слабых сторон с возможностями и угрозами из табл. 7, перекрываемая мероприятиями по решению проблем из табл. 10 и 11.

Из табл. 12 можно сделать вывод, что по результатам обработки данных количественной

оценки мероприятий по решению проблем можно выделить несколько наиболее важных стратегических мероприятий. Наиболее важным стратегическим мероприятием является привлечение инвесторов в различные сферы экономики. Вторым по важности стратегическим мероприятием является – привлечение иностранных специалистов для обмена опытом. Заключительным мероприятием является разработка и принятие мер по продолжению развития крупных инвестиционных проектов, поддержка действующих предприятий.

Таблица 12

Количественная оценка мероприятий объекта управления

Условное обозначение	Сводная оценка	Сумма баллов	Ранг мероприятия
а	5+1+2+4+1+3	16	1
б	2	2	20
в	4 + 4 + 4 + 4	16	1-2
д	4 + 3	7	15-16
е	1+ 2 + 5	8	13-14
ж	5	5	18-19
з	5 + 2 + 4	11	6-7
и	3 + 4 + 2 + 3	12	4-5
к	3 + 2 + 3 + 3	11	6-7
л	3 + 3 + 3	9	10-12
м	2 + 2 + 4	8	13-14

Резюмируя данные, полученные в результате проведенного SWOT-анализа, отметим, что мероприятия, которые наиболее стратегически значимы, должны быть использованы при возникновении той или иной проблемы. Но в тоже время, все мероприятия, которые из SWOT-анализа имеют высокую степень важности, так или иначе имеют

общие черты со стандартными характеристиками ТОСЭР. Другими словами, дальнейшее развитие существующей ТОСЭР в регионе и создание новых экономических образований подобного рода актуальны, что поможет в будущем разрешить проблемы, которые были нами исследованы с помощью SWOT-анализа.

Литература

1. Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 N172-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/
2. Сельское хозяйство Ставропольского края /экспертно-аналитический центр агробизнеса [электронный ресурс]. <https://ab-centre.ru/page/selskoe-hozyaystvo-stavropolskogo-kрая>
3. Шпак А.С. Оценка факторов, влияющих на экономику Приморского края, с использованием технологии SWOT-анализа // Известия ДВФУ. 2014. №4. С. 37 – 57.

References

1. Federal'nyj zakon "O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii" ot 28.06.2014 N172-FZ (poslednyaya redakciya) [Elektronnyj resurs]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/
2. Sel'skoe hozyajstvo Stavropol'skogo kraja /ekspertno-analiticheskij centr agrobiznesa [elektronnyj resurs]. <https://ab-centre.ru/page/selskoe-hozyaystvo-stavropolskogo-kрая>
3. SHpak A.S. Ocenka faktorov, vliyayushchih na ekonomiku Primorskogo kraja, s ispol'zovaniem tekhnologii SWOT-analiza // Izvestiya DVFU. 2014. №4. S. 37 – 57.

*Frolov A.S., Postgraduate,
North Caucasus Federal University*

MECHANISMS AND TOOLS FOR INNOVATIVE REGIONAL ECONOMY DEVELOPMENT

Abstract: the article considers the issues and problems of using innovative tools for the development of the regional economy on the example of the Stavropol Territory. The aim of the study is to improve strategic measures for the further use of territories of advanced development (TAD), regional industrial parks (RIP) and special economic zones (SEZ) for the economy of the Stavropol Territory using the SWOT analysis method. To consider the prospects of using one or another tool in the economic development of the regions, a SWOT analysis was carried out using the example of the Stavropol Territory as one of the promising regions of the Russian Federation. The SWOT-analysis is presented in the article in an expanded form, which has not only the classical SWOT-matrix, but also: expert evaluation of the strengths and weaknesses with opportunities and threats; rank assessment of external and internal environment factors and proposed activities; calculation method, rating SWOT matrix; system of measures in the form of a problem field. The used SWOT-analysis method is recommended for the role of a decision-making mechanism in the use of various innovative tools in a given situation for the successful development of the regional economy.

Keywords: economic development, economy, region, SWOT analysis, Stavropol Territory

*Дегтярёва В.В., кандидат экономических наук, доцент,
Камчатова Е.Ю., доктор экономических наук, доцент,
Какаева Е.А., кандидат экономических наук,
Государственный университет управления*

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА КОРПОРАТИВНОГО ФОРСАЙТА ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Аннотация: в статье сформулированы предпосылки формирования системы управления компанией на основе передового метода прогнозирования – форсайт-исследования, который позволяет наперед узнавать или предугадывать перспективные технологии и таким образом распределять бюджет, чтобы финансировать только те технологии, которые принесут реальный вклад в ее развитие. Целью данной статьи является доказать положительное влияние корпоративного форсайта на одну из функций управления – систему планирования инновационной деятельности в компании, в основе которой лежит программа приоритетных направлений совершенствования технологий. Посредством опроса среди экспертов было выявлено влияние корпоративного форсайта на ключевые показатели КРІ и РІ ПАО «Газпром». Выделены показатели, за счет которых в дальнейшем может проводиться совершенствование системы стратегического планирования компании. Сформированы предложения по применению метода корпоративного форсайта для совершенствования системы планирования инновационной деятельности на примере ПАО «Газпром». Практическая значимость статьи заключается в тиражировании используемой методики для выявления эффективных показателей и повышения уровня конкурентоспособности и позиций компании с точки зрения ее технико-технологического развития.

Ключевые слова: форсайт, управление, система планирования, инновационная деятельность

Все крупнейшие мировые экономики стремятся к сохранению и закреплению своих позиций на мировой арене, в том числе за счет получения лидирующих позиций в аспектах технико-технологического развития, а также за счет совершенствования и модернизации систем инновационного развития. Поэтому им требуется систематическое определение своих приоритетов развития, в том числе в сферах науки, техники, технологии и инновациях с целью сохранения своих лидирующих позиций в областях, являющихся наиболее перспективными в мире. Правительствам государств и крупнейшим международным компаниям необходимо постоянно улучшать свои преимущества над конкурентами, так как в условиях современного усиления глобальной конкуренции, жизненный цикл большинства товаров и услуг сокращается. Поэтому особое внимание уделяется разработкам инновационных товаров и услуг и дальнейшему выводу их на рынок.

Таким образом сформировалась гипотеза о том, что существует необходимость использовать передовые методики планирования и прогнозирования с целью удержания лучших конкурентных позиций на рынке. Одним из таких методов является форсайт.

Проанализировав ряд источников [1, 2, 3, 5, 7] форсайт можно представить в большей мере как комплексный подход, нежели как традиционное прогнозирование. Прогнозы обычно разрабатываются узким кругом экспертов или даже в одиночку. Форсайты – более широким кругом экспертов

разными мнениями. Форсайт-проекты отличаются по содержанию и масштабам. В форсайте нет единственного правильного метода, так как он каждый раз адаптируется к определенным условиям.

Разработка и реализация проекта таким методом позволяет компаниям выявить ключевые и неперспективные направления деятельности, оценить их эффективность и усовершенствовать систему стратегического планирования инновационного развития.

В Российской Федерации за последние несколько лет значительно увеличилось количество проведенных форсайт-проектов, причем объемы его финансирования находятся на уровне финансирования аналогичных проектов в рядах ведущих стран. Так же особое внимание следует уделить тому факту, что первоначально большинство форсайт-проектов были инициированы «сверху», то есть от государства [6].

Проверка гипотезы о влиянии форсайт-исследований в рамках данной статьи проводится на примере ПАО «Газпром». Важно отметить, что ограничением в представленном исследовании является проведение анализа только по одному из направлений деятельности компании – транспортировка газа. Выбор ключевых и дополнительных показателей эффективности (КРІ и РІ) по данному направлению для оценки влияния форсайта на них был обусловлен тем, что объектом является компания ПАО «Газпром» и анализируются именно те показатели, которые имеются в контуре стратеги-

ческого управления, а также вовлечены в инновационную деятельность компании [4].

В рамках данной статьи для опроса экспертов были выбраны пятнадцать показателей основной деятельности ПАО «Газпром».

Задачей опроса являлось выявление экспертами влияния корпоративного форсайта на выбранные показатели. Важным этапом опроса является получение конечного результата, так как на данный момент, на уровне государственных промышленных предприятий таких результатов не существует.

Для оценки данных показателей была разработана шкала. Она состоит из двух вариантов воздействия: потенциальное уменьшение показателя, либо увеличение. Для получения конкретного результата в процентах, шкала была разбита на 5 делений:

- 1 – влияет на 0-10%;
- 2 – влияет на 10-20%;
- 3 – влияет на 20-30%;
- 4 – влияет на 30-50%;
- 5 – влияет на более чем 50%.

Таким образом, экспертам предлагалось оценить воздействие проведения корпоративного форсайта на основные показатели инновационной деятельности компании. Данные результаты в дальнейшем способствуют правильному и, как видится, эффективному планированию и финансированию инновационной деятельности.

В опросе приняли участие 60 экспертов. В рамках опроса, основное внимание было сконцентрировано на трёх отраслях: IT, промышленность, наука (входят работники научных организаций – НИИ, и эксперты-преподаватели ВУЗов).

Данная выборка обуславливается тем, что респонденты данных отраслей уже знакомы с теорией форсайт-исследований, поэтому уровень осведомлённости, как в данной области, так и в смежных, видится высоким. Так же у всех респондентов имеется опыт работы экспертом, что тоже необходимо при объективном прохождении данного опроса.

В отношении размера организации выборка была разбита на 3 уровня: крупное, среднее и малое.

Уровень образования у всех респондентов – высший.

Возраст респондентов составляет от 25 до 60 лет. Данный вопрос не был нацелен на какую-либо определенную нишу. Целью опроса было получить «feedback» от представителей разных социальных ниш, как от молодых специалистов компаний, так и от уже опытных и частично консервативных работников предприятий или научной сферы.

Занимаемая должность респондентов варьировалась по трем уровням: руководитель высшего/среднего звена, руководитель линейного звена и операционный работник.

Данная информация важна для опроса, так как мнение о результатах проведения корпоративного форсайта может зависеть от отрасли, в которой работает компания, от размера самой компании и от должности, занимаемой респондентом.

Из данных результатов видно, что выборка по всем трем категориям максимально вариативна.

В отношении вида экономической деятельности, в которой работает компания выборка выглядит таким образом, что результат поделится на равные части – примерно 33%, то есть 1/3 часть опрошенных относится к разным отраслям.

Относительно размера предприятия выборка выглядела так, что основная часть опрошенных делилась так, что крупные и средние предприятия преобладали (примерно 40% каждый), а малые предприятия занимали долю в 20%.

Должности респондентов среди экспертов, так же, как и отрасли поделились на равные части – 1/3 – что примерно составляет 33%.

Результаты исследования эффективности применения форсайт-исследований и его влияния на основную деятельность по выбранным пятнадцати показателям компании представлены следующими выводами:

1. Влияние на долю затрат на НИОКР в выручке в долгосрочной перспективе – Уменьшение на 10-20%.

2. Влияние на снижение эксплуатационных затрат в проектах за счет применения инновационных технологий – Уменьшение на 10-20%.

3. Влияние на снижение удельного расхода топливно-энергетических ресурсов на собственные технологические нужды и потери – Уменьшение на 10-20%.

4. Влияние на показатели технического лидерства – Увеличение на 20-30%

5. Влияние на результативность разработки технологий по схеме открытых инноваций – Увеличение на 20-30%.

6. Влияние на результативность корпоративной системы управления инновациями – Увеличение на 20-30%.

7. Влияние на показатели результативности сотрудничества с компаниями – Увеличение на 10-20%.

8. Влияние на рост производительности компании – Увеличение на 20-30%.

9. Влияние на изменение издержек компании в долгосрочной перспективе – Уменьшение на 10-20%.

10. Влияние на изменение доходности компании в долгосрочной перспективе – Увеличение на 10-20%.

11. Влияние на изменение рентабельности компании в долгосрочной перспективе – Увеличение на 10-20%.

12. Влияние на изменение рыночной капитализации компании в долгосрочной перспективе – Увеличение на 10-20%.

13. Влияние на изменение времени выхода технологии на рынок – Уменьшение на 20-30%.

14. Влияние на получение конкурентных преимуществ на рынке – Увеличение на 10-20%.

15. Влияние на рост стоимости акций компании в долгосрочной перспективе – Увеличение на 10-20%.

Таким образом для выявления результативности проведения проекта корпоративного форсайта были выявлены основные показатели эффективности деятельности компании. На их основе создан опрос, по результатам которого была выявлена степень влияния корпоративного форсайта на выбранные показатели.

По результатам опроса выявлено, что основные 15 показателей эффективности деятельности из-

меняются в пределах 10-20% либо в большую, либо в меньшую сторону.

В итоге можно сказать, что проведение корпоративного форсайта в рамках ПАО «Газпром» является целесообразным. Влияние корпоративного форсайта на основные показатели деятельности положительно скажется на финансировании компанией статьи затрат НИОКР и эффективном планировании ее инновационной деятельности, так как корпоративный форсайт позволяет предугадывать эффективные инновационные технологии на ранних стадиях их зарождения и определять технологии, которые будут не целесообразно финансировать.

На основе результатов проведенного опроса можно сделать вывод, что гипотеза, заявленная в начале исследования (статьи) подтверждается. Корпоративный форсайт, как эффективный метод стратегического прогнозирования позволяет значительно повысить эффективность планирования инновационной деятельности и позволяет снижать затраты компании. Таким образом проведенное исследование и предложенная методика может быть использована и на других предприятиях, с учетом погрешностей на ограничения, заявленные в модели.

Литература

1. Воронов Ю.П. Форсайт как инструмент / под. ред. В.И. Сулова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. 212 с. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: file:///C:/Users/User/Downloads/Voronov_2010_Forsajt_Kak_Instrument.pdf (дата обращения: 25.05.2019)
2. История Форсайта. Становление, возникновение, первые форсайт-проекты // Центр стратегических исследований и разработок СФУ [Электронный ресурс] // URL: Режим доступа: <http://foresight.sfu-kras.ru/node/47> (дата обращения: 25.05.2019).
3. Новые тенденции в Российской практике Форсайт-исследований // Л.М. Гохберг. Журнал "Форсайт". 2016. №3. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: <https://foresight-journal.hse.ru/data/2010/12/31/1208184351/01-gokhberg.pdf> (дата обращения: 22.05.2019)
4. Паспорт Программы инновационного развития ПАО «Газпром» до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/f/posts/76/904731/prir-passport-2016-11.pdf> (дата обращения: 25.05.2018)
5. Попов С.В. Корпоративный форсайт и конкурентная разведка // Наука. Инновации. Образование. Форсайт: основы и практика применения. 2008. Вып. 5.
6. Белоусов Д.Р., Солнцев О.Г., Хромов М.Ю. Построение долгосрочного научно-технического прогноза для России методом «форсайт» [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2008/fp/1/02.pdf> (дата обращения: 21.05.2019)
7. Форсайт – это новый метод построения будущего. Особенности форсайта // Онлайн библиотека научных статей FB.ru [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: <http://fb.ru/article/147529/forsayt---eto-novyy-metod-postroeniya-buduschego-osobennosti-forsayta> (дата обращения: 25.05.2019)

References

1. Voronov YU.P. Forsajt kak instrument / pod. red. V.I. Suslova. Novosibirsk: IEOPP SO RAN, 2010. 212 s. [Elektronnyj resurs]. URL: Rezhim dostupa: file:///C:/Users/User/Downloads/Voronov_2010_Forsajt_Kak_Instrument.pdf (data obrashcheniya: 25.05.2019)
2. Istoriya Forsajta. Stanovlenie, vznikovenie, pervye forsajt-proekty // Centr strategicheskikh issledovanij i razrabotok SFU [Elektronnyj resurs] // URL: Rezhim dostupa: <http://foresight.sfu-kras.ru/node/47> (data obrashcheniya: 25.05.2019).
3. Novye tendencii v Rossijskoj praktike Forsajt-issledovanij // L.M. Gohberg. ZHurnal "Forsajt". 2016. №3. [Elektronnyj resurs]. URL: Rezhim dostupa: <https://foresight-journal.hse.ru/data/2010/12/31/1208184351/01-gokhberg.pdf> (data obrashcheniya: 22.05.2019)
4. Pasport Programmy innovacionnogo razvitiya PAO «Gazprom» do 2025 goda [Elektronnyj resurs]. URL: Rezhim dostupa: <http://www.gazprom.ru/f/posts/76/904731/prir-passport-2016-11.pdf> (data obrashcheniya: 25.05.2018)
5. Popov S.V. Korporativnyj forsajt i konkurentnaya razvedka // Nauka. Innovacii. Obrazovanie. Forsajt: osnovy i praktika primeneniya. 2008. Vyp. 5.
6. Belousov D.R., Solncev O.G., Hromov M.YU. Postroenie dolgosrochnogo nauchno-tehnicheskogo prognoza dlya Rossii metodom «forsajt» [Elektronnyj resurs]. URL: Rezhim dostupa: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2008/fp/1/02.pdf> (data obrashcheniya: 21.05.2019)
7. Forsajt – eto novyj metod postroeniya budushchego. Osobennosti forsajta // Onlajn biblioteka nauchnyh statej FB.ru [Elektronnyj resurs]. URL: Rezhim dostupa: <http://fb.ru/article/147529/forsajt---eto-noviy-metod-postroeniya-budushchego-osobennosti-forsajta> (data obrashcheniya: 25.05.2019)

*Degtyareva V.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kamchatova E.Y., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Kakaeva E.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.),
State University of Management*

APPLICATION OF THE CORPORATE FORSIGHT METHOD FOR IMPROVING THE SYSTEM OF MANAGEMENT OF INNOVATION ACTIVITIES

Abstract: the article formulates the prerequisites for the formation of a company management system based on an advanced forecasting method – foresight research, which allows you to recognize or predict promising technologies in advance and distribute the budget in order to finance only those technologies that will make a real contribution. The purpose of this article is to prove the positive impact of the corporate foresight on one of the management functions – the innovation planning system in the company, which is based on the priority technology improvement program. Through a survey among experts, it was revealed how the corporate foresight influences the key indicators of KPI and PI of PJSC Gazprom. The indicators are highlighted, due to which further improvement of the company's strategic planning system can be carried out. Proposals are made for applying the corporate foresight method to improve the innovation planning system using the example of PJSC Gazprom. The practical significance of the article lies in replicating the methodology used to identify effective indicators of companies and increase the level of competitiveness and positions in the aspects of its technical and technological development.

Keywords: foresight, management, planning system, innovation activity

*Крутиков В.К., доктор экономических наук, профессор,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Институт управления, бизнеса и технологий,
Дорожкина Т.В., кандидат экономических наук,
Алексеева Е.В., кандидат экономических наук,
Шаров С.В., студент,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского*

СТРУКТУРНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР И СТАНОВЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ЛИКВИДАЦИИ «ПРАВОВЫХ ДОЛГОВ»

Аннотация: в статье исследуется деятельность, направленная на формирование современной нормативно-правовой базы отечественной цифровизации Российской Федерации в условиях санкционного режима. Представлены основные «правовые долги», оказывающие отрицательное влияние на ход реализации парадигмы цифровой экономики и создание комфортной среды для развития бизнеса, а также защиты интересов экономики страны от санкций и дальнейшего её роста и развития. Рассмотрены «американский» и «сингапурский» подходы введения нормативно-правовой базы в сфере цифровых технологий. Определена роль цифровизации российской экономики, как драйвера роста, в том числе, в условиях постоянного давления и санкционного режима ряда западных стран. Проанализирован процесс формирования и регулирования развивающегося цифрового пространства на основе законодательной базы Российской Федерации. Чётко сформулированы ориентиры развития, на которые стоит опираться федеральным и региональным чиновникам при разработке и утверждении законов, связанных с цифровой экономикой. Предлагается ряд рекомендаций, учитывающий эффективный зарубежный и отечественный опыт по нейтрализации и избавлению от проявляющихся современных проблем полного перехода к цифровым технологиям в правоприменительной практике Российской Федерации, который основывается на научно-исследовательской базе данной сферы деятельности.

Ключевые слова: цифровая экономика; нормативно-правовая база; нейтрализация санкций; правовое поле; стимулирование развития бизнеса

По мнению представителей научно-экспертного сообщества, эффективность внедрения цифровых технологий, обеспечивается путем охвата больших экономических пространств, на которых действуют единые правила, четко сформулированные и реализуемые на основе современной нормативно-правовой базы.

Особенности развития цифровой экономики требуют высокой скорости принятия решений, что достигается путем координации и интеграции совместной деятельности представителей государственной власти, научного и бизнес сообществ, гражданского общества. Успешная реализация мер по стимулированию внедрения цифровых технологий, невозможная без всестороннего понимания трендов в социально-экономическом и технологическом развитии [6].

Выступая на заседании совета по стратегическому развитию, Президент России В.В. Путин потребовал «закрывать правовые долги», так как не все национальные проекты в настоящее время обеспечены необходимой правовой базой, а также ликвидировать другие «пробелы и проблемы» в национальных проектах [8].

Аналитики отмечают, что в настоящее время, наиболее медленно правовая среда формируется в сфере реализации парадигмы цифровой экономи-

ки. Но имеющие недостатки в происходящем процессе, не ассоциированы с отсутствием инициатив со стороны власти, бизнеса и граждан. Они вызваны высокими темпами происходящих социально-экономических изменений, связанных с практическим внедрением новых технологий, появлением инновационных моделей бизнеса и расширением диверсификации видов экономической деятельности.

Представительные органы России, стремятся адекватно реагировать на современные запросы. На законодательном уровне, впервые, закреплено понятие «цифровое право», регулирующее отношение в цифровой системе. Трансформируются нормы гражданского законодательства с целью упрощения сделок в рамках, вступивших в силу, цифровых прав.

Закреплена возможность выражения воли участника отношений, не только с помощью архаичной письменной формы, но с помощью электронных или иных аналогичных технических средств. В реальной экономике Интернет стал обычной средой, в которой активно заключаются контракты с использованием современных технических средств (компьютеры, смартфоны и пр.). Расширяются взаимоотношения, в которых проявляется значительное число волеизъявлений [3].

Государство признает сделки, договоры, которые заключаются в системе Интернет, возложив на себя обязанности по защите прав участников. Государственной думой законопроект о цифровых финансовых активах, а также поддержаны законопроекты о «цифровых правах» и о краудфандинге. Вступление закона в силу, предусмотрено с 1 октября 2019 года [1-3.] При этом, нельзя не учитывать следующие обстоятельства:

- развитие цифровой экономики обозначено России, как важнейший государственный приоритет;

- цифровые трансформации рассматриваются в качестве движущей силы глобального, инновационного, инклюзивного и устойчивого развития во всех сферах жизни;

- глава государства дал поручение, по принятию необходимого пакета законов, в период весенней сессии текущего года;

- законодателям предстоит рассмотреть 46 проектов законов по реализации программы «Цифровая экономика»;

- рассмотрение пакета законов о цифровых финансах (о цифровых финансовых активах, о цифровых правах, о краудфандинге), осуществляется, почти год, и перенесено на 1 июля 2019 года;

- «Цифровая экономика» является единственной стратегией, чьи бюджетные обязательства и планы реализации не загружены в «Электронный бюджет»;

- инновационные технологии цифровой экономики активно внедряются в развитых странах на основе детально разработанной и принятой законодательной базы;

- развитие российской цифровой экономики значительно отстает от экономик мира по добавленной стоимости, создаваемой в секторе информационно-коммуникационных технологий, и отличается наличием проблемы цифрового неравенства.

Показательно, что уже существующие в мировой практике нормативно-правовые системы, позволяют ученым проанализировать их, и идентифицировать два законодательных подхода. «Американский подход» характеризуется жестким регулированием отношений в сфере цифровой экономики. Например, доллар и цифровая валюта признаются в равной мере инвестиционным ресурсом, с единым подходом в вопросах налогового администрирования.

«Сингапурский подход» отличается менее строгими нормами регулирования, допускающими принятие альтернативных решений по отдельным проектам. Например, в зависимости от потенциального воздействия на инвестиционную среду, цифровая валюта отпускается в свободное плава-

ние, или жестко регулируется в ограниченном пространстве [5].

Для отечественных ученых, бизнесменов и представителей исполнительной и законодательной власти имеется возможность ознакомиться с богатейшими нормативно-правовыми наработками и опытом право применения. Это позволяет облегчить, ускорить деятельность по формированию российской законодательной базы цифровой экономики.

Речь не ведется о необходимости осуществления выбора между сроками выполнения поручений Президента, которые истекли, и созданием качественной среды с современным уровнем регулирования отношений в сфере цифровой экономики.

Российской экономике требуется четко, аргументировано сформулированная концепция развития законодательной базы цифровизации, разработанная с учетом мирового опыта и мнений представителей отечественной науки, бизнеса и социума, воплощенная в законодательную форму. Для этого необходимо последовательно, целенаправленно реализовать политическую волю, продемонстрировав наличие компетенций, навыков и управленческих способностей.

Разработанная концепция не должна носить радикальный характер, отрицающий привычную гражданско-правовую среду, понятную представителям бизнеса. Среда должна быть, с одной стороны, комфортной для бизнеса, а с другой, способной защитить интересы государства от возможного возникновения вызовов и угроз. Следует взять все положительное, что было наработано бизнес сообществом и властными структурами в предыдущий период, четко определить сферу ответственности финансово-экономического блока правительства и Центрального банка (ЦБ).

Не отказываясь от изучения, и использования, с учетом отечественных особенностей, зарубежной законодательной и предпринимательской положительной практики, отечественные наука, бизнес и властные структуры имеют свой богатейший опыт использования инновационных институтов и инструментов. Обширный аналитический материал, по воплощению государственной преференциальной политики стимулирования предпринимательской деятельности, позволяет сформулировать сильные и слабые стороны реализуемых мер, эффективность, или крайнюю критичность полученных результатов.

Целесообразно сформулировать границы позиций с обязательным осуществлением полного, жесткого контроля и границы деятельности, которая не нуждается в специальном регулировании, а просто описана, с точки зрения гражданско-

правовых отношений. К практическому регулированию следует привлечь саморегулирующие организации, охватив такие области, как оценка качества деятельности электронных платформ, операторов платежных систем и бирж. Комфортная среда, саморегулирование деятельности бизнес структур, формирует благоприятной климат для привлечения инвестиционных ресурсов, в которых российская экономика сегодня испытывает огромную потребность.

В условиях санкций, потенциал технологий цифровой экономики, не оценим, так как благодаря ему создается новая проекция, предоставляющая возможность для проведения дополнительного маневра уклонения от санкций. Разумеется, не бывает панацеи от всех рисков, но построение системы в крипто пространстве, где санкции не имеют перспектив для применения, способной тщательно отслеживать ситуацию в режиме онлайн, вводящей специальные процедуры оценки вызовов, является одним из возможных способов защиты.

Для предоставления предпринимательскому сообществу подобных возможностей требуется эффективная деятельность по разработке, принятию и реализации законодательных основ цифровой экономики в России.

Следует отдавать отчет в том, что даже создание специальных административных районов, как средства защиты от санкций, без формирования современной, отечественной нормативно-правовой базы цифровизации, и ее гармоничной составляющей, законодательства, регламентирующей деятельность цифровых финансов, положительных результатов не даст. В современной системе глобализации финансы стали самостоятельными, и благодаря своей независимости выстраивают свою уникальную транснациональную структуру, опирающуюся на информационно-коммуникационное пространство [6].

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие выводы.

Ход воплощения идей парадигмы цифровой экономики, до настоящего времени, в полной мере не обеспечен современным законодательством,

которое отражало бы появление самих инновационных технологий. Принятие отдельных проектов не может решить проблемы успешной реализации цифровых трансформаций, рассматриваемых руководством страны, как движущей силы глобального, инновационного, инклюзивного и устойчивого развития во всех сферах жизни.

Медленные темпы принятия новых законодательных норм, не могут быть оправданы тщательной проработкой деталей и отсутствием практических наработок, так как обширный международный, и уже полученный, при реализации предшествовавших государственных программ, отечественный опыт, могут служить ориентирами в проводимой работе.

Вызывает озабоченность отсутствие у государственных чиновников четкого представления о том, как нужно работать с бизнесом, до сих пор не сформулированы конкретные правила, регламенты, задачи, что ведет к слабому, эпизодическому использованию потенциал отечественного бизнес сообщества.

В то время, как в развитых странах накапливается опыт законодательного обеспечения и практического применения новых технологий, в России документы разрабатываются и обсуждаются годами, отсутствуют оптимальные действия по реализации проектов. Допускаемые ошибки своевременно не выявляются и не устраняются, что свидетельствует о недостатках в привлечении к работе потенциала научного сообщества.

Выявленная «область проблем» показывает, что для обеспечения эффективного развития цифровой экономики, требуются не только специалисты, обладающие компетенциями в области информационных технологий (ИТ), но и чиновники обладающие определенными компетенциями в области ИТ, хотя бы на среднемировом уровне, и, в обязательном порядке, компетенциями и навыками управленческой деятельности, позволяющими формулировать технические задания, или, по крайней мере, выстраивать конструктивные коммуникационные связи с представителями бизнес структур и научного сообщества.

Литература

1. В первом чтении принят законопроект о цифровых финансовых активах [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/27027/> (дата обращения: 19.05.2019)
2. Госдума рассмотрит более 20 законопроектов по цифровой экономике [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.ihodl.com/topnews/2019-01-09/gosduma-rassmotrit-bolee-20-zakonoproektov-po-cifrovoj-ekonomike/> (дата обращения: 21.05.2019)
3. Гудошников С. Законопроекты по цифровой экономике примут к июлю [Электронный ресурс]. URL: <https://bloomchain.ru/newsfeed/natsstrategiya-po-iskusstvennomu-intellektu-poyavitsya-k-letu/> (дата обращения: 11.05.2019)
4. Замахина Т. Прыжок в будущее. Госдума примет законы для цифровой экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/02/20/gosduma-primet-zakony-dlia-cifrovoj-ekonomiki.html> (дата обращения: 15.05.2019)
5. Иваткина М. Цифровизация – двигатель роста и инклюзивного развития [Электронный ресурс]. URL: https://business.tsargrad.tv/articles/cifrovizacija-dvigatel-rosta-i-inkluzivnogo-razvitija_134700 (дата обращения: 20.05.2019)
6. Крутиков В.К., Якунина М.В. Влияние геополитических факторов на экономический прорыв. Калуга: Издательство «Политоп». 2019. 128 с.
7. Потанин В. Мне никогда не нравились поединки с травмированными соперниками [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3779060?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 17.05.2019)
8. Путин поручил разобраться с «пробелами и проблемами» нацпроектов [электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2019/05/08/n_12953803.shtml (дата обращения: 22.05.2019)

References

1. V pervom chtenii prinyat zakonoproekt o cifrovyyh finansovyh aktivah [Elektronnyj resurs]. URL: <http://duma.gov.ru/news/27027/> (data obrashcheniya: 19.05.2019)
2. Gosduma rassmotrit bolee 20 zakonoproektov po cifrovoj ekonomike [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ru.ihodl.com/topnews/2019-01-09/gosduma-rassmotrit-bolee-20-zakonoproektov-po-cifrovoj-ekonomike/> (data obrashcheniya: 21.05.2019)
3. Gudoshnikov S. Zakonoproekty po cifrovoj ekonomike primut k iyulyu [Elektronnyj resurs]. URL: <https://bloomchain.ru/newsfeed/natsstrategiya-po-iskusstvennomu-intellektu-poyavitsya-k-letu/> (data obrashcheniya: 11.05.2019)
4. Zamahina T. Pryzhok v budushchee. Gosduma primet zakony dlya cifrovoj ekonomiki [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rg.ru/2018/02/20/gosduma-primet-zakony-dlia-cifrovoj-ekonomiki.html> (data obrashcheniya: 15.05.2019)
5. Ivatkina M. Cifrovizaciya – dvigatel' rosta i inkluzivnogo razvitiya [Elektronnyj resurs]. URL: https://business.tsargrad.tv/articles/cifrovizacija-dvigatel-rosta-i-inkluzivnogo-razvitija_134700 (data obrashcheniya: 20.05.2019)
6. Krutikov V.K., YAkunina M.V. Vliyanie geopoliticheskikh faktorov na ekonomicheskij proryv. Kaluga: Izdatel'stvo «Politop». 2019. 128 s.
7. Potanin V. Mne nikogda ne nraivilis' poedinki s travmirovannymi sopernikami [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3779060?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (data obrashcheniya: 17.05.2019)
8. Putin poruchil razobrat'sya s «probelami i problemami» nacproektov [elektronnyj resurs]. URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2019/05/08/n_12953803.shtml (data obrashcheniya: 22.05.2019)

*Krutikov V.K., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University,
Institute of Management, Business and Technology,
Dorozhkina T.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.),
Alekseeva E.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.),
Sharov S.V., Student,
K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University*

**STRUCTURAL-INSTITUTIONAL FACTORS AND THE EMERGENCE OF THE
DIGITAL ECONOMY: THE ELIMINATION OF “LEGAL DEBTS”**

Abstract: the article investigates the activities aimed at the formation of a modern legal framework of the Russian Federation's domestic digitalization in the conditions of the sanctions regime. The article presents the main "legal debts" that have a negative impact on the implementation of the paradigm of the digital economy and the creation of a comfortable environment for business development, as well as the protection of the interests of the country's economy from sanctions and its further growth and development. The "American" and "Singapore" approaches to the introduction of the legal framework in the field of digital technologies are considered. The role of digitalization of the Russian economy as a driver of growth, including in the conditions of constant pressure and sanctions regime of a number of Western countries is determined. The process of formation and regulation of the developing digital space on the basis of the legislative framework of the Russian Federation is analyzed. The development guidelines, which should be based on Federal and regional officials in the development and approval of laws related to the digital economy, are clearly formulated. A number of recommendations are proposed, taking into account the effective foreign and domestic experience in neutralizing and getting rid of the emerging modern problems of the full transition to digital technologies in the law enforcement practice of the Russian Federation, which is based on the research base of this field of activity.

Keywords: digital economy; regulatory framework; sanctions neutralization; legal field; business development stimulation

*Бунина А.Ю., кандидат экономических наук, доцент,
Копытина М.Л., кандидат экономических наук, доцент,
Павлюченко Т.Н., кандидат экономических наук, доцент,
Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I*

ЗОЛОТО В РОССИЙСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ УЧЕТЕ

Актуальность: в течении многих веков золото выполняло роль мерила стоимости товаров. Преимущества использования драгоценного металла в качестве эталона стоимости вполне очевидны: золото способно длительное время сохранять потребительские свойства, не подвержено коррозии и разрушению, легко делится на части и вновь объединяется в единое целое. В природе золото встречается редко, что повышает его стоимость, так как процесс добычи и очистки золота сопряжен с определёнными финансовыми затратами. В настоящее время золото перестало выполнять роль мировых денег, но по-прежнему занимает особое место на финансовых и товарных рынках, формируя золотовалютные резервы стран мира, а также в качестве сырья для таких отраслей, как электроника, медицина, телекоммуникации и т.д.

Способы ведения бухгалтерского учета операций, связанных с приобретением и продажей драгоценных металлов, нормативными актами по бухгалтерскому учету не установлены. Целью статьи является изучение действующих подходов к отражению операций с золотом на счетах бухгалтерского учета, а также выбор наиболее эффективного алгоритма ведения учета, позволяющего оптимизировать действующую систему учета драгоценных металлов. Задача исследования состоит в изучении теоретического и практического материала, а также разработка подходов к отражению информации на счетах бухгалтерского учета.

Ключевые слова: золото, бухгалтерский учет, МСФО, активы, материальные активы, инвестиции в золото

Золото глазами женщины – это украшение, золото глазами бухгалтера – это...

Наиболее востребованным драгоценным металлом во всем мире бесспорно является золото. Не смотря на то, что в настоящее время золото прекратило выполнять функцию платежного средства – стоимость товара не измеряется в золотом эквиваленте и не выполняет функции

денег, как драгоценный металл, золото обладает высокой инвестиционной ценностью. Золото принимает на себя роль гаранта стабильности и безопасности в условиях финансового кризиса. В период становления товарно-рыночных отношений из недр Земли добыто примерно 190000 тонн золота. Динамика золотодобычи в последние годы представлена в табл. 1.

Таблица 1

Динамика золотодобычи в странах мира

	2010 г	2011 г	2012 г	2013 г	2014 г	2015 г	2016 г	2017 г	2018 г
Добыча золота в мире, т	2770,9	2867,7	2882,2	3075,7	3179,7	3221,9	3251,4	3246,6	3232

По данным таблицы можно отметить, что добыча золотоносной руды в последние годы незначительно сокращается. По прогнозам ученых имеющихся запасов золота, расположенных на доступных для добычи глубинах, должно хватить еще на 20-25 лет. После чего все известные месторождения будут полностью выработаны.

В период переходной экономики многие страны, в том числе и Россия, проводили активную политику по продаже золотого запаса, однако, с начала 2010 г политика центральных банков во всех странах мира изменилась на прямо противоположную, в результате чего акцент сместился в сторону наращивания объемов золота.

По информации Всемирного Совета по Золоту золотой запас по итогам 2018 года составил 33,053 тыс. тонн. Ведущие позиции по объему запасенного драгоценного металла занимают США и Германия. Россия, наряду с другими странами, активными темпами осуществляет приращение своей доли в мировом золотом запасе: по данным за 2000 год в запасе находилось 343 тонны, за период с 2000 по 2018 год количество драгоценного металла в собственных хранилищах возросло до 1,839 тыс. тонн. Россия в настоящий момент занимает седьмое место в мире. Приведенная ниже таблица отражает наличие золота у десяти стран, обладающих наибольшим запасом.

Таблица 2

Золотой запас 10 ведущих стран мира

№	Страна	Тонн	Доля в резервах, %
1	США	8 133,5	75,0
2	Германия	3 373,6	70,2
3	МВФ	2 814,0	–
4	Италия	2 451,8	67,5
5	Франция	2 436,0	64,9
6	Китай	1 842,6	2,4
7	Россия	1 838,8	17,7
8	Швейцария	1 040,0	5,4
9	Япония	765,2	2,5
10	Нидерланды	612,5	66,3

Ведущим драйвером роста, определяющим спрос на рынке золота, является политическая и экономическая неопределенность. Не менее значимым фактором развития исследуемого сегмента рынка является активное участие государства. Роль государства определяется через оборот золота в качестве резервного актива, а также по средствам создания механизма по оптимизации систе-

мы обращения благородного металла в качестве инвестиционного инструмента.

Активность на рынке золота в 2018 году составила 366 т., спрос на металл возрос на 42 процента по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Одним из крупнейших игроков в золотом секторе является ЦБ РФ. Ключевыми участниками на рынке золота являются:

Основные игроки на рынке золота

- золотодобывающие компании (основные поставщики золота на рынок);
- промышленные потребители (предприятия промышленной сферы, ювелирного производства);
- биржи драгоценных металлов (одно из основных мест торговли золотом);
- дилеры и посредники (коммерческие банки, специализированные компании, оказывающие посреднические услуги);
- Центральные банки (выступают в роли крупных операторов, которые оказывают значительное влияние на конъюнктуру рынка);
- инвесторы (одна из обширных категорий, которая имеет разнообразные инструменты вложений в драгоценные металлы).

Рис. 1. Участники золотовалютных отношений

В действующих сегодня ПБУ широко освещены вопросы, связанные с оценкой и разведкой полезных ископаемых, к которым, исходя из природы происхождения, следует относить также и золото. Ведущая роль в организации учета по данному виду деятельности принадлежит ПБУ 24/2011 «Учет затрат на освоение природных ресурсов». Золотодобывающие компании выступают первым звеном в длинной цепочке операций, связанных с драгоценным металлом. После того, как процесс добычи будет завершен, золото подлежит реализации, договор на передачу металла

может быть заключен непосредственно с государством, или же с физическими или юридическими лицами.

Использование золота в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности предполагает осуществление учетной работы, о чем прямо указано в действующем на территории РФ законе №402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

Кроме указанного закона операции с золотом подпадают под действие ряда нормативных актов, перечень которых представлен на рисунке.

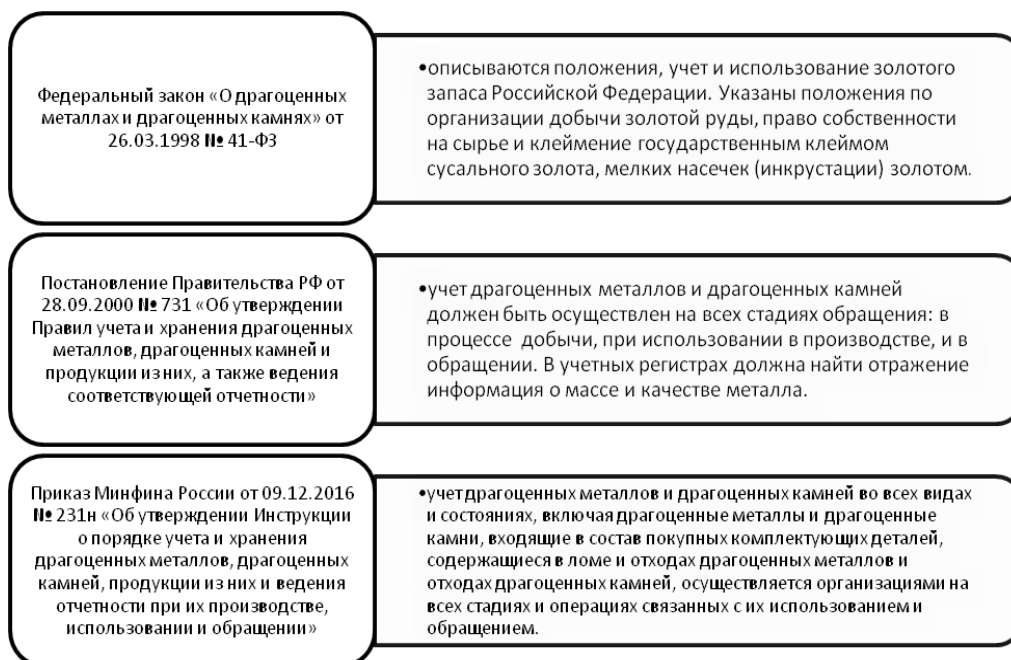

Рис. 2. Нормативное регулирование операций с золотом

Деятельность, непосредственно связанная с оценкой и разведкой месторождений золота, а также его добычей, регламентирована Очищенное золото может быть реализовано добывающей компанией посредством договора купли-продажи, участником сделки может выступать как государство, а также Использование золота как одного из активов в компании связано с решением ряда проблем: способы осуществления бухгалтерского учета операций, связанных с приобретением и продажей драгоценных металлов, нормативными актами по бухгалтерскому учету не установлены. Нет единого стандарта учета и в системе МСФО.

Золото занимает промежуточное положение между товаром и деньгами. Так как металл участвует в торгах на золотовалютной бирже, золото обладает способностью приносить доход владельцу за счет изменения курсовой стоимости. Учитыва-

вая множественную природу исследуемого актива, возникает масса вопросов при выборе счета для целей бухгалтерского отражения операций с драгоценными металлами. Единого нормативного документа, определяющего порядок ведения учета золота нет, следовательно организация обладает правом самостоятельно установить такой способ, руководствуясь при этом общими правилами, установленными в п. 7 ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации». На первый взгляд, наиболее предпочтительным является использование следующих счетов: 01 «Основные средства», 10 «Материалы», 50 «Касса», 41 «Товары», 58 «Финансовые вложения». Чтобы получить ответ на вопрос, на какой же из перечисленных счетов следует оприходовать приобретенные слитки драгоценных металлов, проанализируем подходы к учету золота со следующих позиций:

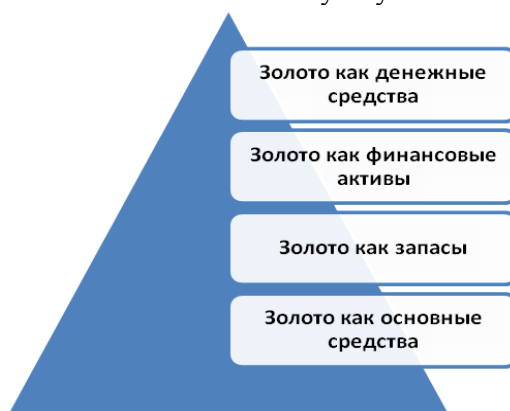

Рис. 3. Учетные категории золота

Золото как денежные средства

Исторически так сложилось, что золото в первую очередь ассоциируется с категорией денежных средств. Расчет золотой монетой осуществлялся до начала XIX в.. В начале XX века в экономике возникает диспропорция между возросшей массой реализуемых товаров и ограниченном количеством золота, который спровоцировал отказ от золотого стандарта в расчетах. Полный отказ от системы золотого стандарта происходит в 1971 году.

Так как драгоценные металлы имеют монетарную природу, и хотя и довольно редко, но все же выступают в качестве расчетно-денежной единицы, мы можем предположить, что даже не являясь средством платежа в прямом смысле этого слова, допустимо их соотнесение с эквивалентами денежных средств, следовательно, вполне закономерным представляется их учет на счете 50 «Касса». В инструкции по применению Плана счетов бухгалтерского учета сказано, что счет 50 «Касса» непосредственно предназначен для обобщения информации о наличии и движении денежных средств в кассах организации. Исходя из предназначения счета становится очевидным, что с точки зрения нормативного регулирования такой учет неправомерен. Действующим планом счетов предусмотрен открытый перечень субсчетов к счету 50, и, вполне вероятно, появляется возможность открыть дополнительный субсчет.

Однозначного ответа на вопрос, что относить к

эквивалентам денежных средств в действующих нормативных актах нет, однако он содержится в МСФО (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств». МСФО под эквивалентами денежных средств понимает высоколиквидные краткосрочные вложения, которые могут быть легко обращены в заранее известную сумму. Отличительной чертой является незначительное изменение первоначальной стоимости, т.е., они практически не подвержены риску обесценения. Проведенный анализ положений международного стандарта однозначно указывает, что золото не может быть учтено в качестве денежных средств или их эквивалентов. Если компания в силу особенностей совершения сделки будет использовать золото в расчетах, появляется необходимость подготовить два вида отчетности: для налоговых органов, и для принятия собственных решений.

Золото как финансовые активы

Компания может обеспечивать свою стабильность за счет финансовых активов. Золото, прежде всего, выражает заранее известную сумму денежных средств, воплощенных в приобретаемых металлах. Не смотря на то, что золото может одновременно выполнять функцию инвестиций, так как обладают способностью приносить доход в результате изменения стоимости (табл. 3), а также может быть реализовано в средство платежа, спорным является вариант осуществления учета на счете 58 «Финансовые вложения».

Таблица 3

Изменение цены на золото

Цена, \$ за унцию	2010 г	2011 г	2012 г	2013 г	2014 г	2015 г	2016 г	2017 г	2018 г
Минимальная	1058	1319	1540	1192	1142	1050,6	1062,1	1151,1	1164,3
Средняя	1224,5	1571,5	1668,9	1409,2	1266,4	1158,7	1253,5	1257,5	1262,4
Максимальная	1421	1920	1791,75	1693,7	1385	1301,5	1374,1	1356,3	1364,2

* Унцией считается мера драгоценных металлов примерно в 31,1 грамм

Учет финансовых вложений в Российской Федерации регламентирован ПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений». В международной практике применяется МСФО 32 «Финансовые инструмен-

ты: представление информации». Сравнение положений указанных нормативных актов представлено на рис. 4.

ПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений»

- государственные и муниципальные ценные бумаги, ценные бумаги других организаций; вклады в уставные (складочные) капиталы других организаций; предоставленные другим организациям займы, депозитные вклады в кредитных организациях, дебиторская задолженность, приобретенная на основании уступки права требования, и пр.. Нельзя относить к финансовым вложениям драгоценные металлы, ювелирные изделия, произведения искусства и иные аналогичные ценности, приобретенные не для осуществления обычных видов деятельности.

МСФО 32 «Финансовые инструменты: представление информации»

- финансовый актив выражает денежные средства; договорное право на получение денежных средств и финансовых активов от другой компании, на обмен финансовыми инструментами с другой компанией на потенциально выгодных условиях; долевым инструментом другой компании.

Рис. 4. Понятие финансового актива в российском и международном учете

Золото нельзя трактовать как договорное обязательство и долевым инструментом согласно позиции МСФО. В ПБУ 19/02 есть непосредственное упоминание о том, что драгоценные металлы недопустимо относить к финансовым активам, следовательно, невозможно организовать учет на счете 58 «Финансовые вложения».

Золото как инвестиционный ресурс

Драгоценные металлы являются привлекательным способом инвестирования денежных средств. Рисков у таких вложений – минимум, самый главный риск – выбор банка и оценка его надежности: золотые вклады не подлежат страхованию в случае банкротства учреждения, и клиенту не удастся вернуть свои средства.

Сбербанк РФ предлагает два варианта вложения наличных денег в золото:

- приобретение золотых слитков (19%);
- открытие накопительного счета (7%).

Первый вариант предполагает, что приобретению драгметалла сопутствует платная процедура экспертизы и дальнейшего хранения. По завершению договора слитки выдаются собственнику. Второй вариант, основанный на открытии ОМС, осуществляется без выдачи реального золота, при этом ежемесячный доход рассчитывается по раз-

нице котировок на металл с последующей конвертацией в деньги. Доход в данном случае зависит исключительно от роста цен на золото на международном рынке.

Открытие обезличенного металлического счета не предполагает использование его в расчетах при осуществлении финансово-экономической деятельности компании, равно как и для административно-управленческих целей, что полностью отвечает требованиям отнесения актива в состав инвестиционного имущества. Учет золота, как объекта инвестиционной собственности, на обезличенных металлических счетах, по нашему мнению, целесообразно осуществлять на счете 55 «Специальные счета в банках» на отдельно открытом субсчете, например 55-4 «Обезличенные металлические счета»

Не всегда золото выступает гарантом финансовой стабильности или средством инвестирования временно свободных денежных средств. Значительная часть добываемого золота используется прежде всего как сырье или актив, учет которого целесообразно осуществлять на одном из следующих счетов – 01 «Основные средства», 10 «Материалы» или 41 «Товары». Выделяют три отрасли потребления золота:

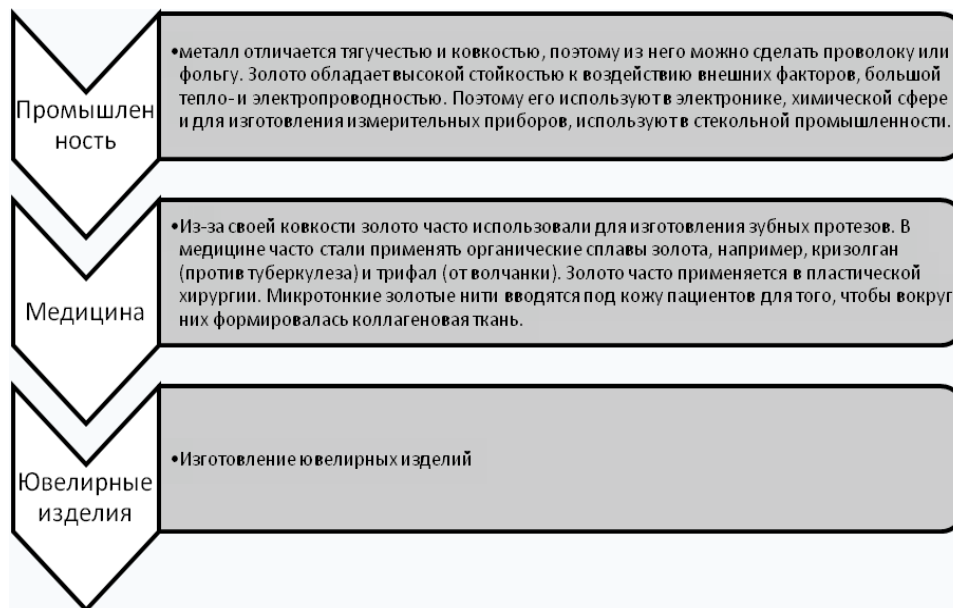

Рис. 5. Сферы использования золота

Золото как сырье и материалы

Необходимо также помнить о потребительских свойствах золота как металла. В данном случае золото можно рассматривать как исходное сырье, используемое при производстве. Следовательно, учет следует осуществлять на счете 10 «Материалы» с выделением дополнительного субсчета «Драгоценные металлы». Такой подход не противоречит введённому на территории РФ с 1 января 2019 г. ФСБУ «Запасы» (рис. 6).

Для компаний, которые приобретают золотые слитки с целью их дальнейшей продажи при наличии благоприятного курса, применение норм МСФО 2 «Запасы» невозможно. Получение дохода в данном случае становится вероятным только в результате продажи. Учет активов, приобретаемых с целью дальнейшей реализации, необходимо вести на счете 41 «Товары». Из всех перечисленных ранее альтернативных счетов для ведения учета золота, только применение счета 41 не противоречит требованиям нормативных актов.

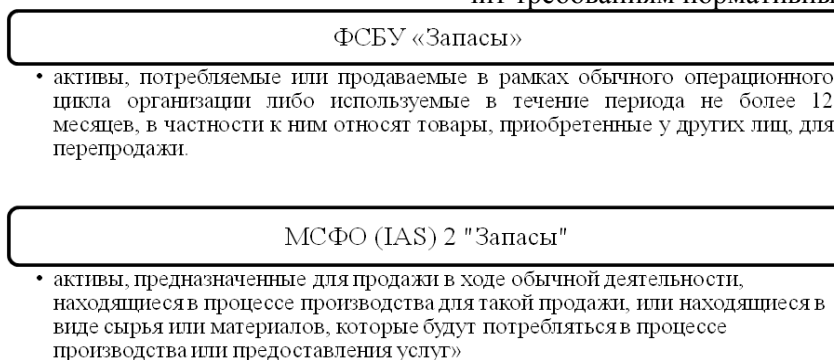

Рис. 6. Понятие актива в российском и международном учете

Золото как объект основных средств

Золото как актив имеет длительный срок полезного использования, оно практически не подвержено воздействию окружающей среды и не теряет своих потребительских свойств. Длительный характер использования склоняет в пользу его отнесения к объектам основным средств, учет которых ведут на счете 01 «Основные средства». В то же время, так как золото не теряет своих потребительских свойств в течении периода использования, оно не подлежит амортизации, что противоречит

требованиям п. 5 ПБУ 6/01 «Учет основных средств».

Некорректным является включение золота в состав основных средств и с позиции МСФО. МСФО (IAS) 16 «Основные средства» к основным средствам относит активы, которые подлежат использованию в процессе финансово-хозяйственной деятельности, для передачи в аренду или для административно-управленческих целей.

Золото, даже не являясь самостоятельным объектом основных средств, может входить в состав приобретаемого основного средства. Драгоценные

металлы, содержащиеся в составе основных средств, не требуют обособленного отражения в бухгалтерском учете, так как они не являются самостоятельными инвентарными объектами. Для учета их поступления и выбытия должен быть организован оперативный учет.

В заключении отметим, что операции с золотом могут приобретать весьма разнообразный харак-

тер: выступать сырьем и средством инвестирования одновременно, в связи с чем отсутствует единый подход к учетному отражению. Определение метода учета зависит от конкретных условий и должно соответствовать целям, которые преследует предприятие.

Литература

1. Гасанова А.Г., Корниенкова Е.И. Особенности мирового рынка золота // Современные научные исследования и инновации. 2017. №6. С. 39.
2. Иванова В.Н. Перспективы развития мирового рынка золота как инвестиционного инструмента и резервного актива // Социальные и гуманитарные знания. 2017. №1. С. 11 – 23.
3. О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации: Приказ Минфина России от 28.12.2015 N217н // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193532/
4. О драгоценных металлах и драгоценных камнях: Федеральный закон от 26.03.1998 N41-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18254/
5. Об утверждении Инструкции о порядке учета и хранения драгоценных металлов, драгоценных камней, продукции из них и ведения отчетности при их производстве, использовании и обращении: Приказ Минфина России от 09.12.2016 N231н // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210686/
6. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению: Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 №94н // <http://www.consultant.ru/>
7. Об утверждении Правил учета и хранения драгоценных металлов, драгоценных камней и продукции из них, а также ведения соответствующей отчетности: Постановление Правительства РФ от 28.09.2000 N731 // www.consultant.ru/search/
8. Павлюченко Т.Н., Калюгина И.В. Отражение активов в отчетности // Финансовый вестник. 2018. №3 (42). С. 54 – 61.
9. Павлюченко Т.Н., Шмакова В.В. Сравнение принципов учета и раскрытия в отчетности информации о запасах по российским и международным стандартам // Финансовый вестник. 2016. №4 (35). С. 60 – 64.
10. Плешивцева А.А. Мировой рынок золота: промышленное потребление // Социально-экономические явления и процессы. 2017. №2. С. 98 – 105.

References

1. Gasanova A.G., Kornienkova E.I. Osobennosti mirovogo rynka zolota // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2017. №6. S. 39.
2. Ivanova V.N. Perspektivy razvitiya mirovogo rynka zolota kak investicionnogo instrumenta i rezervnogo akiva // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2017. №1. S. 11 – 23.
3. O vvedenii Mezhdunarodnyh standartov finansovoj otchetnosti i Raz'yasnenij Mezhdunarodnyh standartov finansovoj otchetnosti v dejstvie na territorii Rossijskoj Federacii i o priznanii utrativshimi silu nekotoryh prikazov (otdel'nyh polozhenij prikazov) Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii: Prikaz Minfina Rossii ot 28.12.2015 N217n // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193532/
4. O dragocennyh metallah i dragocennyh kamnyah: Federal'nyj zakon ot 26.03.1998 N41-FZ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18254/
5. Ob utverzhdenii Instrukcii o poryadke ucheta i hraneniya dragocennyh metallov, dragocennyh kamnej, produkcii iz nih i vedeniya otchetnosti pri ih proizvodstve, ispol'zovanii i obrashchenii: Prikaz Minfina Rossii ot 09.12.2016 N231n // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210686/
6. Ob utverzhdenii Plana schetov buhgalterskogo ucheta finansovo-hozyajstvennoj deyatelnosti organizacij i Instrukcii po ego primeneniyu: Prikaz Minfina RF ot 31.10.2000 №94n // <http://www.consultant.ru/>
7. Ob utverzhdenii Pravil ucheta i hraneniya dragocennyh metallov, dragocennyh kamnej i produkcii iz nih, a takzhe vedeniya sootvetstvuyushchej otchetnosti: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.09.2000 N731 // www.consultant.ru/search/

8. Pavlyuchenko T.N., Kalyugina I.V. Otrazhenie aktivov v otchetnosti // Finansovyy vestnik. 2018. №3 (42). S. 54 – 61.
9. Pavlyuchenko T.N., SHmakova V.V. Sravnenie principov ucheta i raskrytiya v otchetnosti informacii o zapasah po rossijskim i mezhdunarodnym standartam // Finansovyy vestnik. 2016. №4 (35). S. 60 – 64.
10. Pleshivceva A.A. Mirovoj rynek zolota: promyshlennoe potreblenie // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. 2017. №2. S. 98 – 105.

*Bunina A.Yu., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kopytina M.L., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Pavlyuchenko T.N., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I*

GOLD IN THE RUSSIAN AND INTERNATIONAL ACCOUNTING

Abstract: for many centuries, gold has served as a measure of the value of goods. The advantages of using the precious metal as a standard of value are quite obvious: gold is able to maintain consumer properties for a long time, is not subject to corrosion and destruction, is easily divided into parts and re-united into a single whole. In nature, gold is rare, which increases its value, as the process of extraction and purification of gold is associated with certain financial costs. Currently, gold has ceased to play the role of world money, but still occupies a special place in the financial and commodity markets, forming gold reserves of the world, as well as raw materials for industries such as electronics, medicine, telecommunications, etc.

Methods of accounting of transactions related to the acquisition and sale of precious metals, regulations on accounting are not established. The purpose of the article is to study the existing approaches to the reflection of gold transactions in the accounts, as well as the choice of the most effective accounting algorithm that allows optimizing the current system of accounting for precious metals. The objective of the study is to study the theoretical and practical material, as well as the development of approaches to the reflection of information in the accounts.

Keywords: gold, accounting, IFRS, assets, tangible assets, investments in gold

*Панина Е.Е., кандидат педагогических наук, доцент,
Балдина А.М., студент,
Институт туризма и предпринимательства,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ УСЛУГ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Аннотация: статья посвящена особенностям продвижения услуг в индустрии гостеприимства, рассматриваются основные каналы и технологии, направленные на увеличение продаж гостиничного предприятия.

В качестве каналов продаж выступают прямые, к которым относится собственный отдел продаж, сайт гостиницы и корпоративные клиенты; и внешние, основными среди которых являются туроператоры, турагенты, агенты-индивидуалы, интернет-ресурсы бронирования. Главная задача в управлении каналами продаж гостиничного предприятия состоит не только в том, чтобы получить как можно больше потенциальных клиентов, но и в том, чтобы удержать гостя, чтобы клиент, который попал в гостиницу через внешний канал продаж в следующих раз забронировал номер напрямую, без посредников.

Гостиничному предприятию для эффективной деятельности необходимо выстроить процесс управления продажами, организовать систему внутреннего контроля, как со стороны руководства, так и со стороны служб. Многие сотрудники не выполняют стандарты обслуживания, не заинтересованы в увеличении продаж гостиницы и, особенно в отсутствие руководства, пренебрегают правилами поведения с гостями, что сказывается на качестве гостиничных услуг. Руководству гостиницы необходимо создать программу обучения сотрудников техникам эффективных продаж, обслуживанию гостей в соответствии со стандартами, контролировать качество их работы, регулярно проводя аттестацию и независимый сервисный аудит по программе «Тайный гость». Для увеличения конверсии необходимо разрабатывать мотивационные программы для сотрудников, что позволит улучшить качество их работы, поднять личные продажи и будет способствовать росту объема продаж в гостинице.

Ключевые слова: технологии продаж, каналы продаж, внутренние и внешние каналы продаж, конверсия продаж, эффективность продаж

Последние десятилетия индустрия гостеприимства в России активно развивается: строятся новые гостиничные комплексы, обновляется номерной фонд гостиничных предприятий, растет уровень сервиса, профессионализм сотрудников, ассортимент основных и дополнительных услуг.

Однако, для эффективной работы гостиничному предприятию недостаточно получать статистику о загрузке и давать рекламу. Необходимо четко представлять стратегию продвижения гостиничных услуг на рынке, владеть технологией и новыми методами продаж. Прежде всего важно точно понимать: что, кому и как продавать; каким образом турист попадает в гостиницу.

В соответствии с Правилами предоставления гостиничных услуг в РФ, гостиничная услуга – это комплекс услуг по обеспечению временного проживания в гостинице, включая сопутствующие услуги, перечень которых определяется исполнителем. Однако, гостиничная услуга – это не только номер в гостинице, завтрак в ресторане и возможность посетить СПА-комплекс. Гостиничная услуга – это «особый продукт, совокупность факторов, которые позволяют гостю чувствовать себя уютно и комфортно, заставляя его в следующий раз воспользоваться услугами именно этого гостиницы» [2]. Гостиничные услуги нематериальны, поэтому их невозможно увидеть или потрогать, они неосязаемы и оценить их можно только после того, как они оказаны. Кроме того, гостиничная ус-

луга обладает еще таким свойством как непостоянство, поскольку действия персонала, настроение гостя и другие факторы оказывают влияние на ее качество, что создает сложность при продаже.

В связи с необходимостью поиска путей продвижения гостиничных услуг важно сказать о таком понятии как канал продаж, который, по определению маркетолога Ф.Котлера, представляет собой «совокупность независимых организаций, которые вовлечены в процесс производства продукта или услуги, доступных для индивидуальных потребителей или делового пользователя» [1]. Другими словами речь идет о том или ином средстве с помощью которого у гостя есть возможность забронировать или сразу приобрести услуги гостиничного предприятия.

Совершенно очевидно, что чем больше каналов продаж есть у гостиницы, тем шире охват рынка потенциальных потребителей, а следовательно и возможного дохода. Необходимо сказать о том, что каналы не всегда служат для привлечения новых, но и направлены на работу с постоянными клиентами, увеличению их лояльности к гостинице.

Существуют прямые и внешние каналы продаж. К *прямым* можно отнести:

собственный отдел продаж (отдел бронирования), сайт гостиницы и корпоративных клиентов. К *внешним* относятся: туроператоры, турагенты,

агенты-индивидуалы, интернет-ресурсы бронирования и др.

Если говорить о прямых каналах продаж, то, безусловно, основным из них является отдел продаж в гостинице (отдел бронирования), основной целью которого является получить прибыль не только от продажи номеров, но и с аренды конференц-залов, организации банкетов, конференций. Эта служба занимается формированием цены на номера и тарифной сетки, исходя из спроса на рынке, заключает корпоративные и агентские договоры. Этот отдел ежегодно анализирует рынок, конкурентов, сильные и слабые стороны гостиницы, существующих и потенциальных клиентов, разрабатывает стратегию и план действий на следующий год.

Что касается сайта гостиницы, то он должен быть максимально информативным и мобильным. На сайте необходимо разместить информацию об основных и дополнительных услугах отеля, фотографии номерного фонда, ценовые предложения и др. Формируя сайт, важно ориентироваться на потребности всех групп клиентов, которые могут им воспользоваться. Основного внимания заслуживает визуальная часть веб-страницы, поскольку внешний вид сайта формирует у потенциального клиента впечатление о гостинице в целом. Особое внимание необходимо уделить разделу бронирования, возможность онлайн бронирования, понятное ценообразование, достоверная информация.

К прямым каналам продаж чаще всего обращаются следующие группы клиентов:

- *постоянные гости*, которые регулярно посещают гостиницу, лояльно настроенные, которые обращаются в службу бронирования четко представляя себе объем и качество предоставляемых услуг. Задача сотрудника в данной ситуации только быстро и грамотно оформить бронирование. Для гостиницы очень важно поддерживать хорошие взаимоотношения с этой группой клиентов, поскольку именно они составляют существенный процент от загрузки отеля. Кроме того, они могут порекомендовать гостиницу своим друзьям и коллегам. Как правило, в гостинице формируют базу данных постоянных гостей, в которой содержится основная информация о клиентах и их предпочтениях. Гостиницы разрабатывают программы лояльности для постоянных клиентов, включающие системы скидок, бонусов, комплименты, рассылки, поздравления со знаменательными датами и другие знаки внимания.

- *потенциальные покупатели*, которые обращаются в гостиницу впервые, поэтому основная задача произвести наиболее положительное первое впечатление, профессионально дать информацию об основных и дополнительных услугах оте-

ля, особенностях их предоставления. Именно на эту категорию гостей направлены техники продаж, о которых пойдет речь далее.

- *организации*, заинтересованные в регулярном проживании своих сотрудников в гостинице, заключающие договор на взаимовыгодных условиях, предусматривающий скидку. Преимущества для гостиницы в данном случае заключаются в том, что обеспечивается загрузка отеля, независимо от сезона. Кроме того, многие организации проводят конференции и семинары, при организации которых используют услуги гостиницы, среди которых размещение, питание, аренда конференц-залов, организация трансфера и др.

Что касается внешних каналов продаж, то здесь речь идет о компаниях, которые сотрудничают с гостиничными предприятиями по продвижению и продаже их услуг на основе агентских договоров, по которым отели платят им комиссионное вознаграждение. Несмотря на необходимость платить комиссию, отказаться их услуг достаточно сложно, поскольку продажи через них очень эффективны. Вместе с тем, туристские предприятия влияют на формирование имиджа отеля, среди его потенциальных гостей, поэтому необходимо стимулировать партнеров различными бонусными программами, бесплатными инфотурами и дополнительными скидками, в зависимости от объема продаж.

Конечно, у каждого гостиничного предприятия есть предпочтения при выборе того или иного канала продаж, на практике же все используют различные каналы продаж, что позволяет обеспечить высокую загрузку гостиницы.

Кроме того, постоянно появляются новые потенциальные партнеры и каналы продаж, которые могут привлечь в гостиницу новых клиентов. Необходимо изучить клиентов конкурентов, проанализировать базу постоянных клиентов для поиска новых групп, на которые раньше не обращали внимания. Необходимо проводить такой анализ каждый месяц, квартал, год.

Часто в гостиницах встает вопрос о разделении функций между различными службами, связанными с продажами, такими как служба маркетинга, отдел продаж и отдел бронирования. Конечно, в небольших гостиницах эта проблема не стоит, поскольку часто все эти функции выполняет один отдел, причем у сотрудников четко распределенные обязанности, они могут взаимозаменять друг друга при необходимости и всегда оперативно владеют информацией. Сложнее приходится крупным гостиницам, которые как правило разделяют функции служб продаж, бронирования и маркетинга. В данном случае важно четко разделить обязанности в соответствии с должностными

инструкциями, ознакомить всех сотрудников на уровне возможности взаимозаменяемости.

Конечно, не все гостиничные предприятия могут добиться слаженных действий своих сотрудников. Для достижения такого результата необходимо разделить сферу деятельности, задачи служб. Главной задачей отдела маркетинга гостиницы является создание такого продукта, который смогут эффективно продавать отдел продаж и бронирования. Для этого они должны четко понимать с какими клиентами они работают, какие есть конкуренты. Отдел по продажам занимается поиском новых клиентов, а отдел бронирования старается удержать уже привлеченного клиента уровнем сервиса и программами лояльности, разработанными ценовыми предложениями, скидками и бонусами. Отдел продаж должен передать отделу бронирования максимально подробную информацию о потенциальном клиенте, а те сформировать предложение в зависимости от потребностей гостя.

Главная задача в управлении каналами продаж гостиницы состоит не только в том, чтобы получить как можно больше потенциальных клиентов, но и в том, чтобы удержать гостя, сделать все для того, чтобы клиент, который попал в гостиницу через внешний канал продаж в следующих раз забронировал номер напрямую, без посредников.

Конечно, мобильный, эффективно работающий сайт гостиницы, с возможностью онлайн бронирования играют очень важную роль в продвижении услуг отеля, предоставляя гостю всю необходимую информацию об основных и дополнительных услугах, категориях номеров, ценовой политике отеля. Кроме того, гость часто ориентируется на отзывы посетителей, которые влияют на выбор гостиницы.

Вместе с тем, именно звонок в гостиницу часто бывает решающим фактором, оказывающим влияние на решение гостя. Поэтому необходимо учить сотрудников основным техникам эффективных продаж.

Существует пять основных этапов продаж:

1. *Установление контакта.* В гостиницах разработаны стандарты ведения телефонных переговоров, в которых подробно прописаны действия сотрудника при общении с потенциальным клиентом по телефону, среди которых необходимость поприветствовать собеседника, назвать отель, представиться, спросить имя гостя и др. Все это позволяет установить предварительный контакт, дает возможность понять, что звонок очень важен для отеля. По мнению экспертов, по форме приветствия позвонивший клиент может составить

для себя довольно полное, хотя и предварительное мнение об отеле.

2. *Выявление потребностей и целей, подведение итогов.* Этот этап очень важен для того, чтобы подобрать подходящий вариант. На этом этапе сотрудник выясняет дату, тип номера, количество гостей, срок проживания, особые пожелания. От того, насколько полную информацию соберет сотрудник, будет зависеть точность предлагаемых на следующем этапе услуг.

3. *Презентация.* На этом этапе, в соответствии с потребностями гостя, ему предлагается номер. Здесь очень важно не только озвучить категорию номера и цену, но и рассказать о его преимуществах, удобствах, дополнительных услугах.

4. *Предложение бронирования, работа с возражениями.* В случае, если гостю по каким-либо причинам не подошел предложенный вариант, необходимо вернуться на второй этап.

5. *Закрытие сделки.* На этом этапе происходит бронирование номера, необходимо взять контакт гостя для обратной связи и поблагодарить за обращение в отель.

В последние годы стали говорить еще о трех методах, позволяющих увеличить продажи услуг гостиничного предприятия, среди них:

1. *Up-sell – поднятие суммы продажи* – это мотивация покупателя потратить больше средств в гостиницу, например, взять более дорогой номер. Это достигается путем сравнения преимуществ номеров, предложения номеров более высокой категории за небольшую доплату, динамическое ценообразование, возможность увеличения длительности проживания и др.

2. *Cross-sell – перекрестные продажи* – это также мотивация покупателя потратить больше средств, но уже через продажу дополнительных услуг или товаров. Здесь необходимо информировать гостя о дополнительных услугах гостиницы, проходящих акциях, возможностях депозита, партнерских программах и др.

3. *Получение контактов/рекомендаций* – это возможность информировать гостей после их возвращения домой об акциях, проходящих в гостинице, чтобы стимулировать повторные продажи.

На практике, далеко не все обращения в гостиницу заканчиваются бронированием. В связи с этим, необходимо сказать о таком понятии как *конверсия продаж* – это отношение реальных покупателей, то есть тех, кто воспользовались товаром/услугами к потенциальным покупателям, тем, кто не воспользовались товаром/услугой по любой причине. Конверсия в бронировании – это отно-

шение тех, кто забронировал номер к звонившим в отдела бронирования. Руководству гостиничного предприятия необходимо четко отслеживать эти показатели и управлять эффективными продажами.

По данным исследований в этой сфере, основными ошибками, по которым конверсия бывает очень низкой являются следующие:

- сотрудник предлагает услуги, не выяснив предварительно потребности гостя;
- сотрудник предлагает только один вариант размещения;
- сотрудник не предлагает забронировать номер;
- сотрудник не задает дополнительных вопросов;
- сотрудник не использует лист ожидания, в случае отсутствия необходимой категории номера;
- сотрудник не предлагает альтернативный вариант размещения и др.

Консалтинговая компания «Tesla-consult» выявила основные ошибки при организации продаж услуг гостиничных предприятий, среди них следующие:

1. Владельцы отелей, вкладывая деньги в рекламу, не задумываются о том, насколько она эффективна и что на самом деле приводит к ним клиентов. По мнению экспертов, неэффективно сразу вкладывать большие средства, необходимо использовать разные каналы, среди которых: холодные звонки, точки продаж, наружная реклама, флаеры, рассылка, веб-сайт, мобильные приложения, социальные сети, СМИ в тестовом режиме и замерять результат.

2. Бросают все силы на привлечение новых клиентов. Вместе с тем, как показывает статистика, привлечение уже побывавшего клиента обойдется отелю в 5 раз дешевле, чем новый, поскольку он уже знаком с гостиницей, знает, что покупает и лоялен, при условии, что он остался доволен услугами отеля. Необходимо разрабатывать программы лояльности, систему бонусов, дисконтные карты и др.

3. Неэффективный сайт. Важную роль играет качество и количество фотографий, отзывы клиентов, территория гостиницы, онлайн бронирование, различные системы оплаты и др.

4. Отсутствие четкой сегментации потребителей. Необходимо выбрать целевые

группы, на удовлетворение потребностей которых в первую очередь ориентируется отель.

5. Ограничение перечня дополнительных услуг. Необходимо разработать программу мини-услуг, которые могут увеличить продажи отеля.

6. Отсутствие доходов в не сезон. Необходимо ориентироваться на корпоративных клиентов, сегмент МІСЕ, которые позволят отелю избежать фактора сезонности и получить стабильный доход.

Необходимо сказать о том, что многие сотрудники не выполняют стандарты, не заинтересованы в увеличении продаж гостиницы и, особенно в отсутствие руководства, пренебрегают правилами поведения с гостями. Компания «Big Tree», занимающаяся в России проверками по программе «Тайный гость», представила статистику, касающуюся основных проблем, связанных с поведением персонала в отсутствие руководства. Самыми частыми нарушениями являются дисциплина и сервис. Это касается, во-первых, отношения к гостям, внимательности персонала, заинтересованности в обслуживании, гостям предоставляется минимум информации об услугах отеля, что отражается, в том числе, и на продаже дополнительных услуг. Во-вторых, это касается внешнего вида, отсутствие бейджа, униформы, небрежность в одежде и т.д. В-третьих, это нарушение внутреннего распорядка, что проявляется в использовании мобильными телефонами в личных целях, разговоры на посторонние темы, плохая уборка и др.

В целом, все эти факторы отражаются на объеме продаж в гостиничном предприятии, а невыполнение сотрудниками стандартов обслуживания влияет на мнение клиентов о гостинице, желание еще раз воспользоваться его услугами, вернуться и порекомендовать друзьям и коллегам. Чтобы избежать этого, необходим внутренний контроль, как со стороны руководства, так и со стороны служб. Необходимо проводить обучение сотрудников, контролировать качество их работы, регулярно проводя аттестацию и независимый сервисный аудит по программе «Тайный гость». Кроме того, необходимо разрабатывать мотивационные программы для сотрудников, чтобы стимулировать их выполнять стандарты. Все это позволит улучшить качество их работы и увеличить эффективность продаж в отеле.

Литература

1. Баумгартен Л.В. Сущность, специфика, принципы, функции, цели и задачи маркетинга гостиничных услуг // Маркетинг в России и за рубежом. 2013. №5. С. 81 – 90.
2. Белоусова И.С. Гостиничная индустрия как комплексная составляющая индустрии туризма и гостеприимства // Молодой ученый. 2015. №11. С. 183 – 185.
3. Гостиничный бизнес: особенности работы/ URL: <http://ProHotel.ru> (дата обращения: 20.05.2019)
4. Корпоративные продажи в отеле – как достигать лучшего результата // Журнал «Академия гостеприимства» / URL: <http://hotel-rest.biz> (дата обращения: 15.05.2019)
5. Панина Е.Е. Возможности развития МICE-туризма в России // Журнал «Наука и образование: новое время». 2018. №4.
6. Современные тенденции и актуальные вопросы развития туризма и гостиничного бизнеса в России // Материалы международной научно-практической конференции, 9-10 марта 2017 г. / под ред. С.В. Дусенко, Н.Л. Авиловой / РГУФКСМиТ. М., 2017. 613 с.

References

1. Baumgarten L.V. Sushchnost', specifika, principy, funkicii, celi i zadachi marketinga gostinichnyh uslug // Marketing v Rossii i za rubezhom. 2013. №5. S. 81 – 90.
2. Belousova I.S. Gostinichnaya industriya kak kompleksnaya sostavlyayushchaya industrii turizma i gostepriimstva // Molodoy uchenyj. 2015. №11. S. 183 – 185.
3. Gostinichnyj biznes: osobennosti raboty/ URL: <http://ProHotel.ru> (data obrashcheniya: 20.05.2019)
4. Korporativnye prodazhi v otele – kak dostigat' luchshego rezul'tata // ZHurnal «Akademiya gostepriimstva» / URL: <http://hotel-rest.biz> (data obrashcheniya: 15.05.2019)
5. Panina E.E. Vozmozhnosti razvitiya MICE-turizma v Rossii // ZHurnal «Nauka i obrazovanie: novoe vremya». 2018. №4.
6. Sovremennye tendencii i aktual'nye voprosy razvitiya turizma i gostinichnogo biznesa v Rossii // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 9-10 marta 2017 g. / pod red. S.V. Dusenko, N.L. Avilovoj / RGUFKSMiT. M., 2017. 613 s.

*Panina E.E., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Baldina A.M., Student,
Institute of Tourism and Entrepreneurship,
Vladimir State University after A.G. and N.G. Stoletov*

FEATURES OF PROMOTION OF SERVICES IN THE HOSPITALITY INDUSTRY

Abstract: the article is devoted to the features of the promotion services in the hospitality industry, explains the main channels and technologies to increase the sales of hotel enterprise.

As sales channels are considered straight, which include own sales department, the hotel website and corporate clients; and external, such as tour operators, travel agents, agents-individuals, online booking resources. The main challenge in managing sales channels hotel enterprise is not only to get as more potential customers, but also to keep the visitor to a customer who got into the hotel through external sales channel in the following once booked the room directly, without intermediaries.

Hospitality company for effective work must build a sales management process, organize a system of internal control, as on the part of management and services. Many employees do not fulfill standards of service, are not interested in increasing sales and hotels, especially in the absence of leadership, neglected rules of conduct with guests that affects the quality of hotel services. Hotel management must create employee training program of effective sales techniques, guest services in accordance with the standards, monitor the quality of their work through regular certification and independent service auditing on the program "Mystery guest". To increase conversions, it is necessary to develop motivational programs for employees that will improve the quality of their work, will increase personal sales and will contribute to the growth of the volume of the hotel sales.

Keywords: sales techniques, sales channels, internal and external sales channels, sales conversion, sales effectiveness

*Розова Н.К., кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого*

ВЛИЯНИЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ТРАНСГРАНИЧНУЮ РОЗНИЧНУЮ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: цель выполненного исследования – определение возможной реакции покупателей и продавцов на ужесточение в России мер регулирования трансграничной розничной интернет-торговли. В статье рассмотрен зарубежный опыт государственного регулирования трансграничной розничной интернет-торговли. Выявлены четыре группы стран по уровню лимита беспошлинных покупок. Определены основные пути и этапы введения новых условий приобретения товаров в зарубежных интернет-магазинах для российских покупателей. Приведены результаты исследования возможной реакции россиян-потребителей трансграничного рынка розничной интернет-торговли, приобретающих товары на глобальной торговой площадке Aliexpress, на введение ограничительных мер со стороны государства. Данные были получены путем онлайн-опроса в социальной сети ВКонтакте. Объем выборки составил 5376 человек. Сделаны основные выводы о перспективах продаж в Российской Федерации самой популярной среди россиян торговой площадки Aliexpress.

Ключевые слова: трансграничная интернет-торговля, государственное регулирование интернет-торговли, порог беспошлинной торговли, торговая площадка Aliexpress, реакция покупателей

По количеству интернет-пользователей Российская Федерация входит в десятку ведущих стран мира и занимает позицию лидера в Европе. По данным Miniwatts Marketing Group их численность на 31 марта 2019 года составила 109552842 человека [1]. Уровень проникновения Интернета в России на начало 2018 года достиг 76,4%. Среди молодежи, не достигшей 30 лет, этот показатель достиг 99%, среди людей в возрасте от 30 до 54 лет – 88%, старше 55 лет – 36%. Более половины взрослых россиян (59%) выходят в Интернет со смартфонов [2]. При этом около 10% времени, проведенного в интернете, россияне тратят на выбор и приобретение товаров. Интернет-покупателями на сегодняшний день уже являются более 24 миллионов жителей нашей страны, из них примерно две трети приобретали товары за рубежом. Ассоциация компаний интернет торговли (АКИТ) оценивает общий объем рынка интернет-торговли в России в 1 трлн. 40 млрд. рублей.

Несмотря на значительные темпы роста внутреннего рынка электронной коммерции, рынок трансграничной интернет-торговли (приобретение товаров физическими лицами на территории России в зарубежных интернет-магазинах) растет существенно быстрее (23% против 7% в 2018 году). Несмотря на некоторое снижение среднего чека (на 4% по сравнению с 2017 годом), который составил 1160 рублей, количество зарубежных заказов выросло в 2018 году на 34% и достигло 300 млн. [3] Доля трансграничной торговли в общем объеме российского рынка интернет торговли неуклонно приближается к 40%.

Существуют две основные причины приобретения россиянами товаров у зарубежных продавцов – более низкие цены и более широкий ассорт-

тимент. Однако российские интернет-ритейлеры при этом вынуждены вести свою деятельность в неравных условиях, так как трансграничная модель торговли, использовавшаяся в России до 2019 года, предполагала разницу в маржинальности зарубежного и отечественного бизнеса на уровне 30% из-за отсутствия пошлин, налога на добавленную стоимость (НДС), процедур сертификации и т.п. С 2010 по 2018 год в России действовал один из самых высоких в мире порогов беспошлинного ввоза товаров из зарубежных интернет-магазинов – €1000 или 31 кг посылок в месяц на одного человека. Анализ зарубежного опыта регулирования трансграничного импорта позволяет выделить четыре группы стран по уровню налоговой нагрузки:

1. Страны с отсутствующим значением минимальной стоимости товаров, допускающим ввоз с полным освобождением от налогов (например, в Индии товары для личного пользования облагаются 35%-ым налогом; в Китае ставки налогов колеблются в пределах от 11,9% до 60% в зависимости от товарной категории).

2. Страны с незначительным минимальным порогом для полного освобождения от налогов (например, СА\$ 20 (€14), Таиланд 1000 THB (€23)).

3. Страны с высоким минимальным порогом, позволяющим импортировать товары на условиях полного освобождения от налогов, включая импортную таможенную пошлину и НДС (например, Сингапур SGD 400 (€236), США \$800, Япония JPY 10,000 (€76)). Однако в этих странах установлены низкие ставки НДС и таможенные пошлины (например, в США НДС не взимается, в

Японии он равен 5%, а импортные таможенные пошлины уплачиваются по ставкам до 5,6%).

4. Страны с многоступенчатым регулированием импорта, имеющие как минимальный порог для ввоза товаров на условиях полного налогового освобождения (почти во всех странах ЕС – €22, в Великобритании – £15), так и минимальный порог, при котором ввоз товаров освобождается от уплаты импортной пошлины (€150 для стран ЕС), но предполагает уплату НДС (ставки НДС в странах ЕС колеблются от 17% в Люксембурге до 25% в Швеции). Импортные пошлины обычно составляют 4-6%. Кроме того, Франция, Польша и Швеция обнулили порог освобождения от уплаты НДС для почтовых отправок [4].

Учитывая зарубежный опыт, правительство РФ выступило с инициативой о поэтапном снижении стоимости приобретенных в интернете товаров, которые могут ввозиться беспошлинно. В частности, рассматривается предложение о снижении порога беспошлинного ввоза товаров физическими лицами до €20 за посылку к 2021 году. Кроме этого, предлагаются другие ограничения на ввоз иностранных товаров, которые могут существенно повлиять на ситуацию с рынком интернет-ритейла в России [5]. Весьма показателен пример Республики Беларусь, где в 2016 году после введения лимита беспошлинного ввоза в €22 за четыре месяца количество посылок снизилось с 1,7 млн. до 800 тысяч [6].

Из зарубежных интернет-магазинов граждане России предпочитают китайские маркетплейсы. В 2017 году из 290 млн. трансграничных отправок 91% пришелся на посылки из Китайской Народной Республики. Самой популярной торговой площадкой у россиян является AliExpress – его доля составила 86,8%. Это неудивительно – в мировом рейтинге Alexa Rank сайт aliexpress.com занимает 32 место по посещаемости, в России – 10 [6]. Ежемесячно сайт AliExpress посещают около 37 млн. уникальных пользователей, а общее число посещений с российских IP-адресов составило 147,7 млн. в месяц. Ежегодно покупки на AliExpress совершают 20 млн. россиян; за 10 месяцев 2018 года они приобрели товаров на сумму 212 млрд. руб. [7]. Для площадки "AliExpress" российский рынок является целевым – данный факт подтверждается статистикой SimilarWeb: наибольшее

количество трафика на сайт "aliexpress.com" поступает из России – 28.34%, далее с 5.73% следует Бразилия. В марте 2019 года мобильное приложение и сайт AliExpress ежедневно посещали около 6,5 млн. россиян в возрасте от 12 до 64 лет, проживающих в больших городах (с численностью населения более 100 000 человек) [8].

На основании данных АКИТ (64% покупок россиян на Aliexpress дешевле €22) было сделано предположение о том, что популярность этой торговой площадки среди россиян в случае принятия поправки о таможенной пошлине, упадет несущественно.

Для того чтобы подтвердить или опровергнуть данную гипотезу, был проведен электронный опрос в социальной сети "ВКонтакте", в группе "Aliexpress для мужиков". Группа была выбрана как по числу подписчиков (более 640 000 человек), по посещаемости (в среднем за сутки – 160 000 просмотров), так и по критерию «предпочтительные товарные группы», которыми выступили «Электроника» и «Инструменты». Именно в данных товарных категориях наблюдается более высокий средний чек. Кроме того, аудитория этой группы на 75% состоит из мобильных пользователей (т.е. легко осваивающих новые технологические возможности, а, следовательно, склонных к приобретению инновационных товаров) [9]. Участникам сообщества был задан вопрос: "Как вы поведёте себя в случае введения 30%-ой пошлины от превышения стоимости на товары дороже €20?" Целевая выборка (с учетом «случайных» посетителей сайта) составила 5047 человек, а количество респондентов, приобретающих товары за сумму, превышающую €20, – 3216 человек (58%). На интересующий нас вопрос ответил 2961 человек. Среди них голоса распределились следующим образом: 1597 человек опрошенных выбрали вариант "Совершаю покупки на Aliexpress дороже €20. В случае введения 30%-ой пошлины прекращу это делать"; 174 человека выбрали вариант ответа "Совершаю покупки на Aliexpress дороже €20. В случае введения 30%-ой пошлины продолжу покупать", 1190 человек отдали голос за вариант "Совершаю покупки на Aliexpress дороже €20. В случае введения 30%-ой пошлины стану покупать меньше" (диаграмма 1).

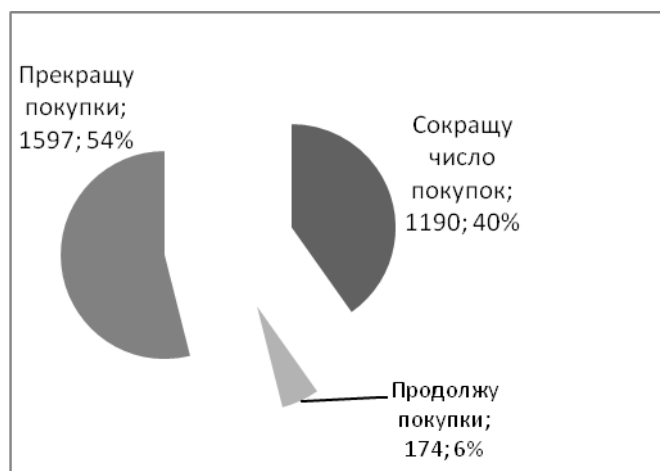

Диаграмма 1. Ожидаемые изменения в поведении покупателей, приобретающих на Aliexpress товары дороже €20

Следовательно, можно сделать вывод о том, что наша гипотеза частично подтвердилась. 42% опрошенных не совершает покупки дороже €20, таким образом, поправка о таможенном сборе для товаров стоимостью дороже €20 их не коснется, соответственно, они продолжают покупки. Однако то, что лишь 3% от числа целевых респондентов (6% от числа покупающих товары дороже €20) ответили, что продолжат это делать, говорит о том, что в случае принятия поправки, аудитория, покупающая товары дороже €20, снизится значительно. На это также указывает тот факт, что 32% целевых респондентов (54% покупающих товары дороже €20) ответили, что в случае введения пошлины прекратят покупки, а 24% от целевых респондентов (40% покупающих товары дороже €20) станут покупать на Aliexpress меньше [10].

Однако на практике государственное регулирование коснулось не только размера беспошлинного порога, но и порядка оформления и взимания налогов и пошлин. И если само пороговое значение пока далеко от €20 (€500 в месяц), то наделение дополнительными полномочиями Федерального государственного предприятия «Почта России» наводит на грустные размышления. «Почта России» будет взаимодействовать с электронной системой Федеральной таможенной службы (ФТС), куда будет направлять информацию по каждому международному отправлению, в том числе персональные данные покупателя. ФГУП также будет указывать общий вес и стоимость товаров, которые покупатель приобрел за календарный месяц [11]. Новый порядок может существенно увеличить сроки доставки товаров и заставить поку-

пателей искать нужные товары на российской территории.

Таким образом, мы наблюдаем появление нового «рыночного окна» – рыночного сегмента с потребностями, удовлетворенными не в полной мере в силу изменения условий приобретения товаров в зарубежных интернет-магазинах. Эту новую рыночную возможность уже разглядели и создатели торговой площадки Tmall (подразделения Alibaba Group), работающей на территории РФ с октября 2017 года (причем с 2018 года Tmall часть своих товаров реализует уже на Яндекс.Маркете), и разработчики маркетплейса Bringly (совместного проекта Яндекс.Маркета и Сбербанка), бета-версия которого заработала в конце 2018 года, и руководители интернет-магазина «Юлмарт», анонсировавшего в 2019 году переход на модель трансграничной торговли [8].

На основании данных анализа зарубежного опыта регулирования трансграничной интернет-торговли и собственного исследования мнений покупателей были сделаны следующие выводы:

- Большинство российских потребителей пока предпочитают делать покупки в интернете на китайской площадке "Aliexpress".

- Если в налоговый кодекс РФ будут внесены существенные поправки, касающиеся трансграничной торговли, популярность сайта "Aliexpress.com" среди россиян, приобретающих дорогие товары, упадет.

- В случае введения налога для иностранных производителей, "Aliexpress" будет, скорее всего, искать новые модели торгового бизнеса в рамках российско-китайских проектов.

Литература

1. Top 20 Countries in Internet Users. [Электронный ресурс]. <http://www.internetworldstats.com> (дата обращения: 23.05.2019)
2. Проникновение Интернета в России: итоги 2018 года [Электронный ресурс]. https://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/RU/Documents/Press_Releases/2019/GfK_Rus_Internet_Audience_in_Russia_2018.pdf (дата обращения: 26.05.2019)
3. Только две из 300 тысяч российских интернет-магазинов получает больше 20 заказов в день Исследование Data Insight «Интернет-торговля в России 2018» [Электронный ресурс]. <https://www.cossa.ru/news/227913/> (дата обращения: 20.05.2019)
4. Обзор международного опыта регулирования трансграничной интернет-торговли и подготовка оптимальных изменений для внесения в законодательство, направленных на обеспечение равных условий ведения деятельности компаниями в Российской Федерации с использованием сети Интернет (поручение Президента РФ Пр-168 п.2) [Электронный ресурс]. <http://www.akit.ru/crossborder-regulation/> (дата обращения: 20.01.2019)
5. Приложение к пояснительной записке к проекту бюджета на 2018-2020 годы: [Электронный ресурс]. <http://sozd.parlament.gov.ru/> (дата обращения: 20.09.2018)
6. Alexa-SEO and competitive analysis software [Электронный ресурс]. <https://www.alexa.com/siteinfo/aliexpress.com> (дата обращения: 26.05.2019)
7. Алиэкспресс впервые раскрыл количество покупателей из России. Технологии и медиа. РБК. [Электронный ресурс]. https://www.rbc.ru/technology_and_media/22/10/2018/5bcc74a89a7947e052d7afac (дата обращения: 20.01.2019)
8. Юлмарт» начнет работать по трансграничной модели. Новый взгляд. 27.05.2019 [Электронный ресурс]. <https://newvz.ru/info/151814.html> (дата обращения: 28.05.2019)
9. Статистика группы «Aliexpress для мужиков». [Электронный ресурс]. https://vk.com/ali_stallions (дата обращения: 20.01.2019)
10. Новиков Д.А., Розова Н.К. Анализ современных тенденций в регулировании Российской Федерацией зарубежного розничного интернет-ритейла // Сборник материалов научной конференции с международным участием. СПбПУ Петра Великого, 2017. С. 400 – 403.
11. ФГУП начнет взимать платежи с покупателей онлайн-магазинов // Газета «Коммерсант» от 09.01.2019, стр. 7.

References

1. Top 20 Countries in Internet Users. [Elektronnyj resurs]. <http://www.internetworldstats.com> (data obrashcheniya: 23.05.2019)
2. Pronikновение Interneta v Rossii: itogi 2018 goda [Elektronnyj resurs]. https://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/RU/Documents/Press_Releases/2019/GfK_Rus_Internet_Audience_in_Russia_2018.pdf (data obrashcheniya: 26.05.2019)
3. Tol'ko dve iz 300 tysyach rossijskih internet-magazinov poluchaet bol'she 20 zakazov v den' Issledovanie Data Insight «Internet-torgovlya v Rossii 2018» [Elektronnyj resurs]. <https://www.cossa.ru/news/227913/> (data obrashcheniya: 20.05.2019)
4. Obzor mezhdunarodnogo opyta regulirovaniya transgranichnoj internet-torgovli i podgotovka optimal'nyh izmenenij dlya vneseniya v zakonodatel'stvo, napravlennyh na obespechenie ravnnyh uslovij vedeniya deyatel'nosti kompaniyami v Rossijskoj Federacii s ispol'zovaniem seti Internet (poruchenie Prezidenta RF Pr-168 p.2) [Elektronnyj resurs]. <http://www.akit.ru/crossborder-regulation/> (data obrashcheniya: 20.01.2019)
5. Prilozhenie k poyasnitel'noj zapiske k proektu byudzheta na 2018-2020 gody: [Elektronnyj resurs]. <http://sozd.parlament.gov.ru/> (data obrashcheniya: 20.09.2018)
6. Alexa-SEO and competitive analysis software [Elektronnyj resurs]. <https://www.alexa.com/siteinfo/aliexpress.com> (data obrashcheniya: 26.05.2019)
7. Aliexpress vpervye raskryl kolichestvo pokupatelej iz Rossii. Tekhnologii i media. RBK. [Elektronnyj resurs]. https://www.rbc.ru/technology_and_media/22/10/2018/5bcc74a89a7947e052d7afac (data obrashcheniya: 20.01.2019)
8. YUImart» nachnet rabotat' po transgranichnoj modeli. Novyj vzglyad. 27.05.2019 [Elektronnyj resurs]. <https://newvz.ru/info/151814.html> (data obrashcheniya: 28.05.2019)
9. Statistika gruppy «Aliexpress dlya muzhikov». [Elektronnyj resurs]. https://vk.com/ali_stallions (data obrashcheniya: 20.01.2019)

10. Novikov D.A., Rozova N.K. Analiz sovremennyh tendencij v regulirovanii Rossijskoj Federaciej zarubezhnogo roznichnogo internet-ritejla // Sbornik materialov nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. SPbPU Petra Velikogo, 2017. S. 400 – 403.
11. FGUP nachnet vziat' platezhi s pokupatelej onlajn-magazinov // Gazeta «Kommersant» ot 09.01.2019, str. 7.

*Rozova N.K., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University*

THE IMPACT OF STATE REGULATION ON CROSS-BORDER RETAIL E-COMMERCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the purpose of the study is to determine the possible reaction of buyers and sellers to the tightening of measures in Russia to regulate cross-border retail E-commerce. The article describes the foreign experience of state regulation of cross-border retail E-commerce. Four groups of countries were identified by the level of the duty-free limit. The main ways and stages of introduction of new conditions of purchase of goods in foreign online stores for Russian buyers are defined. The results of the study of the possible reaction of Russians-consumers of the cross-border market of retail online trade, purchasing goods on the global marketplace Aliexpress, to the introduction of restrictive measures by the state. The data were obtained through an online survey on the social network V Kontakte. The sample size was 5047 people. The main conclusions about the prospects of sales in the Russian Federation, the most popular among Russians trading platform Aliexpress are formulated.

Keywords: cross-border E-commerce, government regulation of E-commerce, the limit of duty-free trade, Aliexpress marketplace, the reaction of buyers

*Лузина Т.В., кандидат экономических наук, доцент,
Елфимова О.С., кандидат социологических наук, доцент,
Гросу Ю.В., студент,
Тюменский государственный университет*

*Публикация подготовлена в рамках гранта РФФИ номер проекта 19-010-00856 А
«Разработка методологии и инструментария дифференциации регионов
(стран) на основе оценки миграционной безопасности»*

ОЦЕНКА МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В ЕАЭС

Аннотация: Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС; Союз), в состав которого входит Россия, Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан – международная организация, реализующая единую политику в различных отраслях экономики, свободу передвижения товаров, услуг, рабочей силы. Между странами ЕАЭС существует активное движение населения. Миграция с одной стороны решает проблемы нехватки трудовых ресурсов в стране, с другой, влечёт за собой проблемы, выражающиеся в экономических, политических, социальных факторах. В статье дается оценка эффективности трудовой миграции в странах ЕАЭС, на основе статистического материала рассчитывается привлекательность этих стран для трудовых мигрантов. В соответствии с проведенными авторами расчетами, низкие показатели эффективности миграции населения наблюдаются в Армении, привлекательной страной (из стран ЕАЭС) по ценовым факторам является Россия. В статье, также, рассматриваются нормативные документы, регулирующие миграционные потоки в странах ЕАЭС. Авторами делается вывод о необходимости международного взаимодействия в вопросах трудовой миграции, а именно, обмене информационными и аналитическими материалами, лучшими мировыми практиками в сфере организованного набора рабочей силы, а также изучении международного опыта регулирования трудовой миграции.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, трудовая миграция, рынок труда, миграционная безопасность

Введение

В современном мире процессы глобализации образуют взаимные связи и зависимости между различными странами, народами и их образами жизни. Одним из значимых факторов глобализации является увеличение миграционных потоков. Этот процесс активно проходит между странами Евразийского экономического союза.

Понятие «миграция» имеет латинское происхождение и означает «перемещение, переселение» [9].

Миграция является фактором глобальных социальных изменений. Если говорить о мире в целом, то большое количество международных мигрантов преобладает в определённых странах мира. Рассматривая миграционную ситуацию в странах ЕАЭС, стоит отметить тот же фактор. Миграционный поток имеет своё направление от наименее развитых и развивающихся стран к наиболее развитым странам. Миграционные процессы оказывают воздействие именно на страны с наиболее благоприятным уровнем жизни. В свою очередь, это приводит к проблемам социального характера: складывающиеся негативные отношения между коренным населением государства и мигрантами из-за различия в культуре и культурно-этических особенностей народов, политической обстановки.

Миграционные процессы в мире существуют достаточно давно. К негативному проявлению миграции стоит отнести неконтролируемый отток населения из стран, неконтролируемое привлечение иностранной низкоквалифицированной рабочей силы на низкооплачиваемые рабочие места. Положительные стороны миграционных процессов, осуществляемых в настоящее время: активное регулирование миграционных потоков, возможность роста высококвалифицированных пребывающих из других стран специалистов, ограничение иммиграции, создание порогового значения допустимых иностранных граждан в принимающей стране, рассмотрение процесса миграции с точки зрения экономической, национальной безопасности.

Миграция населения является важной проблемой человечества. Сегодня имеются различные подходы к её изучению. Л.Н. Гумилёв [5] и А.В. Юрин [18] рассматривали миграционные процессы с историко-биологического подхода, раскрывающий сущность мигрантов исходя из особенностей характеристики их поведения. Исследованиями исторического происхождения миграции занимались Д.К. Шелестов [16], В.А. Ионцев [8] и другие. Т.Н. Юдина [17] рассматривала миграцию со стороны социологического подхода, выделяя актуальные социальные проблемы иммигрантов и

их социальную адаптацию. Правовые вопросы мигрантов изучали в своих трудах В.И. Мукомель, Э.А. Паин [11]. С точки зрения экономического подхода к изучению миграционных процессов, Л.Л. Рыбаковский [13], Г.С. Витковская [3] рассматривали миграцию как регулятор численности населения в государствах, создание конкуренции на рынке труда и рабочей силы. Рассмотрением сохранения популяции, создания демографической безопасности занимались Д.И. Валентей [2], Б.С. Хорёв [15] и другие учёные.

Нарастание потоков международных мигрантов в странах ЕАЭС приводит к трудностям поиска рабочих мест. Положительным моментом в этом является тот факт, что трудовые мигранты заполняют места, где требуется низкоквалифицированная рабочая сила, отчасти компенсируют недостаток высококвалифицированных специалистов. Миграционные потоки восполняют естественный спад населения в странах ЕАЭС. Вместе с тем, возникают следующие проблемы: большинство международных мигрантов направляется в страны ЕАЭС из развивающихся и наименее развитых стран, а значит, возрастает количество низкоквалифицированной рабочей силы, которая не всегда является актуальной на национальном рынке труда. Трудности с поиском рабочего места приводят к безработице. Безработица представляет собой современную проблему для экономики стран ЕАЭС, поскольку является сложным, противоречивым макроэкономическим явлением в экономическом пространстве.

Сейчас в странах ЕАЭС проживает большое количество трудовых мигрантов. В России находятся около 10 000 000 иностранных граждан, в Армении 508 000, в Беларуси – 5 000 000, в Казахстане – 2 000 000, в Кыргызстане – более 1 000 000 [12]. Далеко не все мигранты оказываются легальными. Нелегальная миграция растёт и оказывает влияние не только на макроэкономическую ситуацию в странах, но и на экономическую безопасность внутри принимающей страны. Специфика экономики, социальная сфера каждого государства оказывает влияние на социально-экономические интересы иммигрантов, а также возникающие угрозы и допустимый их пороговый уровень. Цель

экономической и национальной безопасности государства – минимизация угроз внутреннего и внешнего характера.

Таким образом, миграционные потоки представляют собой трудный, многомерный характер и оказывают как позитивное, так и негативное влияние на социальную, политическую и экономическую обстановку внутри отдельного государства. Миграционная ситуация в странах ЕАЭС на современном этапе поднимает вопросы, связанные с экономической и национальной безопасностью каждой отдельной страны, следовательно, возникает необходимость в осуществлении миграционной безопасности государства.

Миграция в ЕАЭС:

эффективность регулирования

Изучение развития миграции и миграционной ситуации в целом даёт возможность управлять миграционными, демографическими явлениями. На миграционный прирост населения оказывают влияние многие факторы, основные из них:

1) смена человеком места своего пребывания, как фактор мобильности;

2) желание человека улучшить своё материальное или социальное положение, как фактор потребностей;

3) стремление человека обжиться, считать новое место пребывания своей «второй родиной», как фактор стабильности [1].

По данным Евразийской экономической комиссии (далее ЕЭК), миграционный прирост населения в 2017 году в сравнении с аналогичным периодом 2016 года увеличился в Беларуси на 3874 чел. (51,2%), в России на 211880 чел. (19,1%). Миграционный прирост населения сократился в Армении на 23500 чел. (4,5%), в Кыргызстане на 3925 чел. (%). В Казахстане сальдо миграции (-21623 чел.) продолжает оставаться на уровне января – декабря 2016 года [12].

Масштабность, интенсивность миграционных потоков характеризуется не только абсолютными но, и относительными числовыми характеристиками, протекающих на разных стадиях. Рассчитанные относительные показатели миграции для стран ЕАЭС за 2017 г., представлены в табл. 1.

Таблица 1

Относительные показатели миграции по странам ЕАЭС за 2017 г. на 1 000 чел.

Страна	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Коэффициент интенсивности по прибытию, чел.	3,11	1,99	0,9	0,32	4,01
Коэффициент интенсивности по выбытию, чел.	10,98	1,58	2,11	0,98	2,56
Коэффициент миграционного прироста, чел.	-7,87	0,4	-1,26	-0,65	1,44
Коэффициент интенсивности миграционного оборота, чел.	4,09	3,58	3,02	1,31	6,58
Коэффициент приживаемости, чел.	-558,1	113,8	-402	-498,5	219,3

Источник: составлено авторами на основании [4]

По интенсивности прибытия высокие показатели коэффициента у Армении (3,11 чел.) и России (4,01 чел.). В то же время, анализ таблицы демонстрирует высочайший показатель коэффициента по интенсивности выбытия у Армении (10,98 чел.). Коэффициент миграционного прироста отрицателен для Армении (самый высокий результат), Казахстана, Кыргызстана, что говорит о превышении числа выбывающего населения над прибывающим населением в государствах. В Россию ежегодно пребывает наибольшее количество мигрантов, при этом число выбывшего населения не превышает числа прибывшего. Это объясняет высокий показатель коэффициента интенсивности миграционного оборота для России. Лучше всего люди приживаются в Беларуси и России. Остальные страны Союза имеют отрицательный показатель коэффициента приживаемости, где наименьший показатель присутствует у Армении (-558,1 чел.).

На выбор вида деятельности и страны для мигранта оказывают влияние ценовые и неценовые факторы. Чтобы оценить страны, которые нуждаются в дополнительной рабочей силы и привлечения людей, рассчитаем коэффициент привлекательности рабочих мест для каждого государства-члена ЕАЭС, предложенный нами ранее [10]:

$$\sigma = \frac{\ln\left(\frac{Ч_В + Ч_Б}{Ч_{СВ} + Ч_З * \Delta V}\right)}{\ln\left(\frac{W_e}{W_f}\right)}$$

где σ – коэффициент привлекательности рабочего места;

$Ч_В$ – число выпускников профессиональных учебных заведений;

$Ч_Б$ – число безработных;

$Ч_{СВ}$ – число свободных рабочих мест;

$Ч_З$ – численность занятых в экономике;

ΔV – планируемое изменение объема производства;

W_e – равновесная средняя заработная плата;

W_f – фактическая средняя заработная плата.

В расчётах прогнозируется готовность рынка труда принять рабочую силу, в зависимости от спроса и предложения на неё (неценовой фактор), а также ценовой фактор привлекательности рабочего места.

Ф. Менова и Т. В. Лузина дают пояснения к полученным в ходе расчёта данным, где «знак «-» будет характеризовать привлекательность рабочего места за счёт превышения фактического уровня заработной платы над средним; знак «+» – привлекательность рабочего места, учитывая неценовые факторы; «...наибольшая привлекательность рабочего места для рабочей силы отображается приближением итогового значения к нулю» [10].

Приведённые расчёты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Коэффициент привлекательности рабочего места по странам ЕАЭС в 2017 г.

Страны ЕАЭС	2017 г.
	σ
Армения	2,6
Беларусь	2,029
Казахстан	2,339
Кыргызстан	0,962
Россия	-1,01

Источник: составлено автором

На основании полученных результатов, можно сделать следующие выводы: привлекательной страной ЕАЭС по ценовым факторам в 2017 году является Россия; остальные страны Союза являются привлекательными по неценовым факторам.

По приведенным расчетам можно сказать, что в Армении необходимо внедрение стратегических инвестиционных проектов, долгосрочных программ по благоустройству крупных городов государства, повышение уровня жизни населения, соз-

дание экономической стабильности, проведение работ по сокращению оттока населения.

Еще одним показателем оценки миграционных потоков является эффективность миграции. Рассчитаем ее по странам ЕАЭС за 2014-2017 гг. по формуле предложенной О.Д. Воробьевой (рис. 1) [4]:

$$K_{\text{ЭФ}} = \frac{\Pi - В}{\Pi + В} \times 100\% ,$$

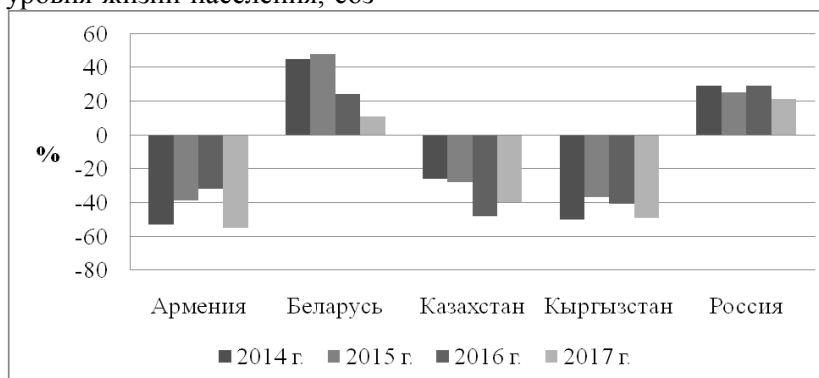

Рис. 1. Эффективность миграции по странам ЕАЭС, 2014-2017 гг., %

Источник: составлено авторами на основании [12]

Отрицательный показатель данного коэффициента эффективности миграции говорит о том, что эффективность миграции предельно низкая: показатели прибывшего населения и убывшего населения государства не имеют большого отличия между собой. Низкие показатели эффективности миграции присутствуют у Армении (в 2017 г. в сравнении с аналогичным периодом прошлого года коэффициент эффективности снизился на 8%), Казахстана (в 2017 г. коэффициент увеличился на 8%), Кыргызстана (коэффициент снизился на 12%). В Беларуси и России коэффициенты эффективности миграции в 2017 г. также снизились, но продолжают оставаться положительными.

Низкая эффективность и падающая эффективность миграции выражена количественными встречными потоками мигрантов. Это означает, что в государство приезжает большое количество людей из других стран на постоянное место пребывания, но при этом и выезжает в другие госу-

дарства из определённой страны тоже большое количество мигрантов.

Данные расчёты способствуют разработке политики и механизмов единого регулирования рабочей силы между странами ЕАЭС, снижению дисбаланса в экономических процессах.

Привлекательность рабочего места можно повысить путём увеличения оплаты труда, предоставления социальных гарантий и социального страхования от потери работы (сокращения численности работников), обеспечения пенсионных выплат.

Таким образом, регулируя привлекательность рабочего места по странам, можно контролировать число мигрантов, направляя их в места, где присутствует нехватка рабочей силы. Данная процедура поможет сократить дисбаланс мигрантов, занятых на национальных рынках труда каждого государства ЕАЭС.

Правовые механизмы обеспечения миграционной безопасности в странах ЕАЭС

Миграционные процессы, происходящие в странах ЕАЭС, оказывают как позитивное, так и негативное влияние на социальную, политическую, экономическую ситуацию в каждом государстве. Это приводит к рассуждению на тему миграционной безопасности, поскольку целью каждого государства является обеспечение экономической безопасности, территориальной целостности, сохранение населения и его защита. Миграционная безопасность – вид социальной безопасности, оказывающий влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны. Понятие «миграционная безопасность» связано с категориями «миграция» и «безопасность» [7]. Слово «безопасность» означает состояние защищённости, предотвращение угрозы. От правильного понимания и регулирования миграционной деятельности зависит экономическое развитие государства, минимизация преступности, терроризма, создаваемые незаконной миграцией.

Миграционная безопасность направлена на поддержание гармонизации миграционных процессов, создавая баланс целей, интересов всех участников миграционных отношений. Как механизм регулирования, это представляет собой комплекс определённых точек воздействия на взаимосвязанные субъекты с целью достижения эффекта защищённости общества. Главная составляющая механизма регулирования – миграционная деятельность, которая направлена на сохранность ценностей, принципов миграционной политики, на предупреждение, минимизацию и нейтрализацию правонарушений, угроз и иных вредоносных явлений, способствующих создать социальную энтропию.

Основными правовыми актами, выступающими регуляторами вопросов трудовой миграции для всех стран ЕАЭС, являются Договор ЕАЭС (раздел XXVI «Трудовая миграция» [6] и Соглашение «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» от 15.04.1994 г. [14].

В рамках представленных документов ЕЭК ведёт работу по снятию барьеров, которые возникают при перемещении граждан и осуществлении ими трудовой деятельности. Также обеспечивается социальная защищённость трудящихся Союза.

В декабре 2018 года ЕЭК и МОМ договорились о сотрудничестве по Глобальному договору о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (далее Договор). В качестве приоритетных были определены такие направления, как обмен информационными и аналитическими материалами, лучшими мировыми практиками в сфере организованного набора рабочей силы, а также изучение международного опыта регулирования трудовой

миграции. Договор представляет собой первый международный механизм сотрудничества по вопросам миграции, не имеющий обязательной юридической силы. Глобальный договор преследует 23 цели для управления миграционными процессами на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях. Так, Договор:

- призван смягчить неблагоприятное влияние различных сил и структурных факторов, которые не позволяют людям создавать и сохранять устойчивые источники средств к существованию в странах их происхождения, вынуждая их устраивать свое будущее в других местах;

- нацелен на снижение рисков и устранение факторов уязвимости, с которыми сталкиваются мигранты на различных этапах миграции, путем соблюдения, защиты и осуществления их прав человека и оказания им помощи и содействия;

- учитывает законные опасения общин и отмечается, что общества переживают демографические, экономические, социальные и экологические изменения разного масштаба, которые могут влиять на миграцию или быть ее следствием;

- направлен на создание благоприятных условий, позволяющих всем мигрантам обогащать наши общества своим человеческим, экономическим и социальным потенциалом, и содействие тем самым их вкладу в обеспечение устойчивого развития на местном, национальном, региональном и общемировом уровнях.

В рамках международного договора, необходимо разработать критерии оценки миграционных потоков, а также регуляторы, позволяющие обеспечивать миграционную безопасность.

Выводы

В рамках интеграции ЕАЭС вопросы регулирования миграции продолжают оставаться актуальными. Наибольшее количество мигрантов прибывает в Россию из-за масштаба площади страны, экономического развития, возможности быстрого трудоустройства, предоставления достойной оплаты труда. Единый рынок труда в ЕАЭС позволяет трудовым мигрантам перемещаться по странам Союза в упрощённом порядке, для иных государств такого правила нет. Мигранты в ЕАЭС оказывают как положительный эффект, так и отрицательный.

Миграционная безопасность – важная деятельность каждого государства-страны ЕАЭС, направленная на регулирование миграционных потоков и обеспечение экономической, политической, социальной безопасности. Безопасность как достижение защищённости от внешних угроз, увеличения численности постоянного населения, развитие и содействие процессам, происходящим в экономике, создание благополучия, достойного и ком-

фортного уровня жизни, выступает одним из главных факторов для постоянного поддержания на положительном уровне, контроля со стороны государства, правоохранительных органов, миграционных служб.

Эффективность и результативность деятельности государственных органов стран ЕАЭС, занимающихся вопросами обеспечения миграционной безопасности зависит от полноты и качества про-

водимого анализа экономической, политической, социальной ситуации в государствах как фактор понимания, осознания реальных условий жизнедеятельности населения, от своевременности осуществляемых мер по минимизации правонарушений и преступлений. Важен постоянный мониторинг и контроль за общим миграционным состоянием в мире.

Литература

1. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Миграция (сущность и явление). Воронеж, МОДЭК. 2004. 39 с.
2. Система знаний о народонаселении / под ред. Д.И. Валентей. 2-е изд: М.: Высшая школа. 1991. 255 с.
3. Витковская Г.О. Задачах Международной Организации по Миграции и некоторых итогах исследований в области миграции трудовых ресурсов в Россию // Трудовая миграция – важнейшее направление деятельности профсоюзов: материалы семинара Всеобщей конфедерации профсоюзов по вопросам трудовой миграции в странах СНГ 27 февраля 2007 г. Москва. 2007. Профиздат: С. 52 – 61.
4. Воробьёва О.Д., Топилина А.В. Миграция населения: теория и политика: учебное пособие. М.: Экономическое образование. 2012. С. 26 – 27.
5. Гумилев Л.Н. Изменение климата и миграция кочевников // Природа. 1972. №4. С. 44 – 52.
6. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
7. Ермашов Д.В. Миграционная безопасность: проблемы теории и практики // Учёные труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2010. №4 (19). С. 119 – 124.
8. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ. 1999.
9. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М. 2006. С. 307 – 308.
10. Менова Н.Ф., Лузина Т.В. Перелив трудового капитала: необходимость и тенденции формирования рынка труда Тюменской области // Вестник Тюменского государственного университета. Тюмень: Издательство ТюмГУ. 2011. С. 173 – 178.
11. Нужны ли иммигранты российскому обществу? / Под ред. В.И. Мукомоля и Э.А. Паина. М.: Фонд «Либеральная миссия». 2006. 168 с.
12. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>
13. Рыбаковский Л.Л. Политика миграционная // Социальная политика: Энциклопедический словарь. М.: Академический проект; Триеста, 2005. С. 431 – 432.
14. Соглашение от 15.04.1994 «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
15. Хорев Б.С., Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения. М.: Мысль. 1978.
16. Шелестов Д.К. Историческая демография. М. 1987. 288 с.
17. Юдина Т.Н. Социология миграции: учебное пособие для вузов. М. 2006. 272 с.
18. Юрин А.В. Миграционные процессы в странах ЕС и пути их регулирования: дис... канд. эконом. наук. М. 2010.

References

1. Bondyreva S.K., Kolesov D.V. Migratsiya (sushchnost' i yavlenie). Voronezh, MODEK. 2004. 39 s.
2. Sistema znaniy o narodonaselenii / pod red. D.I. Valentej. 2-e izd. M.: Vysshaya shkola. 1991. 255 s.
3. Vitkovskaya G.O. zadachah Mezhdunarodnoj Organizacii po Migracii i nekotoryh itogah issledovanij v oblasti migracii trudovykh resursov v Rossiyu // Trudovaya migratsiya – vazhnejshee napravlenie deyatelnosti profsoyuzov: materialy seminarov Vseobshchej konfederacii profsoyuzov po voprosam trudovoj migracii v stranah SNG 27 fevralya 2007 g. Moskva. 2007. Profizdat: S. 52 – 61.
4. Vorob'yova O.D., Topilina A.V. Migratsiya naseleniya: teoriya i politika: uchebnoe posobie. M.: Ekonomicheskoe obrazovanie. 2012. S. 26 – 27.
5. Gumilev L.N. Izmenenie klimata i migratsiya kochevnikov // Priroda. 1972. №4. S. 44 – 52.
6. Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze (Podpisan v g. Astane 29.05.2014) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>
7. Ermashov D.V. Migracionnaya bezopasnost': problemy teorii i praktiki // Uchyonye trudy Rossijskoj Akademii advokatury i notariata. 2010. №4 (19). S. 119 – 124.
8. Ioncev V.A. Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya: teoriya i istoriya izucheniya. M.: Dialog-MGU. 1999.
9. Komlev N.G. Slovar' inostrannykh slov. M. 2006. S. 307 – 308.
10. Menova N.F., Luzina T.V. Pereliv trudovogo kapitala: neobhodimost' i tendencii formirovaniya rynka truda Tyumenskoy oblasti // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Tyumen': Izdatel'stvo TyumGU. 2011. S. 173 – 178.
11. Nuzhny li immigranty rossijskomu obshchestvu? / Pod red. V.I. Mukomolya i E.A. Paina. M.: Fond «Liberal'naya missiya». 2006. 168 s.
12. Oficial'nyj sajt Evrazijskoj ekonomicheskoj komissii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.eurasiancommission.org>
13. Rybakovskij L.L. Politika migracionnaya // Social'naya politika: Enciklopedicheskij slovar'. M.: Akademicheskij proekt; Triksta, 2005. S. 431 – 432.
14. Soglashenie ot 15.04.1994 «O sotrudnichestve v oblasti trudovoj migracii i social'noj zashchity trudyashihsya-migrantov» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>
15. Horev B.S., CHapek V.N. Problemy izucheniya migracii naseleniya. M.: Mysl'. 1978.
16. Shelestov D.K. Istoricheskaya demografiya. M. 1987. 288 s.
17. YUdina T.N. Sociologiya migracii: uchebnoe posobie dlya vuzov. M. 2006. 272 s.
18. YUrin A.V. Migracionnye processy v stranah ES i puti ih regulirovaniya: dis... kand. ekonom. nauk. M. 2010.

*Luzina T.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Elfimova O.S., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Grosu Yu.V., Student,
University of Tyumen*

ESTIMATION OF MIGRATION FLOWS IN THE EAEU

Abstract: the Eurasian Economic Union (hereinafter-the EAEU; the Union) which includes Russia, Armenia, Belarus, Kazakhstan, and Kyrgyzstan is an international organization that implements a common policy in various sectors of the economy, freedom of movement of goods, services and labor. The population of the EAEU countries is involved in migration processes. It is stated that migration can reduce labor shortages at the same time creates problems in the economic, political and social spheres. The article assesses the effectiveness of labor migration in the EAEU countries and substantiates their attractiveness for migrants. It is concluded that low rates of migration efficiency are observed in Armenia and Russia is the most attractive in terms of cost factors. The analysis of regulatory documents in the sphere of migration policy in the EAEU countries is presented. The authors argues that international labor interaction is necessary for the regulation of labor migration and that it demands the exchange of information and analytic materials, best international practices and the research of international practice in the regulation of labor migration.

Keywords: Eurasian Economic Union, labor migration, labor market, migration security

*Карташова Н.А., доцент,
Кривуля М.А., кандидат экономических наук, доцент,
Северо-восточный государственный университет*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДОИЗВЛЕЧЕНИЯ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ МЕЛКИХ И ТОНКИХ КЛАССОВ КРУПНОСТИ

Аннотация: авторы статьи определяют экономическую эффективность применения инновационного оборудования для доизвлечения мелкого, тонкого, пылевидного золота. Рассмотрены основные направления совершенствования технологии обогащения золотосодержащего минерального сырья, проведена оценка эффективности проекта по использованию центробежно-вибрационного концентратора на примере золотодобывающего предприятия Магаданской области ООО «Анаско», проведен сравнительный анализ технико-экономических показателей разработки месторождений Кварцевый и Вилка с использованием традиционных промывочных приборов и инновационного оборудования.

Ключевые слова: инновационный проект, технологии обогащения золотосодержащего сырья

Золотодобывающая отрасль является одной из ведущих отраслей промышленности Магаданской области. Общее количество предприятий в Магаданской области на окончание 2017 года составляло 4825, из них 448 предприятий (или 9,28%) заняты добычей полезных ископаемых. При этом оборот предприятий, занятых в добывающей отрасли (за исключением добычи топливно-энергетических ресурсов), составил в 2017 году 111551,9 млн.руб., или 45,58%. При этом, за последние го-

ды (с 2012 по 2017 годы) темпы роста добычи золотосодержащих руд и концентратов не демонстрируют устойчивой тенденции (табл. 1) [14]. Во многом это объясняется тем, что для многих золотодобывающих предприятий Магаданской области актуальной проблемой является совершенствование технологий доизвлечения золота при промывке песков доводке концентратов.

Таблица 1

Основные показатели состояния предприятий золотодобывающей отрасли Магаданской области

Показатели	Годы					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Число предприятий и организаций, всего	5500	5353	5297	5304	5033	4825
в том числе: по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых»	424	427	434	446	453	448
Оборот организаций по видам экономической деятельности, всего, млн.руб.	144497,2	156535,0	176243,1	192163,0	227032,3	244660,4
Оборот организаций по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых» (кроме топливно-энергетических), млн.руб.	54138,1	51254,2	70340,2	78702,3	103955,6	111551,9
Добыча золотосодержащих руд и концентратов, в процентах к предыдущему году	113,9	103,0	113,5	104,5	110,1	118,3
Удельный вес организаций, занятых добычей полезных ископаемых, осуществлявших инновации, в общем числе обследованных организаций, процентов	11,4	15,4	10,0	10,7	6,9	6,4

На рис. 1 показан оборот организаций по всем видам экономической деятельности Магаданской

области и доля в этом обороте предприятий, занятых добычей полезных ископаемых.

Рис. 1. Оборот организаций по виду деятельности «добыча полезных ископаемых» Магаданской области за 2012-2017 годы

Наличие проблемы связано с истощением минерально-сырьевой базы коренных россыпных месторождений золота, и наличия старых отвалов с богатым содержанием металла вследствие разработки ранее богатых участков несовершенными промывно-обогащительными установками с высокими технологическими потерями. Кроме того, результаты анализа техногенных отвалов, как потенциального источника пополнения запасов минерально-сырьевой базы, и неуклонное повышение качественных показателей обогащения золота за счет совершенствования горного и горнообогащительного оборудования делают чрезвычайно важным вопрос рационального использования техногенных россыпей за счет повышения эффективности их последующей переработки специальными методами, техникой и технологиями.

Многочисленными исследованиями установлено, что основные технологические потери благородных металлов приходятся на мелкие и тонкие классы крупности, пластинчатые и чешуйчатые формы тяжелых частиц, уносимые в хвосты с технологическими потоками. Общеизвестны и цифры этих потерь: в хвостах переработки руд они достигают 30%, а в отвалах россыпей – до 50% от исходного содержания [5, 6]. Велики потери при извлечении благородных металлов также и из нетрадиционного сырья: отходов пирометаллургиче-

ской плавки шлихового концентрата, аффинажного и ювелирного производства, электронного скрапа и др.

При общей тенденции истощения россыпей рентабельность добычи золота на золотодобывающих предприятиях обеспечивается прежде всего увеличением объема переработки горной массы, приводящей к чрезмерной нагрузке на шлюза промприборов и неконтролируемым изменениям плотности пульпы. Потери драгоценного металла при этом только возрастают. В связи с этим задача применения современных эффективных технических средств и технологий для извлечения такого золота из исходного сырья и продуктов его переработки является наиболее актуальным направлением решения данной проблемы. Актуальность задачи также подтверждается тем, что среди предприятий Магаданской области, занятых добычей полезных ископаемых, удельный вес предприятий, осуществлявших и использующих в своей деятельности инновационные технологии, чрезвычайно мал (6,4%), и за период с 2013 года неуклонно снижается (рис. 2) [14]. Таким образом, актуальность поиска эффективных технологий и технических средств для извлечения такого золота из исходного сырья и продуктов его переработки очевидна.

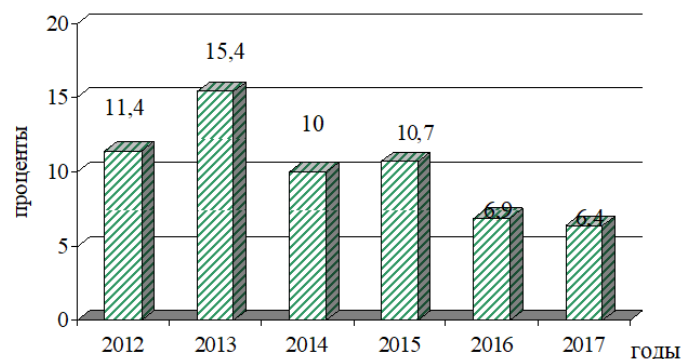

Рис. 2. Удельный вес организаций, занятых добычей полезных ископаемых, осуществлявших инновации, в общем числе обследованных организаций Магаданской области за 2012-2017 годы

Существующие в настоящее время способы совершенствования технологии обогащения золото-содержащего минерального сырья (размалывание, грохочение, применение механических, центробежных конусных, гравитационных концентраторов, отсадочных машин, концентрационных столов, шлюзов, флотации, электрической и магнитной сепарации, обогащения в тяжелой воде) обеспечивают сокращение технологических потерь золота при обогащении в 2-3 раза, достаточно полное извлечение золота до 0,1 мм, частично, до 50 мкм [13]. В настоящее время одним из основных направлений решения задачи доизвлечения мелкого, тонкого, чешуйчатого, пылевидного золота является разработка технологий с применением центробежных концентраторов.

К первому типу относятся получившие широкое распространение концентраторы фирм «Knelson» и «Falcon»; ко второму (из наиболее эффективных конструкций) – концентратор ЦВК (центробежный вибрационный), выпускаемый ОАО «Грант» и концентратор ЦВКП-100 М (центробежно-вибрационный), выпускаемый ООО «Группа компаний «Пугачев и Партнеры»» [7, 8]. Исследования [9, 10] показали, что центробежные концентраторы вибрационного типа обеспечивают более эффективное улавливание тонкого самородного золота (крупностью менее 50 мкм) и их при-

менение в большинстве случаев позволит повысить эффективность золотодобычи.

Таким образом, сегодня, имеется положительный опыт рентабельной эксплуатации мобильных автономных участков для добычи мелкого золота из отвалов россыпной золотодобычи на основе центробежных концентраторов отечественного производства.

Экономическое обоснование применения центробежных концентраторов для доизвлечения мелкого, тонкого и пылевидного золота проведено на примере золотодобывающего предприятия Магаданской области ООО «Анасско», основными видами деятельности которого являются: добыча руд и песков драгоценных металлов (золота, серебра и металлов платиновой группы) и ведение геологоразведочных работ.

Золото в россыпях месторождений руч. Кварцевый и руч. Вилка, где ведется добыча ООО «Анасско», различного облика и представлено по размерам от весьма мелкого до крупного. Преобладает золото мелкой, средней фракций. В небольших количествах присутствует крупная (до 5%) и весьма мелкая (2,3%) фракция.

Данные ситового анализа по месторождению руч. Кварцевый показали следующее распределение золота по крупности (табл. 2):

Таблица 2

Данные ситового анализа по месторождению Кварцевый

Фракция	Крупность, мм	Процентное содержание
Весьма мелкое	(-0,2)	2,3
Мелкое	(+0,25 – 0,5)	10,4
	(+0,5 – 1)	32,9
	(+1 – 2,0)	39,1
Среднее	(+2,0 – 3,0)	10,3
	(+3,0 – 5)	5,0

Окатанность золота на месторождении преимущественно хорошая (87%). Основная масса

металла представлена пластинками, уплощенными табличками, редкими зернами.

Распределение золота по фракциям по месторождению Вилка выглядит следующим образом

(табл. 3):

Таблица 3

Фракция	Крупность, мм	Процентное содержание
Весьма мелкое	(-0,2)	3,0
Мелкое	(+0,25 – 0,5)	13,3
	(+0,5 – 1)	30,1
	(+1 – 2,0)	42,7
Среднее	(+2,0 – 3,0)	10,9

Форма золотин – таблитчатой, комковатой формы, зерна, встречаются сростки с кварцем, окатанность от хорошей до плохой.

В данный момент ООО «Анаско» использует промывочные приборы ППГ-15, ГГМ-3 (Дерокер), УПСШ-40, предназначенные для промывки и обогащения песков россыпных месторождений полезных ископаемых (преимущественно золотосодержащих) и применяется в основном при относительно небольших объемах промывки с одной приборостоянки.

Для доизвлечения мелкого золота в дополнение к имеющемуся промывочному оборудованию рекомендуется использовать технологию допол-

нительного обогащения с применением центробежных виброконцентраторов. Центробежные аппараты применяются именно для добычи мелкого пылевидного связанного золота, которое с применением традиционных технологий (шлюзы, отсадки, винтовые сепараторы) теряется. Производится оборудование в г. Обнинск «Группой компаний «Пугачев и Партнеры». Конструкция защищена Патентом РФ [7, 12].

Для проведения экономического обоснования применения инновационного оборудования были рассчитаны капитальные затраты, общая сумма которых приведена в табл. 4.

Таблица 4

Сумма капитальных затрат на приобретение центробежно-вибрационного концентратора ЦВКП-5

Наименование затрат	Сумма, руб.
Отпускная цена центробежно-вибрационного концентратора ЦВКП-5 у поставщика	458000
Транспортные расходы	15060
Затраты на монтаж	45800
Итого:	518860

Рассчитаем также текущие расходы, связанные с эксплуатацией концентратора. Расчеты текущих расходов были проведены с учетом особенностей работы сотрудников и режима эксплуатации золотодобывающей техники в промывочный сезон. Так, продолжительность рабочей смены принята 11 часов. В полевых условиях оборудование работает по 30 дней в каждом месяце промывочного сезона. Продолжительность промывочного сезона принята равной 8 месяцев (апрель-ноябрь).

Текущие затраты в связи с эксплуатацией центробежного концентратора сформированы из затрат на электроэнергию, определенных исходя из режима эксплуатации оборудования и потребляемой мощности, и сумма которых в промывочный сезон $54,63 \text{ руб.} \times 30 \text{ дней} \times 8 \text{ мес.} = 13110,24 \text{ руб.}$ Амортизация оборудования была рассчитана линейным методом исходя из срока его службы, определенного согласно «Общероссийскому классификатору основных фондов» ОК 013-2014 [3] (4

амортизационная группа, срок полезного использования – 7 лет, норма амортизационных отчислений – 14,29% в год). Сумма амортизационных отчислений в год составит: $518860 \text{ руб.} \times 14,29\% = 74145,09 \text{ руб.}$

Расходы на оплату труда работника, обслуживающего установку, складывается из оклада, северного коэффициента (70% к окладу) и надбавки за непрерывный стаж работы в районах Крайнего Севера (80% к окладу). Сумма расходов на оплату труда в промывочный сезон составит 440000 руб.

Помимо заработной платы, в фонд оплаты труда включаются также выплаты страховых взносов в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (в сумме 30%) [1]. Также в затраты включается страховой взнос на страхование от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний [2]. Для предприятий золотодобывающей промышленности ставка взноса

составляет 3,7%. Всего сумма страховых взносов в промысловый сезон составит 148280 руб.

Расходы на техническое обслуживание, ремонт, замену запчастей предусмотрены в размере 3000

руб. в месяц. Расходы в промысловый сезон составят 3000 руб. × 8 мес. = 24000 руб. Сумма текущих затрат за промысловый сезон представлена в табл. 5.

Таблица 5

Сумма текущих затрат на эксплуатацию и обслуживание центробежно-вибрационного концентратора ЦВКП-5 (в промысловый сезон)

Наименование затрат	Сумма, руб.
Затраты на электроэнергию	13110,24
Амортизация оборудования	74145,09
Заработная плата	440000
Отчисления в государственные внебюджетные	148280
Расходы на техническое обслуживание, текущий	24000
ИТОГО текущих затрат	699535,33

По данным ситового анализа месторождений, разрабатываемых ООО «Анасско» (таблицы 3.3 и 3.4) порядка 84,7 % золота этих месторождений – весьма мелкое и мелкое (крупность до 2,0 мм). Добыча золота по проекту разработки месторождения – 71,0 кг., определенная исходя из потерь золота в среднем не менее 25-26%, определяемых по методикам ОАО ИРГИРЕДМЕТ [10] и ВНИИ-1. Таким образом, около 17,75 кг. золота уходит в отвал. Исходя из технических характеристик центробежно-вибрационного концентратора ЦВКП-5, прибор извлекает до 97% мелкого и тонкого золота из концентрата, таким образом, при применении технологии дополнительного обогащения руд с применением центробежно-вибрационного концентратора ООО «Анасско» сможет дополнительно извлечь до 17,21 кг. золота (17,75 кг. × 97%) за промысловый сезон.

Рыночная цена золота на 16.03.2019 года составляет 2739,87 руб./гр. [11], таким образом, предприятие может получить дополнительный доход до 47153162,7 руб. Выручка от реализации за минусом налог на добычу полезных ископае-

мых (6%) и НДС (20%) составит 35459178,35 рублей.

Расчет экономической оценки эффективности проекта применения новой технологии выполнен в соответствии с требованиями «Методических рекомендаций по оценке эффективности инвестиционных проектов» №ВК-477 от 21.06.99. [4].

Для анализа экономической эффективности проектных решений будем использовать динамическую систему оценки экономической эффективности инвестиций, основанную на дисконтировании стоимости денежных потоков. Ставка дисконтирования принята равной 15%.

Для оценки эффективности были рассчитаны денежные потоки по инновационному проекту (табл. 6). Притоки формируются за счет снижения потерь мелкого и пылевидного золота с применением технологии дополнительного обогащения руд, в результате чего ООО «Анасско» сможет дополнительно извлечь до 17,21 кг. золота за промысловый сезон.

Таблица 6

Плановая эффективность проекта и срок его окупаемости, руб.

Параметры проекта	Годы								
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	Сумма
Притоки (ожидаемые доходы)	-	35 459 178	35 459 178	35 459 178	35 459 178	35 459 178	35 459 178	35 459 178	248 214 248
Инвестиции	518 860	-	-	-	-	-	-	-	-
Ожидаемые расходы	-	699 535	699 535	699 535	699 535	699 535	699 535	699 535	4 896 747
Чистый доход	-518 860	34 759 643	34 759 643	34 759 643	34 759 643	34 759 643	34 759 643	34 759 643	242 798 641
Чистый доход (нарастающий)	-518 860	34 240 783	69 000 426	103 760 069	138 519 712	173 279 355	208 038 998	242 798 641	-
Коэффициент дисконтирования	1,000	0,870	0,756	0,658	0,572	0,497	0,432	0,376	-
Текущая стоимость	-518 860	30 225 777	26 283 284	22 855 030	19 873 939	17 281 686	15 027 553	13 067 437	144 095 845
Текущая стоимость нарастающая	-518 860	29 706 917	55 990 200	78 845 230	98 719 169	116 000 855	131 028 407	144 095 845	-

Оттоки по инвестиционной деятельности в сумме 518860 руб. складываются из стоимости центробежно-вибрационного концентратора, расходов на доставку и монтаж. Оттоки по текущей деятельности сформированы из затрат на электроэнергию, амортизацию оборудования, заработной платы оператора установки дополнительного обогащения с отчисления в государственные внебюджетные фонды, расходов на техническое обслуживание и ремонт.

В результате, чистый доход по проекту за время его жизненного цикла составит 242 798,64 тыс. руб., чистый дисконтированный доход – 144

095,84 тыс. руб. Период окупаемости – 1,01 сезона, что говорит об эффективности инвестиций в инновационный проект. Индекс доходности для этого проекта равен 279,29, что больше 1, то можно сделать вывод, что проект экономически эффективен.

Также было проведено сравнение технико-экономических показателей деятельности предприятия по разработке месторождений Кварцевый и Вилка в базовом варианте и с учетом использования оборудования для доизвлечения мелкого и тонкого золота. Сведем полученные данные в табл. 7.

Таблица 7

Технико-экономические показатели разработки месторождений Кварцевый и Вилка

№ п/п	Наименование	Ед. изм	Базовый вариант	С применением концентратора
1	Объем торфов	тыс.м ³	520,0	520,02
2	Объем песков	тыс.м ³	126,0	126,0
3	Эксплуатационная разведка: - вскрыша - промывка	тыс.м ³ тыс.м ³	165,0 39,3	165,0 39,3
4	Эксплуатационное содержание на пласт	г/м ³	0,49	0,49
5	Разубоживание	%	58,8	58,8
6	Добыча золота по проекту	кг.	71,0	88,21
7	Цена реализации	руб./гр.	2739,87	2739,87
8	Объем реализации	тыс.руб.	96373,27	241683,93
9	Производственные расходы	тыс.руб.	33732,0	34429,53

Продолжение таблицы 7

10	ФОТ с отчислениями	тыс.руб.	29289,6	29437,88
11	Налог на добычу полезных ископаемых	тыс.руб.	6837,8	14501,04
12	Транспортировка, аффинаж	тыс.руб.	1107,6	1556,54
13	Прочие расходы (услуги ГРП, аренда а/транспорта)	тыс.руб.	4630,0	4630,0
14	Аренда помещения	тыс.руб.	800,0	800,0
15	Итого затрат	тыс.руб.	76397,0	85354,99
16	Прибыль	тыс.руб.	19976,27	156328,94
17	Налог на прибыль (20%)	тыс.руб.	3995,25	31265,79
18	Чистая прибыль	тыс.руб.	15981,02	125063,15

Из расчетов видно, что реализация инновационного проекта по внедрению в производство нового высокоэффективного оборудования и технологий на основе новейших изобретений российских инженеров и ученых позволит ООО «Ана-

ско» при невысоких инвестиционных и текущих издержках получать дополнительно 109082,13 тыс.руб. чистой прибыли в год, что позволяет сделать вывод об эффективности проекта.

Литература

1. О страховых взносах в ПФР, ФСС РФ, ФФОМС и ТФОМС: Федеральный закон от 24.07.2009 №212-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru
2. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: федеральный закон, 24 июля 1998 г. №125-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru.
3. «Общероссийский классификатор основных фондов» ОК 013-2014. О классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы: Постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2014 г. №4970п. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru
4. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. Утверждены Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике №ВК 477 от 21.06.1999 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru
5. Замятин О.В., Кавчик Б.К. Потери золота при применении шлюзовых технологий извлечения // Золотодобыча. 2008. №111. С. 35 – 38.
6. Маньков В.М., Николаев Ю.Л. Анализ эффективности технологий извлечения мелкого золота из песков, шлихов и концентратов // Золотодобыча. 2007. №98. С. 21 – 24.
7. «Банк патентов». Информационный портал российских изобретателей. Новые изобретения российских авторов. Центробежно-вибрационный концентратор [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bankpatentov.ru>
8. Группа Компаний «Пугачев и Партнеры». Извлечение мелкого, тонкого и пылевидного золота из песков россыпей в условиях дефицита чистой воды [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.ppgold.ru>.
9. «Золото и технологии». «КП-0,2 и ЦВКП-3 – самые эффективные центробежные концентраты для обработки черновых концентратов и хвостов ЩОУ (ЗИФ)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zolteh.ru>
10. Кавчик Б.К. Оборудование для извлечения мелкого золота. ОАО «Иргиредмет» // «Золотодобыча». Информационно-рекламный бюллетень. №150, Май, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zolotodb.ru>
11. Курсы драгметаллов ЦБ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mfd.ru>

12. ООО «Группа компаний «Пугачев и Партнеры»». Цены и технические данные на оборудование [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ppgold.ru>
13. Способы обогащения золотосодержащего минерального сырья [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://obogajen.sehost.ru>
14. Статистический ежегодник. Магаданская область. 2018: Стат. сб. / Хабаровскстат.Магадан, 2018. 258 с.

References

1. О страховых взносах в ПФР, ФСС РФ, ФФОМС и ТФОМС: Федеральный закон от 24.07.2009 №212-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru
2. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: федеральный закон, 24 июля 1998 г. №125-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru.
3. «Общероссийский классификатор основных фондов» ОК 013-2014. О классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы: Постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2014 г. №4970п. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru
4. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. Утверждены Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике №БК 477 от 21.06.1999 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru
5. Zamyatin O.V., Kavchik B.K. Poteri zlota pri primeneni shlyuzovykh tekhnologiy izvlecheniya // Zolotodobycha. 2008. №111. S. 35 – 38.
6. Man'kov V.M., Nikolaev YU.L. Analiz effektivnosti tekhnologiy izvlecheniya melkogo zlota iz peskov, shlihov i koncentratov // Zolotodobycha. 2007. №98. S. 21 – 24.
7. «Bank patentov». Информационный портал российских изобретателей. Новое изобретение российских авторов. Центробежно-вибрационный концентратор [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bankpatentov.ru>
8. Группа Компаний «Пугачев и Партнеры». Извлечение мелкого, тонкого и пылевидного золота из песков россыпей в условиях дефицита чистой воды [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.ppgold.ru>.
9. «Золото и технологии». «КР-0,2 и CVKP-3 – самые эффективные центробежные концентраты для обработки черновых концентратов и хвостов ШЧОУ (ЗИФ)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zolteh.ru>
10. Kavchik B.K. Oborudovanie dlya izvlecheniya melkogo zlota. OAO «Irgiredmet» // «Zolotodobycha». Информационно-рекламный бюллетень. №150, Май, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zolotodb.ru>
11. Kursy dragmetallov CB. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mfd.ru>
12. ООО «Группа компаний «Пугачев и Партнеры»». Цены и технические данные на оборудование [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ppgold.ru>
13. Способы обогащения золотосодержащего минерального сырья [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://obogajen.sehost.ru>
14. Статистический ежегодник. Магаданская область. 2018: Стат. сб. / Хабаровскстат.Магадан, 2018. 258 с.

*Kartashova N.A., Associate Professor,
Krivulya M.A., Candidate of Economic sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North-Eastern State University*

ECONOMIC SUBSTANTIATION OF THE APPLICATION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES FOR THE DEVELOPMENT OF PRECIOUS METALS OF SMALL AND FINE SIZE FRACTIONS

Abstract: the authors of the article determine the economic efficiency of the use of innovative equipment for the recovery of small, thin, dust-like gold. The main directions of improving the technology of enrichment of gold-bearing mineral raw materials are reviewed, the project's efficiency in using the centrifugal vibratory concentrator is assessed using the gold mining enterprise LLC Anasko in the Magadan region, a comparative analysis of the technical and economic indicators of the development of the Kwartsevy and Fork fields using traditional washing devices and innovative equipment is carried out.

Keywords: innovative project, technologies of enrichment of gold-bearing raw materials

*Панина Е.Е., кандидат педагогических наук, доцент,
Мартыненко К.В., студент,
Институт туризма и предпринимательства
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

ОРГАНИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ПРОДАЖ В ГОСТИНИЧНОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности организации корпоративных продаж, которые в современных условиях могут стать одной из главных статей доходности гостиничного предприятия.

Основной целью гостиничного предприятия является – создание конкурентных преимуществ за счет поиска новых путей развития, ориентацией на определенный сегмент рынка и планированием своей деятельности, основываясь на удовлетворении потребностей этого сегмента.

Ориентация на корпоративного клиента имеет большие перспективы для развития гостиничного предприятия, поскольку имеет ряд преимуществ. Во-первых, у корпоративных продаж отсутствует фактор сезонности, поэтому гостиницы, специализирующиеся на приеме корпоративных клиентов, имеют спрос на свои услуги независимо от времени года. Во-вторых, участники корпоративных мероприятий тратят гораздо больше, чем обычные гости, не ограничиваясь только организацией проживания и питания. В-третьих, гостиничное предприятие может существенно увеличить свой доход, продавая пакеты корпоративных услуг.

Корпоративные клиенты ценят качество, скорость и профессионализм при организации мероприятий, поэтому необходимым представляется создание на базе гостиничного предприятия МICE-центра. Его функциями являются взаимодействие с предприятиями, планирование и проведение корпоративных мероприятий, создание базы данных гостиничного предприятия, которая отображает все имеющиеся в наличии ресурсы, а так же основные услуги и специфику их предоставления.

Комплексная организация корпоративных продаж в гостиничном предприятии при помощи МICE-центра на базе гостиницы позволит упростить взаимодействие со специализированными агентствами и GDS, минимизировать агентские отчисления, повысить прямые продажи через раздел собственного сайта гостиницы и заключать договоры напрямую с корпоративными клиентами.

Ключевые слова: корпоративные клиенты, корпоративные продажи, конкурентоспособность, гостиничное предприятие, туристская индустрия, МICE-центр, продвижение услуг гостиничного предприятия

В современных условиях индустрия туризма и гостеприимства является одной из самых быстро растущих и высокорентабельных сфер бизнеса. Всемирная организация по туризму (ЮНВТО) прогнозирует, что до 2020 года в сфере международного туризма будет продолжаться рост в среднем на 4 %.

По сравнению с другими предприятиями туристической индустрии гостиницы имеют спрос на свои услуги, и даже в кризисных ситуациях этот вид бизнеса достаточно мобилен и может трансформироваться для поиска новых предложений и дополнительных услуг в соответствии с потребностями клиентов.

Прибыль гостиничного предприятия напрямую зависит от объемов предоставляемых услуг, при этом каждый объект гостиничного рынка стремится увеличить их реализацию, сталкиваясь с жесткой конкуренцией. Вместе с тем, конкуренция является стимулом для появления новых идей и оказывает влияние на формирование гостиничного продукта. В этих условиях, гостиницам необходимо использовать эффективные методы продвижения своего гостиничного продукта, обеспечение кон-

курентоспособности, исходя как из собственных интересов, так и интересов потребителей.

Основными задачами в сфере гостиничного бизнеса становятся создание конкурентных преимуществ и повышение конкурентоспособности, создание стабильной клиентуры, умение найти своего гостя, поиск новых путей развития, постоянное обновление своего продукта в соответствии с динамично развивающимся рынком гостиничных услуг.

Большая часть гостиничных предприятий предлагает своим гостям идентичный набор услуг, а все инновационные предложения, которые выводятся на рынок, практически сразу копируются конкурентами. Кроме того, гостиничный бизнес во многом зависит от фактора сезонности, месторасположения отеля, уровня его комфорта и наличия конкурентных преимуществ, позволяющих гостиничному предприятию выделяться на рынке туристических услуг. Все это заставляет гостиничные предприятия искать новые возможности, расширять спектр своих услуг, находить новые способы для продвижения и реализации своих предложений на туристском рынке

Корпоративные продажи, в современных условиях, могут стать одной из главных статей доходности гостиничного предприятия. Согласно данным Национального Конгресс Бюро рынок делового туризма ежегодно приносит доход 500 млн. евро, при этом ежегодный прирост в данном направлении составляет 6%. Однако доля России в мировом сегменте на данный момент составляет всего 1%.

Эта сфера деятельности содержит большие плюсы для развития предприятий гостиничного бизнеса. Основным преимуществом является то, что у корпоративных продаж отсутствует фактор сезонности, в результате чего отели, ориентированные на корпоративных клиентов, имеют спрос на свои услуги независимо от времени года. Следует так же отметить, что заказчики бизнес туров тратят гораздо больше, чем обычные туристы по любым другим направлениям. Для этой категории потребителей приоритетом является качество, скорость и организованность предоставляемых услуг.

Гостиницы могут предоставлять «пакеты услуг корпоративных мероприятий, в состав которых входят: бронирование авиа и ж/д билетов, бронирование номеров, аренда автомобилей, визовая поддержка, оформление медицинских страховок, трансферы, экскурсионное обслуживание» [5].

Несомненно, сотрудничество между участниками делового туризма и гостиничными предприятиями может принести ожидаемый эффект только при соблюдении необходимых условий:

- улучшение гостиничного фонда и создание конгрессно-выставочных комплексов, соответствующих принятым международным стандартам,
- соответствие цены и качества предоставляемых услуг в средствах размещения для бизнес-туристов;
- качество и ассортимент предлагаемого гостиничными предприятиями питания, т.к. на сегодняшний день отмечается довольно низкое качество этих наряду с высокими ценами;
- внедрение специализированных корпоративных программ;
- предоставление конференц-пакетов и персонального менеджера, курирующего профессиональную организацию корпоративного мероприятия и следящего за всеми этапами выполнения заказа;
- улучшение качества обслуживания в сфере индустрии гостеприимства, создание современной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров (владение одним и более иностранным языком);

При организации мероприятий корпоративный клиент может воспользоваться услугами специа-

лизированных агентств, которые занимаются поиском площадок для их проведения. Однако, такие агентства, занимаясь организацией, не имеют ресурсов для проведения мероприятий. Гостиничные предприятия, напротив, это просто площадки для заявленных мероприятий. Если гостиничное предприятие планирует специализироваться на корпоративных клиентах необходимо создать на его базе MICE-центр.

Создание MICE-центра в гостиничном предприятии позволит обеспечить стабильную загрузку гостиничного предприятия в течение всего года, а не только на протяжении достаточно короткого туристского сезона, ограниченного праздничными днями и периодом отпусков.

В обязанности MICE-центра входит создание базы данных гостиничного предприятия, которая отображает все имеющиеся в наличии ресурсы для создания и проведения корпоративных мероприятий, а так же основные услуги и специфику их предоставления.

Вместе с тем, существует проблема, связанная с тем, что многие гостиницы, имея необходимые ресурсы, не используют все свои возможности для развития гостиничного предприятия и получения дополнительной прибыли. В условиях жесткой конкуренции гостиничному предприятию необходимо изыскивать новые средства для продвижения своих услуг. Одной из стратегий устойчивого развития гостиничного предприятия является использование возможности повышения загрузки номерного фонда с помощью создания MICE-центра, основной задачей которого является организация корпоративных продаж и проведение различного рода мероприятий.

Ориентация на корпоративных клиентов позволяет гостинице эффективно решать ряд конкретных задач:

- во время проживания в гостинице, организации проводят встречи и семинары для своих партнёров, на которые съезжаются потенциальные гости;
- загрузку номерного фонда можно самостоятельно прогнозировать, нивелируя спрос на предоставление услуг в межсезонье;
- участники корпоративных мероприятий активно тратят средства на дополнительные услуги;
- поиск лояльных партнёров, обеспечивающих стабильный доход, который может составлять более половины всей прибыли;
- повышение позитивного имиджа гостиницы на рынке туристских услуг.

Безусловно, лидерами корпоративных продаж являются крупные сетевые гостиницы либо конгресс-центры, однако и у независимых гостиниц есть все шансы выйти на этот рынок. «При прове-

дении мероприятий каждая встреча, конференция, церемония награждения становится центром внимания на территории отеля, что является бесплатной рекламой для других организации, а каждый гость получает индивидуальное обслуживание» [6].

Важнейшим критерием оценки организации мероприятия для корпоративного клиента является время. Деловая поездка в другой город содержит много нюансов и сопряжена с непредвиденными изменениями. Можно обратиться к услугам специализированных агентств для разработки индивидуальной программы пребывания, но тогда при внесении корректировок к заключённому договору могут возникнуть проблемы. Поэтому альтернативным решением для корпоративного клиента может стать обращение в МІСЕ-центр на базе гостиничного предприятия, который может упростить процедуру организации корпоративного мероприятия, заключив договор напрямую с выбранной гостиницей.

Наличие МІСЕ-центра на базе гостиницы – это не только упрощение взаимодействия со специализированными агентствами и GDS (глобальными системами дистрибуции), но и повышение прямых продаж через собственный сайт отеля и заключение договоров напрямую с корпоративными организациями, что приводит к ускорению оформления заказа услуг и минимизации агентских отчислений.

МІСЕ-центр занимается:

- ведением раздела «Корпоративным клиентам» сайта гостиницы;
- созданием договорной базы различных мероприятий;
- комплектацией мероприятий «под ключ»;
- созданием онлайн-конструктора корпоративных мероприятий;
- планированием индивидуальных программ для «новых игроков»;
- созданием программ лояльности для постоянных клиентов;
- проектированием индивидуальных программ для тимбилдинга;
- созданием экскурсионных программ;
- организацией кейтерингового обслуживания выездных мероприятий;
- регистрацией и миграционным учетом иностранных гостей;
- организацией трансфера до аэропортов;
- предоставлением услуг местных сотовых операторов для иностранцев;
- логистической поддержкой и др.

МІСЕ-центр на базе гостиницы даёт ряд преимуществ при заключении договоров на организацию мероприятий: отсутствие посредников и эко-

номия бюджета заказчика, быстрое оформление бухгалтерских документов, индивидуальный подход к каждому заказчику, накопительная система скидок, предоставление номеров более высокой категории по льготной цене, в случае отсутствия свободных мест на момент резервирования, гостиница сама договаривается со своими коллегами, не обременяя заказчика этой проблемой.

Пристальное внимание к запросам и пожеланиям гостей – это инструмент, превращающий случайного посетителя в постоянного гостя. Эффективно работающий МІСЕ-центр позволит не только решить проблемы с загрузкой номерного фонда и обеспечить устойчивый поток заказов, но и улучшить имидж гостиничного предприятия, лояльность со стороны партнеров и сотрудников.

Для поиска потенциальных клиентов сотрудникам МІСЕ-центра следует использовать различные способы:

- посещение тематических туристских выставок и МІСЕ-конференций, так как подобные мероприятия собирают вместе и клиентов, и заказчиков, поэтому являются отличной возможностью обсудить перспективы корпоративного сотрудничества;

- анализ электронных торговых площадок, который позволяет значительно облегчить задачу поиска перспективных клиентов;

- сотрудничество с туристскими агентствами.

Для эффективной деятельности МІСЕ-центр гостиничного предприятия должен осуществить следующие мероприятия:

1. Создание структурированной базы корпоративных клиентов, которая содержит информацию:

- общие сведения об организации заказчика: название, её географическое месторасположение;

- юридические данные организации: инициалы контактных лиц, фото, контактные данные (адреса, телефоны, адреса электронной почты и Skype);

- направление вида деятельности организации заказчика;

- виды запрашиваемых услуг (только проживание, проживание и питание, полный пакет корпоративного обслуживания);

- история взаимодействия с организациями: совершённые и текущие сделки, переговоры, встречи, а также аналитика партнерских взаимоотношений между гостиницей и данным заказчиком;

2. Планирование деятельности МІСЕ-центра, таких как:

- проектирование, организация и проведение мероприятий различного уровня: корпоративных мероприятий и праздников, презентаций и др.;

- проведение переговоров с заказчиками, составление предложений, разработка концепций и

программы мероприятий, подготовка презентаций для клиента;

- формирование предварительного бюджета мероприятия и контроль его постатейного исполнения;

- отчет по стадиям подготовки проекта;

- подбор подрядчиков для мероприятия и контроль качества предоставляемых ими услуг;

- работа с документами: составление и заключение договоров с клиентами, подрядчиками, контроль за выставлением счетов и их последующей оплатой, сбор всех закрывающих документов;

- составление отчетов: финансовых, информационных и творческих;

- мониторинг проводимого мероприятия, отслеживание эффективности реализации проекта;

- параллельное ведение нескольких проектов;

- встреча резидентов и гостей отеля, презентация пространства;

- умение разбираться в тонкостях рекламы и эффективных способах продвижения на рынке услуг и в интернете.

Корпоративный сегмент, как правило, состоит из представителей среднего бизнеса, а это фармацевтические, информационные и строительные компании, автомобильные и химические предприятия, руководство которых относится к корпоративным мероприятиям не как к трате денег, а как к эффективному вложению и мотивации персонала.

Эффективная организация корпоративных продаж в гостиничном предприятии может быть одной из статей доходности и способствовать его динамичному развитию, а комплексный подход, с учетом специфики работы с корпоративными клиентами и особенностями организации различных мероприятий, позволит гостинице расширить свои возможности, быть успешной и конкурентоспособной на рынке гостиничных услуг.

Литература

1. Баумгартен Л.В. Сущность, специфика, принципы, функции, цели и задачи маркетинга гостиничных услуг // Маркетинг в России и за рубежом. 2013. №5. С. 81 – 90.
2. Гостиницы для деловых туристов. Аккорд менеджмент. Парад Отелей №5 / URL: [http:// accordmg.ru](http://accordmg.ru) (дата обращения: 22.05.2019)
3. Корпоративные клиенты: поиск, привлечение и удержание // Журнал «Генеральный Директор» / URL: <http://gd.ru> (дата обращения: 23.05.2019)
4. Корпоративные продажи в отеле – как достигать лучшего результата // Журнал «Академия гостеприимства» / URL: <http://hotel-rest.biz> (дата обращения: 15.05.2019)
5. Панина Е.Е. Возможности развития МICE-туризма в России // Журнал «Наука и образование: новое время». 2018. №4.
6. Современные тенденции и актуальные вопросы развития туризма и гостиничного бизнеса в России // Материалы международной научно-практической конференции, 9-10 марта 2017 г. / под ред. С.В. Дусенко, Н.Л. Авиловой / РГУФКСМиТ. М., 2017. 613 с.

References

1. Baumgarten L.V. Sushchnost', specifika, principy, funkicii, celi i zadachi marketinga gostinichnyh uslug // Marketing v Rossii i za rubezhom. 2013. №5. S. 81 – 90.
2. Gostinicy dlya delovyh turistov. Akkord menedzhment. Parad Otelej №5 / URL: [http:// accordmg.ru](http://accordmg.ru) (data obrashcheniya: 22.05.2019)
3. Korporativnye klienty: poisk, privlechenie i uderzhanie // ZHurnal «General'nyj Direktor» / URL: <http://gd.ru> (data obrashcheniya: 23.05.2019)
4. Korporativnye prodazhi v otele – kak dostigat' luchshogo rezul'tata // ZHurnal «Akademiya gostepriimstva» / URL: <http://hotel-rest.biz> (data obrashcheniya: 15.05.2019)
5. Panina E.E. Vozmozhnosti razvitiya MICE-turizma v Rossii // ZHurnal «Nauka i obrazovanie: novoe vremya». 2018. №4.
6. Sovremennyye tendencii i aktual'nye voprosy razvitiya turizma i gostinichnogo biznesa v Rossii // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 9-10 marta 2017 g. / pod red. S.V. Dusenko, N.L. Avilovoj / RГУFКСМиТ. М., 2017. 613 s.

*Panina E.E., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Martynenko K.V., Student,
Institute of Tourism and Entrepreneurship,
Vladimir State University after A.G. and N.G. Stoletov*

ORGANIZATION OF CORPORATE SALES IN THE HOTEL ENTERPRISE

Abstract: this article discusses the features of the corporate sales, which in modern terms might be one of the main articles of the profitability of the hotel enterprise.

The main purpose of the hotel enterprise is to create competitive advantages through the search for new ways of development, focusing on a specific market segment and planning its activities based on the needs of the segment.

Corporate customer orientation has great prospects for the development of the hotel enterprise, because it has a number of advantages. First, at corporate sales there is no factor of seasonality, so hotels, specializing in admission to corporate clients, are in demand for their services regardless of the time of year. Secondly, the parties of corporate events spend far more than the usual guests, not limited to only the organization of accommodation and meals. Thirdly, the hotel enterprise can substantially increase income by selling packages of corporate services.

Corporate clients appreciate the quality, speed and professionalism in the organization of events, so it seems necessary to create a hotel enterprise based MICE-center. Its functions are interacting with enterprises, planning and conducting corporate events, creating a database of hotel enterprise, which displays all the available resources, as well as basic services and their specific provision.

Integrated corporate sales organization in the hotel company with the help of MICE-center based hotels will simplify interaction with specialized agencies and GDS, minimize agency contributions, increase direct sales through own site of hotels and to conclude contracts directly with corporate clients.

Keywords: corporate, corporate sales, competitiveness, hotel enterprise, tourism industry, MICE-center, promotion of services of hotel enterprises